

Б. А. Исаев

ИСТОРИЯ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Часть 3

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

Рекомендовано Учебно–методическим отделом высшего образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2017

Автор:

Исаев Борис Акимович — профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета, заместитель заведующего кафедрой истории и философии, руководитель направления «Политология» гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, заслуженный работник высшей школы РФ.

Рецензенты:

Гусман Л. Ю. — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Государственного университета аэрокосмического приборостроения;

Сирота Н. М. — доктор политических наук, профессор Института внешнеэкономических связей, экономики и права.

Фамилия, И. О.

И История партий и партийных систем : в 3 ч. Часть 3. История политических партий России : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Б. А. Исаев. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 357 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-9732-3

Учебник содержит все необходимые смысловые единицы и темы для изучения истории зарождения, становления и функционирования политических партий и партийной системы современной России. В нем изложены такие важные для изучающих теорию и историю партий понятия, как «партийный генезис», «формирование партий», «функционирование партий», «партийные идеологии», «партийная организация», «партийная борьба», «партийные конфликты», «партийная система», «фрагментация и поляризация партийной системы» определены этапы исторического развития политических партий и партийной системы современной России.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для бакалавров и магистров, изучающих политологию, конфликтологию, историю, юриспруденцию, журналистику.

УДК
ББК

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-9732-3

© Исаев Б. А., 2016
© ООО «Издательство Юрайт», 2017

Оглавление

Предисловие	8
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования партийной системы России.....	11
1.1. Методологический подход и методологические задачи курса.....	11
1.2. Базовые теории и концепции курса	12
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>24</i>
<i>Литература.....</i>	<i>25</i>
Глава 2. Социально-политические и межпартийные конфликты как факторы формирования партий и партийной системы	26
2.1. Социально-политические конфликты Липсета — Роккана и их влияние на формирование политических партий и партийных систем.....	26
2.2. Новые конфликты и их влияние на партийный генезис.....	28
2.3. Собственно российские конфликты как фактор партийного генезиса.....	31
2.4. Пути формирования партий, переход от однопартийности к многопартийности	36
2.5. Партийная борьба и межпартийный конфликт как факторы трансформации партийной системы или форматы партиомы.....	38
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>43</i>
<i>Литература.....</i>	<i>44</i>
Глава 3. Формирование партий и многопартийной системы в России	45
3.1. Условия зарождения партий.....	45
3.2. Основные этапы и формы партийного генезиса	47
3.3. Фазы формирования политических партий.....	53
3.4. Пути образования партий в России.....	57
3.5. Период становления партий.....	67
3.6. Период функционирования партий и партийной системы России	71
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>72</i>
<i>Литература.....</i>	<i>72</i>
Глава 4. Становление партий и партийной системы России	74
4.1. Хаотичность и смешение позиций правых, левых и центристских партий.....	74

4.2. Возврат к традиционной идентификации партий и структуризация партийной системы	76
4.3. Матрица политических идеологий	78
4.4. Первый период — период зарождения партий этапа становления партийной системы.....	80
4.5. Второй период этапа становления партийной системы России.....	83
4.6. Третий период этапа становления партийной системы России.....	90
4.7. Причины первого партийного кризиса и итоги развития партийной системы на этапе становления	93
4.8. Этапы и периоды партийного генезиса в России.....	97
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	98
<i>Литература</i>	99
Глава 5. Политическая система и избирательная формула как факторы становления партийной системы	101
5.1. Соотношение партийной системы и политической системы	101
5.2. Политическая система как фактор функционирования партий и партиомы	104
5.3. Избирательная система как фактор функционирования партийной системы.....	108
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	116
<i>Литература</i>	117
Глава 6. Начало функционирования партийной системы России.....	118
6.1. Избирательная система 1993 года и задачи партий	118
6.2. Партии и партийная система в режиме думских выборов 1993 года	120
6.3. Особенности начального этапа функционирования партийной системы.....	124
6.4. Электоральная поддержка российских партий и блоков.....	124
6.5. Итоги первых постсоветских выборов в Думу на многопартийной основе.....	130
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	133
<i>Литература</i>	133
Глава 7. Думские коалиции и внедумская борьба	135
7.1. Распределение мандатов в I Государственной Думе и формирование думских фракций	135
7.2. Расклад политических сил в Думе и распределение думских комитетов между партиями	138
7.3. Партийная борьба в I Государственной Думе	139
7.4. Партийная борьба вне Думы в 1993—1995 годах	141
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	147
<i>Литература</i>	147
Глава 8. Функционирование партий и партийной системы России в период думских выборов 1995 года	149
8.1. Отличия избирательных кампаний 1993 и 1995 годов	149

8.2. Сравнение партийных систем России 1993 и 1995 годов	150
8.3. Характеристики партийной системы России 1993 и 1995 годов ...	153
8.4. Политические силы, коалиции и партии в избирательной кампании 1995 года.....	156
8.5. Сравнительный анализ электоральной поддержки партий в 1993 и 1995 годах.....	159
8.6. Итоги думских выборов 1995 года	163
8.7. Расстановка политических сил в Думе второго созыва.....	164
8.8. Распределение должностей и думских комитетов между партиями	167
8.9. Партийная борьба в Думе.....	167
8.10. Итоги функционирования Думы второго созыва	170
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	174
<i>Литература</i>	174

Глава 9. Партии и партийная система России в президентских выборах 1996 года	176
9.1. Партии и выдвижение кандидатов в президенты	176
9.2. Партийная и электоральная поддержка кандидатов в президенты	181
9.3. Трансформация партийной системы в режиме президентских выборов.....	183
9.4. Перетекание голосов и мажоритарный эффект.....	184
9.5. Итоги президентских выборов 1996 года.....	186
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	188
<i>Литература</i>	189

Глава 10. Партийная система России в избирательной кампании 1999—2000 годов	190
10.1. Изменения политической системы за межвыборный период 1996—1999 годов	190
10.2. Российские партии и начало думской избирательной кампании 1999 года.....	191
10.3. Состав партиомы на начало думских выборов 1999 года	192
10.4. Изменение состава партийной системы по результатам думских выборов 1999 года.....	193
10.5. Думская реструктуризация партийной системы	193
10.6. Распределение думских постов и итоги думских выборов	194
10.7. Отставка президента Ельцина и президентские выборы 2000 года	195
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	197
<i>Литература</i>	198

Глава 11. Функционирование партийной системы России при президентстве В. Путина	199
11.1. Президентская программа В. Путина и ее реализация.....	199
11.2. Соотношение понятий «политическая система» и «политический режим»	203

11.3. Изменения политической системы России при президентстве В. Путина	204
11.4. Изменения функционирования партийной системы при президентстве В. Путина	206
11.5. Форматы системы думских партий. Основные моменты думской деятельности партий в 1999–2003 годах.....	209
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	212
<i>Литература</i>	213
Глава 12. Партийная система России в 2003–2012 годах... 214	
12.1. Партии и партийная система в думских выборах 2003 года.....	214
12.2. Партии в президентской избирательной кампании 2004 года ...	218
12.3. Партии и партийная система в думской избирательной кампании 2007 года.....	219
12.4. Партийная система в президентской избирательной кампании 2008 года.....	224
12.5. Функционирования партийной системы России при президентстве Д. Медведева.....	225
12.6. Избирательный цикл 2011–2012 годов	232
12.7. Выборы в Государственную Думу VII созыва (2016 г.)	241
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	250
<i>Литература</i>	251
Глава 13. Этапы и периоды, режимы и циклы функционирования российской партии..... 252	
13.1. Этапы и периоды партийного генезиса в России	252
13.2. Режимы и циклы функционирования российской партии ...	254
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	259
<i>Литература</i>	259
Глава 14. Партия власти в партийной системе России..... 261	
14.1. Феномен партии власти в России.....	261
14.2. Характерные черты партии власти	265
14.3. Партия власти и партии оппозиции	269
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	274
<i>Литература</i>	275
Глава 15. Проблемы правой части партийного спектра российской партии..... 276	
15.1. Причины слабой представленности консервативных ценностей и идеологий в массовом сознании россиян.....	276
15.2. Аксиологическое содержание идеологии консерватизма.....	279
15.3. Какие политические партии следует отнести к правоконсервативному сектору партийной системы России?.....	281
15.4. Уровни анализа программ консервативных партий и «чисто» консервативные партии России.....	283
15.5. Правоконсервативные партии	285
15.6. Либерально-консервативные партии.....	287
15.7. Консервативно-националистические партии	288

15.8. Партия «Единая Россия»	289
15.9. Левоконсервативные партии	291
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	293
<i>Литература</i>	293
Глава 16. Проблемы левого фланга российской партии..... 295	
16.1. Феномен «актуальных левых» и перестройка левого фланга партийной системы.....	295
16.2. Процессы в центре и левом центре партийной системы.....	297
16.3. Сравнение социального и электорального поля партийной системы и место партии «Справедливая Россия»	299
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	300
<i>Литература</i>	300
Глава 17. Партии несистемной оппозиции..... 302	
17.1. Радикальные, экстремистские и террористические группировки	302
17.2. Факторы радикализации политических партий.....	304
17.3. Экстремистские партии	307
17.4. Меры противодействия экстремистским и террористическим партиям и группировкам	309
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	315
<i>Литература</i>	315
Глава 18. Протестное движение в России 316	
18.1. История протестных движений	316
18.2. Причины возникновения и динамика протестных движений ...	319
18.3. Этапы развития и трансформация протестного движения в России 2011–2013 годов.....	321
18.4. Результаты протестного движения.....	324
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	326
<i>Литература</i>	326
Глава 19. Характеристики партийной системы России..... 328	
19.1. Характеристики российской партии, обусловленные ее составом	328
19.2. Характеристики партийной системы, вытекающие из ее структуры.....	330
19.3. Характеристики партийной системы, обусловленные ее форматом.....	331
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	334
<i>Литература</i>	335
Глава 20. Заключение и итоги 336	
20.1. Периодизация генезиса партий.....	336
20.2. Партии- и системообразующие факторы.....	337
20.3. Три этапа эволюции партийной системы России.....	340
20.4. Основные проблемы российской партийной системы	345
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	349
<i>Литература</i>	350
Литература 351	

Предисловие

Учебник «История партий и партийных систем» уже издавался в виде учебного пособия «Теория партий и партийных систем», вышедшего в московском издательстве «Аспект-Пресс» (2008 г.) и учебника «Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем», выпущенном Санкт-Петербургским издательством «Петрополис» в 2010 г. И учебное пособие, и учебник довольно быстро разошлись и хорошо зарекомендовали себя как среди преподавателей, так и среди студентов.

Настоящий учебник «История партий и партийных систем» выходит в трех частях. Часть 1 «История партий» и часть 2 «История партийных систем» уже вышли в издательстве «Юрайт» в 2016 г.

Часть третья, которую вы держите в руках, является, с одной стороны, продолжением, т.е. частью 3 вышеуказанного учебника, с другой — самостоятельным произведением, предназначенным для изучения партийного генезиса в современной, т.е. перестроечной и постперестроечной России.

Перестройка как политический курс, как известно, берет свое начало в 1987 г. Эту дату можно считать точкой отсчета генезиса новой российской многопартийности, началом истории современных партий и партийной системы России, которая продолжается вплоть до наших дней.

В учебнике «История партий и партийных систем» на большом историко-политическом как российском, так и зарубежном материале проанализирован политический процесс зарождения партий, становления и функционирования партийной системы России наших дней.

Учебник предназначен для подготовки бакалавров и магистров политологических, исторических, конфликтологических, юридических, журналистских и других направлений. Тематика курса, изложенного в данном учебнике, согласована с тематиками других курсов, изучаемых бакалаврами и магистрами указанных направлений.

Учебник содержит все необходимые понятия, категории, смысловые единицы и темы, позволяющие в итоге сформировать компетенции в соответствии с требованиями Государственного

образовательного стандарта РФ отмеченных выше направлений подготовки.

Главным отличием и преимуществом данного учебника является большое количество смысловых единиц, передаваемых через списки, что хорошо структурирует текст и способствует лучшему запоминанию материала. Вторая особенность данного учебника — это множество рисунков и таблиц, которые улучшают наглядность восприятия и помогают быстро понять логику изложения автора, что также улучшает усвоение материала. В конце каждой главы даны вопросы для самоконтроля и литература для углубления и расширения знаний обучающихся по данной теме. Все это позволяет не только быстрее и нагляднее излагать, но и эффективнее изучать материал.

Таким образом, вы держите в руках современный, достаточно наглядный и эффективный учебник по одной из наиболее трудных тем современной политики, юриспруденции, журналистике, истории и конфликтологии — политике партий. Данный учебник имеет целью не только дать определенный объем знаний, но и предоставить возможность преподавателям создать необходимую образовательную среду, а студентам — реализовать возможности развития и продемонстрировать свои знания, умения и навыки в области науки о партиях.

В результате изучения курса обучающийся получает возможность:

знать

- условия формирования партий в России;
- историю их развития и трансформации в современные политические организации;
- основные этапы и периоды российской партийной истории;
- основные теории и концепции ведущих партологов, освещающих историю современных российских партий;
- структуру современной партийно-политической системы России и ее функционирование;

уметь

- обобщать и систематизировать факты и события российской партийной истории, делать выводы о партийном генезисе, о перспективах развития политических партий в России;
- классифицировать и типологизировать различные российские политические партии;
- анализировать деятельность российских партий, определять их роль в политическом процессе;
- определять исторические периоды развития партий и партийной системы России;

- использовать полученные знания о партиях и партийно-политических системах для более глубокого понимания текущей политики и перспективах реформ, осуществляемых правящими партиями;
- ориентироваться и толерантно вести себя с представителями различных политических сил;
- давать самостоятельную оценку деятельности политических партий и их лидерам, функционированию партийной системы России;

владеть

- навыками работы с учебной и научной литературой партийно-политической тематики;
- основными методами исследования и изучения партий и партийных систем;
- навыками анализа структуры политических партий, различных ситуаций партийной борьбы, вычисления характеристик партий и партийной системы России;
- навыками оценки политических позиций разных партий, их лидеров и других представителей;
- навыками сравнения партийных идеологий и расстановки партий в идеологическом поле.

Желаю успеха в изучении политической истории и теории партий и партийной системы современной России.

Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор социологических наук, профессор Б. А. Исаев

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования партийной системы России

1.1. Методологический подход и методологические задачи курса

Ближайшим окружением партийной системы выступает политическая система. Действительно, трудно представить функционирование партийной системы без влияния на нее всех политических институтов: ведь сама партийная система, т.е. совокупность партий данной страны, является составной частью системы политической. Основные институты и установления политической системы закреплены в конституции страны. Смена или существенное изменение конституции означает смену или изменение политической системы, а, следовательно, и условий функционирования партий и партийной системы.

Ближайшим окружением партийно-политической системы в чисто политическом смысле выступает уже система «общество — государство» или, если рассматривать ее в динамике, — общественно-политический процесс, который политологи часто сводят к политическому процессу.

Более дальним окружением партийно-политической системы, тем не менее оказывающим на ее функционирование существенное влияние, выступают все значимые процессы, протекающие в государстве и гражданском обществе — экономический, социальный, культурный, а также состояния общества, такие как мирное поступательное развитие, состояние войны, кризиса, экономической депрессии или бума, этнического мира или этнического, политического, экономического, социального, ценностного и других конфликтов.

Кроме того, политическая система даже без изменения конституции (меняющей саму суть системы) может функционировать в разных режимах. Режимы функционирования задают ей окружающая внутривнутриполитическая и социально-экономическая среда (нормальное развитие, финансово-экономический или политический кризис, рецессия, связанная с ней безработица и забастовоч-

ное движение, снижение уровня жизни и протестные мероприятия оппозиции и т.п.), складывающаяся международная обстановка (хорошая экономическая конъюнктура, мировой финансовый или экономический кризис, мировая война, локальные пограничные конфликты, движение большинства стран к демократии или приход сразу большого количества тоталитарных и авторитарных режимов и т.д.). Режимы функционирования, наконец, задает и конкретная власть, управляющая страной, которая может ограничить действие конституции (например, в отношении прав человека), применить в полном объеме самые жестокие законы или не ограничивать действие конституции, отменить законы, нарушающие права человека или не применять статьи, содержащие жестокие наказания.

Таким образом, наша методология строится не только на политологическом, но, уточним, и на *партологическом подходе*, который означает, что во главу угла политической системы мы ставим систему партий, что мы понимаем политику через деятельность партий, через партийную борьбу, что, анализируя деятельность любого политического института (парламента, правительства, премьер-министра и его окружения, президента и его администрации и т.д.), мы, в первую очередь, задаем вопрос: «Представители какой партии имеют там преимущество и проводят свою программу?».

Другими методологическими задачами данного подхода выступают:

- исследование условий возникновения и функционирования российских политических институтов и политической системы, частью которой является партийная система;
- исследование партийного генезиса, т.е. зарождения, становления и функционирования партий и партийной системы России;
- изучение социально-политических конфликтов и революций, из которых возникают партии и новые политические институты;
- изучение роли и места партий в политической системе и обществе в целом;
- описание партийной борьбы и коалиционной политики партий;
- изучение влияния избирательной формулы на функционирование партийно-политической системы.

1.2. Базовые теории и концепции курса

Методология нашего курса базируется на следующих теориях и концепциях.

1. **Концепция зарождения партий и партийно-политических систем** как в ходе мирного, неконфликтного развития общества,

так и, что более для нас важно, под непосредственным воздействием великих революций. Эта концепция была выдвинута Алексисом де Токвилем, который в начале XIX в. отметил: «... бывают времена, когда народы переживают такие глубокие потрясения, что приходят к мысли о необходимости коренных преобразований политического устройства общества. Бывают и такие периоды, когда недовольство существующими порядками охватывает все слои населения и общественное устройство терпит крах. Именно тогда происходят великие революции и рождаются великие партии. ...бывают эпохи, когда изменения в политической структуре и общественном устройстве происходят столь медленно и незаметно, что кажется, будто общество достигло предела в своем развитии; в такие периоды люди не заглядывают далеко в будущее, им представляется, что основы общества незыблемы. Наступает время интриг и малых партий. Партии, которые я называю великими, характеризует приверженность принципам в большей степени, нежели забота о том, к чему может привести следование этим принципам; теория, обобщения интересуют их больше, чем практика, частные случаи; их волнуют глобальные идеи, а не конкретные люди. По сравнению с другими партиями великие партии, как правило, демонстрируют более благородные устремления, более твердые убеждения, их действия более откровенны и решительны. В деятельности этих партий частные интересы, всегда играющие важнейшую роль в политической борьбе, искусно маскируются под общественные. Случается даже, что те, кто действует во имя этих частных интересов, сами не осознают этого. У малых партий, напротив, обычно не бывает политических убеждений. Ими не движут великие цели, и их отличительной чертой является эгоизм, открыто проявляющийся в любом их действии. За их пламенными речами скрывается расчет; они резко высказываются, но действуют робко и неуверенно. И цель, которую они ставят перед собой, и средства, которыми они пользуются для ее достижения, ничтожны. В итоге, когда на смену бурной революции приходит период спокойствия, создается впечатление, будто великие люди внезапно исчезают, а души человеческие замыкаются в себе. Великие партии потрясают общество, малые его будоражат; первые раздрают его на части, вторые его развращают; великие партии, потрясая общество, тем самым нередко его спасают, а малые без видимой пользы сеют смуту».

Великие партии, произведшие коренные перемены в общественном и политическом устройстве не только своей страны, но и всех стран, последовавших по пути реформ, породили такие великие революции, как Нидерландская (продолжалась 43 года с 1566

по 1609 г.), Английская (продолжалась 20 лет (1640—1660 гг.), а с учетом так называемой «Славной революции» (1688 г.) — 44 года), Американская (1775—1787 гг.), Французская (длилась с 1789 по 1794 г., а фактически до начала Реставрации — по 1815 г. или даже далее до окончательного установления республиканской политической системы — по 1871 г.), Китайская (1911 г. — настоящее время), Русская (1905—1991 гг.).

2. **Концепция Великой русской революции**, длившейся, по нашему мнению, с 1905 по 1991 г., оказавшей непосредственное воздействие на зарождение и весь ход партийно-политических изменений в России XIX—XXI вв. и продолжающей оказывать влияние на современный российский и мировой партийно-политический процесс. Именно в течение Великой русской революции или под ее непосредственным воздействием произошли все исследуемые нами трансформации партийно-политической системы России.

Российская революция, рассмотренная, как и все великие революции, как достаточно длительный историко-политический процесс, ничуть не менее изменила Россию и оказала не меньшее влияние на другие страны, чем Великие европейские и Американская революции. Российское общество, так же как и нидерландское, английское, американское, французское общества, пережило несколько политических систем и режимов, поставило и добилось несколько значимых целей, испытало деятельность нескольких политических сил. Если мы раздвинем границы революции в России на несколько десятилетий, как это делают исследователи буквально всех великих революций, и доведем последнюю границу до прихода к власти президента Б. Ельцина (1991 г.) и установления современной партийно-политической системы на основании демократической конституции 1993 г., то мы не только последуем уже состоявшейся исторической норме, но и сможем гордиться результатами своей революции. Кроме того, мы с полным правом можем называть ее *Великой русской революцией*, в течение которой имели место следующие политические системы:

- 1) система абсолютной монархии (январь 1905 — октябрь 1905 г.);
- 2) система думской монархии с многопартийной системой (октябрь 1905 — февраль 1917 г.);
- 3) политическая система демократической республики с Временным правительством во главе и многопартийной системой, функционировавшая с февраля по октябрь 1917 г.;
- 4) система диктатуры пролетариата, или «жесткого» тоталитаризма (октябрь 1917—1953 г.);

5) система «общенародного государства», или «мягкого» тоталитаризма (1953—1993 гг.);

6) демократическая политическая система Российской Федерации (с принятия Конституции 1993 г.).

Эти политические системы функционировали в следующих режимах:

- 1) система абсолютной монархии — в авторитарном режиме;
 - 2) система думской монархии с многопартийной системой — в авторитарно-демократическом режиме, в котором авторитаризма было существенно больше, чем демократии;
 - 3) политическая система демократической республики с Временным правительством во главе и многопартийной системой — в режимах:
 - демократическом с февраля по август 1917 г.;
 - авторитарном при правительстве Директории, созданном для подавления Корниловского мятежа в августе 1917 г.;
 - демократическом с августа по октябрь 1917 г.;
 - 4) политическая система диктатуры пролетариата, или «жесткого» тоталитаризма, функционировала в тоталитарном режиме или режиме жесткого классового подавления;
 - 5) политическая система «общенародного государства», или «мягкого» тоталитаризма, — в авторитарно-демократическом режиме;
 - 6) демократическая политическая система Российской Федерации функционировала в демократическо-авторитарном режиме.
- Кроме того, в зависимости от личных психологических качеств и политических пристрастий верховных правителей и их окружения политические системы испытывали влияние личных режимов власти, а именно:
- 1) система абсолютной монархии — режима власти Николая II;
 - 2) система думской монархии — режима власти Николая II;
 - 3) политическая система демократической республики во главе с Временным правительством — режимов власти Н. Е. Львова и А. Ф. Керенского;
 - 4) система диктатуры пролетариата, или «жесткого» тоталитаризма, — режимов власти В. И. Ленина и И. В. Сталина;
 - 5) система «общенародного государства», или «мягкого» тоталитаризма, — режимов власти Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева, М. С. Горбачева и других менее значимых руководителей;
 - 6) демократическая политическая система Российской Федерации — режимов власти Б. А. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева. В настоящее время на ее деятельность оказывает влияние режим власти В. В. Путина.

В процессе Великой русской революции, продолжавшейся 74 года и оказавшей огромное влияние на партийно-политическое развитие России и окружающих стран, можно также вычленил следующие subprocesses:

— национально-освободительное движение, которое со своими подъемами и спадами продолжалось, пока не завершилось распадом СССР в 1991 г. В патологическом смысле национально-освободительное движение генерировало *национальные и этнические партии* СССР и России;

— крестьянское движение, которое имело спад в виде трагической коллективизации 1929—1933 гг., 60-летнего существования колхозов и совхозов вплоть до 1991 г. и не завершилось до сих пор. Крестьянское движение генерировало *партии крестьянских и вообще земельных интересов*;

— рабочее движение, которое особенно активно проявило себя в революции 1905—1907 гг., в уничтожении самодержавия (февраль 1917 г.) и провозглашении демократической республики (сентябрь 1917 г.), а также в провозглашении социалистической республики и диктатуры пролетариата (октябрь 1917 г.), в гражданской войне (1918—1920 гг.). Рабочее движение создавало *партии рабочих интересов*;

— социалистическое и социал-демократическое движение, проявившее себя в расшатывании политических, религиозных, нравственных основ Российской империи, подготовке революций и трагически завершившееся под давлением большевизма. Социалистическое движение в России выступало прямым наследником народнического движения и создавало, если так можно выразиться, партии российского социализма, базировавшиеся на признании российских реалий. Социалистическое движение в 1905—1917 гг. стало базой для формирования *Партии социалистов-революционеров, Партии народных социалистов и Депутатской группы трудовиков*. Российское социал-демократическое движение догматически перенесло на российскую почву марксистское учение и практический опыт европейской, в первую очередь немецкой, социал-демократии. Социал-демократическое движение сформировало *Российскую социал-демократическую рабочую партию*, которая сразу же раскололась на фракции *большевиков и меньшевиков*;

— либеральное движение, проявившее себя не только в революциях (1905—1907 гг. и 1917 г.), но и в мирном строительстве земских медицинских и образовательных учреждений, судебных органов, в воспитании разночинной интеллигенции, вообще демократизации российского общества. Это движение трагически

завершилось после захвата власти большевиками. Либеральное движение послужило базой формирования *Партии конституционных демократов, Партии октябристов*;

— демократическое движение 1905—1917 гг., более всего проявившее себя в политической системе думской монархии, но часто смыкавшееся с либеральным и социалистическим движениями (или разрывалось ими на две части). Демократическое движение послужило основой для формирования умеренной религиозно-демократической организации *Собрание русских фабрично-заводских рабочих*, существовавшей в 1903—1905 гг., *Партии демократических реформ*, созданной в 1905 г., но не сумевшей, впрочем, удержать свои позиции между либералами и социалистами;

— демократическое движение 1987—1991 гг., зарождавшееся как движение диссидентов в 1960-х гг., не сумевшее по известным причинам сразу создать политическую партию, но ставшее главной силой, свергнувшей власть Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в 1991 г. Демократическое движение 1987—1991 гг. стало базой нескольких современных демократических партий, наиболее известными из которых стали: *Демократическая партия России, Демократический выбор России, «Наш дом — Россия», «Единая Россия»*.

Генеральным процессом и главной целью Великой русской революции следует считать именно процесс становления демократии в России. Если подробнее рассмотреть его, то в рамках Великой русской революции следует выделить четыре этапа, определяемые как «этапные» революции, а именно:

— Первая демократическая революция в России (1905—1907 гг.);

— Вторая демократическая февральская революция 1917 г.;

— большевистская Октябрьская революция 1917 г.;

— Третья демократическая или «бархатная» революция в СССР 1991 г.

Все эти революции, политические процессы, системы и режимы не могли не оказать влияния на зарождение и функционирование партий и современной партийной системы России.

3. Концепция партийного генезиса, согласно которой генезис партий может быть подразделен на процесс *онтогенеза*, под которым мы понимаем зарождение и развитие конкретной отдельной партии, и процесс *филогенеза*, который представляет собой зарождение и развитие вида партий, организаций определенной идеологической направленности (подробнее см. далее пункт 4). Процесс онтогенеза протекает в три фазы: *зарождение партии* из какого-либо типа протопартии (политизированной группы, политического

клуба и т.д.), *становление партии*, когда появляется формальное лидерство, разрабатываются устав и программа, и *функционализация партии*, когда партия принимает участие в выборах.

4. **Концепция партийной истории**, выдвинутая Иоганном Блюнчли и переработанная нами, согласно которой партийная история, или процесс филогенеза, подразделяется на периоды доминирования партий определенной идеологической направленности, а именно: либеральный, социалистический, тоталитарный и современный, плюралистический период. Исход партийной борьбы и получаемые партиями преимущества в каждом из этих периодов определяются так называемым «восходящим», или «доминирующим», типом партии. Восходящий к доминированию или доминирующий тип партии является наиболее приспособленным к социально-политическим и экономическим условиям, сложившимся в данный период партийной истории. Поэтому он расширяет свое влияние, а партии других типов, видя его идеологические и организационные преимущества и наблюдая его победы в избирательных кампаниях, вступают с ним во взаимодействие, в избирательные, парламентские и правительственные коалиции, перенимают его идеологию, его организацию, его тактику (но не стратегию, которая означает реализацию перспективных, программных целей партии), его практику работы с избирателями.

Если говорить конкретно, то периодизация истории партий по идеологическому критерию имеет следующий вид:

а) *либеральный период* (1830-е гг. — последняя треть XIX в.), когда восходящим к доминированию типом партийной идеологии становится либерализм. Главным противником либерального типа партий были партии консервативные. В этот период либеральные партии доминировали практически во всех ведущих странах мира. Во Франции, в Великобритании, США, Пруссии, а затем и объединенной Германской империи либеральные партии не только приходили к власти, но и управляли своей страной по несколько десятков лет, в Италии борьба за объединение страны, а в Испании все революции XIX в. шли под знаменем либерализма. Либеральные партии боролись и делили власть с консервативными, на стороне которых почти всегда оказывалась королевская камарилья и вся военно-полицейская мощь монархического государства. Поэтому либеральные партии, ставившее своей целью освобождение личности (а порой и национальное освобождение), боролись не только против консервативных партий, но и за реформу государственного устройства, за становление гражданского общества. Когда основные цели либеральных партий оказались достигнутыми, они постепенно, в процессе непрекращающейся партийной борьбы, которая

часто объединяла бывших соперников — либералов и консерваторов, уступили места в парламентах и в общественном мнении социалистическим партиям;

б) *социалистический период* (последняя треть XIX в. — 1917 г.) наступает, когда восходящим типом партии становится социалистический. Социалистические и социал-демократические партии боролись за свой доминирующий статус с либеральными и консервативными партиями. Именно тогда, в последней трети XIX в., противостояние либералов и консерваторов в условиях общей угрозы со стороны социалистов постепенно заменяется идеологическим сближением и политическим сотрудничеством. Появляются многочисленные либерально-консервативные и консервативно-либеральные партии. Именно такой (т.е. либерально-консервативной по своей идеологии и программе) была, например, Национал-либеральная партия, на которую опирался в своих преобразованиях канцлер Германии В. Бисмарк. Социалистические партии главную цель своих усилий видели в преобразовании социальной сферы общества, в дополнении прав человека и гражданина социальными правами личности и ее общественными обязанностями. На место социальной разобщенности и индивидуальной ответственности общественного идеала либералов социалисты ставили социальную солидарность и справедливое распределение общественного продукта. Социалисты создали не только собственную идеологию, но и собственную партийную организацию. Социалистические партии, в отличие от либеральных и консервативных, имели достаточно сплоченные и хорошо дисциплинированные организации на местах, сформированные по территориальному принципу. Несколько местных или первичных организаций объединял партийный комитет. Центральный партийный комитет довольно жестко контролировал всю партию и определял ее деятельность. Главным принципом партийного строительства социалистических партий был принцип демократического централизма, означавший обязательную подчиненность нижестоящих организаций вышестоящим, отчетность «сверху вниз», выборность всех партийных структур. Новая идеология и новый тип партийной организации сыграли свою роль в смене доминирующего типа политической партии. Социалистические партии начали постепенно отвоевывать позиции в парламентах и других государственных структурах, в профсоюзах и других общественных организациях у либералов и консерваторов;

в) *тоталитарный период* (1917—1991 гг.). Политическое наступление социалистов прервалось с появлением на политической арене коммунистической и других тоталитарных идеоло-

гий. Капиталистический мир в то время переживал политический и финансово-экономический кризис, связанный с победой коммунистической революции в России, политической и экономической дестабилизацией в Германии и Австрии, мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг. Именно в то время широкое распространение получили радикально левый: коммунистический, и радикально правый: фашистский, национал-социалистический и право-популистский типы политической партии, боровшиеся за свое «восхождение» с либералами и социалистами. Этот тип партии выдвинул новый вид идеологии, опиравшейся на идеи преимущества стремящегося к господству класса или нации, всемогущества классового или национального государства, справедливо распределяющего произведенный продукт и контролирующего не только деятельность, но и образ мыслей личности. Эти партии сформировали и новый тип партийной организации, заключавшийся в строгой централизации, жесткой, почти военной дисциплине и наличии рядом с обычной партийной структурой милицейской (т.е. почти военной) организации, всегда готовой к достижению целей партии путем насилия. Эти партии не столько боролись за места в парламенте, сколько готовились улучшить удобный момент революционного захвата власти. После революции в России (1917 г.) тоталитарные партии фашистского типа пришли к власти в Италии, Испании, Португалии, Германии, Венгрии, Хорватии, Румынии, Болгарии, право-популистские партии стали играть важную роль в общественной жизни стран Латинской Америки, а Национально-демократическая партия генерала Хусто, Национально-революционная партия во главе с Карденасом находились у власти соответственно в Аргентине и Мексике. Следует отметить идеологическую и политическую разнородность тоталитарных партий. Фашистские и национал-социалистические организации ставили превыше всего интересы собственной нации и стремились к переделу мира с точки зрения своих узконациональных интересов. Главным политическим противником, препятствовавшим им реализовать свои цели, выступали колониальные империи, владевшие огромными ресурсами, главным идеологическим противником — коммунистические партии. Поэтому военно-политический союз Германии, Италии и Японии был назван Антикоминтерновским пактом. Коммунистические партии не снимали с повестки дня свою цель — мировую коммунистическую революцию и установление коммунистического общественного строя во всем мире. Препятствием для достижения этой цели служили как «отжившие», «буржуазные» партии главных империалистических держав США, Великобритании и Франции, так и нарождавшиеся фашистские

партии европейских государств. Политический закат тоталитарных партий начался с разгрома германского, итальянского, венгерского и других фашизмов и запрета фашистских партий. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. пришла очередь коммунистических тоталитарных, строго централизованных партий, не выдержавших изменившихся условий и конкуренции со стороны других политических сил, не сумевших приспособиться к демократизации общественных отношений, выборности и реальной сменяемости партийного и политического руководства, не обеспечивших реального роста экономики и уровня жизни населения. В современном мире продолжают существовать и коммунистические, и профашистские, и популистские партии, но они не играют ведущей роли. Тоталитарный тип партии утратил «пассионарность» и находится ныне на нисходящей ветви своего филогенеза;

г) современный *плюралистический период* (с 1991 г.). В настоящее время отсутствует какой-либо определенный «восходящий» тип политической идеологии. Сегодня на равных конкурируют либеральный, консервативный и социалистический типы партий, занимающие центральную часть идеологического поля, его ядро. На периферийные позиции вытеснены партии радикальных идеологий, которые либо запрещены законом (как например, фашистские), либо, потеряв сторонников в конкурентной борьбе, в одних странах сошли, в других сходят с политической арены. На периферии появляются и новые партии, например, экологические, партии защиты интересов этнических, расовых, сексуальных, конфессиональных и других меньшинств, феминистские партии, партии защиты интересов коренных жителей от мигрантов, но новые партии пока не могут составить реальной конкуренции либеральным, консервативным и социалистическим партиям.

5. *Теория партийных расколов* Сеймура Липсета и Стена Роккана, которые, исследуя процессы перехода от феодальной к индустриальной эпохе и формирования национальных государств, выделили четыре основных конфликта, точнее раскола (*cleavage*), оказавших наибольшее влияние на становление определенных типов партий и партийных систем европейских стран в целом, а именно:

- конфликт между центром и периферией;
- конфликт между государством и церковью;
- конфликт между городом и селом;
- конфликт между собственниками и рабочими.

При этом разрешение конфликтов «центр против периферии» и «государство против церкви» они связали с национальными революциями, а преодоление конфликтов «город против села»

и «собственники против рабочих» — с индустриальной революцией.

Эти социально-политические конфликты, по Липсету и Рокану, становятся не только движущими силами формирования партий и партийных систем, но и факторами, изменяющими системы политические.

6. Концепция не только общественного и не только политического, а именно общественно-политического характера партий, которая утверждает, что партии имеют свое представительство и в обществе, и в государственных органах власти, выполняют функцию связующего звена между государством и гражданским обществом, а, следовательно, являются не периферийным, а *центральным актором* политического процесса.

7. Концепция связи темпов расширения избирательного корпуса и организационного развития политических партий. Организационное строение партий существенно зависит от размеров и, следовательно, социального состава избирательного корпуса: ведь при существенном увеличении числа избирателей в их число входят миллионы и миллионы рядовых граждан. Это заставляет политические партии выдвигать на выборах более демократические платформы и более приемлемых массовому избирателю кандидатов. Излишне говорить, что в условиях быстрого расширения избирательного корпуса демократизация общества, партийной системы, государственных институтов идет ускоренными темпами. Все это оказывает существенное влияние на условия функционирования партий и всей партийно-политической системы. И, наоборот, в условиях медленного и постепенного увеличения количества избирателей условия функционирования партийно-политической системы будут менее демократическими.

История партий знает три основных способа расширения избирательного корпуса:

— постепенное, эволюционное увеличение числа избирателей путем нескольких реформ избирательного права в течение многих десятилетий. Классическим примером здесь служат британские избирательные реформы, растянувшиеся на 270 лет (1679—1948 гг.), а также прусское избирательное право, послужившее примером для России;

— единоразовое, революционное расширение избирательного корпуса путем перехода от избирательного права, охватывающего незначительную часть населения, к избирательному праву для всего мужского населения. Такой переход был осуществлен в США (каждым штатом в отдельности, ибо так требует конституция) при президенте Эндрю Джеконе в 1830-х гг.;

— попеременное, хаотичное увеличение числа избирателей с тенденцией к всеобщему избирательному праву. Таким путем шла Франция, где сразу после Великой революции был принят закон о всеобщем избирательном праве (для мужчин), которое затем было заменено цензовым избирательным правом, при этом избирательный ценз несколько раз пересматривался, пока в начале XX в. не были введены всеобщие выборы.

Следует отметить, что Россия выбрала сложный французско-русский или собственный путь расширения числа избирателей: с одной стороны, цензовое право, ограничивавшее избирательный корпус (избирательный закон 1906 г.), при этом ценз был даже увеличен (в 1907 г.), с другой — всеобщее избирательное право (даже и для женщин) при выборах в Учредительное собрание (сентябрь 1917 г.), с третьей — классовое избирательное право с выделением категории «лишенцев» (людей, лишенных избирательного права) по классовому признаку (в 1920—1930-х гг.) в советское время.

8. Теория организационного совершенствования партий, в соответствии с которой в истории партий были: 1) период партий — политических группировок (длившийся с незапамятных времен до XVII в., когда организация партий была минимальной и складывалась хаотично), 2) период партий — парламентских фракций (с XVII в., когда в английском парламенте появились первые фракции вигов и тори) и 3) период современных политических партий (с 30-х гг. XIX в.), когда английские партии-фракции под действием избирательной реформы, существенно увеличившей электорат, начали «прорастать» в гражданское общество, создавать местные и региональные организации, центральные органы и превращаться в организационном смысле в современные политические партии.

Теория организационного совершенствования партий, выдвигнутая М. Я. Острогорским, базируется на концепции связи темпов расширения избирательного корпуса и организационного развития политических партий. На примере изучения организационного строения британских и американских политических партий середины XIX в. в условиях существенного увеличения числа избирателей Острогорский обнаружил процесс формирования низовых, местных партийных организаций, служивших сначала целям регистрации многочисленных новых незарегистрированных избирателей. Попутно с регистрацией новых избирателей партийные активисты вели партийную агитацию, увеличивая, таким образом, не только число своих избирателей, но и количество членов партии. Процессу образования многочисленных местных регистрационных обществ (а фактически местных организаций партий) соот-

ветствовал в центре процесс выделения особых партийных органов управления для координации работы местных организаций. Эти процессы вскоре были дополнены созданием региональных, городских, графских и других партийных комитетов. К 1870-м гг. партийная структура ведущих британских партий приняла завершённый современный вид.

9. Концепция четырехэтажного внутреннего строения современных партий, в котором первый этаж составляют местные партийные организации, второй этаж — региональные организации, третий этаж — центральные органы партии и четвертый — парламентская фракция партии, министры и другие авторитетные члены партии, занимающие релевантные государственные должности. Нетрудно заметить, что из этих четырех этажей партийной структуры три этажа принадлежат гражданскому обществу, а последний, четвертый — государственным институтам власти. Таким образом, партийная структура, да и партийная деятельность тоже (как в избирательных кампаниях, так и в период парламентской и правительственной деятельности партий), выступают связующим звеном, переходным мостом от гражданского общества к государству. Важно отметить, что связь, осуществляемая партиями и партийной системой в целом, носит не односторонний, а двусторонний характер, т.е. имеет направленность как от гражданского общества к государству, так и от государства к гражданскому обществу.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается партологический подход к изучению партийной системы России?
2. Назовите методологические задачи курса.
3. Расскажите о сути и значении для данного курса следующих концепций и теорий:
 - а) концепция зарождения партий и партийно-политических систем;
 - б) концепция Великой русской революции;
 - в) концепция партийного генезиса, состоящего из процессов онтогенеза и филогенеза;
 - г) концепция истории партий, или партийного филогенеза;
 - д) теория партийных расколов Сеймура Липсета и Стена Роккана;
 - е) концепция не только общественного и не только политического, а именно общественно-политического характера партий;

- ж) концепция связи темпов расширения избирательного корпуса и организационного развития политических партий;
- з) теория организационного совершенствования партий;
- и) концепция четырехэтажного внутреннего строения современных партий.

Литература

- Берлин П. А.* Политические партии на Западе: их доктрины, организация и деятельность. — СПб., 1907. — С. 41-57;
- Дюверже М.* Политические партии. — М., 2000. — С. 300-310;
- Исаев Б. А.* История партий. — СПб., 2007. — С. 169-202;
- Исаев Б. А.* Партийно-политические системы ведущих стран мира. — СПб., 1998. — С. 240-279;
- Исаев Б. А.* Теория партий и партийных систем. — М., 2008. — С. 101-117; 242-249;
- Острогорский М. Я.* Демократия и политические партии. — М., 1997. — С. 78-167;
- Токвиль Алексис де.* Демократия в Америке. — М., 1992. — С. 144-145;
- Lipset S., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. An Introduction // Party Systems and Voter Alignment. — N. Y., 1967;
- Sartori G.* Parties and Party System // A Framework for Analysis. — Vol. 1. — N. Y., 1976.

Глава 2. Социально-политические и межпартийные конфликты как факторы формирования партий и партийной системы

2.1. Социально-политические конфликты Липсета — Роккана и их влияние на формирование политических партий и партийных систем

Как мы уже упоминали, С. Липсет и С. Роккан, исследуя процессы перехода к Индустриальной эпохе, выделили четыре основных конфликта, или раскола (*cleavage*), оказавших наибольшее влияние на становление определенных типов партий и партийных систем европейских стран:

- конфликт между центром и периферией;
- конфликт между государством и церковью;
- конфликт между городом и селом;
- конфликт между собственниками и рабочими.

При этом разрешение конфликтов «центр против периферии» и «государство против церкви» они связали с национальными революциями; преодоление конфликтов «город против села» и «собственники против рабочих» — с промышленной революцией.

Конфликт между центром и периферией является старейшим столкновением интересов центрального правительства и регионов, субъектов управления, зародившимся еще в феодальной эпохе. Этот конфликт формировал и до сих пор генерирует партии, отстаивающие региональные интересы в противовес интересам центрального правительства. Большинство «третьих» партий Великобритании являются региональными (уэльская националистическая партия «Плайд кимру», Шотландская национальная партия, североирландская сепаратистская партия «Шинн Фейн»), все сепаратистские партии Испании (баскские, галисийские, каталонские, арагонские, канарские), сепаратистская Квебекская партия Канады являются современными производными этого конфликта. Этот конфликт стал главным, определив раскол пар-

тийной системы Бельгии, разделив практически все партии страны на валлонские и фламандские организации.

Еще более распространен феномен региональных партий в развивающихся странах. В России, дабы нивелировать действие этого конфликта, законом о партиях запрещено участие региональных партий в федеральных выборах.

Конфликт между государством и церковью также имел свои корни в феодализме и разрешался в эпоху Реформации и Контрреформации. В протестантских странах (Север и Северо-Запад Европы) он был разрешен через секуляризацию церкви и решительное отделение ее от государства. Здесь не зародились протестантские партии. В католических странах (Юг Европы), а также в странах со смешанным католическим и протестантским населением (Нидерланды, Бельгия, Германия, Чехия), где церковь долго еще сохраняла свои позиции после введения всеобщего избирательного права, возникли христианско-социальные и христианско-демократические партии, продолжающие и сегодня играть важную роль в партийных системах указанных стран. В других странах сложились партии, выступавшие с антирелигиозных позиций, например, Радикальная партия во Франции, коммунистические партии.

Конфликт между городом и селом явился первым противоречием промышленной революции, увеличившей различия между деревенским и индустриальным трудом и образом жизни. В английском парламенте он вызвал к политической жизни группировки вигов и тори, в испанских кортесах — фракции модератов и экзальтадос, позднее либералов и консерваторов, в законодательных собраниях скандинавских стран привел к формированию крестьянских партий. Этот конфликт, взятый несколько шире, — как конфликт между третьим сословием и землевладельцами (крупными и мелкими), стал основным в эпоху борьбы либеральных и консервативных партий. В императорской России этот конфликт привел к образованию в Думе фракции трудовиков, придерживавшейся эсеровской программы.

Конфликт между собственниками и рабочими стал одним из результатов промышленной революции и выдвинулся на первое место в эпоху Индустриализма. Он генерировал многочисленные партии четвертого сословия — рабочего класса. Характер этих партий во многом зависел от позиции элиты, крупных собственников. Там, где элитарные партии не противодействовали введению всеобщего избирательного права, предоставлению рабочим социальных прав, рабочие партии были достаточно быстро интегрированы в партийные и политические системы, там, где предприниматели и политическая элита не допускали необходимых реформ (напри-

мер, в императорской России), рабочие организации приобрели антисистемный характер и трансформировались в компартии.

Все эти конфликты, действуя комплексно, образовывали в каждой стране определенную, своеобразную комбинацию конфликтов. Чем более они накладывались друг на друга, тем более многопартийные системы они формировали. Фактически все европейские партиомы формировались под действием сложного переплетения различных конфликтов. Если эти конфликты становились особенно острыми, то порой даже тормозили формирование партийных систем, как это происходило в развивающихся странах во второй половине XX в., когда многие страны Африки, Азии и Латинской Америки перешли к однопартийным режимам.

Но конфликты и вызванные ими разломы в обществе еще не генерировали непосредственно определенный тип партийной системы. «Чтобы понять, как они становятся факторами формирования указанных систем, — отмечают Липсет и Роккан, — мы должны проанализировать выражения протеста и представления интересов в каждом обществе. А для этого следует:

во-первых, знать традиции принятия решений в данном государстве: преобладают ли процедуры примирения или деспотические устремления центрального правительства;

во-вторых, иметь представление о каналах представительства. Выражался конфликт через забастовки и демонстрации или через систему выборов или через открытое насилие;

в-третьих, знать о том, насколько трудно или легко новым движениям добиться представительства;

в-четвертых, иметь представление о возможностях и ограничениях правления большинства, о том, какие партии его осуществляют»¹.

Таким образом, конфликты становятся не только движущими силами формирования партийных систем, но и факторами, изменяющими вектор их развития и воздействия на всю политическую систему.

2.2. Новые конфликты и их влияние на партийный генезис

В конце XX — начале XXI в. в связи с социально-политическими трансформациями, вызванными структурным кризисом Индустриализма и переходом развитых стран, включая Россию, к постиндустриальному и информационному обществу, в них

¹ Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. An Introduction // Party Systems and Voter Alignment. N. Y., 1967.

наблюдается существенное изменение социальной структуры, социально-политической мобильности, политических взаимоотношений между основными социальными и конфессиональными группами, между городскими и сельскими жителями, между столицей и регионами. Все это не может не сказаться на действии основных размежеваний, указанных в теории Липсета — Роккана, которые дополнились новыми конфликтами, а именно:

— «экологическим конфликтом», т.е. расколом между все возрастающими возможностями современной промышленности и ограниченными ресурсами планеты Земля и, соответственно, конфликтом между партиями и их избирателями, выступающими за ускорение экономического развития, и партиями и избирателями, выступающими за поддержание баланса природы и развивающейся индустрии, защиту окружающей среды. Этот конфликт вызвал к жизни многочисленные экологические партии, которые начали возникать в Европе в 1970-х гг. Уже в 1980-х гг. экологические партии стали создавать в парламентах европейских стран (в Германии, Италии, Швеции) свои фракции, а с 1990-х гг. — входить в состав правительств. В 1992 г. была создана Европейская федерация Зеленых, которая затем преобразовалась в единую европейскую партию. Особенно активно экологические и зеленые партии действуют сегодня в странах с относительно небольшой территорией и ограниченными ресурсами: в Германии, Австрии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии.

В России партия Зеленых была создана в марте 1990 г. В мае 1991 г. после расколов и слияний образовались достаточно умеренная Российская партия Зеленых (РПЗ) и леворадикальная Лига Зеленых партий (ЛЗП). В 1993 г. была создана и при поддержке властей зарегистрирована партия КЭДР, которая сегодня называется Российской экологической партией (РЭП). РЭП занимает позицию конструктивной поддержки властей, в том числе больших и опасных для природы строительных проектов. Поэтому, несмотря на известность, РЭП не пользуется поддержкой других зеленых организаций и не набирает достаточного количества голосов для создания парламентской фракции. С 1990-х гг. существует движение студенческих дружин по охране природы (ДОП) — неправительственная молодежная организация, объединяющая около 50 молодежных организаций и групп. В 2003 г. создана еще одна экологическая партия — «Союз зеленых России» (СЗР, или «Зеленая Россия»).

Экологические партии и движения в современной России, ввиду наличия у нее огромной территории, богатых природных

ресурсов и недостаточной энергии протеста, еще не набрали большой политической силы;

— *конфликтом «демократия — авторитаризм»*, т.е. расколом между сторонниками дальнейшей демократизации государства и общества и приверженцами авторитарных тенденций в управлении и социальных отношениях. Этот конфликт в 1990—2000-х гг. явился причиной перехода многих стран практически на всех континентах к демократии, формирования новых и развития существовавших демократических партий. Противники демократии и дальнейшей демократизации формируют различные партии антидемократической направленности.

В России действие этого конфликта проявилось, с одной стороны, в формировании четырех политических движений: демократического, либерально-демократического, социал-демократического, христианско-демократического, на базе которых было создано несколько партий, о которых речь пойдет ниже, с другой — в формировании нескольких партий антидемократической направленности;

— *конфликтом «глобализация — антиглобализация»* между сторонниками усиливающегося процесса глобализации и его противниками, придерживающимися либо ультралевых, либо ультраправых взглядов. Этот конфликт формирует движения антиглобалистов и альтерглобалистов. В России на его базе еще не сформировалась политическая партия, но российские антиглобалистские группы регулярно участвуют в акциях протеста, в том числе в составе протестного движения 2011—2013 гг.;

— *конфликтом «мигранты — коренные жители»*. Этот конфликт в последнее время быстро разрастается вследствие влияния глобализации и усилившихся миграционных процессов, приносящих огромные потоки рабочей силы и беженцев в страны с развитой экономикой, с одной стороны, и населением этих стран, опасаящимся потерять работу и даже собственную национальную идентичность — с другой. Если предыдущие экологический и глобализационный конфликты генерируют в основном партии и движения левого спектра, то этот конфликт вызвал к жизни националистические партии — партии правого спектра.

Хотя новые размежевания не существенно изменили форматы «старых» партийных систем в XX в., но, учитывая усиливающееся действие этих новых конфликтов в XXI в., можно с уверенностью сказать, что партиомы развитых стран стоят на пороге серьезных трансформаций, а в некоторых из них (в Германии, Италии, Франции, Бельгии, Испании, Японии и др.) трансформации уже начались.

2.3. Собственно российские конфликты как фактор партийного генезиса

Кроме общих «старых» и «новых» размежеваний в каждой стране есть свои, особенные расколы, вызванные собственными проблемами, которые объективно генерируют определенные политические партии и формируют свои, национальные форматы партийных систем.

В России также, кроме общеевропейских, действуют свои собственные расколы. По мнению К. Г. Холодковского, в нашей стране существуют следующие конфликты или разломы общественного сознания:

— *«модернизация — традиционализм»*. При этом под традиционализмом понимается стремление или — в советское, или — в царское прошлое. Стремление в советское прошлое генерирует коммунистические и советско-патриотические партии, стремление к возрождению царской России — монархические и православно-фундаменталистские организации;

— *«западничество — почвенничество (самобытность)»*. Западнические тенденции выражаются в создании либеральных, либерал-демократических, демократических, социал-демократических партий. Почвенничество генерирует славянофильские, традиционно-патриотические, панславянские, евроазиатские течения и партии;

— *«демократия — авторитаризм»*. Этот конфликт только формально совпадает с одноименным современным общеевропейским расколом, но на самом деле проявляется в России как конфликт между сторонниками демократии и сторонниками тоталитаризма. Несмотря на то, что демократические ценности до конца не освоены массовым сознанием, несмотря на значительную их дискредитацию, эти ценности постепенно признаются, включая и такие, как: выборы, плюрализм, многопартийность при наличии реальной оппозиции, коллегиальность принятия решений, периодическая сменяемость лиц и партий у власти и т.д. Этот конфликт, с одной стороны, генерирует партии демократической ориентации, с другой — тоталитарные и авторитарные организации;

— *«элитарность — социальность»*. Этот разлом массового сознания еще можно представить как «технократизм — социальная справедливость». Массовое сознание не приемлет верхушечных реформ и требует социального равенства и справедливости в интересах широких слоев. В то же время в России все еще сильны иждивенческие и патерналистские настроения, когда те же широкие слои требуют государственной поддержки в решении своих

проблем. Этот конфликт формирует, с одной стороны, деидеологизированные, прагматические организации, с другой — популистские партии, главным пунктом своей программы ставящие «заботу о благе народа», расширение социальной сферы, в ущерб развитию производственной сферы.

При этом на левом фланге российской партийной системы основная борьба, по мнению Холодковского, развернулась между анархистами, сторонниками идей Бакунина, ортодоксальными коммунистами в духе Ленина, сталинистами, сторонниками европейской социал-демократии и программы Социалистического Интернационала. Позиции на правом фланге занимают монархисты-прогрессисты, сторонники европейской линии и Петра I, монархисты-империалисты, сторонники воссоздания Российской империи, монархисты-традиционалисты, сторонники Святой Руси и царя-батюшки. В центре позиции делят: демократы, либералы и прагматические партии, стоящие в стороне от идеологической борьбы, объявляющие себя сторонниками реальных дел. Все эти партии, группы и движения включают в свои программы самые разнообразные комбинации идей, вытекающих из указанных выше расколов общественного сознания.

Европейские и глобальные размежевания — как «старые»: «центр против периферии», «государство против церкви», «город против села», «собственники против рабочих», так и «новые»: «экологический конфликт», конфликты «демократия — авторитаризм», «глобализация — антиглобализация», «мигранты — коренные жители», разумеется, действуют и в России, но влияние их на формирование и трансформацию партийной системы проявляется своеобразно, в соответствии с российскими реалиями.

Централизация, а точнее конфликт «центр против периферии», в российской действительности намного более проявляет себя, чем в европейской, что предполагает нешуточное противостояние партий, выражающих интересы центра и периферии. И действительно, во всех Думах, кроме трех последних (2003—2007 гг., 2007—2011 гг., 2011—2016 гг.) возникали фракции, отстаивавшие интересы регионов. Им противостояла воспроизводящая себя после каждых выборов, опирающаяся на мощный административный ресурс «партия власти», выступающая за укрепление властной вертикали и централизацию страны. Другие думские партии КПРФ¹, ЛДПР², «Справедливая Россия» в конфликте «центр против периферии» однозначно выступают в пользу централизации.

¹ КПРФ — Коммунистическая партия Российской Федерации.

² ЛДПР — Либерально-демократическая партия России.

Противоречие «город — село», учитывая долгие годы индустриализации, вызвавшей огромные потоки переселенцев, вынужденных переходить от деревенского уклада жизни к городскому, всегда довольно остро чувствовалось и в царской, и в советской, и в современной России. В наше время это противоречие вызвало к жизни Аграрную партию России, созданную чиновниками агропромышленного комплекса, которая, правда, не столько защищала интересы сельских жителей, сколько советско-колхозный образ жизни. В настоящее время интересы жителей села, а также малых населенных пунктов и моногородов довольно решительно взялась позиционировать партия «Единая Россия».

Конфликт собственников с рабочими был решен во времена КПСС полным уничтожением собственников. В настоящее время, с появлением частной собственности на средства производства этот конфликт вновь стал актуальным и его активно эксплуатирует КПРФ. В то же время другие думские партии «Единая Россия», ЛДПР, «Справедливая Россия» также имеют в своих программах пункты защиты интересов такой социальной группы, как рабочие.

Размежевание «государство — церковь» в царской России не проявлялось так ярко, как в Европе, и действовало своеобразно в разные исторические периоды. В первой партийной системе (1905—1917 гг.) правые партии (Российский национальный союз, Союз русского народа, Союз им. Михаила Архангела) пользовались государственной поддержкой и благоволением царя. В советское время (1917—1991 гг.) положение коренным образом изменилось. Были уничтожены или высланы из страны не только члены и сторонники правых политических партий, но и носители религиозного сознания: священники, монахи, религиозные философы, наиболее активные рядовые прихожане. В настоящее время государство возвратило церкви большую часть секуляризованной собственности и оказывает поддержку в реставрации храмов и монастырей. Поэтому православные партии, если они и появляются на политической арене, поддерживают правящую партию, в данное время — «Единую Россию».

«Новые» конфликты и соответствующие им «новые партии» еще не сказали в России решающего слова, так как у нас не так остро стоят «новые» проблемы и недостаточно развиты экологическое, глобалистское, феминистское движения, движение меньшинств и т.д. Как вызванные «новым» конфликтом следует отметить антимигрантские настроения в обществе, которые пока еще не создали единого движения и эксплуатируются ЛДПР и мелкими крайне правыми группировками.

Главной закономерностью, неизменно проявляющей себя при формировании партийных систем, стало действие объективных факторов, вызванных действием расколов, разломов общественного сознания, различий, размежеваний интересов разных социальных, региональных, конфессиональных и других групп. Субъективные усилия людей, создававших под действием этих факторов конкретные партии и движения, также оказывали существенное воздействие на формирование партийной системы и ее функционирование. При этом не всегда было так, чтобы все партии и движения, созданные субъективными усилиями людей, обязательно выживали. Их жизнеспособность зависела от того, попадали ли они на стержень потока общественного сознания и социально-групповых потребностей, стержень, созданный комбинацией существующих в обществе конфликтов. Если этого не происходило, если они не соответствовали интересам определенных социальных групп и запросам времени, они естественным образом отмирали.

Итак, процесс формирования каждого типа партий имеет под собой определенный тип конфликт. При этом и несколько конфликтов, накладываясь друг на друга и взаимодействуя между собой, могут производить только один тип партий, а из одного конфликта могут брать свое начало два или несколько типов партий. Важно понимать, что в данном случае речь идет о качественной стороне процесса формирования партийной системы, т.е. здесь мы отвечаем на вопрос: «Из каких партий, определивших свою идеологическую окраску, программу и политическую позицию будет состоять формирующаяся партийная система?».

Мы объяснили причины формирования партийных систем определенного качественного состава партий. Теперь следует сказать о том, какие теоретические схемы помогают определить количественный состав формирующейся партиомы, т.е. ответить на следующий вопрос: «Из скольких партий будет состоять партийная система?». Количественный состав партиомы тоже имеет свои закономерности формирования. Согласно Джеймсу Брайсу, двухпартийные системы формировались в условиях противостояния только двух основных политических сил. Например, в США это были сторонники централизации, точнее федерализации — федералисты и сторонники децентрализации, выступавшие за расширение прав штатов, — демократические республиканцы (в 1787—1815 гг.), затем демократы и виги (в 1830—1852 гг.), наконец, демократы и республиканцы (с 1852 г. — по настоящее время). Другие политические силы пользовались гораздо меньшим влиянием в обществе и создавали только так называемые «третьи партии», не имевшие реальной возможности прийти к власти.

Многопартийные системы, по Брайсу, вырастают в обществах, испытывающих противостояние сразу по нескольким направлениям.

Кроме того, на количественный состав формирующейся партийной системы, согласно Морису Дюверже, оказывает влияние избирательное законодательство. Пропорциональная система выборов способствует образованию многопартийных систем, в то время как мажоритарная система в один тур дает тенденцию к формированию бипартизма. Поэтому в континентальных европейских странах, включая Россию, партийный генезис пошел по пути образования многопартийных систем, а в США, Великобритании, других англоязычных странах — по пути формирования бипартизма.

Таким образом, конфликты, существующие в обществе, определяют не только качественный, но и количественный состав партийных систем. При этом единичный конфликт или разногласия по одной важной для общества проблеме формируют двухпартийную систему, а несколько одновременно действующих конфликтов создают тенденцию для формирования многопартийности.

Вообще формирующиеся партийные системы следует понимать не как независимые переменные, развивающиеся вне действующих в обществе тенденций и конфликтов, а как зависимые переменные, как функции указанных выше факторов. Формирующиеся партиомы не самодостаточные образования, действующие независимо и самостоятельно от других субъектов политического процесса, это как раз зависимые части политического организма, других политических институтов, являющиеся к тому же функцией социально-экономических и политических процессов, идущих в данной стране и мире.

Под действием указанных конфликтов и факторов партийная система страны формируется десятилетиями и даже столетиями и не может быть изменена в один прием при помощи даже самых современных политтехнологий. По отношению к российской партийной системе такие попытки были. Например, в преддверии думских выборов 1996 г. в обстановке политической неустойчивости президент Б. Ельцин, понимая, что бипартизм гораздо стабильнее мультипартизма, решил «свести» многопартийную российскую партиому к двухпартийной. Он даже назначил «ответственных»: за левый фланг и левоцентристскую партию — И. Рыбкина, за правый фланг и правоцентристскую — В. Черномырдина. Избирательная кампания состоялась, но российская партиома, несмотря на колоссальные субъективные усилия отдельных людей, не стала бипартийной, а воспроизвела самое себя — мультипартийную систему. Следует понимать, что если российская партиома (как

и другие многопартийные системы) уже сложилась под действием указанных выше факторов в 1900-х гг. и воспроизвелась в 1990-х гг. как многопартийная, то она и в дальнейшем будет оставаться таковой, и субъективные усилия по ее трансформации в бипартийную не имеют под собой реальной почвы.

При этом речь идет о партийных системах, функционирующих в демократических обществах. Для обществ с тоталитарными политическими системами, управляемым политическим процессом, применением насилия по отношению к политическим партиям и отдельным партиям существуют иные закономерности. Тоталитарной политической системе, как правило, соответствует однопартийная система. Такая система была создана, например, в России после октябрьской революции 1917 г. В этой системе процесс естественного партийного генезиса был нарушен; большевиками методами насилия была создана своеобразная государственно-однопартийная система «тоталитарная партия – советское государство». Эта система создавалась путем запрета деятельности всех партий, кроме коммунистической и физического уничтожения носителей всех политических идеологий, кроме коммунистической. Поэтому партийный генезис в России в конце XX – начале XXI в. имел иную точку отсчета, чем в странах Западной Европы и начинался с перехода от однопартийной системы к многопартийной.

2.4. Пути формирования партий, переход от однопартийности к многопартийности

По мнению М. Дюверже процесс формирования партий может проходить двумя путями:

1) путем внутреннего происхождения. Этот путь реализуется, когда партия сначала формирует фракцию в парламенте, а потом эта фракция, создавая региональные, местные комитеты и организации, образуя центральный комитет, «прорастает» в гражданское общество. Путь внутреннего происхождения получил такое название потому, что сначала партия зарождалась внутри государственного органа власти – парламента, а затем – создавала свои структуры в обществе;

2) путем внешнего происхождения. Этот путь осуществляется, когда, наоборот, партия сначала создает региональные, местные комитеты и организации, образует центральный комитет и только после этого участвует в выборах и создает парламентскую фракцию.

В Советском Союзе в конце 1980-х – начале 1990-х гг. не было возможности реализовать путь внутреннего происхождения, ибо отсутствовал парламент, а в Верховном Совете отсутствовали партийные фракции. Но для бурного процесса партийного генезиса требовался выход. И выход в форме трех путей формирования партий был найден.

Во-первых, как и во всех развитых странах, был использован *путь внешнего происхождения*, т.е. формирование партий из гражданского общества. Этот путь в то время хоть и был по многим причинам затруднен, но возможен. В формирующемся гражданском обществе уже в первые годы перестройки было сформировано несколько партий. Первой такой партией стал основанный оппозицией в мае 1988 г. Демократический Союз (ДС, лидер Валерия Новодворская). В программном документе Союза было зафиксировано, что ДС – политическая партия, оппозиционная тоталитарному государственному строю СССР, ставит своей целью ненасильственное его изменение и построение правового государства на началах гуманизма, демократии и плюрализма. Однако действия первой политической партии, формировавшейся в качестве активной оппозиционной силы существующему порядку, не были восприняты обществом в качестве серьезной политической силы, исходящей из реальной политической ситуации и претендующей на поддержку широких масс населения. Другой партией внешнего происхождения стала Демократическая партия России (ДПР, лидер Николай Травкин). В ее программных документах подчеркивалось, что ДПР создана для активного противодействия попыткам «реставрации прежних порядков».

Вместе с тем, прогнозируя социальные преобразования в обществе, партия ориентировала своих членов на обеспечение ненасильственного процесса модернизации России. Этим же путем было возрождено Конституционно-демократическое движение. В октябре 1989 г. был создан Союз конституционных демократов (СКД), провозгласивший себя политической организацией граждан, объединенных стремлением продолжать и развивать лучшие демократические традиции отечественного либерализма. Первой среди созданных партий христианско-демократической направленности стал Христианско-демократический союз России (ХДСР), возникший в августе 1989 г. Согласно программным документам ХДСР, противостояние КПСС должно было осуществляться исключительно мирными конституционными средствами политической борьбы, включая обращение к гражданам через средства массовой информации, мирные демонстрации, митинги, кампании гражданского неповиновения. В конце 1989 – начале 1990 г., помимо уже

перечисленных партийных объединений, были созданы Демократическая партия (ноябрь 1989 г.), Крестьянская партия России (сентябрь 1990 г.), Партия свободного труда (декабрь 1990 г.) и ряд других оппозиционных по отношению к КПСС политических партий. Из известных и действующих сегодня думских партий путем внешнего происхождения была создана ЛДПР (конец 1989 г., лидер Владимир Жириновский).

Все эти партии объединяло противостояние официально правящей КПСС и стремление создать в России общество, основанное на отечественных и западных либеральных и демократических традициях, т.е. общество с развитой системой частного предпринимательства и многопартийной политической системой. Социальной базой они предполагали иметь еще не созданный средний класс.

Во-вторых, вместо пути внутреннего происхождения в СССР был реализован *путь формирования новых партий из доживающей свой век старой партии*. Действительно, из дряхлевших структур КПСС в конце 1980-х — начале 1990-х гг. вышло несколько партий. Этот процесс, растянувшийся на несколько лет, будет рассмотрен в отдельной главе.

Третий путь, которым шло образование партий в современной России, это *путь формирования партии действующей властью*. О партиях власти в России мы также поговорим в отдельной главе.

2.5. Партийная борьба и межпартийный конфликт как факторы трансформации партийной системы или форматы партиомы

До сих пор мы говорили о социальных конфликтах, формирующих и трансформирующих политические партии и партийные системы. Теперь следует поговорить о конфликтах, возникающих между партиями в процессе борьбы за власть и ее осуществление. Такие конфликты, индексируемые выборами, выявляют соотношение политических сил, сложившееся на данный момент в обществе, и дают возможность победившей партии реализовать свою программу. Партии, не победившие на выборах, имеют выбор: либо войти в правящую коалицию (если их пригласит победившая партия), либо перейти в оппозицию, где также найдется немало возможностей для позитивной деятельности на благо общества.

Выборы не только выявляют сложившееся соотношение сил между партиями, т.е. межпартийный конфликт, но и оказывают решающее воздействие на процесс становления политических партий и формирования партийной системы.

Современная партийная система России выдержала шесть избирательных циклов, трансформируясь каждый раз в определенный

формат, демонстрирующий место и статус каждой партии, а также соотношение партийно-политических сил. В последующих главах мы подробно рассмотрим эти процессы в каждом избирательном цикле, а пока представим обобщенную картину всех шести циклов.

Итак, после распада КПСС и формирования новых политических партий (1990—1991 гг.), становления партийной системы (1991—1993 гг.) партийная система современной России в 1993 г. вступила в период функционирования, который ознаменовался участием партий в выборах и естественной (т.е. в зависимости от воли избирателей и социально-политических процессов, идущих в обществе) реструктуризацией партийной системы. На этом этапе российские политические партии семь раз подвергались испытаниям выборами в Думу (1993, 1995, 1999, 2003, 2007, 2011, 2016 гг.) и пять раз (1996, 2000, 2004, 2008, 2012 гг.) — выборами Президента РФ.

Первые выборы на многопартийной основе 1993 г. проходили в обстановке высокой активности избирателей и жесткого противостояния партий и партийных коалиций.

В Государственной Думе, с учетом выборов по многомандатным округам и создания фракций и выборов по одномандатным округам и создания на этой основе депутатских групп система парламентских партий выглядела следующим образом.

Центристские, пропрезидентские силы, сторонники реформ:

— фракция «Выбор России» (лидер Е. Гайдар) получила с учетом голосов, набранных в одномандатных округах, 74 депутатских места;

- фракция ПРЕС¹ (С. Шахрай) — 31 место;
- фракция «Яблоко» (Г. Явлинский) — 29 мест;
- фракция «Женщины России» (А. Федулова, Е. Лахова) — 23;
- фракция ДПР (Н. Травкин) — 15;
- депутатская группа «Союз 12 декабря» (Б. Федоров, И. Хакамада) — 32;
- депутатская группа «Новая региональная политика» (В. Медведев) — 60;

Левые антипрезидентские силы, противники реформ:

- фракция КПРФ (Г. Зюганов) — 45;
- фракция АПР² (М. Лапшин) — 55;
- депутатская группа «Российский путь» (С. Бабурин, А. Лукьянов) — 15;

¹ ПРЕС — Партия российского единства и согласия.

² АПР — Аграрная партия России.

Правые силы, критики президента, но сторонники реформ:

— фракция ЛДПР (В. Жириновский) — 64 места.

Эти партии и силы и составили **первый формат партийной системы современной России**, который существовал в 1993—1995 гг.

Выборы в декабре 1995 г. дали начало **второму формату системы парламентских партий**, которая приобрела следующую структуру:

— левые силы: фракция КПРФ (138 депутатских мест), депутатская группа «Народовластие» (38), Аграрная депутатская группа (35). Итого: 211 мест;

— центристские силы: фракция НДР¹ (65 мест), фракция «Яблоко» (46), депутатская группа «Российские регионы» (43). Итого: 154 места;

— правые силы: фракция ЛДПР — 51 место;

— независимые депутаты — 34 места.

Следующий, **третий формат партийной системы** современной России образовался после очередных думских выборов 1999 г. Система парламентских партий приобрела следующий вид:

— левые силы: фракция КПРФ (лидер Г. Зюганов) — 85 депутатов, Агропромышленная депутатская группа (Н. Харитонов) — 42. Итого: 127 депутатов;

— центристские силы: фракция «Единство» (В. Пехтин) — 83 депутата, фракция ОВР² (Е. Примаков) — 46, фракция СПС³ (Б. Немцов) — 33, фракция «Яблоко» (Г. Явлинский) — 19, депутатская группа «Регионы России» (Союз независимых депутатов) (О. Морозов) — 45, депутатская группа «Народный депутат» (Г. Райков) — 60. Итого: 286 депутатов;

— правые силы: фракция ЛДПР (В. Жириновский) — 14 депутатов.

Четвертый формат партийной системы России оформился после думских выборов 2003 г., которые дали следующие результаты:

— левые силы: фракция КПРФ (лидер Г. Зюганов) — 47 мест; фракция «Родина» претерпела раскол на фракцию «Родина» Д. Рогозина — 33 места, и фракцию «Родина» С. Бабурина — 9 мест. Итого: 89 депутатов;

— центристские силы, наоборот, объединились в одну фракцию «Единство» (Б. Грызлов, В. Володин, О. Морозов), насчитывающую 303 депутата;

¹ НДР — «Наш дом — Россия».

² ОВР — «Отечество — вся Россия».

³ СПС — \$500 правых сил.

— правые силы: фракция ЛДПР (В. Жириновский) — 35 депутатов.

Пятый формат современной российской партийной системы имел место после думских выборов 2007 г. вплоть до выборов 2011 г. Думские выборы 2007 г. расставили политические партии следующим образом:

— левые силы: фракция КПРФ (лидер Г. Зюганов) — 57 мест в Думе;

— центристские силы: фракция «Справедливая Россия», занявшая левоцентристские позиции (лидер Н. Левичев) — 38 мест, и центристская фракция «Единая Россия» (Б. Грызлов) — 315 мест. Итого: 342 места;

— правые силы: фракция ЛДПР (В. Жириновский) — 40 мест.

Шестой формат партийной системы России был сформирован на думских выборах 2011 г. Эти выборы дали следующие результаты: «Единая Россия» — 49,32% голосов, КПРФ — 19,19%, ЛДПР — 11,67%, «Справедливая Россия» — 13,24%. Установленный 7%-ный парламентский барьер не прошли три партии: партия «Яблоко» (лидер Г. Явлинский), набравшая 1,59% голосов избирателей, партия «Патриоты России» (Г. Семигин) — 0,89% голосов, партия «Правое дело» (С. Митрохин) — 0,60% голосов.

Система парламентских фракций после этого приобрела следующий вид:

— левые силы: фракция КПРФ (лидер Г. Зюганов) — 92 места в Думе;

— центристские силы: фракция «Справедливая Россия», занявшая левоцентристские позиции (лидер С. Миронов) — 64 места, и центристская фракция «Единая Россия» (Д. Медведев) — 238 мест. Итого: 302 места;

— правые силы: фракция ЛДПР (В. Жириновский) — 56 мест.

Седьмой формат партийной системы России сформировался после думских выборов 2016 г.

Как видим, динамика партийной системы отражает социально-экономические и политические процессы, происходившие в современной России. Известно, что влияние радикалов, т.е. крайне левых и крайне правых сил, возрастает с ухудшением экономического положения, снижением уровня жизни, увеличением безработицы. И, наоборот, с подъемом экономики, сокращением числа безработных, ростом жизненного уровня большинства населения влияние крайне левых и правых сил падает. Кроме того, популярности левым и правым добавляла их «патриотическая» позиция возложения всей ответственности за распад СССР и снижение жизненного уровня населения в ходе реформ, плохую демографи-

ческую ситуацию, рост безработицы, возникновение в российских регионах и по границам России этнических и национальных конфликтов на правившие центристские партии. Левые силы России имели наибольшее влияние в III Думе (1995—1999 гг.), правые силы наибольших успехов добились на выборах в I (1993 г.) и II (1995 г.) Думы, когда трудные и непопулярные реформы совпали с экономическим спадом и снижением уровня жизни.

Центристские силы и, в первую очередь реформаторские партии, имели успех в начале реформ, на выборах в I Думу, когда ожидания избирателей были связаны именно с успешными преобразованиями. Далее, ввиду падения уровня жизни, неэффективной работы социальной сферы, явившихся первым результатом реформ, наблюдалось снижение поддержки центристов избирателями на выборах во II Думу. С началом экономического роста в 1999 г., оживлением деятельности всех сфер российского общества, ростом реальных доходов населения центристские партии увеличили свое представительство в российском парламенте. С нарастанием кризисных явлений в экономике в 2009—2011 гг. поддержка избирателями правящей партии «Единая Россия» снизилась, что и продемонстрировали выборы 2011 г, на которых потери партии составили почти 11% голосов и 77 думских мест. В то же время думская фракция «Единой России» сохранила абсолютное парламентское большинство, т.е. продолжает иметь больше голосов, чем все остальные три думские фракции вместе взятые.

До сих пор критериями анализа партийной системы нам служили социально-экономические и политические процессы в России. Существуют и другие подходы к анализу партийных систем. Если взять за основу концепцию поляризации Дж. Сартори, под которой автор понимает образование полюсов, или «партийных семей», из идеологически родственных или близких партий, то можно констатировать, что в партийной системе современной России имеют место три полюса партий: левые партии, объединившиеся на базе коммунистической или прокоммунистической идеологии; правая партия (ЛДПР), образовавшая полюс на основе националистической идеологии и центристские, в первую очередь реформаторские партии, объединившиеся на базе либерально-демократического и консервативного дискурса.

Итак, в российской партии существовали и продолжают существовать три полюса. В соответствии с теорией Сартори, такая партия относится к системам крайней поляризации и характеризуется резким идеологическим размежеванием, противостоянием в обществе, наличием довольно сильных крайних (левых и правых) партий, которые, с одной стороны, ведут между собой непри-

миримую борьбу и более или менее уравнивают партийную систему, с другой — раздают явно невыполнимые популистские обещания, наперед зная, что их им не придется выполнять ввиду нереальности их прихода к власти. Партийная система крайнего или поляризованного плюрализма, по Сартори, характеризуется преобладанием центробежных тенденций над центростремительными. При сокращении количества полюсов до двух партия переходит в разряд систем умеренной поляризации, для которых характерно не резкое идеологическое размежевание и сближение политических позиций между партиями, регулярная смена у руля власти партий то одного, то другого полюса, а вообще снижение напряженности (но не прекращение) партийной борьбы. В такой партии уже центростремительные тенденции преобладают над центробежными.

Очевидно, с точки зрения теории поляризации Сартори, партийная система современной России переходит от крайней к умеренной поляризации. Это видно из разрастания электорального поля центристских сил и сокращения числа избирателей, голосующих за левые и правые партии, снижения интенсивности идеологического противостояния в обществе. С другой стороны, в пользу незавершенности перехода к системе умеренного плюрализма говорит наличие, пусть более слабых, чем в 1990-е гг., но двух противостоящих крайних левого и правого полюсов (КПРФ и ЛДПР), которые вместе с центристской партией «Единая Россия» составляют трехполюсную конструкцию, более характерную для партия крайнего плюрализма. Кроме того, в современной России власть еще не переходила путем выборов от партии одного полюса к партии, представляющей противостоящий полюс.

Если в качестве главного критерия взять политическую силу, влияние ведущей партии партийной системы России, то можно сделать вывод о том, что с первого по третий формат партийной системы России, т.е. в течение 1993—2003 гг., российская партия может быть представлена как типично многопартийная без доминирующей партии, а в четвертом, пятом и шестом форматах (2003—2015 гг.) она трансформировалась в партию с доминирующей партией — партией «Единая Россия».

Вопросы для самоконтроля

1. В чем суть теории С. Липсета — С. Роккана?
2. Какие конфликты формируют политические партии?

3. Какие новые конфликты появились в Постиндустриальном обществе?

4. Какие собственно российские конфликты, по мнению К. Г. Холодковского, влияют на российский партогенез?

5. Каковы закономерности формирования партийных систем с точки зрения теорий Дж. Брайса и М. Дюверже?

6. Как формируются двухпартийные и многопартийные системы?

7. Что такое внутренний и внешний пути формирования партий по М. Дюверже?

8. Как можно использовать концепцию поляризации Дж. Сартори для анализа партийной системы России?

9. Каким образом система парламентских партий России отражает реальные социально-экономические и политические процессы, происходящие в стране?

Литература

Брайс Дж. Американская республика. В 3 ч. — М., 1988. Ч. III. Т. 2. — С. 269-284;

Дюверже М. Политические партии. — М., 2000. — С. 300-310;

Исаев Б. А. Введение в политическую теорию : учеб. пособие для студентов вузов. — М., 2013. — С. 248-277;

Исаев Б. А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб., 2008;

Исаев Б. А., Баранов Н. А. Современная российская политика : учеб. пособие. — СПб., 2012. — С. 283-305;

Коваленко В. И. Политические отношения и политический процесс в современной России : учеб. пособие. — М., 2010;

Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М., 2007;

Холодковский К. Г. Идеино-политическая дифференциация общественного сознания // Полис. — 1998. — № 3. — С. 16-31;

Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. An Introduction // Party Systems and Voter Alignment. — N. Y., 1967;

Sartori G. Parties and Party System // A Framework for Analysis. — Vol. 1. — N. Y., 1976.

Глава 3. Формирование партий и многопартийной системы в России

3.1. Условия зарождения партий

Современная теория партий исходит из естественного зарождения политических партий в достаточно развитом и созревшем для партийной деятельности обществе. Так как современное общество представляет собой многомерную и многоуровневую систему, к тому же систему не механическую, не безжизненную, а органическую и развивающуюся, то следует предположить, что условия возникновения партий созревают сразу на многих уровнях. Поэтому, по нашему мнению, условия зарождения современных партий следует подразделить на следующие группы:

1) **исторические условия самозарождения партий, которые** вытекают из положений и выводов истории партий о том, что:

— общество в своем развитии должно пройти определенные исторические этапы, на которых можно приобрести исторический опыт зарождения и деятельности партий как политических группировок и партий-фракций;

— общество должно иметь определенный уровень культуры, в том числе культуры политической, позволяющей обществу признать функциональность партий, а отдельным его представителям создавать их и вступать в них;

— общество должно иметь определенную систему образования, дающую возможность его членам реализовывать себя как партийцев и избирателей;

2) **социально-экономические условия**, которые, по нашему мнению, включают:

— дифференциацию общества на основе разделения труда, разделения по социально-статусному, этническому, религиозному и другим признакам;

— образование в любом дифференцированном обществе групповых идеалов и интересов: классовых, этнических, конфесси-

ональных, возрастных, гендерных и др., на которые опираются политические партии;

— систему социализации, позволяющую передавать наработанный опыт партийной деятельности последующим поколениям;

— определенный уровень развития экономики и социальной сферы, позволяющий партийцам и избирателям участвовать в партийной работе, не думая ежечасно о хлебе насущном;

— появление гражданского общества, которое признает существующее государственное устройство, граждане которого готовы через политические партии участвовать в управлении государством;

3) **политические условия**, которые должны включать:

— преобразование в государство правовое, ибо политические партии могут нормально функционировать только в рамках закона;

— разделение властей и соблюдение правил и процедур деятельности всех ветвей власти, особенно это касается принятия законов о партиях и закона о выборах, нарезки избирательных округов, назначения выборов и ведения избирательной кампании, работы партийных фракций в парламентах, их взаимоотношений с исполнительной и судебной властью;

— установление демократической политической системы, позволяющей партиям проявить все свои возможности;

— демократизацию избирательной системы и процедуры выборов, значительное расширение избирательного корпуса, установление всеобщего избирательного права;

— помощь, в том числе и финансовую, партиям со стороны государства;

4) **юридические гарантии деятельности партий**, которые включают:

— признание государством правосубъективности партий, т.е. возможности на равных в независимом суде отстаивать свои права (в том числе, перед государственными структурами), гарантирующие возможность свободной деятельности;

— регистрационный, а не разрешительный характер создания партий;

— отсутствие препятствий со стороны властей для деятельности партий на всей территории страны;

— гарантии свободной агитационно-пропагандистской работы, включая деятельность партийной печати;

— гарантии свободных контактов деятелей партий со средствами массовой информации, зарубежными коллегами, представителями других партий и политических сил.

Эти исторические, социальные, политические условия и юридические гарантии и способствуют созданию того социально-полити-

ческого и правового климата, в котором зарождаются современные политические партии. Дальнейшая деятельность партий требует развития и совершенствования этих условий. Более того, деятельность партий в правительстве и парламенте во многом способствует их совершенствованию и развитию. Сюда относятся и совершенствование правовых основ государства, и демократизация государственных институтов, и развитие гражданского общества, и принятие важных для деятельности партий законов и т.д. Лишь при наличии и постоянном совершенствовании этих условий возможно нормальное функционирование современных политических партий.

В России условия зарождения партий естественным путем сложились в процессе перестройки (1987—1991 гг.), которая была завершающим этапом Великой русской революции (1905—1991 гг.).

3.2. Основные этапы и формы партийного генезиса

Партийный генезис, т.е. зарождение и развитие партий, мы рассматриваем как два параллельных процесса: *онтогенез* и *филогенез*.

В процессе онтогенеза из политизированных групп, кружков и клубов зарождаются конкретные партии. Этот процесс начался в современной России в 1987 г.

В процессе филогенеза развиваются партии как вид, точнее различные виды партий, при этом формируется наиболее приспособленный к данным условиям (в мире и стране) доминирующий вид, который дает название целому периоду филогенеза или партийной истории, а именно: либеральный, социалистический, тоталитарный и современный — плюралистический.

Историю партийной системы современной России можно разделить на три достаточно явно просматриваемых этапа:

1) этап формирования политических партий, который подразделяется на периоды зарождения, становления и функционирования партий;

2) этап становления партийной системы;

3) этап функционирования партийной системы России, который, в свою очередь, подразделяется на периоды функционирования партиомы в президентство Б. Ельцина, В. Путина и В. Медведева (режим Ельцина, режим Путина, режим Медведева и вновь режим Путина).

Следует помнить, что периоды генезиса партий пересекаются и часто накладываются на периоды генезиса партийной системы.

Начнем наш анализ с **этапа формирования партий в России**. В **период зарождения** появляются еще не партии, а только отдель-

ные политизированные группы и кружки. Они еще очень слабо взаимодействуют между собой и почти не оказывают влияния на развитие друг друга. Их пока невозможно рассматривать как единое целое, как систему: связи между ними носят случайный и кратковременный характер. Фактически это пока еще только отдельные группы единомышленников. В этих группах путем обмена мнениями, взглядами, путем подбора единомышленников и отталкивания, отделения тех, кто не разделяет взгляды лидера, его окружения, большинства группы, постепенно *в течение определенного периода времени зарождается ядро будущей политической партии*. В этот период, период своеобразного «внутриутробного» развития, когда будущая партия еще не имеет собственного идеологического и структурного облика, групповые ценности (которые и определяют будущий облик партии) преобладают над групповыми интересами. Этот период характерен сосредоточенностью членов группы на выборе уже готовой идеологии, или формировании собственной системы идей, или «перелицовывании» идеологии предшественников. Борьба идет за «чистоту» партийных идей, поэтому на первый план выходят носители идеологии, люди начитанные, интеллектуально развитые, видящие перспективу развития общества. Этот период мы назвали «романтическим», или периодом идеализма. Характерной формой организации этого периода являются кружки и политизированные группы (клики), объединившиеся вокруг лидера.

В Советском Союзе после политических процессов 1930-х гг., уничтоживших все партии и группировки, не разделявшие коммунистической доктрины, период зарождения некоммунистических партий в виде кружков и политизированных групп длился как вялотекущий процесс, время от времени обнажавший ту или иную группу только затем, чтобы обвинить ее в антипартийной, антисоветской и антигосударственной деятельности (хотя это далеко не одно и то же), тут же навсегда заклеить и похоронить ее.

В современной России период зарождения политических партий начался сразу после январского (1987 г.) пленума ЦК КПСС, провозгласившего курс на перестройку. Особенно активизировались процессы партийного генезиса с выработки и усвоения общественным сознанием принципа плюрализма и законодательного его закрепления в политической жизни. Дискуссия о плюрализме началась с появления в резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции (июль 1988 г.) понятия «социалистический плюрализм мнений». В этой дискуссии принимали участие политические деятели, публицисты, работники науки и культуры. В результате обмена мнениями была выработана концепция плюрализма, включавшая в себя такие принципы, как:

- децентрализация власти;
- передача властных функций «снизу вверх» от личности через партию к государству;
- постоянная борьба идей как показатель здоровья общества;
- уважение прав и свобод человека;
- многопартийная система;
- уважение к инакомыслию, культура дискуссии;
- принятие политических решений на основе консенсуса.

Как видим, в реализации этой концепции, партии должны были играть важную роль.

По традиции партийно-государственно-общественной политической системы, существовавшей в то время в СССР, вопрос введения плюрализма в обществе был обсужден на февральском (1990 г.) пленуме ЦК КПСС. При активном нажиме генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и группы его соратников и не менее активном противодействии консервативной части центрального комитета большинством голосов была признана необратимость отмены политической монополии КПСС, введения многопартийности и изменения ст. 6 и 7 Конституции СССР¹.

После общественного обсуждения и рекомендации высшего партийного органа 15 марта 1990 г. внеочередной III Съезд народных депутатов провозгласил многопартийность в СССР². Эту дату следует считать официальной точкой отсчета российской многопартийности.

Но неофициально процесс зарождения политических партий был уже в самом разгаре. Фактически он начался в полуправовых условиях, еще до дискуссии о плюрализме.

С начала 1987 г., сразу после январского Пленума ЦК КПСС, осудившего «механизм торможения», т.е. консервативных чиновников, среднего звена, по всей стране возникают различные *политизированные группы*. Если работу крупных общественных организаций государственные органы и КПСС могли контролировать, направлять в нужное для себя русло, не допуская создания альтернативных КПСС *социально-политических движений*, то возникновение политизированных групп, для деятельности которых нет необходимости создавать четкую структуру, программу и устав, снимать помещение, иметь источники финансирования и т.д., предотвратить было невозможно.

¹ Пленум ЦК КПСС 5–7 февраля 1990 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3.

² Закон СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР // Известия. 1990. 15 марта.

Политизированные группы создавались в учебных и научных учреждениях, по месту жительства, на производстве, на базе официальных организаций, например, при домах культуры, экологических, исторических, литературных и других обществах. Такие группы, как правило, состояли из 5–10 человек актива (т.е. регулярно собирающихся граждан) и 50–100 человек (иногда до 300), нерегулярно посещающих собрания. Такие группы не имели ни фиксированного членства, ни четкой структуры, ни определенного руководства.

На базе таких инициативных групп создавались *правозащитные объединения* (такие как «Свобода миграции для всех», Москва, 1987; «Ассоциация свободного движения и эмиграции», Ленинград, 1987; юридический клуб «Защита», Ростов-на-Дону, 1988), *историко-просветительские общества* («Совесть», Ровно, 1988; Комитет по увековечению памяти жертв репрессий 1930–1950 гг., Чита, 1988), *экологические движения* («Байкальское движение», Иркутск, 1988;), *политико-экологические клубы* («Авангард», Горький, 1988; «Эколог», Новгород, 1988), *религиозно-философские объединения* («Союз верующих социалистов», Москва, 1986; «Факел Рериха», Краснодар, 1988; «Человек» — христианско-демократическое общество, Ленинград, 1987), *военно-патриотические клубы* («Искра», Псков, 1987; «Гвардеец», Чебоксары, 1988)¹.

Эти объединения еще не имели точно сформулированной идеологии и программы действий. Их появление было связано, с одной стороны, с необходимостью политизированным группам расширять поле своей деятельности, но с отсутствием, с другой стороны, юридических гарантий такой деятельности.

Интересно отметить, что гражданские инициативные группы (только не политизированные) существуют во всех развитых странах с 1960-х гг. Там они решают отдельные общественные проблемы (от благоустройства улицы до спасения планеты Земля от парникового эффекта). Поэтому некоторые политизированные объединения СССР тоже отошли от политики и остались общественными, не политическими организациями, не претендующими на роль политических партий и решающими поставленные перед собой проблемы не политическими средствами.

Другие объединения использовали свою общественную деятельность для собирания единомышленников, расширения числа сторонников, партийных дискуссий, формирования идеологии, подготовки программы и учредительного съезда.

¹ Подробнее см. Политические партии, неформальные самодеятельные организации и независимая пресса СССР: Каталог-справочник. М., 1990.

Например, на базе правозащитного объединения «Гражданское достоинство» в сентябре 1989 г. была образована партия «Союз конституционных демократов» (в дальнейшем Конституционно-демократическая партия); на базе религиозно-философских объединений «Союз верующих социалистов», «Союз молодых христиан» в августе 1989 г. был создан Христианско-демократический союз России (ХДСР).

Другой формой преобразования политизированных групп в политические партии были *политические клубы*. Здесь уже не маскировались под организации типа «гражданская инициатива», а прямо намечали планы создания партий. Особенно много таких клубов было в столице. Например, клуб «Московская трибуна», созданный в 1996 г., объединял гуманитарную и техническую демократически настроенную интеллигенцию. Он имел устав, индивидуальное членство и даже членские взносы. Именно выходцы из этого клуба стали членами Междепутатской группы. Другой столичный региональный клуб «Межклубная партийная группа», созданный в июне 1988 г., объединял членов КПСС, состоящих в различных политизированных объединениях. Он служил своеобразным мостом между неформалами (такое название получили члены всех групп, организаций и движений, официально не признанных государственными органами) и КПСС. Через членов этого клуба проникали в партию новые идеи, альтернативные решения, вызывавшие дискуссии в среде партийцев. С февраля 1987 г. в Ленинграде действовал клуб «Перестройка», организованный на базе Всесоюзного экономического общества. Он выпускал журнал «Перекресток мнений» и вел активную работу по обсуждению проблем демократии, производственного самоуправления, межнациональных отношений и др. Аналогичные клубы существовали в Воронеже, Перми, Свердловске, Красноярске, Тюмени, Куйбышеве, Набережных Челнах, Курске и других городах Советского Союза.

В 1988 г. клубное движение охватило все более или менее крупные города СССР. Но в отличие от аналогичных процессов на Западе, клубное движение не вылилось в создание политических партий — проявлялась сдерживающая сила партийно-государственно-общественной системы.

Устав каждого клуба в обязательном порядке содержал положение о его социалистическом характере и поддержке политики перестройки — своеобразную вассальную клятву на верность общему созерену — генеральному секретарю ЦК КПСС.

Однако потенциал политической активности уже перерос стадию кружковой и клубной работы. В активную политику ринулись

не единицы и десятки и даже не сотни, а миллионы людей. Для организации таких огромных масс политизированные группы и клубы уже не годились. Поэтому со второй половины 1988 г. во всех республиках и городах СССР организуются *народные фронты*. Это действительно массовые политические организации, были вызваны к политической жизни, с одной стороны, нараставшим снежным комом проблемами (нехватка продуктов питания, одежды, обуви, других предметов потребления, неустроенность быта, загрязнение окружающей среды и др.), с другой — неспособностью власти справиться с ними, с третьей — нежеланием консервативной части чиновников принимать курс М. С. Горбачева на демократизацию, наконец, с четвертой — нежеланием КПСС расстаться с партийной монополией. По своей массовости народные фронты — это уже прошедшие партийную стадию союзы, по своей организации — это союзы, только достигшие стадии клубов. Например, Народный фронт Татарской АССР был образован 19 июля 1988 г. на собрании в Казани путем самозаписи инициативной группы из 400 человек. При образовании был избран оргкомитет, приняты декларация, положение об информационном центре. Декларация провозгласила целями Народного фронта Татарии реализацию воли народа через выборные органы, общественный контроль за деятельностью аппарата управления, решение экологических проблем и др. В акциях Народного фронта Татарской АССР только в Казани принимали участие десятки тысяч человек.

Другие народные фронты создавались на более подготовленных учредительных съездах. Так, Московский Народный фронт, учредителями которого выступили сначала (май 1988 г.) 13 столичных клубов, уже к концу 1988 г. включал в себя более тридцати групп и организаций, в том числе такие известные, как «Народное действие», «Альтернатива», «Социальные новаторы», «Ноосфера», «Общее дело».

На Северном Кавказе было создано *объединение народных фронтов* — Кавказская ассамблея.

К концу 1988 г. в большинстве союзных и автономных республик СССР действовали народные фронты. В дальнейшем при уходе КПСС от власти и угрозе политического вакуума в стране народные фронты сыграли положительную роль в политической стабилизации общества.

Народные фронты, появившиеся в течение 1988 г., ставили перед собой задачи защиты курса М. С. Горбачева на демократизацию и перестройку общества.

Как реакция на это массовое движение сторонников М. С. Горбачева в 1988 г. появляются фронты левой (Объединенный фронт

трудящихся, Интерфронт трудящихся [Латвия], Интернациональное движение «Узбекистан» и др.) и правой (Русский народный фронт, Народный форум Абхазии и др.) окраски.

Одновременность появления народных фронтов во всех республиках и крупных городах, схожесть форм и методов их образования наталкивают на мысль, что это был организованный процесс, санкционированный «сверху». Если бы процесс шел естественным путем, мы это знаем на примере многих стран, следом за политическими группами и клубами появились бы политические партии. Можно также предположить, что и создание «левых» и «правых» фронтов также было организовано соответствующими заинтересованными влиятельными группами политической элиты.

Итак, процесс зарождения политических партий был подготовлен всем ходом перестройки, но в течение 1987—1990 гг. искусственно сдерживался партийно-государственно-общественной системой СССР. Создалось двойственное положение: с одной стороны, в обществе объективно шел процесс кристаллизации групповых ценностно-потребностных систем, который в политической жизни отражался как процесс зарождения политических партий, с другой стороны, политическая система пыталась направить развитие общества в определенном направлении, в соответствии с программой перестройки, не предусматривающей создания других, кроме КПСС, политических партий.

Поэтому, если в странах Западной Европы и Америки процесс партиобразования шел по схеме «клики (группы) — клубы, союзы (фракции) — политические партии», то в СССР под действием политической системы этот процесс был смещен и проходил по схеме: «политизированные группы — клубы — общественные движения (народные фронты)».

Период задержки партийного генезиса (1988—1990 гг.) был вызван отсутствием юридических гарантий, законодательной базы для создания политических партий. Такое было возможно только в условиях партийно-государственно-общественной системы, управляющей всеми политическими процессами в обществе.

3.3. Фазы формирования политических партий

С точки зрения *политических и правовых гарантий партийной деятельности* в процессе зарождения политических партий в России можно выделить три фазы.

Первая фаза начинается с попыток создания организаций, альтернативных КПСС, и длится до начала 1987 г. Ее можно назвать

«нелегальная». Нелегальная фаза не имеет строго определенной даты своего начала. На протяжении всего времени существования СССР все партии, кроме коммунистической, преследовались и уничтожались. Исключение составляет лишь краткий период сотрудничества большевиков и левых эсеров (25 октября 1917 г. — 6 июля 1918 г.). Однако мы не будем заглядывать так глубоко в советскую историю. Для целей нашего исследования достаточно того, что и после смерти Сталина (1953 г.), и в период хрущевской оттепели (1953—1963 гг.), и в период брежневского неосталинизма, и в периоды правления К. У. Черненко, Ю. В. Андропова и М. С. Горбачева (до января 1987 г.) создать политические партии, альтернативные КПСС, было невозможно, а любая деятельность политизированных групп преследовалась и пресекалась КГБ. Были ли это группы идеалистически настроенных диссидентов (например, группа протеста против ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г.) или группы интересов (рабочие г. Новочеркаска, протестовавшие против вздорожания продовольственных товаров в 1962 г.), группы «подписантов» или отдельные ученые, литераторы, поэты и художники (А. Сахаров, А. Солженицын, И. Бродский, Э. Неизвестный), их деятельность всегда находилась под бдительным оком политической полиции; быстро локализовывалась и прекращалась. В таких условиях развитие политизированных групп было просто невозможно, тем более превращение их в политические партии.

Вторая фаза периода зарождения политических партий длится с января 1987 по март 1990 г., когда III Съезд народных депутатов СССР изменил ст. 6, 7 Конституции СССР. Это была фаза полуправовой партийной деятельности, когда юридически партии еще не были разрешены, но практически КГБ партийную деятельность не пресекал с прежним усердием. Именно в это время и стали появляться первые альтернативные партии в СССР.

В августе 1987 г. в Москве прошла первая инициативная встреча — диалог общественных и общественно-политических самодельных «неформальных» групп и объединений. Участники этой встречи (конференции) всячески подчеркивали ее инициативный, т.е. независимый от партийно-государственно-общественной системы, характер и свою самостоятельность, «неформальность». Конференция готовилась на базе Клуба социальных инициатив (Москва), Федерации общественных инициатив (Москва), объединения клубов «Перестройка» (Москва, Ленинград), клуба «Община» (Москва) с последующим подключением представителей других клубов и объединений, в том числе и из других регионов СССР.

Конференция приняла обращение к самодельным организациям, в котором вместе со словами поддержки курсу КПСС на перестройку отмечалось, что никакая группа не обладает монополией на истину¹, а в итоговом документе секции правового обеспечения и социальных гарантий утверждалась явочная форма саморегистрации новых общественных объединений (через исполкомы местных советов)².

Прямо в ходе работы этой встречи-диалога было объявлено о создании трех новых политизированных общественных организаций: «Гражданское достоинство», «Кольцо общественных инициатив» и Федерации социалистических общественных клубов.

Одной из первой политической партией, возникшей в полуправовых условиях, была партия «Демократический Союз» (ДС), первый съезд которой прошел 7—9 мая 1988 г. в подмосковном поселке Кратово. В организации ДС активное участие приняли участники семинара «Демократия и гуманизм» (политизированная группа идеалов, состоящая из 13 представителей интеллигенции), члены группы «Доверие» и клуба «Перестройка». В декларации отвергались не только сталинские извращения социализма, но и марксизм-ленинизм в целом. Своей целью партия провозглашала ненасильственное изменение существовавшего тогда в СССР строя³.

Очень похожа история создания Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС). Эта организация возникла из политизированной группы «Община», которая, в свою очередь, образовалась из студенческого кружка, существовавшего с 1982 г. на историческом факультете МГУ. В январе 1987 г. группа «Община», которая выросла количественно (до нескольких десятков человек) и качественно (обсуждались вопросы возможности осуществления идеи безгосударственного социализма) была преобразована в историко-политический клуб. К концу года он распространил свое влияние за пределами университета, имел сторонников и опорные пункты во многих районах Москвы, завязал связи с единомышленниками в городах Подмосковья и в Ленинграде. Клуб объявляется объединением, а с августа 1988 г. — Альянсом федералистов-социалистов. Следует отметить, что анархисты не признают власти государства, а, следовательно, и политических партий, которые борются за эту власть. Свои организации они не называют партиями. Поэтому

¹ Россия; партии, ассоциации, союзы, клубы : сборник материалов и документов. В 10 кн. М., 1992-1993. Кн. 1. С. 7.

² Там же.

³ Там же. Кн. 2. С. 56—57.

следующий шаг — принятие платформы, основанной на идеях М. А. Бакунина, и объявление себя Конфедерацией анархо-социалистов (КАС), объединившей сторонников анархизма Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Куйбышева, Саратова, Томска, Хабаровска, Иркутска и других городов СССР, следует рассматривать как зарождение политической партии.

На этой фазе возникли также партия «Союз конституционных демократов» (из объединения «Гражданское достоинство» (осень 1989 г.)), Христианско-демократический союз России (из объединения «Союз верующих социалистов» (август 1989 г.)), Демократическая партия Советского Союза (декабрь 1989 г.) которая в настоящее время практически не действует, Либерально-демократическая партия (май 1988 г.), Православная конституционно-монархическая партия (октябрь 1989 г.) и другие политические партии.

Третья фаза зарождения политических партий России (*после 15 марта 1990 г.*) была в полной мере легальной. Министерство юстиции с января 1991 г. приступило к регистрации самозарождающихся партий, для чего необходимо было предъявить программу, устав и адреса руководителей.

Таким образом, период зарождения партий в политических условиях Советского Союза значительно отличается от аналогичных периодов в странах Западной Европы и Северной Америки. В России возникновение и развитие альтернативных партий проходило в нелегальных и полуполигальных условиях. Это существенным образом сказывалось на организации и численности, формах внутрипартийной работы и связях с населением. В таких условиях все иное: и структура партии, и ее возможности по артикуляции и агрегации идеалов и интересов, проведению агитационно-пропагандистских мероприятий, участию в выборах. Узкие рамки финансирования сдерживали развитие партийной печати, не давали возможности активно участвовать в политической жизни страны, показать общественности политическое лицо партий.

Период зарождения политических партий в современной России лучше сопоставим с аналогичным периодом в царской России, в котором также можно выделить нелегальную фазу (конец XIX в. — начало революции 1905 г.), когда деятельность партий и не позволялась, и преследовалась охранкой; полуполигальную фазу: с 9 января по 17 октября 1905 г. (когда был обнародован Манифест об усовершенствовании государственного порядка, который «даровал» населению «основы гражданской свободы»), когда деятельность политических организаций еще не позволялась, но уже фактически не преследовалась, и, наконец, легальную

фазу (с 17 октября 1905 г.). При этом юридические гарантии партийной деятельности были даны 4 марта 1906 г., когда царь указом утвердил Временные правила об обществах и союзах.

Поэтому в период зарождения российские партии в их первом (конец XIX в. — 1906 г.) и втором издании (1988—1990 гг.) находились в положении пасынков общества. Их зарождение или преследовалось, или «официально не позволялось»; их развитие осуществлялось в ограниченных указом или законом условиях «государственной пользы». Члены этих партий воспринимались обществом не как обычные люди, а либо как герои, либо как изгои; в любом случае как не обычные люди, маргиналы. Если на Западе заниматься партийной деятельностью означало быть на виду, показать себя людям, сделать то, что там называют «паблисити», то в России партийцы действовали подпольно или полуподпольно, конспиративно, скрыто; они могли открыться лишь после официального разрешения властей. Отсюда и развитие партий на Западе происходило путем естественного роста в определенных исторических и социально-политических условиях, а в России скачкообразно: из нелегального небытия — к полуполигальному полубытию и далее — к легальному партийному взрыву, дававшему свободу действий сразу всем политическим силам и производившему поэтому небывалый хаос в обществе. Люди, не имевшие возможности воспринять сразу все партийные программы одновременно, терялись в водопаде идеологической борьбы, не сразу могли определить свои идеально-потребностные системы; порой просто не знали, к какому берегу пристать. Такая обстановка и порождает политическую нестабильность, быстрый взлет и падение партийных котировок, постоянные изменения соотношения партийных сил, увеличивает период формирования партий и партийной системы.

3.4. Пути образования партий в России

Другой особенностью современного российского партотгенеза были различные *пути образования партий*. Если на Западе *филогенез* современных политических партий шел или по веберовской схеме¹: аристократические группировки, клики — клубы, союзы — партии (Европа), или по схеме де Токвиля²: группы «идеалов-интересов» — локальные союзы групп — общенациональные партии (США), то в современной России партии в целом, как вид политической организации, т.е. в филогенезе, формировались по схеме:

¹ Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 144—201.

² Токвиль де А. Демократия в Америке. М., 1990. С. 155—156.

политизированные группировки, клубы, локальные общества — общероссийские протопартии — союзные и республиканские народные фронты (т.е. социальные движения) — политические партии.

В условиях современной России зарождение и развитие политических партий как самостоятельных политических организаций, т.е. *в онтогенезе*, шло двумя разными, почти противоположными путями. Первый путь — путь возникновения альтернативных КПСС партий из гражданского общества напоминает трехзвенную схему де Токвиля:

- политизированные ценностно-потребностные группы с преобладанием на первом этапе (зарождение) идеалов над интересами;
- политические (или неполитические) клубы и движения;
- политические партии.

Второй путь — образование политических партий на обломках КПСС, из ее распадающихся частей.

Если в первом случае партии образуются из структур нарождающегося гражданского общества, то во втором — образование партий питает партийно-государственно-общественная система. На первом пути партийная ткань разрастается путем образования новых членов партии, новых партийных организаций; на втором пути партии прорастают из одряхлевшего организма старой политической системы.

В ботанике существует понятие «пролиферация», т.е. разрастание растений путем новообразования, и «пролификация» — прорастание растений из старого растения, закончившего свой рост¹. Мы также назовем *процесс образования альтернативных партий из гражданского общества пролиферацией, а процесс возникновения партий из партийно-государственно-общественного организма — пролификацией*.

Если пролиферация дала жизнь в основном центристским и правым партиям (исключение составляют анархистские и некоторые социалистические партии), то пролиферация образовала главным образом левые — коммунистические и некоторые социалистические партии.

Пролиферационные партии возникали и формировались по классической схеме: возникновение группы единомышленников и образование групповой ценностно-потребностной системы (из индивидуальных систем), создание или заимствование (перелицовывание) идеологии и на ее базе обсуждение и принятие программы и устава. Затем — организационная пролиферация и на последнем этапе — участие в политической жизни общества.

¹ Словарь иностранных слов. М., 1980. С. 412.

Пролиферационные партии не нуждались в определении групповой (партийной) ценностно-потребительской системы, как и в самом процессе групповой самоорганизации: и идеологию в неизменном («чистом») или измененном виде, и организацию (или часть ее) они практически получили от партии-донора, как-то являлась КПСС. Несомненно, для создания собственного организма пролиферационным партиям приходилось переосмысливать идеологию и пересматривать организацию, но несомненно и то, что все это делалось из уже готового материала, из готовых «живых клеток» старого партийного организма КПСС.

В современной России есть и третий вид политических партий. Они создаются не в процессе пролиферации, т.е. не на «голом» месте, путем новообразования и не в процессе пролификации, т.е. из донорского организма КПСС. Это так называемые «партии власти». Властеобразуемые партии являются, с одной стороны, пролиферационными, т.е. новообразованными, из нового материала и по новым программам «скроенные и сшитые», с другой стороны — это пролиферационные партии, т.е. партии, сделанные по программам, угодным власти, их образующей. Организмом-донором в этом случае является уже не старая партия, а новое государство. В этом пути нет ничего нового. Таким образом обычно образуются партии в странах с авторитарными режимами (например, в Латинской Америке, Африке) или в демократических странах, где появляется харизматический лидер (например, де Голль). В России такой партией является Демократический выбор России (ДВР) — партия, созданная Г. Бурбулисом и Е. Гайдаром и партия «Наш дом — Россия» (НДР) — партия премьер-министра В. Черномырдина.

Понятно, что пролиферационные и властеобразуемые партии имеют значительное преимущество перед пролиферационными: в распоряжении первых — не только готовая идеология и партийная организация (исходный материал для партийного строительства), но и имущество партии-донора: помещения, оборудование, связь, а подчас и партийная касса; в распоряжении вторых — благоприятное отношение правительства, хорошая пресса для распространения своих идей и также помещения, оборудование, связь и (чего греха таить) государственная касса или поддержка частных спонсоров по указанию власти.

Поэтому пролиферационные партии в период зарождения и формирования остро нуждаются в финансовых средствах. В. Жириновский (а ЛДРП — типичная пролиферационная партия) каждому новому члену партии или сочувствующему задает вопрос: «Чем вы можете помочь партии?».

Процесс партийной пролификации в современной России начался с образования в КПСС более или менее оформившихся *идейно-политических течений*:

— ортодоксально-коммунистического, которое ставило задачу сохранения (или восстановления) «идейной чистоты» марксизма-ленинизма;

— реформаторско-коммунистического, которое свой идеал видело в коммунистических или даже левых социал-демократических партиях Европы (сторонники М. Горбачева);

— радикально-реформаторского, которое оформилось к началу 1990 г. и направило усилия на изменение политической системы общества («не демократизация, а демократия»).

В 1990—1991 гг. эти течения оформились в разной степени организованные платформы.

Первой выделилось (не отделяясь от партии) Марксистская платформа в КПСС (МП в КПСС). Она образовалась на конференции (март 1990 г., Москва), организованной Московским центром независимых марксистских исследований, Федерацией марксистских рабочих клубов, Фондом социальных инициатив, коммунистической секцией Московского партийного клуба «Коммунисты за перестройку» и другими группами и клубами, действовавшими в рамках КПСС. Летом 1990 г. наибольшую активность в Марксистской платформе развила коммунистическая секция клуба «Коммунисты за перестройку». Именно члены этой секции в период подготовки к очередному съезду партии, доктора экономических наук А. Бузгалин и А. Каманов разработали документ «Марксистская платформа к XXVIII съезду КПСС». В апреле 1990 г. состоялась первая конференция МП в КПСС, которая обсудила и утвердила этот документ.

Активисты МП в КПСС приняли деятельное участие в работе XXVIII съезда КПСС и Учредительного съезда КП РСФСР. Не чурались они и радикально-реформаторского течения, совместно с которым в начале 1991 г. провели конференцию сторонников демократических движений в КПСС. В августе 1991 г. МП поддержала ГКЧП¹ и фактически утратила легитимность.

Из сторонников МП в ноябре 1991 г. была образована партия «Союз коммунистов» (СК). В декабре 1991 г. другая группа бывших сторонников МП во главе с А. Крючковым и В. Бурдюковым создала Партию коммунистов России (ПКР), близкую к СК по идейно-политическим позициям, которая считала себя марксистско-ленинской интернациональной организацией, входила

¹ ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР.

в Союз коммунистических партий — Коммунистическую партию Советского Союза (СКП — КПСС). Первым секретарем СК избран С. Степанов.

МП в КПСС дала жизнь и третьей марксистско-ленинской партии — Марксистской рабочей партии (МРП), которая была учреждена в марте 1990 г. и носила первоначальное название МРП-ПДП (Партия диктатуры пролетариата). Эта партия имеет более радикальную программу, чем СК и ПКР, в частности, кроме агитационно-пропагандистских, парламентских форм работы ориентирует своих членов на создание на производственных предприятиях рабочих комитетов как органов «рабочего самоуправления»¹. Лидеры МРП — Ю. Леонов и А. Лезгин. Численный состав — около 400 человек, из которых примерно 80% составляли рабочие².

Численность всех трех партий была не велика, и электоральная поддержка тоже. Ни в первых (1993 г.), ни во вторых (1995 г.), ни в последующих выборах в Государственную Думу эти партии участия не принимали.

В октябре 1990 г. оформилось Всесоюзное движение коммунистической инициативы в КПСС (ДКИ в КПСС). Оно ставило своей задачей возрождение коммунистических принципов в партии, борьбу с антикоммунистическими, демократическими тенденциями, «капитализацией» общества, за возрождение советской власти.

Если Марксистская платформа колебалась между ортодоксально-коммунистическим и реформаторско-коммунистическим течениями в КПСС, то ДКИ сразу заняло однозначно ортодоксальные позиции. Оно формировалось параллельно с коммунистической партией РСФСР и в целом разделяло консервативные позиции его ЦК. В состав высшего исполнительного органа — Оргбюро движения входили известные своими ортодоксальными взглядами противники политики М. Горбачева Ю. Терентьев, А. Сергеев, В. Тюлькин и др.

На базе ДКИ в апреле 1990 г. образуется Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), рабочую платформу которой готовил профессор МГУ Р. Косолапов. Партия считала себя составной частью КПСС. Однако после ГКЧП, который РКРП активно поддержала, у нее не осталось выхода, как только, объявить себя самостоятельной коммунистической силой.

¹ Россия; партии, ассоциации, союзы, клубы : сборник материалов и документов. В 10 кн. Кн. 4. С. 3.

² Там же.

На выборах 1995 г. РКРП участвовала в создании избирательного объединения «Коммунисты — Трудовая Россия за Советский Союз», набравшего 4,53% голосов.

Наиболее консервативной в ортодоксально-коммунистическом течении проявила себя Большеви́стская платформа в КПСС (БП в КПСС). Она была образована в июле 1991 г. на Всесоюзной конференции в г. Минске и объявила себя наследницей «революционно-пролетарской ленинской линии» в КПСС, решительно отвергающей все искажения марксизма-ленинизма и ведущей непримиримую борьбу с «оппортунистами, ревизионистами, неоменьшевиками, национал-коммунистами, социал-предателями, антикоммунистами и антисоветчиками».

БП в КПСС создавалась на базе Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», в котором ведущую роль играли теперь достаточно известные Н. Андреева, В. Клушин, Т. Хабарова, Н. Рахманов. Программным лозунгом БП в КПСС стало: «В тупик нас завел не социализм, в тупик нас завели тридцать с лишним лет предательских отступлений от него. И возвращаться надо не от него, а к нему»¹. Если Марксистская платформа и Движение коммунистической инициативы каждое по-своему боролось за «чистоту» марксизма-ленинизма, то Большеви́стская платформа с большеви́стской прямоотой решение всех проблем видела в возвращении российского общества к сталинизму.

Давая оценку политике М. С. Горбачева, сторонники Большеви́стской платформы потребовали созвать XXIX чрезвычайный съезд КПСС, на котором партию должны представлять коммунисты, которые отвергают «горбостройку», с партийно-классовых позиций оценивают ситуацию в партии и в стране, требуют привлечь группу Горбачева к партийной ответственности².

БП в КПСС имела организационную структуру и Организационный комитет во главе с Н. Андреевой. Программные документы БП составлялись под руководством Т. Хабаровой. Тесные связи БП имела с движением «Трудовая Россия», в Совет которого была кооптирована Т. Хабарова.

Когда стало ясно, что единая КПСС существовать не может, Н. Андреева приступила к формированию на базе БП и общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы» Всесо-

¹ Россия; партии, ассоциации, союзы, клубы : сборник материалов и документов. В 10 кн. Кн. 1. С. 77.

² Обращение Всероссийской конференции сторонников Большеви́стской платформы в КПСС ко всем коммунистам — членам КПСС и беспартийным большевикам // Россия; партии, ассоциации, союзы, клубы : сборник материалов и документов. В 10 кн. Кн. 1. С. 78.

юзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ), которая была учреждена в ноябре 1991 г. Идеологические позиции ВКПБ примерно те же, что и у БП в КПСС. Численный состав партии на 1994 г. составлял около 90 тыс. членов. Генеральным секретарем была избрана Н. Андреева. Кроме нее в ЦК входят В. Романов, А. Белицкий, Г. Каспиев и др.

ВКПБ не принимала участие ни на выборах 1993 г., ни на выборах 1995 г. Очевидно, влияние ее в современном российском обществе невелико.

Самой реформаторской, объединившей наиболее радикально настроенных коммунистов была Демократическая платформа в КПСС (ДП в КПСС).

Демократическая платформа (Демплатформа) была учреждена в январе 1990 г., в период подготовки к XXVIII съезду КПСС. Учредителями ДП в КПСС явились В. Шостаковский, ректор московской Высшей партийной школы (ВППШ), и В. Лысенко, преподаватель ВППШ, лидер московского партклуба. Поддержку и помощь в организации Демплатформы оказывали лидеры Межрегиональной депутатской группы: Б. Ельцин, Н. Травкин, Т. Гдлян. Сторонниками ДП стали те члены КПСС, которые рассчитывали получить большинство на съезде и реформировать партию изнутри; они и составляли третье идейное течение в КПСС — радикально-реформаторское.

Однако сторонники ортодоксально-коммунистического течения на февральском (1990 г.) пленуме ЦК КПСС оказали сильный нажим на М. С. Горбачева. В результате весь период подготовки XXVIII съезда КПСС (до июля 1990 г.) прошел под знаком борьбы с радикалами. В партийной газете «Правда» была опубликована серия критических статей, направленных против деятелей Демплатформы, некоторые из них были исключены из партии. В результате на съезде ДП оказалась представленной всего несколькими десятками человек из почти тысячи делегатов. Выступление делегатов Демплатформы подвергались захлопыванию и успеха не имели. В самой Демплатформе в ходе съезда произошел раскол. Одна группа (примерно 13,5% членов¹) во главе с В. Шостаковским и В. Лысенко вышла из КПСС и образовала (ноябрь 1990 г.) Республиканскую партию Российской Федерации (РПРФ). Другая часть членов Демплатформы, которую возглавлял Г. Гусев, решила остаться в КПСС. Эта часть коммунистов (группа коммунисты-реформаторы) совместно с группами «Моло-

¹ XXVIII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. С. 283.

дые коммунисты», «Альтернатива», «Левый центр» образовали объединение «Демократическое единство».

На состоявшейся в ноябре 1990 г. конференции сторонников демократических движений в КПСС «Демократическое единство» объединилось с Федерацией марксистских рабочих клубов (входивших также в Марксистскую платформу) и образовало Демократическое движение коммунистов (ДДК). Из этого движения в конечном итоге в августе 1991 г. образовалась политическая партия, получившая название Народная партия «Свободная Россия» (НПСР, лидер А. Руцкой)¹.

Однако самым мощным процессом пролификации было образование на базе партийных организаций Российской Федерации Компартии РСФСР (КП РСФСР) в составе КПСС. Учредительный съезд КП РСФСР состоялся в июне 1990 г. на завершающем этапе подготовки XXVIII съезда КПСС. В руководство партии были избраны почти исключительно сторонники ортодоксально-коммунистического направления, первым секретарем ЦК стал И. Полозков, которого в начале августа 1991 г. сменил В. Купцов. КП РСФСР поддержала ГКЧП, за что указом Президента ее деятельность была приостановлена, партийные структуры распущены, а имущество экспроприировано государством. Однако в ноябре 1992 г. Конституционный суд подтвердил законность действий партийных организаций и право на восстановление новых структур партии. В результате в феврале 1992 г. на 2-м Учредительном съезде была создана Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Численность ее составляла тогда около 550 тыс. человек. Структура — примерно 20 тыс. первичных организаций во всех субъектах РФ, кроме Чечни. Председателем ЦИК² был избран Г. Зюганов, первым заместителем председателя — В. Купцов. На выборах в Думу (1995 г.) КПРФ набрала 22,3% голосов избирателей.

Таким образом, в процессе пролификации КПСС в 1990—1991 гг. образовались, повторим, три течения:

1) ортодоксально-коммунистическое течение, в котором выделились КП РСФСР, Движение «Коммунистическая инициатива» (ДКИ), Большевицкая платформа в КПСС (БП в КПСС), Марксистская платформа в КПСС (МП в КПСС). Эти структуры, в свою очередь, послужили базой для создания: КПРФ (на базе КП РСФСР); РКРП и СПТ³ (на базе ДКИ); ВКПБ (на базе БП в КПСС); СК, РПК, МПР (на базе МП в КПСС);

¹ Общественно-политические движения и партии в России : справочник. М., 1996.

² ЦИК — Центральная избирательная комиссия.

³ СПТ — Социалистическая партия трудящихся.

2) реформаторско-коммунистическое течение. Главными действующими лицами здесь были сторонники М. С. Горбачева, которые не стремились создавать новые структуры и выступали за единство КПСС. В какой-то мере к этому течению можно отнести Марксистскую платформу в КПСС, сторонники которой колебались между умеренным реформизмом и ортодоксальным коммунизмом и в конечном счете оказались в лагере ортодоксов;

3) радикально-реформаторское течение. Из него выделились Демократическая платформа в КПСС, которая раскололась на две части. Та часть коммунистов, которые вышли из КПСС, образовала центристскую Республиканскую партию РФ (РПРФ). Та часть ДП, которая осталась в КПСС, послужила (вместе с частью сторонников МП в КПСС) базой для Демократического движения коммунистов (ДДК), которое, в свою очередь, стало базой для образования Народной партии «Свободная Россия» (НПСР). Представим процесс пролификации в схематическом виде (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что в единой КПСС, которая существовала в предреформенный период (1985—1986 гг.) сначала выделяются три течения (1987—1989 гг.), затем они делятся на пять объектов: три платформы, движение (ДКИ) и партия (КП РСФСР). Эти объекты, хоть и имели свои органы управления, но свою принадлежность к КПСС под сомнение не ставили (1990—1991 гг.). На последнем этапе пролификации, на базе объектов КПСС, создаются самостоятельные политические партии (1990—1992 гг.).

Интересно обратить внимание на численный состав коммунистов. В 1986 г. в КПСС состояло 19 млн членов, из них примерно 13 млн проживали в РСФСР и стали в июне 1990 г. социальной базой КП РСФСР, насчитывавшей в августе 1991 г. примерно 10 млн членов¹. В середине 1990-х гг. КПРФ, наследница КП РСФСР, имела в своих рядах только 550 тыс. членов. Но и с такой численностью это была не только наиболее крупная партия из коммунистических или из пролификационных, это была самая крупная политическая сила России 1990-х гг. Все остальные пролификационные партии либо появились на свет карликовыми, либо таковыми стали в процессе функционирования. Это относится к ВКПБ, РКРП, НПСР, которые в период зарождения формально насчитывали достаточно большое количество членов. Если бы не существовало КПРФ, то о процессе пролификации можно было бы сказать: «гора родила мышь».

¹ См. Кто есть кто : политический ежегодник / науч. ред. В. Г. Гельбрас. М., 1994. С. 197.

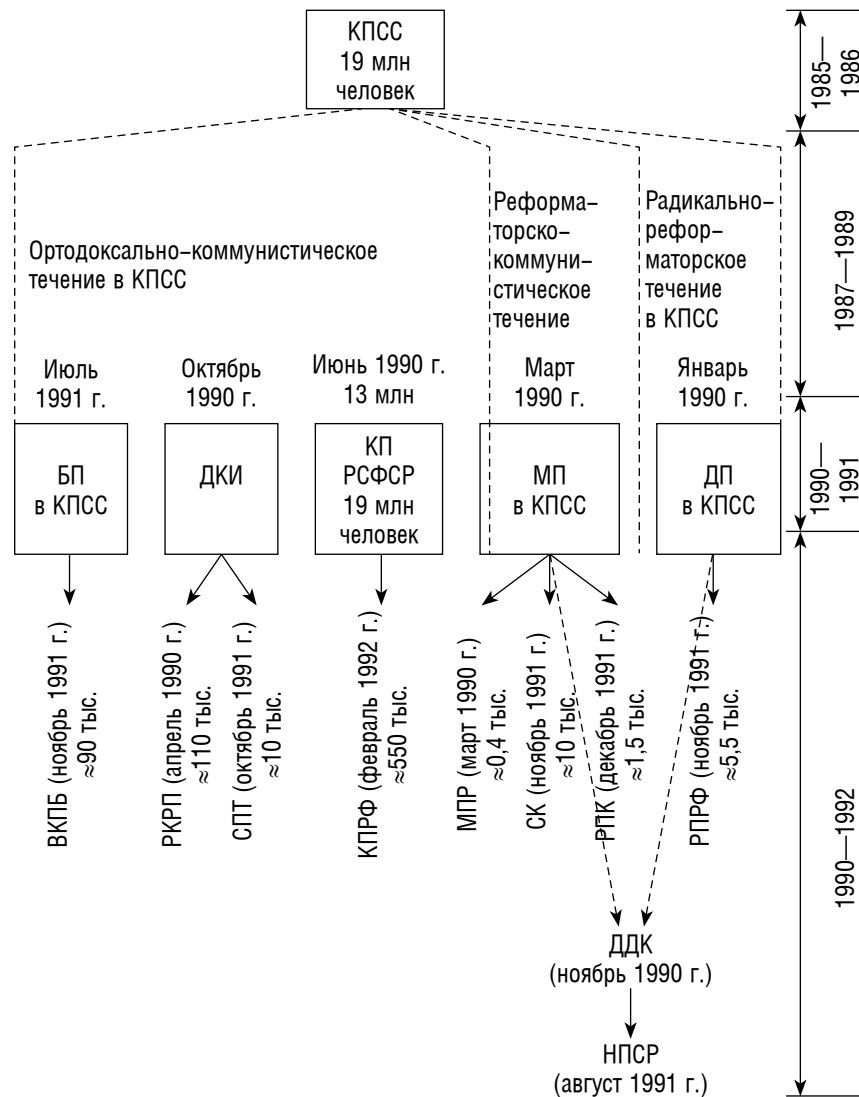

Рис. 1. Схема зарождения политических партий путем пролификации: пунктирные стрелки, разделяющие платформы и движения внутри КПСС, означают примерный, ориентировочный характер размежеваний; сплошные стрелки, ведущие к образованным партиям, означают точный, однозначный характер процесса; пунктирные стрелки, ведущие к ДДК, позволяют отличить процесс формирования партий (МПП, СК, МПК, РПРФ — достаточно сплоченных организаций с определенным количеством членов) и процесс образования политического движения (ДДК) — довольно рыхлого в организационном смысле образования с неопределенным количеством членов

3.5. Период становления партий

Мы подробно рассмотрели первый период этапа формирования политических партий России — период зарождения. За этим периодом следует *период становления*. Главным содержанием этого периода является совершенствование партийной структуры, укрепление и дальнейшее развитие связей между центром и периферией партии, между местными партийными организациями. В этот период, как правило, разгорается борьба за партийный статус, партийные должности и привилегии; возникает проблема взаимоотношений вождей и партийных масс.

От того, как решаются проблемы структурной организации и партийной дисциплины, во многом зависят сила и влияние новой партии в обществе. Не только идеология и программные положения, но также и внутреннее устройство и отношения (демократические, авторитарные, тоталитарные) определяют лицо партии, ее притягательность для тех или иных групп избирателей.

Разумеется, внутреннее строение партии не является их самоцелью и не рассматривается нами как конечный показатель. Выше мы показали (см. рис. 1), что партийная борьба, имеющая целью завоевание власти на определенном историческом этапе, вырабатывает свой господствующий тип политической партии. Большую роль здесь играет идеология.

В современной России можно наблюдать все выделенные нами типы организационного строения партий: «партии для выборов», «партии для своих избирателей», «партии для идеологии» и, наконец, «партии для всех избирателей» (универсальные партии). Однако мы должны сделать поправку на российскую политическую специфику, а также учесть тот факт, что российские политические партии очень молоды и находятся на разных этапах партогенеза.

Первое, что отличает нашу партийную историю от западной, — ее сжатость, уплотненность, даже скомканность, и это придает ей вид непоследовательности, аperiodичности, хаотичности. Мы не находим в партийных генезисах 1905—1917 гг. и 1987—2008 гг. ни периода преобладания либеральных, социалистических, коммунистических партий, ни периодов гегемонии «партий для выборов», «партий для своих избирателей», «партий для идеологии». И в 1905—1918 гг. и в 1987—2008 гг. эволюция российских партий шла скачками, непоследовательно и хаотично, хотя в какой-то мере отражала соответствующий период развития партий на Западе. Например, преобладание конституционных демократов в Первой и Второй Думе соответствовало западному периоду либеральных

партий, а бурный выход на политическую арену социалистических сил (после февраля 1917 г.) вписывается в рамки периода преобладания западных социалистических политических партий.

Во втором «издании» партийной истории России также просматривается «либеральный» период (1990-е гг.), который постепенно сменяется преобладанием центристских сил.

Все это не означает, что наша новая партийная история будет строго следовать периодам истории западных партий, так же как типы политических партий — соответствовать определенной идеологии. Каждый исторический период выработал конкретный тип доминирующей идеологии и партийной организации. В этом смысле период современной партийной истории характеризуется плюралистичностью идеологии. Условиям этого периода больше всего удовлетворяет универсальный тип партийной организации («партии для всех»).

Современные российские партии застали «в готовом виде» плюралистический этап, но учитывая, что предыдущие этапы были пройдены в урезанном, «скомканном» виде, непоследовательно и хаотично, что общественные процессы не отразились должным образом в массовом сознании, российский плюралистический этап протекает не ламинарно, а турбулентно, с обратными течениями и водоворотами, с опасными перекатами и даже водопадами (кризисы августа 1991 г. и осени 1993 г.).

Мы отмечаем такую характерную черту плюралистического этапа, как появление универсального типа партий, «партии для всех», сочетающей в себе черты всех типов; а именно черты, которые помогают ей «хватать всех избирателей», рассчитывать на голоса различных социальных групп.

Все же мы попытаемся классифицировать современные российские партии, хотя бы по их структуре.

Характерной «партией для выборов» в 1990-е гг. был «Демократический выбор России» (ДВР). Кроме высших органов партии — съезда, Совета партии и Исполнительного комитета в ДВР создан Политсовет, который «осуществляет политическое и методическое руководство мероприятиями партии во время избирательных кампаний»¹. Партия функционировала как бы в двух режимах работы: нормальный режим (в периоды между выборами) и предвыборный режим работы, когда кроме органов, предусмотренных уставом, создаются еще специальные штабы на местах, дополнительно нанимаются специалисты, привлекаются активисты партии, рядовые партийцы, сочувствующие. Результаты выборов — важнейший

¹ Статьи 6, 7 Устава партии «Демократический выбор России». М., 1995. С. 18.

показатель партийной работы любой организации ДРВ. Региональные организации ДВР обязательно имеют не менее одного своего представителя в Совете партии. Общее же количество представителей соответствует доле голосов, поданных за партию в данном регионе. Таким образом, квота представительства в важнейшем органе партии зависит не от числа членов партии в регионе, а от количества голосов избирателей, полученных на последних выборах. ДВР имел федеративную структуру, которая предоставляла большую свободу действий региональным организациям, максимально приспособленным к ведению предвыборной работы. Структура региональных организаций соответствовала структуре округа данного региона. Например, в Санкт-Петербурге, где 8 избирательных округов, региональная организация ДВР состоит из 8 районных организаций, что соответствует не административному делению города (где 15 районов), а целям предвыборной борьбы. Интересно, что именно так были организованы политические партии либерального периода: английская Либеральная и Консервативная партии, американские Демократическая и Республиканская партии и др.

В России 1990-х гг. к «партиям для выборов» можно отнести также Союз правых сил (СПС), Партию экономической свободы (ПЭС), Республиканскую партию Российской Федерации (РПРФ), партию «Яблоко» и др.

Вторым типом структуры российских партий является «партия для своих избирателей». Это более централизованные и более жестко организованные партии. Их работа заключается не только в проведении избирательных кампаний, но и в систематической работе со своими избирателями. Такие партии, как правило, нацелены не на избирателей вообще, но на определенную, «свою» часть электората. Именно с ней они проводят агитационно-пропагандистскую работу, уровень которой они стараются держать высоким и постоянным. В этих партиях нет специальных органов для организации выборов: региональные комитеты «организуют и координируют (с учетом местных особенностей) деятельность (первичных. — Б. И.) организаций, в том числе в период предвыборных кампаний...» — записано в уставе ЛДПР¹. Структура таких партий строится в соответствии с территориальным делением страны, а не делением на избирательные округа. По организационному строению и методам работы со своими членами и сочувствующими такие партии напоминают европейских социал-демо-

¹ Пункты 3, 6 Устава Либерально-демократической партии России (ЛДПР). М., 1993. С. 14.

кратов. В России кроме ЛДПР к «партиям для своих избирателей» принадлежала Аграрная партия России (АПР) и в какой-то мере КПРФ.

Третьей разновидностью структуры партий мы определили «*партии для идеологии*», т.е. такие партии, структура и методика работы которых подчинены избранной идеологии, определяются ей. Если руководству такой партии приходится делать выбор между отстаиванием чистоты идей с потерей части избирателей и приобретением электората с помощью идейного компромисса, оно неизменно выбирает первое. Поэтому такие партии, как правило, немногочисленны и видят смысл своей деятельности в идейной борьбе (иногда друг с другом). В России к таким партиям можно отнести ВКПБ, которая в 1991 г. имела 90 тыс. членов, но затем их растеряла. На выборах 1993 г. и 1995 г. она не смогла даже пройти регистрацию. Также резко сузилась членская и электоральная база других «партий для идеологии» — Союза коммунистов, Российской партии коммунистов, Марксистской рабочей партии (МРП), Российской коммунистической рабочей партии (РКРП). Из всех этих партий только РКРП, да и то в блоке с другими силами, участвовала в выборах 1995 г. Партийная печать этих партий наполнена политическими статьями с разоблачением своих политических противников с помощью цитат из К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В организационном плане это строго централизованные партии, основанные на принципе демократического централизма, с жесткой партийной дисциплиной, запрещающей фракционность и платформы внутри партий (за что «партии для идеологии» критикуют КПРФ, в которой фракционность запрещена, а платформы во время дискуссий допускаются).

Четвертый тип партий мы определили как «*партии для всех*». Это универсальный тип партий свойственен самым разным партиям в плюралистическом периоде партийной истории. Универсальные партии не привязываются жестко ни к определенной идеологии, ни к определенной структуре или методам работы. Они обращаются, как правило, не к определенным общественным слоям или классам, а к большинству общества, ко всем избирателям. Таких партий сегодня немало на Западе, где в настоящее время большинство партий после победы на выборах усиливают в своей работе все положительное, что способствовало завоеванию избирателей; после поражения могут коренным образом изменить программу, лозунги, перестроить организацию, методы воздействия на избирателей — все, что только может в дальнейшем принести успех.

В современной России таковыми являются партии «Единая Россия» (ЕР) и «Справедливая Россия» (СР).

Конечно, в период становления политической партии действует не только организационный фактор. Очень важно для данного периода, как налаживаются связи партийной организации с гражданским обществом, как работают партийная печать и весь агитационно-пропагандистский аппарат, есть ли систематический выход в эфир по каналам электронных средств массовой информации, как относятся властные структуры к становящейся партии. Характерной чертой для России (да и для всех стран в период становления партий) является явное расхождение между количеством зарегистрированных партий, количеством партий, участвующих в выборах (или каким-либо другим способом проявляющих свою активность), и эффективным числом партий, т.е. количеством политических организаций, которые взаимодействуют между собой и реально влияют на исход выборов, формирование правительства, принятие важных политических решений и т.д. В России в 1995 г., например, было зарегистрировано более трехсот политических партий и объединений, а в выборах приняло участие только 43 избирательных объединения, т.е. эффективное число партий составило $N_{эф} = 11,2$.

3.6. Период функционирования партий и партийной системы России

После зарождения и становления начинается период *функционирования политических партий и всей партиомы*. Нормальность функционирования во многом зависит от того, как, в каких условиях прошли периоды зарождения и становления партий. Особенностью современных российских партий является хаотичность протекания всех трех периодов партийного генезиса. Многие партии, еще «не оперившись», т.е. фактически не имея прочной организационной структуры, надежных кадровых работников, порой даже без определенной идеологии и программы, разработав лишь подобие предвыборной платформы, «бросаются в бой». Они еще не готовы к серьезной партийной борьбе и не выдерживают ее. Вот почему в России на каждых новых выборах картина партийного спектра так резко меняется. А по общим итогам выборов с 1993 г. по настоящее время только две партии — КПРФ и ЛДПР сохранили свой думский статус.

Период функционирования политических партий — последний период их *онтоэволюции*. Идеология избрана, программа принята, партийная структура утвердилась, и хотя партия продолжает расти и расширяться, но это уже контролируемый в центре и регионах процесс. Партийный онтогенез завершен.

Но функционирование партий на этом не кончается. Период функционирования не только завершает процесс формирования политических партий, но и открывает дорогу следующему процессу — процессу становления партийной системы.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные этапы партийного генезиса в современной России.
2. Расскажите об основных формах протопартийных организаций.
3. Каковы были фазы формирования российских партий?
4. Какие вы знаете пути образования партий в современной России?
5. Что такое период становления партий?
6. Что означает период функционирования партий и партийной системы?

Литература

- Бутенко А.* Советская многопартийность: проблемы формирования. — М., 1991;
- Вебер М.* Избранное. Образ общества. — М., 1994. — С. 144-201;
- Виноградов В. Д.* Система организованных партий: истоки, традиции и тенденции развития : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1994;
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М. : Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Дюверже М.* Политические партии. — М. : Академический проект, 2000;
- Зотова З. М.* Партии и общественные организации в политической жизни и управлении обществом. — М., 1993;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1998;
- Исаев Б. А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;
- Исаев Б. А.* Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М. : Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;
- Коргунок Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;
- Краснов В. Н.* Система многопартийности в современной России. — М., 1995;
- Кто есть кто : политический ежегодник / науч. ред. В. Г. Гельбрас. — М., 1994;

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общ. ред. В. В. Журавлева. — М., 1990;

Новейшие политические партии и течения в СССР (документы и материалы). — М., 1991;

Общественно-политические движения и партии в России : справочник. — М., 1996;

Политические партии, неформальные самодеятельные организации и независимая пресса СССР : каталог-справочник / отв. ред. В. Ф. Левичева. — М., 1990;

Политические партии России / сост. Б. Н. Кондрашов и др. — М., 1993; Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы : сборник материалов и документов. В 10 кн. — М., 1992-1993;

Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю. Партийная система России в 1989—1993 гг.: опыт становления. — М., 1994;

Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. — СПб., 1994;

Устав партии «Демократический выбор России». — М., 1995. — С. 18;

Устав Либерально-демократической партии России (ЛДПР). — М., 1993. — С. 14.

Глава 4. Становление партий и партийной системы России

4.1. Хаотичность и смешение позиций правых, левых и центристских партий

Вторым этапом партийного генезиса в России был этап *становления партийной системы*. Этот этап протекал, как мы упоминали, одновременно с периодом становления партий. Он начался в марте 1991 г., когда политические партии не только получили возможность для организационного развития и деятельности, но и могли (и даже стали обязаны) иметь программу и устав, которые регистрировались в Министерстве юстиции. Наличие уставного и программного документа, проведение учредительного съезда, на котором избирались лидеры партии, обязательность представления списков членов партии при регистрации — все это выводило идейное и организационное состязание партий на более высокий уровень, делало возможными более тесные контакты и взаимодействие, более цивилизованную партийную борьбу, которая отныне могла вестись не только в форме перебранки на митингах и демонстрациях, но и в форме полемики в партийной печати, а также на заседаниях Верховного Совета РСФСР, где были образованы партийные фракции и группы.

Однако это были еще не партии со своей четырехэтажной структурой, а протопартии. Они не выполняли пока всех функций, присущих политическим партиям (определение целей политического развития общества, выработка и распространение политической идеологии, аккумуляция и выражение групповых идеалов и интересов, политическая социализация и мобилизация своих сторонников, рекрутирование новых членов и формирование политической элиты, реализация политической программы через органы государственной власти), а сам процесс образования партийных фракций и групп еще носил стихийный характер, так как не вытекал непосредственно из результатов выборов и не учитывал количе-

ства поданных за партию (а не за отдельных кандидатов) голосов. С решением этого главного для формирования партийной системы вопроса (голосования по партийным спискам) завершается период становления и начинается третий период партийного генезиса — *период функционирования партийной системы* (декабрь 1993 г.).

В политической жизни России начала 1990-х гг. произошло смешение традиционных понятий «левые», «центристы» и «правые», сложившихся еще в конце XVIII в. в ходе революции во Франции. Именно там сторонники радикальных мер по введению демократии в стране (якобинцы) заняли левые от председателя скамьи в Национальном собрании. С тех пор в политологии «левыми» считаются те, кто выступает за коренные изменения в отношениях собственности и государства и непримирим к власти. Этим признакам в начале 1990 г. удовлетворяли демократы, создавшие движение «Демократическая Россия», Демократическую платформу в КПСС, Межрегиональную депутатскую группу в Верховном Совете СССР. Таким образом, советские левые радикалы образца 1990 г. оказались не борцами за социализм и коммунизм (как принято считать во всем мире), а сторонниками коренных рыночных реформ, направляющих общество прямо в противоположную сторону — к капитализму (если использовать марксистскую терминологию).

Понятие «центризм» также оказалось смещенным в российском политическом сознании. М. С. Горбачев, в то время считавший себя центристом, так обозначил свою политическую позицию: «Центр... — это направление, ставящее целью преобразовать общество на новых началах, предлагающее ему революционную перспективу, но не на основе противопоставления одной части другой, не на основе конфронтации, тем более объявления врагом противоположной стороны, а на основе сплочения подавляющей части общества»¹. Фактически же центризм, по М. С. Горбачеву, — это отмежевание от «левых» демократических радикалов, с одной стороны, и от «правоконсервативных» (ортодоксально-коммунистических) партийцев — с другой.

В 1992—1993 гг. центристами объявили себя лидеры Гражданского союза, которые отделяли себя, с одной стороны, от крайностей «шоковой терапии» правительства Ельцина — Бурбулиса — Гайдара (радикальных демократов), с другой — от непримиримой оппозиции коммунистических и националистических сил.

Поэтому в российском политическом сознании понятие «центр» не носило определенного политического смысла, тем более не соот-

¹ Газета «Правда». 1 марта 1991 г.

ветствовало общепринятой философии центризма. Российский центризм носил относительный характер и соизмерялся с политической линией, проводимой властью.

Понятие «правые» в начале 1990-х гг. почти не использовалось в политическом лексиконе, а смутные представления обыденного сознания рисовали образ чего-то мрачного, махрового, давно забытого и не существующего в СССР.

Поэтому даже возникающие явно правые политические организации (Национальный фронт «Память», Национально-республиканская партия «Русское народное единство») в то время не самоидентифицировались как «правые». Термином «правый», звучавшим как ругательство, старались не пользоваться ни политики, ни политологи. Вот почему Либерально-демократическую партию (ЛДПР), провозгласившую открыто националистические лозунги, многие политологи не решались причислить к правым силам.

4.2. Возврат к традиционной идентификации партий и структуризация партийной системы

Затем в 1994–1996 гг. происходит постепенный возврат к традиционной идентификации левых, центристских и правых политических позиций. Например, А. Злотых и В. Рукавишников (1994 г.) анализируют политические симпатии россиян уже по традиционной шкале ценностей¹.

В. И. Тимошенко, классифицируя политические партии России, применяет «классический подход» к пониманию левых, центристских и правых партийных семей. Партийную систему России (1995 г.) он представляет состоящей из следующих групп партий:

а) ультралевые партии и движения (коммунисты-фундаменталисты): Всероссийская коммунистическая партия большевиков (ВКПБ), Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), Российская партия коммунистов (РПК), Союз коммунистических партий — Коммунистическая партия Советского Союза (СКП-КПСС), Движение «Трудовая Россия», Объединенный фронт трудящихся (ОФТ) и др.;

б) некоммунистические партии (коммунисты — сторонники парламентаризма): Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Левая партия России (ЛПР), Социалистическая партия трудящихся (СПТ) и др.;

в) левоцентристские партии и движения: Российская социал-демократическая партия — Российская социал-демократическая народная партия (РСДП-РСДНП), Российский социал-демократический центр (РСДЦ), Социал-демократическая партия России (СДПР) (левая), Партия труда (ПТ), Всероссийское социалистическое общество (ВСО) «Обновление», Общественно-политическое движение (ОПД) «Женщины России» и др.;

г) правоцентристские партии и движения: Демократическая партия России (ДПР), Социал-демократическая партия России (СДПР) (правая), Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ), Партия российского единства и согласия (ПРЕС), Общественное объединение (ОО) «Яблоко» и др.;

д) правые партии и движения (либеральные и консервативные): движение «Демократическая Россия», Партия экономической свободы (ПЭС), Российская христианско-демократическая партия (РХДП), Крестьянская партия России (КПР), Партия конституционных демократов — Партия народной свободы (ПКД-ПНС), Национально-республиканская партия России (НРПР), Свободно-демократическая партия России (Св. ДПР), партия «Демократическая инициатива» и др.;

е) ультраправые партии и движения: Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), Консервативная партия (КП), Демократический союз (ДС), Движение национального возрождения России (ДНВ), Русское национальное единство (РНЕ) и др.¹

Мы не можем согласиться с некоторыми критериями расстановки партий и движений. Вызывает удивление, например, отнесение социал-демократов (СДПР (правая)) к правоцентристским партиям, произвольная запись либералов и консерваторов в «правые», отнесение к ультраправым Демократического союза и Консервативной партии, а к правым такой действительно ультраправой националистической организации, как Национально-республиканская партия России. Но сам подход, возврат к классическим понятиям «левое» и «правое» в политике, придание ему современного вида с помощью выделения ультралевых и ультраправых, разделение центра на левоцентристов и правоцентристов, многое проясняет в расстановке политических сил в России.

В этот период (1994–1996 гг.) появляются работы российских политологов, обосновывающие водораздел между левыми и правыми политическими течениями не только по жесткой классовой схеме «буржуазия — рабочий класс», т.е. не только одним эконо-

¹ Злотых А., Рукавишников В. Партийный бум на фоне растущего политического равнодушия масс // Российская Федерация : журнал. 1994. № 4. С. 34–35.

¹ Тимошенко В. И. Доклады российских политических партий (теоретический очерк) // Социально-политический журнал. 1995. № 3. С. 218–220.

мическим интересом, но и по таким критериям, как национальные и культурно-этнические различия, отношение к власти и правам человека, к рыночной экономике. Опираясь на эти критерии, В. Ф. Коломийцев¹ определяет характерные черты правой, левой и центристской политической культуры. Правым, по его мнению, свойственны такие черты, как стремление к авторитаризму, национализму, шовинизму, расизму, элитарность; левой политической культуре свойственен демократизм, солидарность, коллективизм, стремление к социальной справедливости, равенству и личной свободе. Для центризма характерен либерализм или христианская модель демократии, но в этой культуре, по мнению В. Ф. Коломийцева, уживаются и радикальная, народная демократия. Работа В. Ф. Коломийцева поможет нам верно классифицировать политические партии России. Однако наше понимание политического центризма включает в это понятие, кроме всего прочего, умеренный консерватизм и исключает народную демократию (место которой в левой политической культуре).

С 1995 г. и практические политики в первую очередь центристских партий (Е. Гайдар, Г. Явлинский, С. Шахрай и др.) начинают употреблять понятия «левый», «центр» и «правый» в традиционном смысле.

Мы, описывая процессы становления партийной системы России, будем употреблять эти понятия именно так.

4.3. Матрица политических идеологий

Основой расстановки и ранжировки партий в политическом спектре России будет служить матрица политических идеологий, т.е. определенная совокупность так называемых мировых идеологий, т.е. идеологий, проявляющихся во всех странах, достигших определенного уровня развития.

Такая матрица, рассмотренная слева направо (в политическом смысле), будет представлять собой следующую последовательность: анархизм — коммунизм — социализм — либерализм — демократизм — христианский демократизм — консерватизм. Эти течения политической мысли существуют во всех цивилизованных странах, они выработаны историей развития политической мысли, и на основании их вновь возникающие политические партии создают свои программы. В истории случалось, что политические партии распускались, дезорганизовывались, загонялись

¹ Коломийцев В. Ф. Партии в зеркале западной политологии // Государств и право. 1995. № 5. С. 136–145.

в подполье или вовсе уничтожались (например, СССР 1918—1990 гг., Германия 1933—1945 гг., Чили 1973—1979 гг., Япония 1940—1945 гг.). Но после легализации партийной деятельности политические партии вновь возникали в рамках (и на основе мировых идеологий). Исключение составляют националистические партии, идеологии которых у каждой своя (в России это русская, великорусская, восточнославянская, панславянская, евроазиатская и прочие идеи).

Течения политической мысли (политические идеологии) можно объединить по родственным группам — силам. Тогда левые силы будут включать сторонников анархистской, коммунистической и социалистической идеологии. Центристские силы объединяют в себе либералов, демократов, христианских демократов и в какой-то мере консерваторов. Мы имеем в виду сторонников идеологии консерватизма в ее классическом понимании (т.е. не борьбу за сохранение всего старого, отжившего, уходящего, а совокупность идей Э. Берка, Ж. Де Местра, Л. де Бональда и других отцов-основателей консерватизма, дополненную и развитую всеми идеологами консерваторами вплоть до современных). Правые силы обычно включают приверженцев национализма, шовинизма, вплоть до фашизма, а также сторонников религиозного фундаментализма или монархического абсолютизма.

Таким образом, матрица партийной системы будет представлять собой следующую таблицу идеологий, политических партий и движений (рис. 2).

Левые силы		Центристские силы		Правые силы	
Идеологии (течения)	Партии и движения	Идеологии (течения)	Партии и движения	Идеологии (течения)	Партии и движения
Анархизм		Демократизм		Национализм	
Коммунизм		Либерализм		Монархический абсолютизм	
Социализм, социал-демократизм		Христианский демократизм. Консерватизм		Религиозный фундаментализм	

Рис. 2. Матрица партийной системы

4.4. Первый период — период зарождения партий этапа становления партийной системы

Теперь сделаем несколько моментальных «снимков» российской партийной системы. Но сначала следует определить моменты для снимков, т.е. выделить исторические периоды этапа становления российской системы партий.

Первый период — период зарождения современных российских партий включает в себя время зарождения первых некоммунистических партий (нелегальная и полуполюгальная фаза) и начало процесса пролификации в КПСС (выделение платформ). Этот период длился с начала 1987 г. (январский пленум ЦК КПСС, провозгласивший гласность) по март 1990 г. (III съезд народных депутатов СССР, введший политический плюрализм).

В начале этого периода партийной системы как совокупности взаимодействующих партий, борющихся за власть, не существовало. Как мы уже отмечали, в СССР имела место партийно-государственно-общественная система. К концу первого периода сформировалась протопартийная квазисистема. Она состояла из еще не сформировавшихся партий (протопартий) и не выполняла своих функций (квазисистема).

Первыми партиями, возникшими в этот период путем пролификации, были (рис. 3): Демократический союз (ДС, май 1988 г.), Конфедерация анархо-синдикалистов (КАС, январь 1989 г.), Христианско-демократический союз России (ХДС, август 1989 г.), Союз конституционных демократов (в дальнейшем Конституционно-демократическая партия — Партия народной свободы (КДП-ПНС, осень 1989 г.), Либерально-демократическая партия (ЛДПР, май 1988 г.).

В КПСС в то время шел процесс пролификации, который был далек от своего завершения; к марту 1990 г. выделилась лишь Демократическая платформа (ДП, январь 1990 г.) и действовали народные фронты.

Лагерь правых сил еще не существовало. В 1988—1990 гг. в Ленинграде с молчаливого согласия обкома КПСС действовало националистическое движение «Память», которое послужило базой формирования протопартии «Русский национально-православный центр» (РНПЦ, лидер В. Антонов), преобразованной осенью 1989 г. в Русский национально-патриотический центр (РНПЦ).

В декабре 1989 г. состоялся учредительный съезд Либерально-демократической партии. А в марте 1991 г. на первом съезде была принята программа ЛДПР. Несмотря на название партии, многие

положения ее программы были далеки от либеральной и демократической идеологии. Например, предполагалось ввести губернское территориально-административное деление, исключив какие-либо национальные образования. В экономической политике предлагалось главным регулятором сделать государство, а нерентабельные предприятия «перепрофилировать» на производство «дефицитных товаров»; отказаться от иностранной помощи и ликвидировать безработицу. Приватизация должна была касаться только мелких предприятий и «сферы обслуживания», а «все виды спекуляции и перепродажи должны быть пресечены». В сфере внешней политики ЛДПР предлагала поделить сферы влияния, в результате чего в сферу влияния России должны отойти Турция, Афганистан, Иран и Ирак¹. Очевидно, что перед нами программа умеренной (а иногда и не очень умеренной) правой организации, которая к государственной централизации добавляет еще унитаризм, к противостоянию на внешней арене («натиску с Запада») — внутрирусский национализм, а проблемы экономики предлагает решить путем пресечения «спекуляции» и централизованного управления производством.

Левые силы		Центристские силы		Правые силы	
Идеологии	Партии и движения	Идеологии	Партии и движения	Идеологии	Партии и движения
Анархизм	КАС	Либерализм	КДП-ПНС	Национализм	Память — РНПЦ; ЛДРП
Коммунизм	КПСС, кроме Демплатформы	Демократизм	(ДП в КПСС); ДС		
		Христианская демократия	ХДСР		

Рис. 3. Партийная система России (март 1990 г.) в политических и идеологических координатах

Итак, наш первый «снимок» застает следующую структуру партийной системы России в конце ее первого периода — *периода зарождения партий* (март 1990 г.). Основными партиеобразующими факторами в этот период (кроме различий в идеологиях) являлись конфликты по отношению к частной собственности и к национально-государственному устройству СССР. Чтобы

¹ Программа Либерально-демократической партии России. М., 1993. С. 4—10.

нагляднее отобразить соотношение сил по этим спорным вопросам поместим партийный спектр в координаты этих проблем (рис. 4). По оси абсцисс будем откладывать позиции в отношении частной собственности (от непризнания к требованию немедленного введения), по оси ординат — отношение к государственному устройству (от федерализма к унитарному русскому государству).

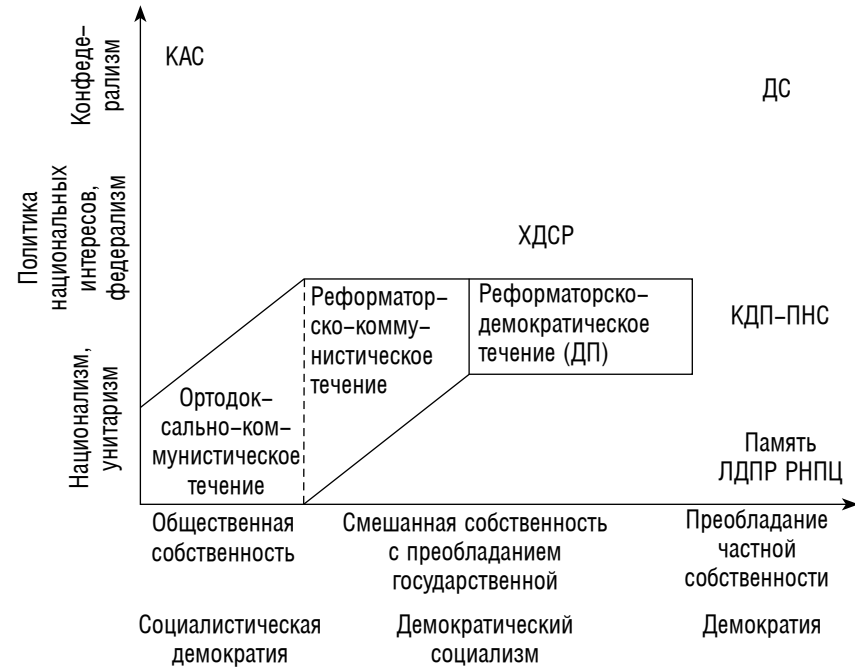

Рис. 4. Партийная система России (март 1990 г.) в координатах основных политических проблем

На рис. 4 хорошо видно как идеологическое размежевание «растягивает» КПСС, разделяет ее на три течения. Причем ортодоксально-коммунистическое и реформаторско-коммунистическое течения разделены условно (пунктирная линия) и фактически представляют собой единую партию, которая начинает отмежевываться от реформаторско-демократического течения (ДП в КПСС). Остальные партии независимо от КПСС уже избрали свою идеологическую «нишу». Стрелка означает направление развития партийной идеологии или уточняет идеологическое «место» партии, которое невозможно показать в двух данных осях.

Очевидно, перед нами система с партией, осуществляющей гегемонию (Дж. Сартори), так как новые пролиферационные

партии функционируют формально, не имея возможности претендовать на реальную власть, а КПСС обладает бесконтрольной властью и явно преобладает в отношениях с новообразующимися партиями.

Интересно отметить, что в период зарождения партийной системы все новообразовавшиеся партии как путем пролиферации (ДС, КАС, КДП-ПНС, ХДСР, РНПЦ), так и путем пролификации (ДП в КПСС, затем РПРФ) не стали ведущими политическими организациями в наши дни. Одни из них выродились в антисистемные микропартии (КАС, ДС), другие пытались участвовать в выборах, но успеха не имели (КДП, ХДСР, РПРФ, РНПЦ). Поэтому ранний старт для общего партийного успеха, очевидно, не главное условие. Впрочем, проблемы зарождения новых партий в условиях партийной гегемонии (такая партийная система сегодня существует в Китае) требуют специального изучения.

4.5. Второй период этапа становления партийной системы России

Второй период этапа становления партийной системы России начинается в марте 1990 г. (начало легальной фазы образования партий) и продолжается до весны 1992 г., т.е. до того времени, пока не завершился процесс пролификации КПСС. Основным партие- и системообразующим фактором этого периода была борьба за отмену ст. 6 Конституции СССР, легализацию партгенеза, дальнейшую демократизацию общества и государства. Эта борьба привела к выходу из состава КПСС сторонников Демплатформы (июль 1990 г. — после XXVIII съезда КПСС) и завершилась выступлением антидемократических сил — попыткой государственного переворота под руководством Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), которая оказала решающее воздействие на окончательный распад КПСС.

Еще 20—21 января 1990 г. для участия в выборах в Верховный Совет РСФСР и местные Советы кандидатами в депутаты различных регионов России, в основном москвичами — участниками Межрегиональной группы съезда народных депутатов СССР был образован предвыборный блок — «Демократическая Россия». Программа кандидатов в депутаты — участников блока требовала безотлагательного перехода к рынку в условиях многообразия форм собственности, не снижая уровня жизни населения. Но ни на республиканских, ни на местных выборах избирательный блок не выступал как политическая организация: система выборов не предусматривала избрания по партийным спискам.

Только в конце октября 1990 г. на базе избирательного блока было образовано движение «Демократическая Россия» («ДемРоссия»), сыгравшее большую роль в формировании всей партийной системы.

С самого начала в рядах руководства «Демократической России» не было единого мнения на решение основных проблем советского общества. Если большинство выступало за суверенизацию союзных республик и России, то часть движения, выделившаяся в блок «Народное согласие» (осень 1991 г.), была за сохранение единого Советского Союза. Часть сторонников «Демократической России» поддержала идею создания Движения демократических реформ, на базе которого (сентябрь 1991 г.) была образована Российская партия демократических преобразований (РПДП).

Участники движения «Демократическая Россия» — сторонники приоритетного решения социальных проблем учредили Народную партию России (НПР, лидер Т. Гдлян), сторонники прав человека объединились в движение «Свободная Россия», сторонники более последовательной либеральной политики учредили «Либеральный Союз» (ЛС, лидеры Г. Каспаров, Г. Старовайтова, Л. Пияшева).

В мае 1990 г. при участии представителей «Демократической России» проводится учредительный съезд Социал-демократической партии России (СДРП, лидеры С. Белозерцев, А. Голов).

В июне 1990 г. в Москве по инициативе московской политизированной группы «Социалистическая инициатива» и аналогичных групп Ленинграда, Иркутска, Воркуты, Караганды, Волгограда, Горького, городов Подмосковья состоялся учредительный съезд Социалистической партии (лидеры Б. Кагарлицкий, В. Комаров, В. Кондратов). В декабре 1991 г. в Социалистической партии произошел раскол, в результате которого от нее отделились ленинградская группировка во главе с В. Комаровым, конституировавшаяся в партию «Новые левые» (НЛ).

СДПР, СП и партия «Новые левые» представляли собой умеренно-левый фланг политического спектра России; их программы соответствовали установкам Социалистического интернационала. В организационном плане эти партии имели перед собой прототип лейбористской партии.

Однако при организации движения «Демократическая Россия» из социалистических партий в него вошла лишь Социал-демократическая партия России.

Таким образом, левый фланг «Демократической России» составили СДПР и придерживающаяся социал-демократической ориентации Народная партия России (НПР, лидер Ю. Черниченко).

Центристских позиций в «ДемРоссии» придерживались Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ, лидеры

В. Шостаковский и В. Лысенко), Демократическая партия России (ДПР, лидер Н. Травкин).

Кроме того, свою роль в формировании центристских организаций «ДемРоссии» сыграли кадеты и христианские демократы.

Конституционные демократы современной России считают себя правопреемниками левоцентристской Конституционно-демократической партии — партии народной свободы, существовавшей в начале XX в. Поэтому их учредительный съезд (июнь 1991 г.) назывался XI (восстановительным) съездом, а программные положения содержали не только требования соблюдения прав человека и демократизации общества и государства, но и сохранения единой и неделимой России (в границах СССР).

Мы уже упоминали об образовании в августе 1989 г. Христианско-демократического союза России (ХДСР). Другой демократической христианской организацией, занявшей правоцентристские позиции, стало Российское христианское демократическое движение (РХДД), которое в 1989—1990-х гг. представляло из себя сеть православных общин, христианских клубов, организаций милосердия, центров по изучению христианского культурного и исторического наследия в основном Москвы и Подмосковья. В июне 1991 г. в РХДД вошли христианско-демократические союзы (ХДС) других регионов России (Санкт-Петербург, Волгоград, Ярославль).

РХДД обсуждало вопрос (октябрь 1990 г.) о вхождении в движение «Демократическая Россия», но было решено не придавать РХДД слишком политизированного характера и заниматься в основном религиозно-просветительской деятельностью, только в период избирательных кампаний выставлять своих кандидатов и оказывать помощь демократическим силам.

Однако в июне 1991 г. РХДД вошла в коалицию с Конституционно-демократической партией (КДП-ПСН) и Демократической партией России (ДПР). Коалиция, получившая название «Народное согласие», выступила с требованием укрепления централизации и российской государственности и восстановления России в границах до 1917 г. Это противоречило программе «ДемРоссии», поэтому привело к выходу из нее КДП и ДПР.

В дальнейшем лидеры РХДД В. Аксюциц, И. Константинов повели линию на политизацию движения, вовлечение его в антипрезидентский блок. Это вызвало раскол в РХДД, в результате которого в марте 1992 г. вышедшие из движения В. Борисов и Г. Якунин организовали левоцентристскую организацию Российский христианско-демократический союз, а В. Савицкий поставил вне контроля Политсовета и Думы РХДД возглавляемый им ХДС (Санкт-Петербург).

Таким образом, первое всероссийское демократическое движение «Демократическая Россия» возникло действительно путем самоорганизации «снизу-вверх» из самых разнообразных и разнонаправленных организаций и группировок. На первом этапе своего существования (1990—1991 гг.) в нем объединились и право-социалистические (СДПР), и леводемократические (Крестьянская партия, Народная партия, Социально-либеральная партия, Союз «Молодая Россия» и др.), и центристские (ХДСР, Учредительный Союз), и правоцентристские (ДПР, КДП-ПНС) организации. Именно на это движение опирались радикальные демократы, именно это движение было основной опорой, приведшей 12 июня 1991 г. к президентской власти Б. Н. Ельцина. Движение выступало основной оппозиционной силой КПСС; спланировавшим его началом служил антикоммунизм. После схода КПСС с политической арены движение «Демократическая Россия» стало распадаться на коалиции и блоки, послужило основой формирования политических партий. Для наглядности представим эти процессы в структурно-хронологической схеме (рис. 5).

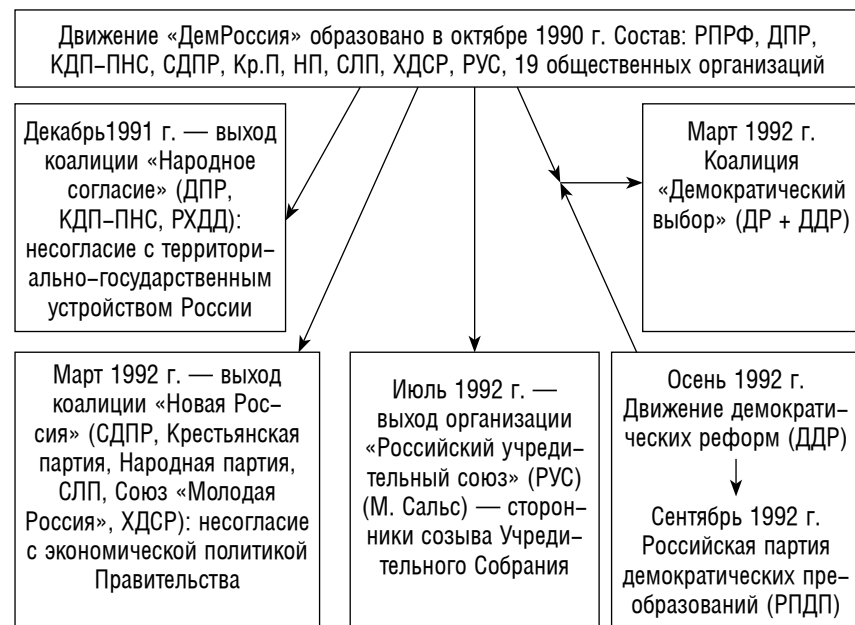

Рис. 5. Структурно-хронологическая схема эволюции движения «Демократическая Россия»:

Кр.П — Крестьянская партия России; СЛП — Социально-либеральная партия;
ДР — Демократическая Россия

После событий 19—21 августа 1991 г. резко ослабли позиции президента СССР М. С. Горбачева и, наоборот, усилился авторитет президента РСФСР Б. Н. Ельцина. Одной из попыток сблизить позиции двух президентов, объединить их усилия в борьбе за демократические реформы было создание осенью 1991 г. Движения демократических реформ (ДДР). Организаторской работой руководили широко известные демократы — как сторонники М. С. Горбачева (А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, А. Вольский), так и соратники Б. Н. Ельцина (Г. Попов, А. Собчак, В. Шостаковский). Движение демократических реформ поначалу не вошло в «Демократическую Россию». Оно имело амбиции стать партией политической элиты, занять ведущее место в формировавшейся партийной системе. Однако реальное ее влияние оказалось гораздо ниже претензий. В сентябре 1991 г. была предпринята попытка организовать внутри ДДР Российскую партию демократических преобразований (РПДП), окончившаяся неудачей.

Весной 1992 г. лидеры движения «Демократическая Россия» (к тому времени сократившемуся с 350 тыс. человек до 50-70 тыс.) Л. Пономарев, Г. Якунин, М. Шнейдер, И. Заславский договорились с лидерами ДДР об объединении с целью поддержки реформ правительства. Созданная коалиция получила название «Демократический выбор».

На правом фланге политического спектра продолжался процесс становления партий. В рассматриваемый нами период состоялась учредительная конференция Российского общенародного союза (октябрь 1991 г.). Российский общенародный союз (РОС) представляет собой общероссийское патриотическое движение умеренно-правой организации. Председателем РОС являлся С. Бабурин, заместителем председателя — С. Глотов, секретарем-координатором — С. Терехов, который одновременно возглавляет другую державно-патриотическую организацию — Союз офицеров (СО).

Примерно таких же умеренно-правых, националистических и патриотических взглядов придерживались сторонники формировавшегося в то же время Союза возрождения (СВ, лидер Д. Рогозин). Программы этих союзов требовали возрождения империи в границах СССР. Более националистические позиции занимала Республиканская национальная партия России (преобразована из РНПЦ, лидер Н. Лысенко).

Из правохристианских организаций наибольшую активность в этот период проявлял Христианско-патриотический союз (ХПС), который в 1989 г. претерпел раскол. Более правая его часть под руководством В. Осипова организовала Союз «Христианское

возрождение» (СХВ), программные положения которого состоят в возрождении единой и неделимой России в рамках империи 1917 г., исключая Финляндию и Польшу; уничтожении «капищ» и установлении православных храмов; слиянии славян для спасения через православие; гонения еретиков; созыве всероссийского земского собора и избрании царя из династии Романовых¹.

В июне 1991 г. состоялся I съезд Всероссийской партии монархического центра (ВПМЦ), программа которой во многом повторяет платформу СХВ.

К марту 1992 г., т.е. к концу периода становления многопартийности в России, произошли определенные изменения в структуре партийной системы (рис. 6, 7).

Главными партией- и системообразующими факторами в период становления партийной системы России стала проблема «демократизм — державность» и проблема собственности, а также межпартийный конфликт, который завершился партийным и политическим кризисом.

Левые силы		Центристские силы		Правые силы	
Течения	Партии и движения	Течения	Партии и движения	Течения	Партии и движения
Анархисты	КАС	Демократы	ДС; Демократическая Россия; ДПР; Кр.П; НП; РПРФ	Националисты	РОС; ЛДПР; Союз «Возрождение»; РНРП
Коммунисты	ВКПБ; ПКР; РКРП; КП РСФСР	Либералы	КДП-ПНС; СЛП; РУС	Правохристиане и монархисты	СХВ; ВПМЦ
Социалисты	СПТ; СП (Б. Кагарлицкий); СДПР	Христианские демократы	ХДСР; РХДД		

Рис. 6. Партийная система России (март 1992 г.) в политических и идеологических координатах

¹ См. Платформа Союза «Христианское возрождение». М., 1991. С. 3.

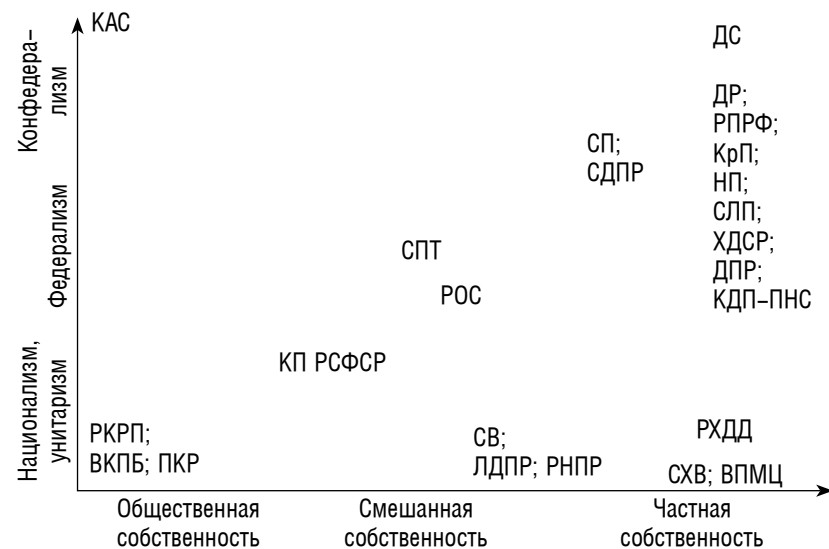

Рис. 7. Партийная система России (март 1992 г.) в координатах основных политических проблем

Итак, в результате *второго периода этапа становления* (март 1990 — март 1992 г.) произошло дальнейшее развитие партийной системы России, которая структурно разрослась и более отчетливо структурировалась по группам. Группа левых партий разделилась на коммунистическую «семью» и социалистическую «семью» (анархисты в партию не организовались и позитивной роли не играют — типичная антисистемная партия). СПТ — партия, возникшая в процессе пролификации КПСС, но не вставшая на однозначно коммунистические позиции, являлась как бы переходным звеном, мостиком между коммунистической и социалистической группой партий. Да и в коммунистической группе отражен весь спектр коммунистических идеологий: сталинизм (ВКПБ), ортодоксальный марксизм-ленинизм (ПКР и РКРП) и более современный марксизм-ленинизм (КП РСФСР). Так же постепенно изменяются идеологические модели социализма. СПТ выступает за очищенный реальный советский социализм, СП и СДПР — за западные образцы демократического социализма. Мы можем так проанализировать и все центристские и правые идеологии, но вывод уже очевиден: к 1992 г. политические партии и движения России заполнили все идеологическое поле, и в дальнейшем будет идти борьба за его передел, партии начнут соприкасаться, взаимодействовать в партийной борьбе.

4.6. Третий период этапа становления партийной системы России

Третий период этапа становления партийной системы России занимает хронологические рамки от начала экономических реформ, связанного с ними началом противостояния (весна 1992 г.) и до завершения партийного противостояния общенациональным политическим кризисом (осень 1993 г.). Если первый (зарождение) и второй (становление) периоды в развитии партийной системы России являются общей закономерностью всех партийных систем, то третий период — явление специфическое: партийная борьба, перешедшая в вооруженное противостояние, свидетельствует об очень глубоких противоречиях, о наличии раскола общества на сторонников и противников проводимых правительством реформ.

Причин раскола много: здесь и неготовность социальной структуры общества к рыночным реформам, и неприятие многими гражданами (особенно пожилыми и небогатыми) «капитализации» и «вестернизации» всех отношений, и определенный утопизм замысла реформаторов, задумавших осуществить перевод экономики на рыночные рельсы за два года, да еще без снижения жизненного уровня населения. Продолжали сказываться и факторы, которые действовали ранее: неприятие распада СССР, утрата статуса великой державы, грядущее сокращение государственных структур (чиновников, армии, научных, культурных учреждений и т.д.). Мы не будем подробно останавливаться на всех причинах, приведших к политическому кризису; отметим лишь, что он явился и кризисом в развитии партийной системы.

После объявления программы реформ правительством Б. Ельцина — Е. Гайдара и резкого повышения цен на фоне все ускоряющейся инфляции, вызвавших явное недовольство населения, лидеры формирующейся оппозиции сумели организовать в Москве конгресс гражданских и патриотических сил, собравший под одной крышей представителей центристских (КДП-ПНС, ДПР) и правых (РОС, РХДД) партий. На этом конгрессе 9 февраля 1992 г. была учреждена коалиция оппозиционных партий — Российское народное собрание (РНС).

В то же время левые политические силы решили действием ответить на начало рыночных реформ. В тот день, когда объявлялось о создании оппозиционной коалиции, московская организация РКРП и Трудовой России провели митинг, собравший несколько десятков тысяч человек. На следующей акции — демонстрации в отмененный властями День Советской Армии, умело

возглавленной коммунистами, произошло столкновение демонстрантов с ОМОНОм. Действия властей г. Москвы по разгону демонстрации впервые были осуждены не только коммунистами, но и партиями, еще недавно выступавшими с антикоммунистических позиций.

Организационно союз левых коммунистов-державников и правых патриотов-державников оформился в середине февраля 1992 г. в виде Русского национального собора. В его руководство вошли В. Анпилов (РКРП), И. Константинов (РХДД) и А. Баркашев (РНЕ). Возглавил союз левых и правых державников генерал КГБ запаса А. Стерлигов. Своей задачей РНС поставил возродить Россию, Россию православную, Россию имперскую, ту Россию, которая существовала до 1914 г., правда, неясно было, какое место займут в этой России коммунисты.

Более широким, активным и агрессивным стало движение левых и правых оппозиционеров, которое получило название «Фронт национального спасения». Учредительный конгресс фронта состоялся в Москве в конце октября 1992 г. В совет фронта вошли В. Распутин (РНС), В. Осипов (СХВ), И. Константинов (РХДД), Р. Косолапов (РКРП), Г. Зюганов (КП РСФСР), С. Терехов (СО) и др. Фронт, кроме завоевания власти, поставил конкретные задачи: не допустить ратификации СНВ-2, организовать общественный суд над М. Горбачевым и Б. Ельциным, готовить акции протеста, формируя во всех субъектах федерации отделения фронта. Очевидно, хоть участники ФНС, представлявшие различные идеологические течения, и сумели объединиться на какой-то платформе, она носила временный, тактический характер и служила единственной цели: не допустить проведения рыночных реформ. ФНС получил название «непримиримой», или «лево-правой», или «красно-коричневой» (мы бы сказали «красно-черной»), оппозиции.

Центром другого оппозиционного блока стала Народная партия «Свободная Россия» (НПСР). Это типичная пролификационная партия, будущие члены которой занимали в КПСС позиции между горбачевским центром и радикальными реформаторами. Они не вышли вместе с другими сторонниками Демплатформы из КПСС после ее 28 съезда. Они считали себя реформаторами внутри КПСС и в то же время поддерживали контакты с марксистской платформой (МП в КПСС). Народные депутаты — члены ДДК Г. Водолазов, Б. Гуселетов, Б. Капустин, О. Лацис, В. Липицкий, А. Руцкой и др. (всего 170 депутатов) объединились в депутатскую группу «Коммунисты за демократию» (март 1991 г.). В начале августа 1991 г. на базе Демократического движения ком-

мунистов и депутатской группы была создана Демократическая партия коммунистов России (ДПКР), которая после приостановления деятельности КПСС и КП РСФСР (23 августа 1991 г.) была преобразована в Народную партию «Свободная Россия» (НПСР). К тому времени лидер партии А. Руцкой уже был вице-президентом России (с 12 июня 1991 г.) и, естественно, поддерживал правительство радикальных реформаторов. Итак, НПСР создавалась как партия конструктивная и проправительственная, как партия демократическая и реформаторская. Более того, 12 июня 1991 г. НПСР было в полном смысле этого слова правительственной партией. В ноябре 1991 г. НПСР в числе других центристских партий и движений (ДР, РПРФ, КФП-ПНС, ДПР, РХДД, ХДСР, НП, Крестьянская партия и др.) подписала протокол о намерениях с президентом Б. Н. Ельциным, который предусматривал информирование президентом поддерживающих его сил о своих решениях и готовящихся законодательных инициативах, участие партий и движений в разработке правительственных реформаторских программ и кадровой политике президента.

Эта коалиция была закреплена образованием в декабре 1991 г. в Верховном Совете РСФСР Блока демократических реформ.

Однако программа реформ, объявленная правительством Б. Ельцина — Е. Гайдара, не устроила большинство правительственных партий. Первым открыто об этом заявил лидер НПСР, вице-президент А. Руцкой (январь 1992 г.). Он критиковал политику и методы приватизации, не соглашался с концепцией «свободного рынка» и «отпуска цен», но партия (НПСР) его пока не поддержала.

В декабре 1991 г. правительственную коалицию покинули КДП-ПНС, РХДД и ДПР, заявившие свое несогласие с ослаблением центральной власти и непротиводействием правительства сепаратистским тенденциям и образовавшие коалицию «Народное согласие». Эта коалиция просуществовала недолго, так как ее самая организованная и многочисленная партия — ДПР в июне 1992 г. создала так называемый межпартийный блок «Гражданский союз» (ГС). ГС кроме ДПР включал НПСР, Всероссийский союз «Обновление», Союз промышленников и предпринимателей (СПП), парламентские фракции «Смена — новая политика» и «Промышленный союз», а также «Российский союз молодежи». Программа Гражданского союза осуждала курс Правительства РФ, «ведущий к нищете и развалу», и призывала к его корректировке в плане государственного регулирования экономической реформы, устранения перекосов между топливно-энергетическим, промышленным и сельскохозяйственным комплексом; планирования

уровня инфляции, государственной поддержки конкурентоспособных предприятий и т.д.¹.

В марте 1992 г. из коалиции правительственных партий вышел блок «Новая Россия». Блок составили СДПР, Крестьянская партия, Народная партия, Социал-либеральная партия, ХДСР и союз «Молодая Россия». Мотив был все тот же — несогласие с экономической политикой правительства.

Таким образом, из правительственной коалиции вышли практически все политические партии. Даже Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ), которая не сделала официального заявления о выходе в течение 1992—1993 гг., дистанцировалась от правительства и умеренно критиковала его курс. В декабре 1993 г. в период избирательной кампании РПРФ раскололась, и большая ее часть покинула движение «Демократическая Россия» (а с ней и правительственную коалицию), оказав поддержку избирательному блоку Г. Явлинского.

Поэтому в политическом кризисе марта — апреля 1993 г., закончившемся референдумом, и сентября — октября 1993 г., приведшем к вооруженному противостоянию исполнительной и законодательной власти, противостояния политических партий не было: все они выступали противниками президента и правительства. Поддержку исполнительной власти с середины 1992 по конец 1993 г. оказывали движение «Демократическая Россия» (точнее «Демократический выбор», объединивший демороссов) и Движение демократических реформ (ДДР).

Обстановка 1992—1993 гг. в России была похожа на ситуацию английской революции, когда в отсутствие цивилизованной партийной борьбы началось вооруженное противостояние армии короля и армии парламента.

4.7. Причины первого партийного кризиса и итоги развития партийной системы на этапе становления

Причины неспособности партийных коалиций политическими средствами решить социально-экономические проблемы России заключаются в неготовности большинства партий к выполнению своих функций, в несформированности партийной системы.

Политические партии продолжали оставаться малочисленными и плохо организованными, не имели достаточного влияния на формирование исполнительной и законодательной власти, на принятие политических решений. Власть фактически не опира-

¹ Политическая декларация Гражданского союза. М., 1993.

лась на молодые протопартии правительственной коалиции; даже движение «Демократическая Россия» мало что могло изменить в правительственной политике.

Другой группой причин слабости политических партий был своеобразный антипартийный синдром: недоверие россиян к партийной работе и партийной политике после приостановления деятельности и самороспуска КПСС; неумение многих граждан быстро сориентироваться в идеологических различиях и найти партию своих идеалов и интересов.

Третья группа причин заключалась в организационной слабости самих партий, неразвитости партийных структур (особенно в провинции, на местах); в отсутствии достаточного количества профессиональных партийных функционеров.

Наконец четвертая группа причин проявилась в отсутствии опыта политического плюрализма: в современной России еще не проводились выборы по партийным спискам, результаты которых дали бы верное направление дальнейшего развития политических партий и всей партийной системы. Вот почему в России 1993 г. так назрел переход к следующему этапу формирования партийной системы — этапу функционирования, который как необходимый стимул дальнейшего развития требует участия политических партий в парламентских выборах.

Несмотря на то, что партии оказались неготовыми к серьезным политическим потрясениям и их влияние на развитие событий было небольшим, процесс партийного и системного генезиса продолжался.

Партийная система России к концу третьего периода своего развития, который мы можем определить как период кризиса (не только политического кризиса общества, но кризиса в становлении партийной системы), представляла собой уже достаточно разросшуюся, хотя и хаотичную структуру с четко очерченными границами идеологического противостояния: движению «Демократический выбор России», разделявшему в основном программу реформ правительства, противостояли два блока партий и движений: Фронт национального спасения (в основном левые и правые непримиримые силы) и Гражданский союз (центристская конструктивная оппозиция). Большинство авторов, исследовавших партийную систему России этого периода, представляют ее в виде трех блоков партий: пропрезидентский блок, антипрезидентский блок, внутренняя оппозиция или полуоппозиция¹. Мы не отри-

¹ См., например, Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю. Партийная система России в 1989–1993 гг.: опыт становления. М., 1994. С. 36.

цаем возможности такой интерпретации расстановки партийных сил. Более того, она помогает точно оценить их соотношение и правильно интерпретировать развитие событий.

Но с точки зрения внутреннего саморазвития партийной системы совсем нелишне оценить ее в идеологических координатах и в поле основных проблем общества (рис. 8, 9).

Левые силы		Центристские силы		Правые силы	
Течения	Партии и движения	Течения	Партии и движения	Течения	Партии и движения
Анархисты	КАС; АСА	Демократы	Демократический выбор; ДС; ДПР; Кр.П; НП; РПРФ	Националисты	РОС; Союз «Возрождение»; ЛДПР; РНРП
Коммунисты	ВКПБ; ПКР; РКРП; КПРФ	Либералы	КДП-ПНС; СЛП; Св.ДП (М. Салье)	Правохристиане и монархисты	СХВ; ВПМЦ
Социалисты	СПТ; СП; СДПР	Христианские демократы	ХДСР; РХДД	Профшисты	РНЕ
		Консерваторы	Демократический выбор		

Рис. 8. Партийная система России (октябрь 1993 г.) в политических и идеологических координатах:

○ — позиция исполнительной власти

Из новых партий, появившихся в течение 1992–1993 гг., отметим КПРФ (вместо КП РСФСР), Свободно-демократическую партию (М. Салье преобразовала Российский учредительный союз в Св.ДП), движение «Демократический выбор», объединившее в себе партию «Демократическая Россия» и ДДР, которое с либерально-демократических позиций переместилось на либерально-консервативные, партию «Российское национальное единство»

(РНЕ, лидер А. Баркашов), вооруженные отряды которого противостояли исполнительной власти в октябре 1993 г.

В этой схеме представлена только идеологическая градация партий. Позиция исполнительной власти здесь та же, что и у движения «Демократический выбор». Невозможно не заметить, что причиной отсоединения центристских партий и движений стала смена курса, точнее углубление реформ в сторону консервативной политики (в духе Р. Рейгана и М. Тэтчер). Неприятие такой политики левыми и правыми российскими партиями очевидно. Таким образом, углубление реформ, поправление демократического курса при неизменном партийном пасьянсе оставили правительство в 1992—1993 гг. «на одной ноге», на своей неизменной опоре — движении «Демократический выбор». Вот почему для расширения своей социальной базы исполнительная власть предприняла такие срочные меры в избирательную кампанию в декабре 1993 г.

Теперь рассмотрим партийную систему России 1993 г. в ракурсе «Основные проблемы общества».

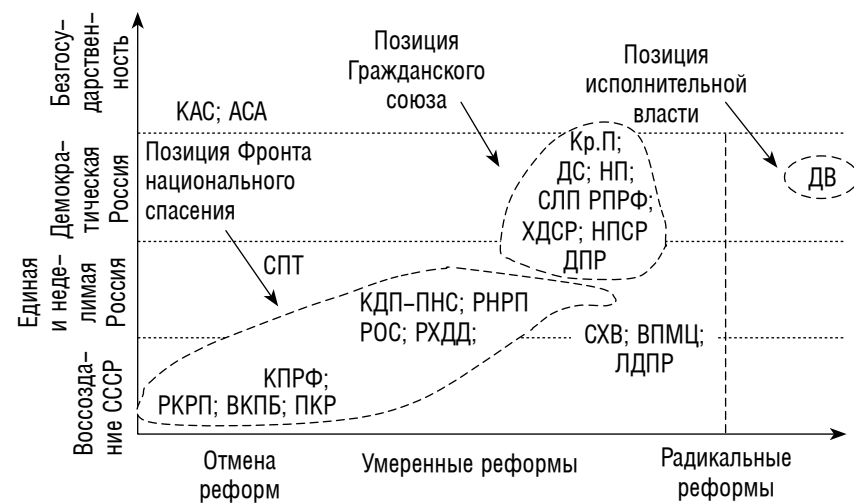

Рис. 9. Партийная система России (октябрь 1993 г.)

Из схемы видно, что видение основных проблем и путей их решения у «Демократического выбора» отличается от видения других движений и партий. Партии, составляющие Фронт национального спасения, занимают близкие политические позиции, несмотря на острые идеологические разногласия партий коммунистической «семьи» и партий националистическо-православной «семьи». То же самое можно сказать и о партиях, составляющих

Гражданский союз, но здесь идеологические разногласия менее выражены.

Суммируя наши выводы можно отметить, что кризис 1993 г. не был в чистом виде кризисом партийным, это был кризис власти, не нашедшей адекватных ответов на вызов времени. Кризис власти сказался и на развитии партийной системы России, которая испытала внутреннюю перестройку. В то же время процесс становления политических партий продолжался.

4.8. Этапы и периоды партийного генезиса в России

Периодизация сразу двух процессов партийного генезиса, а именно: генезиса партий и генезиса партийной системы России не такая простая вещь, ибо следует отделять не только разные этапы и периоды в развитии российских партий, но и разные этапы и периоды в развитии партийной системы России. При этом периоды зарождения, становления и функционирования партий и партийной системы в целом совпадают по названиям. Поэтому приведем еще раз общую схему периодизации генезиса российских партий и партийной системы России.

1. **Этап зарождения политических партий**, который подразделяется на периоды:

1) **период зарождения партий**, который имеет три фазы

— *первая фаза* начинается с попыток создания организаций, альтернативных КПСС, и длится до начала 1987 г. Ее можно назвать «нелегальная». Нелегальная фаза не имеет строго определенной даты своего начала;

— *вторая фаза периода зарождения политических партий* длится с января 1987 по март 1990 г., когда III Съезд народных депутатов СССР изменил ст. 6, 7 Конституции СССР. Это была фаза полуправовой партийной деятельности, когда юридически партии еще не были разрешены, но практически КГБ партийную деятельность не пресекал с прежним усердием. Именно в это время и стали появляться первые альтернативные партии в СССР;

— *третья фаза периода зарождения политических партий России* началась после 15 марта 1990 г. и была в полной мере легальной. Министерство юстиции с января 1991 г. приступило к регистрации самозарождающихся партий, для чего необходимо было предъявить программу, устав и адреса руководителей.

2) **период становления партий**, который начинается с легальной регистрации партий и продолжается до начала первых выборов на партийной основе, состоявшихся в декабре 1993 г.;

3) **период функционирования партий**, который, как и этап функционирования всей партийной системы, начинается с первых выборов на партийной основе.

2. **Этап становления партийной системы**, который подразделяется на периоды:

1) **период зарождения партийной системы**. *Первый период этапа становления партийной системы включает в себя период зарождения современных российских партий*, т.е. время зарождения первых некоммунистических партий (нелегальная и полуполитическая фаза) и начало процесса пролификации в КПСС (выделение платформ). Этот период длился с начала 1987 г. (январский пленум ЦК КПСС, провозгласивший гласность) по март 1990 г. (III съезд народных депутатов СССР, введший политический плюрализм);

2) **период становления партийной системы**. *Второй период этапа становления партийной системы России* начинается в марте 1990 г. (начало легальной фазы образования партий) и продолжается до весны 1992 г., т.е. до того времени, пока не завершился процесс пролификации КПСС;

3) **период кризиса партийной системы**. *Третий период этапа становления партийной системы России* занимает хронологические рамки от начала экономических реформ и связанного с ними начала противостояния (весна 1992 г.) и до завершения партийного противостояния общенациональным политическим кризисом (осень 1993 г.).

3. **Этап функционирования партийной системы России**, который, в свою очередь, подразделяется на *периоды функционирования* партиомы в президентство Б. Ельцина, В. Путина и В. Медведева (режим Ельцина, режим Путина, режим Медведева и вновь режим Путина), а также на *форматы*, сложившиеся после думских и президентских выборов.

Еще раз подчеркнем, что периоды генезиса партий пересекаются и часто накладываются на периоды генезиса партийной системы.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключалась хаотичность в начале этапа становления партийной системы России?
2. Как эта хаотичность была преодолена?
3. Что такое матрица политических идеологий?
4. Какую роль она играет в структуризации партийной системы?
5. Как структурировать партийную систему России в ракурсе «Основные проблемы общества»?

6. Какие основные партия- и системообразующие факторы проявились себя на этапе становления партийной системы России?

7. Расскажите об основных событиях первого периода этапа становления партийной системы России.

8. Какие трансформации происходили во время второго этапа?

9. Какие партии и движения составили Блок демократических реформ в 1991 г.?

10. Какую программу они поддерживали?

11. Какие партии вышли из Блока демократических реформ в 1992 г. и почему?

12. Какие партии и движения составили Фронт национального спасения?

13. Каковы были задачи и политическая позиция Фронта национального спасения?

14. В чем суть основных событий третьего этапа развития партийной системы России?

15. В чем причины первого партийного кризиса в современной России?

16. Подведите итоги развития партийной системы России на этапе становления.

17. Расскажите об этапах, периодах и фазах партийного генезиса в России.

Литература

- Бутенко А. Советская многопартийность: проблемы формирования. — М., 1991;
- Виноградов В. Д. Система организованных партий: истоки, традиции и тенденции развития : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 1994;
- Голосов Г. В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М. : Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Дюверже М. Политические партии. — М. : Академический проект, 2000;
- Заславский С. Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. — М. : Институт права и публичной политики, 2003;
- Зотова З. М. Партии и общественные организации в политической жизни и управлении обществом. — М., 1993;
- Злотых А., Рукавишников В. Партийный бум на фоне растущего политического равнодушия масс // Российская Федерация : журнал. — 1994. — № 4. — С. 34-35;
- Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 1998;
- Исаев Б. А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М. : Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;

Корзунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;

Краснов В. Н. Система многопартийности в современной России. — М., 1995;

Кто есть что : политический ежегодник / науч. ред. В. Г. Гельбрас. — М., 1994;

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общ. ред. В. В. Журавлева. — М., 1990;

Новейшие политические партии и течения в СССР (документы и материалы). — М., 1991;

Общественно-политические движения и партии в России : справочник. — М., 1996;

Партии России: испытание выборами. — М., 1994;

Платформа Союза «Христианское возрождение». — М., 1991;

Политическая декларация Гражданского союза. — М., 1993;

Политические партии, неформальные самодеятельные организации и независимая пресса СССР : каталог-справочник / отв. ред. В. Ф. Левичева. — М., 1990;

Политические партии России / сост. Б. Н. Кондрашов и др. — М., 1993;

Право и многопартийность в России / под общ. ред. С. А. Боголюбова и М. Макфола. — М., 1994;

Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы : сборник материалов и документов. В 10 кн. — М., 1992-1993;

Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю. Партийная система России в 1989—1993 гг.: опыт становления. — М., 1994;

Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. — СПб., 1994;

Sartori G. Parties and Party System // A Framework for Analysis. — Vol. 1. — N. Y., 1976.

Глава 5. Политическая система и избирательная формула как факторы становления партийной системы

5.1. Соотношение партийной системы и политической системы

В зарождении и развитии любой партийной системы, как мы отметили ранее, можно выделить этап формирования отдельных политических партий (еще не представляющих в полной мере систему), этап становления партийной системы (еще не выполняющей всех присущих ей функций) и, наконец, этап функционирования, на котором партийная система выступает как единый цельный организм, состоящий из взаимодействующих партий, выполняющий определенные функции в обществе.

Этот организм, т.е. партийная система, не является чем-то самодостаточным и самодовлеющим. Политические партии не создаются ради самих себя. Основная цель, предназначение партий — представление интересов и борьба за власть. Поэтому политические партии, получив заряд энергии из гражданского общества, от своих избирателей, устремляют свою деятельность на государственные органы. Именно там, и только там, они могут в полной мере реализовать свою программу. Поэтому партийная система не может быть представлена, с одной стороны, без гражданского общества, из которого она вырастает, в котором она оставляет свои корни (рядовые члены партий, сочувствующие, избиратели, первичные партийные, региональные организации со своими идеалами и интересами), и, с другой стороны, без государства, на которое нацеливается деятельность партийной верхушки (фракция в Думе, министерские портфели, другие государственные должности).

Таким образом, партийная система оказывается вмонтированной в более обширную, более общую — политическую систему общества. В политической системе партийная система занимает определенное место, а именно является связующим звеном, мости-

ком между гражданским обществом и государством, т.е. аккумулирует и реализует идеалы и интересы определенных групп граждан. В то же время партийная система служит и обратной связью от государства к гражданскому обществу.

Первый вид коммуникаций (от гражданского общества к государству) реализуется через политические партии: именно через них общество контролирует, регулирует деятельность государства, участвует в принятии важных политических решений.

Во втором виде коммуникаций (от государства к гражданскому обществу) политические партии также принимают участие: государственные органы контролируют деятельность партий, особенно это касается функционирования партий во время избирательных кампаний; государство помогает партиям в финансовом плане, но и требует от них отчетов о финансовой деятельности.

С точки зрения структурно-функционального подхода в политологии, разработанного Д. Истоном, Г. Алмондом, Г. Паувелом, С. Верба и др., политическая система общества представляет собой динамическую систему, состоящую из:

- а) подсистемы партий (партийной системы);
- б) подсистемы законодательной власти (парламент);
- в) подсистемы исполнительной власти (правительство);
- г) подсистемы судебной власти (суд);
- д) подсистемы политической коммуникации (средства массовой информации, сообщества экспертов и ученых).

Все эти подсистемы политической системы связаны между собой и выполняют определенные функции.

Подсистема партий и общественных организаций занимает место на входе политической системы. Она первая реагирует на сигналы, поступающие из гражданского общества, трансформирует эти сигналы в политический контекст и передает в государственные органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Подсистема партий и общественных организаций в политической системе выполняет следующие функции:

- артикулирует интересы различных групп населения, т.е. помогает осознать идеалы и потребности граждан и преобразовать их в более ясно выраженные требования;
- агрегирует интересы и потребности, т.е. обобщает их и формулирует законопроекты для осуществления их политической системой (исполнительной, законодательной и судебной властью);
- осуществляет коммуникацию между гражданским обществом и государством.

В свою очередь, подсистемы законодательной, исполнительной и судебной власти выполняют соответственно функции законот-

ворчества, исполнения и рассуживания, а подсистема политической коммуникации — функцию связи, сообщения, передачи информации (коммуникации) между всеми подсистемами политической системы. Исходя из этих представлений, можно следующим образом проинтерпретировать место и роль партийной системы в политической системе общества (рис. 10).

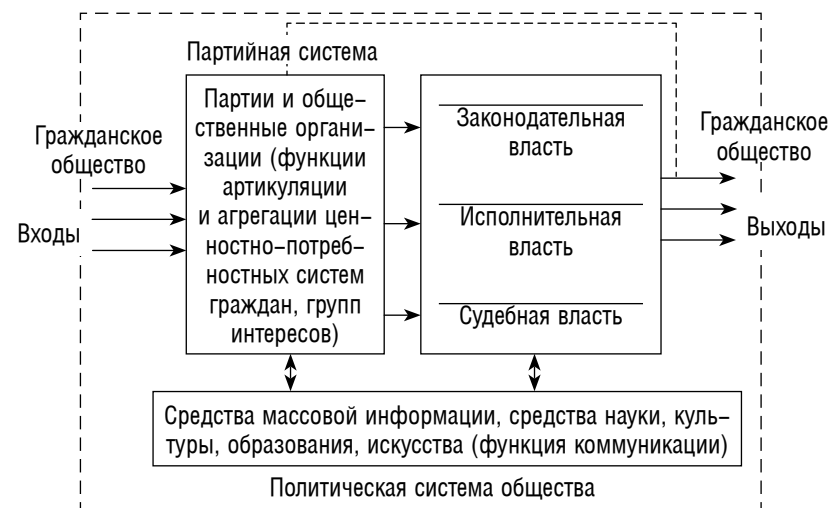

Рис. 10. Место и роль партийной системы в политической системе общества

Партийная система занимает определенное место в структуре политической системы общества. Она находится на входе, т.е. непосредственно принимает сигналы гражданского общества, обобщает ценностно-потребностные представления отдельных граждан и их групп и трансформирует их в определенные политические программы (функции агрегации и артикуляции). Кроме того, что партийная система находится на входе политической системы общества, она еще занимает место между гражданским обществом (отдельные граждане, группы интересов, общественные организации, группы давления, политические партии и т.д.) и государством. Образно говоря, корни партийной системы находятся в самой толще гражданского общества. Именно оттуда питается она, как дерево соками, состоящими из идеалов и интересов. Вершина же партийной системы стремится пробиться в государственную власть. Этой вершиной являются деятели тех партийных верхушек, которые смогли пройти в парламенты, «добыли» министерские портфели, заняли другие государственные должности.

Итак, функции законотворчества, исполнения и рассуживания, изначально не являются функциями партийной системы, но весь смысл деятельности политических партий в том и заключается, чтобы этих функций достичь и через эти функции исполнить свои программы. Именно по исполнению партийных программ, являющихся ничем иным, как концентрированным выражением идеалов и интересов определенных групп и слоев гражданского общества, и судят избиратели о деятельности партий и государства. Чтобы государственные органы не отклонялись в своей деятельности от выполнения партийной программы, правящие партии бдительно следят, контролируют прохождение и решение всех программных пунктов.

Оппозиционные же партии пользуются оружием критики, чтобы направить правительственный курс к решению своих программных вопросов или чтобы показать невыполнение чаяний общества правительственными партиями. Следовательно, если общество, т.е. конкретные люди, рядовые избиратели могут судить о деятельности государственных органов власти только на выборах, то политические партии систематически и целенаправленно выполняют функцию контроля. Поскольку они контролируют деятельность своих оппонентов в правительстве и других структурах, то такой контроль никогда не будет формальным.

Итак, политические партии занимают место между гражданским обществом и государством; находятся на входе политической системы и выполняют функции артикуляции и агрегации интересов, законотворчества, исполнения и рассуживания, контроля за деятельностью государства, а также, как мы отмечали, функции мобилизации, политической социализации, подготовки политической элиты и др.

В случае, если партийная система не занимает отведенного ей места и не выполняет своих функций в обществе, ее роль начинают выполнять другие органы политической системы.

Например, в России, в периоды зарождения и становления партийной системы ее место и роль компенсировали государственные органы, средства массовой информации, политизированные группы, а также отдельные граждане, которые более или менее успешно заменяли политические партии и выполняли их функции.

5.2. Политическая система как фактор функционирования партий и партиомы

Когда партии уже состоялись и сложились в определенную систему, когда они готовы к решению присущих им задач, тогда мы

можем говорить о наступлении следующего периода партийного генезиса — периода функционирования. На условия функционирования партийной системы оказывают влияние немало факторов. Одним из наиболее значительных из них выступает устройство политической системы.

По форме правления Россия является полупрезидентской республикой. Определение не очень удачно. Иногда его заменяют термином «европейская модель президентской республики».

В президентских республиках президенты обладают прерогативами главы государства и главы правительства (исполнительной власти). Классическим примером такой формы правления являются США (где она была впервые установлена).

В современном мире президентскими республиками являются большинство стран Латинской Америки, Африки и Азии.

В парламентских республиках президент является только главой государства, а исполнительная власть принадлежит главе правительства. Такая форма правления получила распространение в Европе (ФРГ, Австрия, Ирландия, Исландия, Греция, Швейцария), Индии, Израиле и некоторых африканских странах.

В полупрезидентских республиках президент как бы занимает промежуточное положение между своими статусами в президентской и парламентской республиках. С одной стороны, он является главой государства, а с другой — разделяет высшую исполнительную власть с главой правительства. Правительство в полупрезидентской республике ответственно и перед парламентом, и перед президентом, хотя президент не ответственен за действия правительства. Эта форма правления формально существует в Италии, Турции, Португалии, Финляндии. Но наиболее действенно президент проявляет себя во Франции.

В государствах «третьей волны» демократизации (конец 1980-х — начало 1990-х гг.) получила распространение именно такая форма правления: полупрезидентская республика с усиленной ролью президента (французский вариант). Полупрезидентские республики существуют в настоящее время в Польше, Чехии, Болгарии, Румынии, Сербии, Монголии, во всех бывших республиках СССР, кроме Латвии.

Именно французский вариант полупрезидентской республики, только с еще более усиленной ролью президента, существует по Конституции РФ 1993 г. в России. Почему российские «отцы-основатели», взоры которых в начале 1990-х гг. постоянно были направлены на США, за образец формы правления выбрали, тем не менее, французский?

Пятая республика во Франции создавалась в конце 1950-х гг. в условиях раскола общества, вызванного крушением колониальной империи и обострившимися социальными проблемами. Стоявший у власти генерал де Голль представлял собой сильную харизматическую личность.

Главным системообразующими и партиеобразующими факторами в политической сфере французского общества того времени были: имперский (алжирский) синдром, социальные проблемы, отношение к власти. Они вели к расколу и противостоянию общества. Картину усиливало существование многопартийной системы, которая еще более фрагментировала и вызывала стагнацию парламентской деятельности.

Французская конституция 1958 г. имела одной из своих важнейших целей создать такую политическую систему, которая сделала бы общество более устойчивым, не уничтожая при этом права человека и демократические институты. Выход был найден в той системе власти, которую мы называем французским вариантом полупрезидентской республики. Именно этот вариант и был взят за образец при составлении российской Конституции 1993 г.

Французский вариант полупрезидентской республики отличается от так называемых формальных полупрезидентских республик (например, Италия) тем, что президенту Франции кроме обычных прерогатив президента (ропуск парламентов, назначение выборов, промульгация законов, назначение должностных лиц государства, аккредитация иностранных дипломатов, командование вооруженными силами и др.)¹, предоставлены прерогативы обеспечения арбитража нормального функционирования публичных властей и преемственности государства; прерогативы гаранта национальной безопасности, территориальной целостности, соблюдения договоров, а также возможности председательствовать в Совете Министров.

Именно эти две функции (арбитраж ветвей законодательной и исполнительной власти) и вместе с тем активная роль в Совете Министров и отличают «активного и сильного» французского президента от «формальных» президентов других полупрезидентских республик. Кроме того, президент Франции в отличие от большинства «формальных» президентов избирается не парламентом, а на всеобщих выборах. Все это приближает статус президента Франции к статусу президента «чисто» президентской республики. Однако между положением президентов Франции и, например,

¹ Статьи 87, 88 Конституции Итальянской республики // Современные зарубежные конституции. М., 1992. С. 124–125.

США остается существенное отличие: Совет Министров Франции ответственен перед Парламентом (именно он может высказать недоверие правительству и заставить уйти его в отставку) и только частично перед Президентом. Американская администрация ответственна только перед Президентом США. Президент Франции практически не несет ответственности за деятельность Совета Министров; президент США является ответственным главой исполнительной власти.

По Конституции России Президент РФ является главой государства, гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. Он принимает меры по охране суверенитета России, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Президент России не является главой исполнительной власти, как американский президент, однако он имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ (как президент Франции), которое несет ответственность и перед Думой, и перед Президентом РФ. Именно ответственность Правительства РФ не только перед Думой, но и перед Президентом является главным отличием в общем похожих полупрезидентских систем России и Франции.

Роль российского президента по отношению к исполнительной и законодательной власти важнее, чем французского. Правительство РФ может подать в отставку, а Президент может ее принять или отклонить. Президент сам может санкционировать отставку Правительства РФ; в этом случае его решение будет носить обязательный характер.

Государственная Дума может выразить недоверие Правительству РФ. И в этом случае окончательное решение принимает Президент. Он может либо объявить об отставке Правительства, либо не согласиться с решением Думы. Если в течение трех месяцев Дума повторно выразит недоверие Правительству, Президент либо объявляет об отставке Правительству, либо распускает Думу.

Если Председатель Правительства РФ по своей инициативе поставил перед Думой вопрос о доверии Правительству и Дума в доверии отказала, Президент в течение семи дней принимает решение либо об отставке Правительства, либо о роспуске Думы и назначении новых выборов¹.

Все это делает Президента РФ самой важной фигурой политической системы, гарантом ее нормального функционирования. Вот

¹ Статьи 87, 88 Конституции Итальянской республики // Современные зарубежные конституции. М., 1992. С. 124–125.

почему Президент России избирается на всеобщих президентских выборах.

Мы так подробно остановились на устройстве российской политической системы, сравнили ее с другими президентскими и полупрезидентскими республиками, на тонкостях взаимоотношений Президента, Правительства и Думы потому, что это оказывает большое воздействие на процессы партийного генезиса и функционирование партийной системы России. Особенно это касается деятельности партий в режиме думских и президентских выборов и думской работы партийных фракций и депутатских групп.

5.3. Избирательная система как фактор функционирования партийной системы

На функционирование партийной системы оказывают влияние не только ее место и роль в политической системе общества, не только степень ее зрелости и взаимоотношения властей. Важную системообразующую и системоформирующую роль для партийной системы играет принятая в обществе система выборов.

Избирательная система России создавалась под определенную структуру политической системы (выборы Президента РФ, выборы депутатов Государственной Думы) и отражает политическое состояние российского общества. Избирательная система должна способствовать формированию и беспрепятственному функционированию партийной системы. Одна из активных разработчиков избирательных законопроектов В. В. Лапаева отметила, что целью их деятельности (т.е. сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) была разработка такой избирательной системы в России, которая способствовала бы созданию организаций, выражающих общезначимые интересы в условиях раздробленности общества, вызванных распадом КПСС и реформированием политической системы, которая препятствовала бы захвату открывшегося пространства борьбы за собственность и власть крупными корпоративными группировками, состоящими из региональных элит бывшей партноменклатуры и групп давления, отражающих экономические и политические притязания влиятельных лиц¹.

Поэтому избирательный закон РФ за субъект избирательного процесса считает не политическую партию, а избирательное объединение, т.е. общероссийское общественное объединение, которое

¹ Лапаева В. В. Политические партии в политическом процессе // Вестник центральной избирательной комиссии РФ. 1996. № 8 (28). С. 35.

создано в порядке, установленном федеральными законами, устав которого предусматривает участие в выборах в органы государственной власти и зарегистрирован Министерством юстиции РФ не позднее, чем за шесть месяцев до объявления дня выборов¹.

Отсюда следует, что избирательный закон допускает для участия в избирательном процессе не только политические партии, но и политические движения, т.е. менее организованные общественные группы без фиксированного членства; в современной России они представляют собой конгломерат федеральных и региональных организаций (подчас имеющих собственный устав), едва укрепленный общей платформой к очередным выборам.

В то же время Федеральный закон «Об общественных объединениях» (1995 г.) повысил планку требований к политическим партиям. В соответствии с этим законом политические партии должны иметь в своем составе не менее 5 тыс. членов; партиям запрещается принимать в свои ряды иностранных граждан и лиц без гражданства; в российских партиях запрещено коллективное членство; кроме того, в соответствии с Указом Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. политические партии России не имеют права создавать организации в государственных органах и учреждениях.

Таким образом, политические партии, с одной стороны, и все другие общественные организации — с другой, по отношению к избирательному процессу находятся в неравных условиях. Это сдерживает функционирование политических партий, деформирует политическую систему, делает ее развитие менее устойчивым и предсказуемым.

С учетом структуры политической системы России, диктующей необходимость проведения как думских, так и президентских выборов, избирательная система (а с ней и политические партии) функционирует в двух режимах:

- режим думских выборов;
- режим президентских выборов.

Те и другие выборы проводятся раз в четыре года², но совершенно по-разному формируют конфигурацию партийной системы России.

В режиме думских выборов право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит избирательному объединению, избирательному блоку, избирателям по месту работы, учебы или жительства кандидата, а также самому кандидату в депутаты³.

¹ Статья 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ». М., 1995.

² Статьи 81, 96 Конституции РФ. М., 1993.

³ Статьи 36, 40 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания». М., 1995.

Депутаты в Государственную Думу избираются по смешанной системе, т.е. судьба 225 депутатских мест определяется при помощи мажоритарной системы выборов, судьба других 225 мест решается пропорциональной системой выборов. Пропорциональная система выборов по партийным спискам дает возможность проявить себя политическим партиям. Именно поэтому в странах Восточной и Центральной Европы, переходивших, как и Россия, к демократии, применяются либо пропорциональные (Чехия, Словакия, Румыния), либо смешанные (Болгария, Венгрия) избирательные системы¹.

Избирательный закон РФ определяет, что список кандидатов от той или иной партии по федеральному избирательному округу выдвигается на съезде или конференции, причем тайным голосованием². Эта норма избирательной системы, регулирующая один из наиболее важных моментов в деятельности партий, содействует демократизации внутривнутрипартийной жизни.

Избирательный закон допускает выдвижение в федеральный список как членов данной партии (избирательного объединения), так и лиц, не входящих в партию (объединение). Эта норма также способствует демократизации политических партий и направляет их внутреннюю эволюцию по пути развития более гибкой структуры современных универсальных партий.

Специфически российским оказалось введенное в закон так называемое «правило 12 апостолов», в соответствии с которым при разбивке федерального списка на региональные группы кандидатов остаток (т.е. кандидаты, избираемые в столице) не может составлять более двенадцати человек. Эта норма сдерживает выдвижение большого количества кандидатов-москвичей, так как в регионах им гораздо труднее собрать необходимое количество голосов, чем в столице. Когда эта норма отсутствовала (закон принят в 1995 г.), Государственная Дума на 63% состояла из депутатов-москвичей. Введение этой нормы не только сократило число москвичей среди думцев до 154 человек (34%)³, но и способствовало росту активности партийной деятельности в регионах.

Избирательная система РФ в режиме думских выборов опирается на ряд норм, ограничивающих возможности выдвижения людей недостойных, находящихся не в ладах с законом или испо-

¹ Подробнее см. *Надаис А.* Выбор избирательных систем // Полис. 1993. № 3.

² См. Статья 37 указанного закона.

³ Выступление Н. Т. Рябова на первом заседании Государственной Думы РФ второго созыва 16 января 1996 г. // Вестник Центральной избирательной комиссии. 1996. № 2.

ведующих экстремистские взгляды. Для регистрации выдвинутых кандидатов избирательный закон содержит требование сбора подписей. Норма для партии (избирательного объединения), выдвинувшей федеральный список кандидатов — не менее 200 тыс. подписей избирателей, при этом на один субъект РФ должно приходиться не более 7% от требуемого общего количества. Норма для регистрации кандидата в одномандатном избирательном округе — не менее 1% избирателей данного округа¹.

Много это или мало? Например, в США регистрация производится избирательными комиссиями по штатам. Поэтому и нормы регистрации, регулируются законами штатов. В отношении исторически сложившихся и стабильных Демократической и Республиканской партий нормы регистрации не установлены. Эти партии выдвигают кандидатов либо на партийных конференциях, либо на «праймериз» (первичных выборах). В отношении других партий действуют самые разнообразные нормы регистрации. В штате Нью-Йорк она составляет 2 тыс. подписей избирателей, в штате Огайо — 5 тыс., в Иллинойсе — 25 тыс., в Джорджии — 50 тыс.². Учитывая разницу населения России (148 млн человек) и американских штатов (менее 20 млн человек), российская норма (200 тыс. подписей) представляется вполне умеренной. Но по сравнению с европейскими странами, где регистрация кандидатов, как и в России, регулируется национальным законом, а нормы регистрации немного ниже (в Германии — 200 подписей избирателей, проживающих в данном округе, в Италии — 350, в Нидерландах — 25, в Швейцарии — 15, во Франции достаточно подписи одного избирателя)³, российская норма регистрации представляется завышенной. Рациональным объяснением здесь может служить наличие множества несостоявшихся партий, которые должны еще доказать наличие поддержки избирателей.

Вторым препятствием для политических партий (избирательных объединений), формирующим «думский облик» партийной системы России, является так называемый 5%-ный барьер — правило, в соответствии с которым партии, собравшие по партийным (федеральным) спискам менее 5% голосов избирателей, не получают ни одного места в Думе, а голоса, отданные за такие партии, пропорционально делятся между партиями, прошедшими 5%-ный барьер⁴.

¹ Статья 39 указанного закона.

² Политология / под ред. Г. В. Полуниной. М., 1996. С. 200.

³ Там же.

⁴ Статья 70 указанного закона.

К. Джанда, подробно исследовавший вопрос становления и функционирования партийных систем в молодых демократиях Центральной и Восточной Европы, отмечает, что страны, имеющие пропорциональную избирательную систему и несколько барьеров, предотвращают размножение небольших партий, фрагментирующую партийную систему. В Польше, например, до 1993 г. не было сдерживающих барьеров, и никакая из 29 партий не набрала более 13% голосов. Такая фрагментация партийной системы оказывает воздействие на фрагментацию парламента и затрудняет формирование правительственной коалиции. В Венгрии на выборах 1990 г. был введен 4%-ный барьер. В результате представители только 6 из более чем 65 зарегистрированных партий прошли в парламента. Следуя венгерскому опыту, в Польше на выборах 1993 г. был установлен 5%-ный барьер, и только депутаты от 7 партий прошли в Сейм¹. Как видим, «парламентские барьеры» при пропорциональной системе выборов оказывают существенное влияние на реструктуризацию не только парламентской системы партий, но и всей партийной системы страны.

К сожалению, трудно поставить барьер в случае замещения вакантного мандата депутата, избранного по федеральному списку. Г. Попов справедливо замечает, что следует запретить такие замены, так как они ведут лишь к использованию имен популярных людей, которые включаются в федеральные партийные списки, чтобы после победы быть замененными на никому не известных партийных функционеров².

Нормы проведения предвыборной агитации также способствуют росту и структурированию партий. Если кандидат в депутаты, зарегистрированный в одномандатном избирательном округе, может иметь до десяти доверенных лиц, то политическая партия (избирательное объединение), зарегистрировавшая федеральный список кандидатов, может назначить до 500 доверенных лиц. Это не только расширяет возможности партий в ведении предвыборной борьбы, но и позволяет готовить партийный актив, увеличивать приток в партию надежных членов.

Предвыборная агитация многократно увеличивает возможности для популяризации партийных программ, партийной политики, расширения влияния политической партии в обществе. Те партии и объединения, которые активно используют представившиеся возможности для выступлений своих лидеров на радио

¹ Джанда К. Реструктуризация партийных систем в Центральной Европе. Ксерокс выступления на международном симпозиуме. Сеул, 1994, 19 ноября.

² Попов Г. О кидалах, куклах и лохах // Известия. 1996. 13 января.

и телевидении; для публикации программ, предвыборных платформ и лозунгов; для участия в дебатах, «круглых столах», пресс-конференциях, интервью; для проведения предвыборных встреч с избирателями; эти партии имеют больший успех на выборах. Именно во время предвыборных кампаний на конкретных поручениях по распространению агитационных печатных материалов, организации собраний по выдвижению кандидатов, по сбору подписей и т.д. идет рост электората, консолидация сочувствующих и членов политических партий, кристаллизация партийного актива и выделение лидеров. Недаром среди наиболее активных политических партий и объединений в период подготовки к выборам находятся как раз те партии России, которые, как правило, и побеждают на выборах: КПРФ, ЛДПР, «Наш дом — Россия», «Яблоко».

Финансирование выборов в России поставлено таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить кандидату или политической партии минимальные возможности для предвыборной агитации, а с другой — направить деятельность политической партии не столько на поиск финансовых средств, сколько на поиск добровольных помощников. Собственные средства кандидата по федеральному закону не могут превышать минимальный размер оплаты труда (МРОТ) более чем в 1000 раз, а средства, выделенные ему его избирательным объединением (партией), не могут превышать МРОТ более чем в 1500 раз. Собственные средства политической партии (избирательного объединения) не должны быть больше МРОТ более чем в 100 тыс. раз. Добровольные пожертвования физического лица в фонд отдельного кандидата могут быть не более 20 МРОТ, а в фонд политической партии — не более 30 МРОТ. Пожертвования юридических лиц ограничены законом соответственно 200 МРОТ и 2000 МРОТ.

Предельная сумма расходов кандидата за счет средств избирательного фонда не может превышать 10 тыс. МРОТ, а предельная сумма расходов политической партии — 250 тыс. МРОТ¹.

На практике это означало что, например, на проведение выборов в Совет Федерации и Государственную Думу в 1993 г. из государственного бюджета было израсходовано 160 млрд руб. Кроме этого имелись поступления от организаций и частных лиц. Наиболее крупные поступления в избирательные фонды имели: «Выбор России» — 2 млрд руб., ПРЕС — 830 млн руб., «Яблоко» — 380 млн руб. Шесть избирательных объединений (ЛДПР, АПР, РДПР,

¹ Статья 52 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы...».

КПРФ, ДПР, «Женщины России») использовали только те средства, которые были выделены им из бюджета¹.

На избирательную кампанию 1995 г. из бюджета государства было выделено уже 374 млрд руб., 300 млрд из которых было направлено в субъекты РФ, и только 5 млрд руб. — в избирательные фонды избирательных объединений и блоков. С учетом добровольных пожертвований (а их направили 595 юридических и более 2300 физических лиц) избирательные фонды в сумме составили 78,2 млрд руб., из которых в избирательной кампании партиями и движениями было израсходовано 75,8 млрд руб².

Учитывая небольшие собственные средства для проведения избирательной кампании, российские политические партии пытаются сделать себе рекламу за счет средств государственных телекомпаний, используя при этом свое влияние во властных структурах. По сообщению Европейского института средств массовой информации (ЕС СМИ), наибольшее количество рекламного времени на телевидении в предвыборной кампании 1995 г. имели избирательные объединения: «Наш дом — Россия», «Блок Ивана Рыбкина», «Демократический выбор России — объединенные демократы»; ограничены в телерекламе были ЛДПР и КПРФ³. Это позволило А. Гришину сделать вывод о том, что «влияние политической рекламы, в том числе и считающейся наиболее эффективной телерекламы, ограничено»⁴. Мы считаем, что такой вывод преждевременен, ибо никто не просчитывал, сколько голосов получили бы «Наш дом — Россия», «Блок Ивана Рыбкина», «Демократический выбор России», не прибегая к помощи телерекламы. Кроме того, почти признанной закономерностью во многих странах Центральной и Восточной Европы считается после определенного периода, когда у власти находятся либерал-демократы, приход к власти социал-демократов. Такое наблюдалось в Польше, Литве, Венгрии, Болгарии и других странах. Тенденция к смене власти наметилась и в России. Эта тенденция в какой-то мере нивелирует эффективность воздействия телерекламы на избирателей.

В режиме президентских выборов избирательная система оказывает не меньшее влияние на реструктуризацию и функциони-

рование партийной системы. И в этом режиме деятельность партий значительно активизируется и отличается от их деятельности в период между выборами.

Длительность режима президентских выборов определена законом в не менее чем четыре месяца. В случае если Совет Федерации не назначит выборы в срок (первое воскресенье после истечения конституционного срока Президента), выборы должны проводиться центральной избирательной комиссией в первое воскресенье месяца, следующего за месяцем, в котором истекают полномочия Президента.

В случае прекращения Президентом полномочий до истечения конституционного срока (отставка, неспособность осуществлять свои функции по состоянию здоровья) Совет Федерации назначает досрочные выборы. Датой выборов тогда будет последнее воскресенье перед истечением трех месяцев со дня досрочного прекращения полномочий. В этом случае срок избирательной кампании (режима выборов) устанавливается в три месяца¹.

Выдвижение кандидатов на должность Президента России осуществляется избирательным объединением (политической партией), избирательным блоком (партий), инициативной группой избирателей в количестве не менее 100 человек или каждым гражданином, обладающим активным избирательным правом². В избирательном законе указано, что избирательное объединение выдвижение кандидата на должность Президента производит на съезде (конференции) и обязательно тайным голосованием.

Для регистрации кандидата в Президенты Центральной избирательной комиссией политической партии (инициативной группе) необходимо собрать в его поддержку не менее 1 млн подписей.

Избирательный закон разрешает сбор подписей по месту работы, службы, учебы, жительства; на предвыборных мероприятиях³. Это не только значительно расширяет агитационные возможности политических партий (так как создание и функционирование постоянных партийных структур в государственных учреждениях запрещено), но и дает возможность партийным активистам завязывать связи и оказывать влияние на такие категории граждан, как государственные служащие, полицейские, военнослужащие, работники военно-промышленного комплекса, студенты.

Избирательные фонды кандидатов в Президенты России формируются из средств, выделенных Центральной избирательной

¹ Сообщение Центральной избирательной комиссии // Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1994. № 1 (12). С. 31.

² Выступление Н. Т. Рябова на первом заседании Государственной Думы РФ второго созыва 16 января 1996 г. // Вестник Центральной избирательной комиссии РФ. 1996. № 2. С. 92.

³ Сообщение Интерфакс // Финансовые известия. 1995. 21 декабря. С. XII.

⁴ Гришин А. Реклама пока по силам лишь скорректировать образ политика // Финансовые известия. 1995. 21 декабря.

¹ Статья 4 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации». М., 1995.

² Там же. Статьи 32, 33.

³ Там же. Статья 34.

комиссией; собственных средств кандидата, которые не могут превышать 1000 МРОТ; средств, выделенных избирательным объединением, выдвинувшим кандидата, которые должны быть не более 50 тыс. МРОТ; добровольных пожертвований физических (каждое не более 50 МРОТ) и юридических (не более 5000 МРОТ) лиц. Общая предельная сумма расходов кандидата не должна превышать 250 тыс. МРОТ. На президентских выборах 1996 г. избирательные фонды ведущих кандидатов составили: Б. Ельцин — около 15 млрд руб., А. Лебедев — 12 млрд руб., Г. Явлинского — 11,5 млрд руб., В. Жириновского — около 10 млрд руб., Г. Зюганова — менее 7 млрд руб. Причем из государственного бюджета каждый зарегистрированный кандидат получил 300 млн руб. Общая сумма расходов на президентские выборы 1996 г. в России составила 57 млрд руб¹. Это несопоставимо меньше расходов кандидатов в президенты США, Франции и других развитых стран.

Выборы президента РФ проходят по мажоритарной системе в два тура. Во второй тур допускаются два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов в первом туре, если ни один из кандидатов не собрал абсолютного большинства. Это означает, что во втором туре воздействие избирательной формулы на партийную систему таково, что она разделяет все политические силы на сторонников (противников) того или иного кандидата. Партийная система в режиме президентских выборов как бы раздваивается и из трехзвенной превращается в двухзвенную.

Вопросы для самоконтроля

1. Как структурно устроены партийная и политическая системы?
2. Какие функции она выполняет?
3. Каковы функции государственных органов власти?
4. Как взаимосвязаны партийная и политическая системы?
5. Изобразите схему политической системы и расскажите о месте и роли партии в политической системе.
6. Почему политическая система является важным фактором функционирования партий и партийной системы?
7. Какое влияние на функционирование партий и партийной системы в целом оказывает политическая система во Франции и России?
8. Какая избирательная система существует в современной России?

¹ Дорогие наши кандидаты // Известия. 1996. 2 июля.

9. Как она работает?

10. Какова роль партий на выборах?

11. Почему избирательная система является важным фактором функционирования партий и партийной системы?

Литература

Виноградов В. Д. Система организованных партий: истоки, традиции и тенденции развития: дисс. ... докт. социол. наук. — СПб.: Государственный университет, 1994;

Голосов Г. В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М.: Весь мир, 1999. — 152 с.;

Джанда К. Реструктуризация партийных систем в Центральной Европе. Ксерокс выступления на международном симпозиуме. — Сеул, 1994, 19 ноября;

Дюверже М. Политические партии. — М.: Академический проект, 2000;

Зотова З. М. Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;

Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России: дисс. ... докт. социол. наук. — СПб.: Государственный университет, 1998;

Исаев Б. А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем: учеб. пособие. — М.: Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;

Конституция Итальянской республики // Современные зарубежные конституции. — М., 1992. — С. 124-125;

Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;

Краснов В. Н. Система многопартийности в современной России. — М., 1995;

Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю. Партийная система России в 1989—1993 гг.: опыт становления. — М., 1994;

Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. — СПб., 1994;

Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации». — М., 1995.

Глава 6. Начало функционирования партийной системы России

6.1. Избирательная система 1993 года и задачи партий

Подробно тому, как избирательная формула меняет режим работы, обеспечивая выборы законодателей и Президента РФ, так же и партийная система современной России функционирует в режиме думских выборов и в режиме президентских выборов. Кроме того, партийная система имеет и режим межвыборной работы. В этом случае она существует в двух ипостасях: партийная система как совокупность всех политических партий России и партиома как система думских партий, т.е. тех, которые имеют в Государственной Думе фракцию, депутатскую группу или хотя бы представителей, которые входят в какое-либо депутатское объединение.

12 декабря 1993 г. выборы одновременно проходили в Совет Федерации (по мажоритарной системе в один тур) и Государственную Думу (по смешанной системе).

Функционирование партийной системы России в режиме думских выборов имеет строго ограниченные законом рамки: днем выборов, которые назначает Президент РФ, является первое воскресенье после истечения конституционного срока Государственной Думы прежнего созыва. Срок со дня назначения выборов до дня выборов должен быть не менее четырех месяцев¹.

Однако выборы 1993 г., проходившие сразу после октябрьского противостояния президентской и парламентской власти, можно назвать экстраординарными. Еще не был принят закон о выборах, и в парламентских кулуарах обсуждались проекты В. Балала и В. Шейниса. Законопроект, который разрабатывался под руководством председателя комитета по местному самоуправлению и работе Советов В. Балала, исходил из опасности преобладания

¹ Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ». М., 1995.

московской элиты в будущем парламенте России. Поэтому он предполагал строго мажоритарную систему с выборами в два тура.

Второй законопроект был написан народным депутатом В. Шейнисом под эгидой конституционной комиссии. За образец им были взяты электоральные формулы Германии и Венгрии. Проект предполагал смешанную систему выборов, по которой меньшая часть депутатов избиралась бы по пропорциональной схеме, а большая часть — по мажоритарной в один тур. Будущая избирательная формула активно обсуждалась общественностью и в научных кругах. Например, В. Никонов и С. Колмаков предложили мажоритарную модель выборов с голосованием в один тур. При этом нижняя палата, по их мнению, должна была бы состоять из 400 депутатов и избираться сроком на три года, а верхняя палата (по два депутата от каждого субъекта федерации) — сроком на шесть лет; при этом каждые три года половина депутатов верхней палаты подлежала бы переизбранию¹.

М. Дюверже еще в 1951 г. обратил внимание на корреляцию избирательной формулой партийной системы. Он показал, что:

— выборы по мажоритарной системе в один тур направляют развитие партийной системы к двухполюсности. На таких выборах избиратели хорошо представляют, что голосуют только один раз и поэтому отдают свои голоса рационально, т.е. только таким кандидатам, которые представляют известные партии, рассчитывающие на победу, а не малоизвестным кандидатам, программы которых пусть даже соответствуют взглядам избирателей;

— мажоритарная избирательная система с выборами в два тура дает тенденцию к развитию многополюсной, многопартийной системы, которую составляют небольшие, зависящие друг от друга партии со слабой организацией. Здесь в первом туре голосования избиратель еще имеет возможность голосовать по своим личным предпочтениям, в результате чего голоса распыляются по множеству мелких партий;

— пропорциональная избирательная система дает возможность для существования нескольких, но независимых и хорошо организованных партий, каждая из которых имеет подпитку из достаточного количества своих сторонников и имеет шансы пройти определенный барьер, чтобы создать думскую фракцию².

Октябрьские события и необходимость проведения выборов в Федеральное Собрание подтолкнули к ускорению решения. Указом Президента РФ № 1557 от 1 октября 1993 г. было вве-

¹ Выборы — дело хитрое // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 16 июня.

² Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000. С. 200.

дено «Положение о выборах депутатов Государственной Думы 1993 года». В нем была установлена смешанная избирательная формула, по которой половина депутатов Государственной Думы избирается по пропорциональной системе и половина — по мажоритарной системе в один тур. Закон о выборах, принятый в 1995 г., практически не внес изменений, кроме отмены выборов депутатов Совета Федерации да введения «правила 12 апостолов».

Очевидно, что такая избирательная формула ставила перед политическими партиями условия:

- выдвигать в качестве программных действительно значимые для общества задачи;
- постоянно расширять и укреплять свои ряды;
- совершенствовать организацию.

Такое направление развития политических партий создавало, в свою очередь, условия для появления партийной системы ограниченного плюрализма.

6.2. Партии и партийная система в режиме думских выборов 1993 года

На начало избирательной кампании (октябрь 1993 г.) Министерством юстиции РФ было зарегистрировано 33 политические партии, 16 движений, 89 других общественных объединений (таких как Союз работников культуры, Союз ветеранов Афганистана, Союз потребителей России, Союз промышленников и предпринимателей, Лига кооператоров и предпринимателей, Союз трудовых коллективов и т.д.) и 9 так называемых учтенных профсоюзных объединений (профсоюзы работников радиоэлектроники, машиностроения, рыбного хозяйства, атомной энергетики, судостроения и другие отраслевые профсоюзы), уставы которых предусматривали возможность участия в выборах¹. И так, 148 партий и политизированных организаций имели возможность вступить в предвыборную борьбу.

Однако первый барьер выстроило Министерство юстиции Российской Федерации. Рассмотрев уставы всех этих организаций, оно утвердило список из 91 партии, политической организации и движения, допущенных к выборам. Но не все партии и движения, допущенные к выборам, смогли организовать в избирательные объединения или блоки, как того требовал закон. Еще большее число избирательных объединений отсеялось на этапе сбора

подписей. Этот барьер преодолело только 21 избирательное объединение, сдавшее в Центральную избирательную комиссию подписные листы с необходимым количеством подписей избирателей (200 тыс.).

Не сумели преодолеть «подписной барьер» такие избирательные объединения, как коалиция «Август» (Партия экономической свободы [ПЭС, лидер К. Боровой] и Партия конституционных демократов [ПКД, лидер В. Золотарев]); Российское христианско-демократическое движение (РХДД, лидер В. Аксютин); избирательный блок «Отечество» (Социалистическая партия трудящихся [СПТ, лидер Л. Вартазарова], Союз «Возрождение» [лидер Д. Рогозин], Союз казаков [И. Мартынов], Российский союз трудовых коллективов [В. Лацис]) и др.

Центральная избирательная комиссия, рассмотрев правильность оформления подписных листов и верифицировав подписи огромного количества избирателей, допустила к участию в выборах по партийным спискам только 13 избирательных объединений. «Недопущенными» оказались Российский общенациональный союз (РОС, С. Бабурин), Конституционно-демократическая партия — Партия народной свободы (КДП-ПНС, лидер М. Астафьев), Национально-республиканская партия (НРПР, лидер Н. Лысенко) и др.

В числе прошедших «сито» Центризберкома были партии: ЛДПР, КПРФ, ПРЕС, ДПР, блоки и движения: «Выбор России», «Явлинский — Болдырев — Лукин», объединение «Будущее России — Новые имена», «Гражданский союз», Экологическое движение «Кедр», Общественное движение «Достоинство и милосердие», Политическое движение «Женщины России», Российское движение демократических реформ (РДДР). Эти партии, блоки и движения смогли продемонстрировать (насколько это было возможно в то время) максимальную организованность и собранность, смогли мобилизовать свой актив, наладить контакты с избирателями и подготовиться к борьбе за голоса электората.

Посмотрим, как была структурирована партийная система России в преддверии такого важного события своего генезиса, как выборы в Федеральное Собрание 1993 г. — первые выборы в современной России на многопартийной основе (рис. 11).

Октябрьское противостояние не решило проблем российского общества; не изменило оно и позиций основных политических блоков: пропрезидентского, контрпрезидентского и блока конструктивной оппозиции. Однако из 21 избирательного объединения, вышедшего на «финишную прямую» выборов, пять объединений (ЛДПР, «Будущее России — новые имена», «Кедр», «Достоин-

¹ Партии, движения, объединения // Известия. 1993. 29 октября.

ство и милосердие», «Женщины России») не принимали участия в осеннем противостоянии.

Левые силы		Центристские силы		Правые силы	
Течения и группы	Избирательные объединения и блоки	Течения	Избирательные объединения и блоки	Течения	Избирательные объединения и блоки
Анархисты	—	Умеренные демократы в оппозиции праву	Гражданский союз; ДПР	Умеренные националисты	ЛДПР
Коммунисты	КПРФ			Православные и мусульманские фундаменталисты и монархисты	—
Группа интересов жителей села	АПР	Умеренные центристы	«Женщины России»; «Будущее России — новые имена»	Крайние националисты, профашисты	—
Группа интересов пенсионеров	«Достоинство и милосердие»	Правоцентристы, поддерживающие правительство, либерал-консерваторы	«Яблоко»; ПРЕС; «Выбор России»; РДДР		
Социалисты	—		—		
Группа экологических интересов	«Кедр»	—	—	—	—

Рис. 11. Партийная система России (декабрь 1993 г.) в политических и идеологических координатах:

○ — позиция блока конструктивной оппозиции; ○ — позиция контрпрезидентского блока; ○ — позиция пропрезидентского блока

Президентский блок на выборах представляли ПРЕС, «Выбор России», «Яблоко», РДДР; блок «Гражданский союз» — «одноименное» избирательное объединение и ДПР; Фронт национального спасения был представлен КПРФ и в какой-то мере АПР.

О политических позициях избирательных объединений в осях главных политических проблем «государственность — реформы» можно судить из схемы (рис. 12).

Приблизительная численность блоков в 1993 г., как мы отмечали, составляла:

- Демократический выбор — 100-120 тыс. человек;
- Гражданский союз — 100-120 тыс. человек;
- Фронт национального спасения — 300-350 тыс. человек.

Сочувствие этим силам выражала лишь незначительная часть российского общества, а именно:

- Демократическому выбору — 3%;
- Гражданскому союзу — 7%;
- Фронту национального спасения — 5%¹.

В то же время и двухполюсное противостояние по оси «демократы — коммунисты» не дает полного представления о политических взглядах российских избирателей, ибо только малая их часть самоидентифицировалась в указанных рамках (как «демократы» — 7%, как «коммунисты» — 5%)².

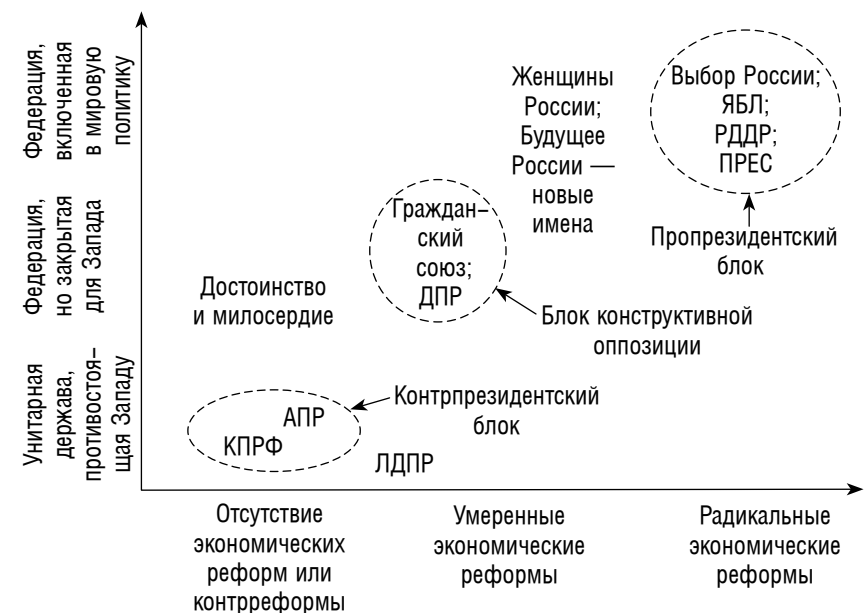

Рис. 12. Партийная система России (декабрь 1993 г.) в координатах основных проблем

¹ Салмин А. М. и др. Указ. соч. С. 36.

² Там же. С. 30–31.

6.3. Особенности начального этапа функционирования партийной системы

Главная особенность этого этапа развития партийной системы состояла в том, что теперь вопросы противостояния партийных блоков, да и само существование этих суперпартийных структур, решали не партийные лидеры, не наиболее политизированная часть общества (партийные функционеры и активисты), а масса рядовых избирателей. На выборах 1993 г. и радикальные демократы, и «центристы», и сторонники коммунистической идеи впервые не экзаменовали, как обычно, рядовых граждан, а сдавали им экзамен по предмету «демократия».

Важная особенность первых российских выборов на многопартийной основе заключалась в том, что над российскими избирателями продолжал довлеть «антипартийный синдром» и неучастие в партийной работе, недоверие к политическим партиям стало почти нормой политической жизни. Социологические опросы, проводившиеся в конце 1992 г., показали, что 60–80% россиян высказывали недоверие политическим партиям, из них примерно 50% полностью не доверяли ни одной партии; только 6% высказывали доверие и лишь 0,3% населения считало себя членами политических организаций. Российский партийно-политический котел, как оказалось, кипел только сверху.

Еще одна особенность состояла в том, что рядовые россияне понимали необходимость существования и основные задачи, решаемые партиями в обществе, и их электоральные предпочтения создавали своеобразную антисистему, являющуюся искаженным отражением партийной системы. Точнее было бы сказать, что партийная система была искаженным отражением политических взглядов россиян, но так уже сложилось в России, что зарождение и становление политических партий до 1993 г. еще не подвергалось строгой проверке выборов по партийным спискам. Ведь только выборы в демократическом обществе могут служить мерой адаптивности и жизнеспособности партий, мерой доверия избирателей к различным политическим силам.

Поэтому мы не можем рассматривать партийную систему как «вещь в себе», в отрыве от своих корней — гражданского общества.

6.4. Электоральная поддержка российских партий и блоков

В декабре 1993 г. рядовых российских граждан волновало много проблем. Но в политическом измерении (т.е., как они были сфор-

мулированы властью, средствами массовой информации и политическими партиями) эти проблемы имели все же две доминантных оси: экономические реформы и отношение к государству и Западу.

Для анализа политических пристрастий российских избирателей в декабре 1993 г. воспользуемся материалами исследований, проведенных Центром социологических исследований МГУ¹. Они велись по всем партиям и блокам, участвовавшим в выборах, но опубликованы, к сожалению, только по партиям, прошедшим 5%-ный барьер.

Политические пристрастия измерялись в баллах:

- положительное отношение выражалось цифрой 2;
- скорее положительное, чем отрицательное — 3;
- скорее отрицательное, чем положительное — 4;
- отрицательное — 5.

Весь электорат, по критерию отношения к политическим партиям, был поделен на девять кластеров:

1) отрицательное отношение или полное равнодушие ко всем партиям — 20% электората;

2) отрицательное отношение ко всем партиям, кроме ЛДПР — 6% (ЛДПР);

3) симпатизируют партиям демократического спектра (ПРЕС, «Яблоко», «Выбор России»), отрицательно относятся к КПРФ и ЛДПР, ДПР и АПР — 10% (правоцентристы, проправительственный блок);

4) положительно относятся только к «Яблоку». Скорее положительно, чем отрицательно — к ПРЕС и «Выбору России». Негативно относятся к ЛДПР, КПРФ, ДПР и АПР — 9% (только «Яблоко»);

5) симпатизируют АПР, КПРФ, ДПР. Вместе с тем скорее позитивно, чем негативно, относятся к ПРЕС и «Яблоку». Негативно — к ЛДПР и умеренно негативно к «Выбору России» — 30% (умеренная оппозиция);

6) имеют широкую зону симпатий: «Яблоко», ПРЕС, «Выбор России», ДПР, АПР. Негативно относятся к ЛДПР и КПРФ — 13% (умеренная демократия);

7) отрицательное отношение ко всем партиям, кроме «Выбора России» — 2% (только «Выбор России»);

8) положительно оценивают только КПРФ и АПР — 10% (крайняя оппозиция).

Общая картина выглядит следующим образом (рис. 13).

¹ Туманов С. В., Бурыкин И. Г. Электорат России в 1993 г. // Социс. 1995. № 10. С. 22–44.

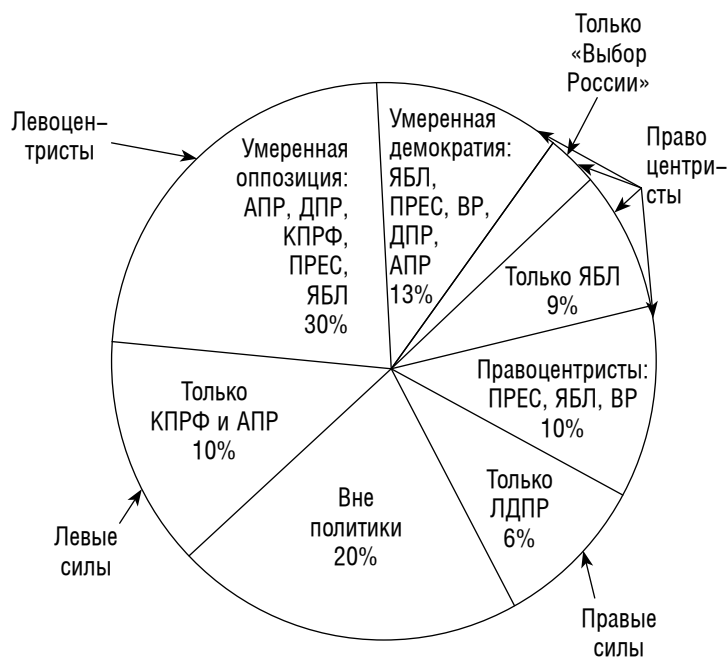

Рис. 13. Российский электорат в 1993 г (106 млн избирателей)

Из диаграммы хорошо видно, что российский электорат можно условно поделить на пять больших групп:

1) люди вне политики. Это те, которые негативно относятся к любым политическим партиям и игнорируют выборы либо голосуют «против всех кандидатов». Они составляют 1/5 часть российских избирателей;

2) избиратели только левых партий. Это, как правило, те, кто ностальгирует по обществу развитого социализма или не уверен, что собственными усилиями адаптируется к капитализму. Они составляют примерно 10% электората;

3) избиратели левоцентристских сил. Люди левых, но достаточно широких взглядов. Могут голосовать и за левые, и за умеренно-центристские партии. Это социальная база социалистических и социал-демократических партий, становление которых в России задержалось. Сюда относится 30% избирателей;

4) правоцентристский электорат. Его политические взгляды колеблются от либерально-демократических до либерально-консервативных и до сих пор не устоялись. Самая многочисленная группа избирателей;

5) избиратели крайне правых. Сюда относятся люди, настроенные националистически, антисемитски, державно-православно-монархически, профашистски. В эту группу входят также мусульманские фундаменталисты. Крайне правые составляют 6% электората.

Из вышеизложенного, для целей нашего исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Большинство российских избирателей еще не имеют постоянной политической ориентации и «своей» политической партии. Число постоянно и однозначно ориентированных избирателей составляет 27%, в том числе КПРФ — 10%, ЛДПР — 6%, «Яблоко» — 9%, «Выбор России» — 2%.

2. Число избирателей, придерживающихся крайних (правых и левых) взглядов, незначительно (16%).

3. Подавляющее большинство российских избирателей имеют либо право-, либо левоцентристские симпатии. Центристский спектр электората составляет 64%, но он еще не окончательно структурировался.

Следует отметить, что в более стабильных обществах центристская часть электората составляет много более 64%. Например, в США умеренно-либеральных взглядов придерживаются примерно 80% избирателей, а количество электората ультра-левых и ультра-правых пристрастий составляет менее 1%.

4. Пятая часть избирателей России игнорирует политику и негативно относится к деятельности политических партий.

Пятый вывод, очень важный для нас, мы не формулируем, а процитируем С. В. Туманова и И. Г. Бурькина. Они отмечают: «В структуре электората России наличествует две крупные право- и левоцентристские группировки. И в 1993 г. и сегодня (т.е. в октябре 1995 г. — *Б. И.*) в стране не было и нет адекватных политических объединений или партий. Поэтому они были и остаются полем столкновения предвыборных интересов многих, зачастую полярных политических сил»¹. Очень важно подчеркнуть, что и партийная система, и ее электоральная база к концу 1995 г. окончательно еще не структурировалась, но в структуре электората в плане партийных предпочтений имелись крупные центристские группировки: левоцентристская составляла 30% электората, правоцентристская — 34%. Кроме того, существовали группировки избирателей крайне левых (10%) и крайне правых взглядов (6%).

Авторы исследования не случайно опираются в своих изысканиях на партийные пристрастия, а не на интересы граждан.

¹ Там же. С. 44.

В 1993 г., да и к следующим выборам 1995 г., социальная дифференциация российского общества еще не завершилась. Наиболее обеспеченные («новые русские») составляли небольшую часть общества (4%) и, хотя и имели возможность пополнять избирательные фонды политических партий и лоббировать принятие нужных для себя политических решений, их влияние на партийную борьбу было небольшим. Полярная «новым русским» группа наименее обеспеченных граждан (пенсионеры, инвалиды, безработные, беженцы, бомжи, жители села), которых чаще всего называют «новые бедные», составляла примерно 30–40% избирателей. Бедственное положение «новых бедных» пытаются использовать в своих целях «новые политики», пытающиеся при помощи популистских обещаний организовать «партии интересов» «новых бедных». К таким партиям в 1993 г. относились Аграрная партия России и общественное движение «Достоинство и милосердие». Остальных избирателей можно причислить к среднему классу. Но российский средний класс в электоральном отношении не аналогичен западному среднему классу. Уровень дохода таких групп населения, как инженеры, техники, учителя средней школы, преподаватели вузов, работники библиотек, музеев, все работники науки и культуры, в России значительно ниже, чем на Западе. Отсюда нестабильность политических взглядов среднего класса, основывающихся на изменчивых пристрастиях (эмоциях и чувствах), а не на долговременных и постоянных интересах.

Все это сказывается на электоральной поддержке политических партий, которая часто и резко меняется от выборов к выборам; нестабильности функционирования партийной и всей политической системы страны.

Эта причина была доминирующей и в основе «электорального казуса» 1993 г., когда отдельные исследователи (политологи и социологи) и исследовательские центры не смогли предсказать партию-победителя и более или менее точно определить процент голосов, который будет получен каждой партией. Для иллюстрации этого казуса приведем таблицу социологических опросов и действительных результатов выборов¹ (табл. 1).

Мы добавили к таблице одну графу (прогноз А. Собянина) и откорректировали последнюю колонку по официальным данным. Прогноз А. Собянина спасает репутацию российских политологов в оценке электоральных возможностей КПрФ (ошибка «всего» 2%), но еще раз подтверждает полный провал в оценке «Выбора

России», «Яблока», «Женщин России» и, главное, — ЛДПР. Именно относительный неуспех демократов и неожиданная победа правой Либерально-демократической партии на выборах по партийным спискам и явились главными неожиданностями выборов в Федеральное Собрание 1993 г. Этот электоральный казус, надевавший столько шума в российском обществе и на Западе, оставил в тени другие не менее важные результаты выборов.

Таблица 1. Прогнозы и действительные результаты выборов, %

Партии	Прогноз А. Собянина 19.11.1993 ¹	Прогноз ВЦИОМ 25.11.1993	Прогноз Ю. Левады 02.12.1993	Прогноз Л. Седова 11.12.1993	Действительные результаты ²
«Выбор России»	41	29	30	Не менее 25	15,5
«Яблоко»	12	21	20	13	7,9
ПРЕС	<5	4	6—8	5	6,7
КПрФ	10	8	6—8	<5	12,4
ЛДПР	<5	3	Не измерялось	Около 15	22,9
АПр	15	2	Не измерялось	2	8,0
«Женщины России»	<5	4	6—8	4	8,1
ДПР	<5	7	Около 5	Не измерялось	5,5
РДДР	7	Не измерялось	7	Не измерялось	4,1
Гражданский союз	Не измерялось	Не измерялось	Не измерялось	Не измерялось	1,9

Потерпел полное поражение блок «Гражданский союз», набравший всего 1,93% голосов. Фактически он начал распадаться еще раньше, когда в апреле 1993 г. из него вышла ДПР, а в октябре ни лидер ДПР Н. Травкин, ни лидеры «Гражданского союза во имя стабильности, справедливости и прогресса» А. Вольский и А. Владиславлев не поддержали лидера «конструктивной оппозиции» А. Руцкого. После выборов этот «центристский» блок ушел в политическое небытие. В результате партийная система России

¹ Шляпентох В. Э. Предвыборные опросы в России (критический анализ) // Социс. 1995. № 10. С. 14–22.

¹ Рейтинг политолога Собянина // Известия. 1993. 10 ноября.

² Результаты выборов депутатов Государственной Думы // Бюллетень ЦИК РФ. 1994. № 6 (17).

изменила свою треугольную конфигурацию (пропрезидентский блок — блок конструктивной оппозиции — блок непримиримой оппозиции). Правда, одна из партий блока конструктивной оппозиции — Демократическая партия России успешно прошла 5%-ный барьер (5,52% голосов). Но, сформировав собственную думскую фракцию, ДПР больше ни с кем не блокировалась.

Блок непримиримой оппозиции, представленный двумя партиями (КПРФ и АПР), сохранил свои позиции (в сумме 20,4% голосов).

Пропрезидентский блок не оправдал возлагавшихся на него надежд, хотя три партии блока («Выбор России», «Яблоко», ПРЕС) прошли в Думу, а весь блок (ВР, ЯБЛ, ПРЕС, РДДР) в сумме набрал 34,2% голосов.

6.5. Итоги первых постсоветских выборов в Думу на многопартийной основе

Выборы в Думу 1993 г. показали, что россияне отвергают блоковое противостояние. Чаяния российских избирателей оказались совсем в иной плоскости, чем блоковые представления лидеров ведущих политических партий. Структура партийной системы России образца 1993 г., скорректированная электоральными предпочтениями россиян, приобрела более «европейский» вид (табл. 2).

Избирательная кампания 1993 г. проходила в условиях гласности и открытости. За ее ходом внимательно следили представители государственных органов, политических партий, общественности России, «ближнего» и дальнего зарубежья.

Центральная избирательная комиссия для совершенствования организации выборов обеспечила публикацию более 20 изданий общим тиражом более 4 млн экземпляров. Более 700 журналистов из 30 стран, около 1100 иностранных наблюдателей из стран Европы, Америки, Азии, Африки, Австралии, 37 международных, парламентских, правительственных, общественных, исследовательских организаций освещали и отслеживали подготовку и проведение выборов, анализировали их итоги¹.

Критерии, которые служили им в качестве эталонных показателей, включали в себя следующие положения:

- обеспечение выборов через регулярные периоды времени;
- обеспечение каждому возможности осуществить свои избирательные права;

¹ Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному избирательному округу // Бюллетень ЦИК РФ. 1994. № 1 (12).

— обеспечение всем кандидатам и партиям равных возможностей в предвыборной кампании и на выборах;

— взаимное соблюдение прав и ответственности государственных органов, партий и общественных организаций;

— обязанность каждого кандидата и политической партии согласиться с результатами выборов, если они признаны свободными и справедливыми¹.

Несмотря на определенные упущения и недоработки, а подчас и предвзятое отношение при регистрации некоторых избирательных объединений, прогнозировании итогов выборов, а также при подсчете голосов в некоторых регионах выборы 1993 г. были единодушно признаны состоявшимися и соответствующими международным критериям свободного и справедливого волеизъявления.

К сожалению, выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления прошли на основе мажоритарной системы. Более 80% кандидатов в региональные органы власти и 100% кандидатов в органы местного самоуправления отрицали какое-либо отношение к политическим партиям; а партии, в свою очередь, чувствуя настрой избирателей, не пытались взять под свою эгиду кандидатов. Лишь в Саратовской области выборы в областную Думу были проведены по смешанной системе. Из 35 депутатов 25 были избраны в одномандатных избирательных округах и 10 — по партийным спискам в общеобластном округе.

Результаты выборов по партийным спискам оказались характерными для избирательных округов Юга России:

Избирательное объединение «За народовластие» — 3 мандата, АПР, «Российский союз офицеров запаса», ДПР, «Демократический выбор», «Яблоко» — по одному мандату².

Парламентские выборы 1993 г. показали, что в России не только существуют отдельные более или менее влиятельные и организованные политические партии. Впервые на политическую сцену вышла определенным образом связанная общность, совокупность политических партий и движений, имеющих между собой определенные отношения и соперничающих в борьбе за власть.

Парламентские выборы 1993 г. не только оказали влияние на становление партийной системы. Выборы, в которых партии вели партийную борьбу в более цивилизованных, а главное — легитимных рамках, снизили уровень противостояния в обществе.

¹ Сообщение Центральной избирательной комиссии при открытии работы Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ // Бюллетень ЦИК РФ. 1994. № 1 (12). С. 28–29.

² У кого, сколько мандатов в Думе? // Российская Федерация : журнал. 1994. № 2. С. 12.

Впервые судьбу противостояния политических сил в России решали не власти, а рядовые избиратели. И хотя противостояние не было преодолено, соотношение между политическими силами заметно изменилось. Выборы фактически решили судьбу Гражданского союза, а политическое противостояние из трехполюсного стало двухполюсным.

Таблица 2. Партийная система России
(по результатам выборов декабря 1993 г.)¹

Силы	Партии и движения	Процент голосов ³
Левые силы, коммунистической, социал-демократической и экологической направленности	КПРФ	12,40
	АПР	7,99
	«Достоинство и милосердие»	0,70
	Гражданский союз	1,93
	«Кедр»	0,76
Суммарный процент голосов		23,68
Центристские силы: а) умеренные центристы (либерал-державники)	ДПР	5,52
	«Женщины России»	8,13
	«Будущее России — новые имена»	1,25
Суммарный процент голосов		14,90
б) радикальные центристы (либералы и либерал-консерваторы)	«Яблоко»	7,86
	РДДР	4,08
	«Выбор России»	15,51
	ПРЕС	6,73
Суммарный процент голосов		34,18
Суммарный процент голосов центристских сил		49,08
Правые силы	ЛДПР	22,92
Суммарный процент голосов		22,92

После ухода с политической сцены Гражданского союза в левоцентристской части политического спектра осталась зияющая дыра: все попытки организовать политическую партию или движение, адекватно отвечавшее запросам левоцентристского электората, оканчивались неудачей.

Таким образом, особенность в развитии российской политической истории в октябре 1993 г. продолжала сказываться на становлении и функционировании партийной системы России.

¹ Заявление о критериях свободных выборов (принято единогласно на сессии Межпарламентского Союза 26 марта 1994 г. в Париже) // Бюллетень ЦИК РФ. 1994. № 1 (12). С. 39—41.

Вопросы для самоконтроля

1. Опишите избирательную систему 1993 г.
2. Каким документом она была введена в действие?
3. В чем состояли задачи партий на первых многопартийных выборах?
4. Как функционировали партии и партийная система России в режиме думских выборов 1993 г.?
5. В чем состояли особенности этих выборов?
6. Как определяется электоральная поддержка партий?
7. Какова она была на думских выборах 1993 г.?
8. Насколько совпадали прогнозы ведущих агентств по исследованию общественного мнения и действительные результаты выборов?
9. Изобразите схему партийной системы России по результатам выборов 1993 г.
10. Каковы итоги первых постсоветских выборов на многопартийной основе?

Литература

- Бутенко А.* Советская многопартийность: проблемы формирования. — М., 1991;
- Виноградов В. Д.* Система организованных партий: истоки, традиции и тенденции развития: дисс. ... докт. социол. наук. — СПб.: Государственный университет, 1994;
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М.: Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Зотова З. М.* Партии и общественные организации в политической жизни и управлении обществом. — М., 1993;
- Зотова З. М.* Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России: дисс. ... докт. социол. наук. — СПб.: Государственный университет, 1998;
- Коргунок Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;
- Краснов В. Н.* Система многопартийности в современной России. — М., 1995;
- Общественно-политические движения и партии в России: справочник. — М., 1996;
- Партии России: испытание выборами. — М., 1994;
- Политические партии России / сост. Б. Н. Кондрашов и др. — М., 1993;
- Положение о выборах депутатов Государственной Думы 1993 года. — М., 1993;

Право и многопартийность в России / под общ. ред. С. А. Боголюбова и М. Макфола. — М., 1994;

Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю. Партийная система России в 1989–1993 гг.: опыт становления. — М., 1994;

Туманов С. В., Бурькин И. Г. Электорат России в 1993 г. // Социс. — 1995. — № 10. — С. 22-44;

Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ». — М., 1995;

Шляпентох В. Э. Предвыборные опросы в России (критический анализ) // Социс. — 1995. — № 10. С. 14–22.

Глава 7. Думские коалиции и внедумская борьба

7.1. Распределение мандатов в I Государственной Думе и формирование думских фракций

Период между парламентскими выборами 1993 и 1995 гг. был первым периодом не только легальной, но и легитимной (подтвержденной избирателями) работы партийной системы России. Впервые после разгона Учредительного собрания (январь 1918 г.) в России появился парламент, избранный на основе партийных предпочтений народа и состоящий из партийных фракций и групп. Правда, партийно-дифференцированной оказалась только Государственная Дума. 84% депутатов Совета Федерации заявили себя беспартийными. В нем лишь депутаты КПРФ и «Выбора России» составили небольшие группы (11 и 6 человек соответственно); остальные партии и движения оказались либо представленными одним депутатом, либо не представленными вовсе.

Мандаты Государственной Думы были распределены следующим образом (табл. 3).

Таблица 3. Партийная система России (распределение мандатов в Государственной Думе по итогам выборов 1993 г.)

Силы	Партии и движения	Количество мандатов, полученных в общефедеральном округе	Количество мандатов, полученных в одномандатных округах	Общее количество мандатов
Левые	КПРФ	32	16	48
	ЛПР	21	12	33
Центристские: а) умеренные	«Женщины России»	21	2	23
	ДПР	14	1	15

Окончание табл. 1.1

Силы	Партии и движения	Количество мандатов, полученных в общефедеральном округе	Количество мандатов, полученных в одномандатных округах	Общее количество мандатов
б) радикальные	«Яблоко»	20	2	22
	ПРЕС	18	1	19
	«Выбор России»	40	18	58
Правые	ЛДПР	59	5	64

Кроме того, в одномандатных округах представители некоторых партий и движений, не прошедших 5%-ный барьер, завоевали по несколько мандатов, а именно:

- движения «Демократическая Россия» — 5;
- Российского движения демократических реформ — 4;
- Республиканской партии РФ — 2;
- движения «Достоинство и милосердие» — 2;
- Партии экономической свободы — 2;
- Всероссийского союза «Обновление» — 2.

Представители еще 14 избирательных объединений получили по одному мандату. Через одномандатные округа в Думу прошли такие известные политики, как А. Собчак, Г. Попов, Л. Пономарев, Г. Якунин, В. Лысенко, И. Хакамада, Б. Федоров, В. Липицкий, С. Бабурин, А. Лукьянов и др.

Интересный прогноз соотношения сил в Думе был сделан сразу после выборов в Администрацию Президента. Он разделил всех депутатов на три группы.

1. Депутаты демократической ориентации (ВР, ЖР, РДДР, ПРЕС, ЯБЛ и, возможно, ДПР) — 236 мандатов (52%).

2. Депутаты, противостоящие «демократам» (АПР, КПРФ, ЛДПР) — 191 мандат (42%).

3. Независимые депутаты — 6%¹.

И, хотя прогноз не оправдался в отношении правительственной коалиции, эта точка зрения почти совпадает с обликом нашей партийной системы, если предположить, что умеренные и радикальные центристы, а также крайние (левые и правые силы) сумеют договориться о взаимодействии.

¹ Распределение мест в Государственной Думе по партийным спискам и мажоритарным округам // Российские вести. 1993. 21 декабря.

Очень похожую картину (на нашу) результатов выборов в Думу рисует американский политолог М. Макфол¹. В его представлении парламентские партии России подразделяются на четыре группы.

1. Коммунистическая и аграрная партии (КПРФ, АПР).

2. Центристские и корпоративистские блоки (центристские — ГС, ДПР; корпоративистские — «Кедр», «Женщины России», «Достоинство и милосердие»).

Из них в Думу прошли левоцентристское движение «Женщины России» и ДПР.

3. Реформистские партии («Выбор России», ПРЕС, «Яблоко»).

4. Правая ЛДПР.

Мы сознательно поменяли группы местами, чтобы показать, что и у М. Макфола вырисовывается трехзвенная партийная система (левые — центристы — правые) с раздвоенным центром (умеренные и реформаторы).

В результате консультаций и встреч на основе партийных платформ партий, прошедших 5%-ный барьер, личных предпочтений и интересов независимых депутатов были сформированы думские фракции:

1) «Выбор России» (лидер Е. Гайдар) — 74 депутата;

2) ЛДПР (В. Жириновский) — 64 депутата;

3) АПР (М. Лапшин) — 55 депутатов;

4) КПРФ (Г. Зюганов) — 45 депутатов;

5) ПРЕС (С. Шахрай) — 31 депутат;

6) «Яблоко» (Г. Явлинский) — 29 депутатов;

7) «Женщины России» (А. Ферулова, Е. Лахова) — 23 депутата;

8) ДПР (Н. Травкин) — 15 депутатов.

Самоопределившиеся депутаты, избранные только в одномандатных округах, создали депутатские группы:

1) «Новая региональная политика» (лидер В. Медведев) — 60 депутатов.

2) «Либерально-демократический союз 12 декабря» (Б. Федоров, И. Хакамада) — 32 депутата.

3) «Российский путь» (С. Бабурин, А. Лукьянов) — 15 депутатов.

Таким образом, выборы 1993 г. не только закрепили за политическими партиями роли субъектов политики, но и послужили источником кристаллизации новых партийных образований, изменивших соотношение сил в партийной системе.

¹ Макфол М. Осмысление парламентских выборов в России // Полис. 1994. № 5. С. 124–138.

7.2. Расклад политических сил в Думе и распределение думских комитетов между партиями

При таком раскладе сил левые получали голоса фракции КПРФ, АПР, депутатской группы «Российский путь» ($45 + 55 + 15 = 115$).

Левоцентристы могли собрать под свои знамена фракции «Женщины России», ДПР и депутатскую группу «Новая региональная политика» ($23 + 15 + 60 = 98$).

Правоецентристы-реформаторы могли рассчитывать на голоса фракции «Выбор России», «Яблоко» и ПРЕС, а также депутатской группы «Союз 12 декабря» ($74 + 29 + 31 + 32 = 176$).

Лишь правые оставались в одиночестве (фракция ЛДПР — 64 депутата).

Известно, что львиная доля законотворческой работы идет в комитетах Государственной Думы. Всего в Думе первого созыва было создано 23 комитета. Как распределили думские партии руководство комитетами?

1. Правительственные партии возглавили 9 комитетов:

— «Выбор России» — 4 комитета. Среди них такие важные, как комитет по обороне (С. Юшенков) и комитет по информационной политике (М. Полторанин);

— ПРЕС — 3 комитета (по делам СНГ (К. Затулин), по делам федерации и региональной политике (С. Шаповалов), по местному самоуправлению (А. Слива));

— «Яблоко» — 2 комитета (по международным делам (В. Лукин), по бюджету, налогам, банкам и финансам (М. Задорнов));

2. Представители оппозиции осуществляли руководство 10 комитетами:

— ЛДПР — 5 комитетов. Среди них такие, как комитет по вопросам геополитики (В. Устинов), по промышленности, строительству, транспорту, энергетике (В. Гусев), по труду и социальной поддержке (С. Калашников);

— КПРФ — 2 комитета (по безопасности [В. Илюхин]), по общественным объединениям и религиозным организациям (В. Зоркальцев));

— АПР — 3 комитета, в том числе комитет по аграрным вопросам (А. Назарчук) и комитет по законодательству и судебно-правовой реформе (В. Исаков).

Другие партии и депутатские группы контролировали по одному-два комитета (ЖР — 1, НРП — 2, ДПР — 1).

Партия-победитель (ЛДПР) кроме морального удовлетворения практически ничего не получила. Для продвижения своих законодательных проектов, для успеха в любом голосовании ей приходилось

блокироваться с левыми и умеренными центристами. Кроме того, политическая система России не предусматривает формирования правительства победившей на выборах партией. Поэтому фракции В. Жириновского осталась только возможность блокировать назначение Председателя Правительства и министров, да выразить недоверие правительству, причем последнее, выраженное дважды в течение трех месяцев, грозит роспуском самой Думе¹. Кроме того, Президенту удалось установить лояльные отношения с Советом Федерации, оставшимся в стороне от партийной борьбы. В. Жириновскому, сумевшему добиться безусловного лидерства в своей партии, не удалось подмять под себя Государственную Думу. Думцы не без оснований опасались его необузданного и непредсказуемого характера и поэтому не позволили занять важный пост спикера. На этот пост был избран И. Рыбкин, получивший мандат по списку АПР и считавший себя скорее социал-демократом, чем коммунистом.

Центром оппозиционных сил в Думе стала КПРФ. Создав прочный блок с АПР, в котором КПРФ, несомненно, стала ведущей силой, она поставила остальные более или менее оппозиционные партии перед выбором: или голосовать вместе с КПРФ и как-то проявлять себя в борьбе с «радикалами», или покорно следовать курсу «неправильных» реформ.

Центром проправительственных сил стала фракция «Выбор России», которая заявила намерение преобразоваться в политическую партию.

Несмотря на то, что в Думе сложилось три центра силы: левые во главе с КПРФ, правоецентристские реформаторы во главе с «Выбором России» и правые (ЛДПР), думская партийная система в 1993—1995 гг. работала как своеобразная система «двух с половиной партий», причем половинной партией, как это ни покажется странным, была победившая по партийным спискам ЛДПР.

7.3. Партийная борьба в I Государственной Думе

А. Н. Колесников и Е. П. Тавокин проанализировали результаты голосования по наиболее важным вопросам в начале деятельности Государственной Думы, т.е. тогда, когда только складывались думские коалиции². Вот как блокировались думские фракции и депутатские группы:

¹ Статьи 1—17 Конституции РФ. М., 1993.

² Колесников А. Н., Тавокин Е. П. Государственная Дума (социологический портрет в начале деятельности) // Вестник МГУ. Социология и политология. 1995. № 1. С. 32—36.

— голосование по вопросу амнистии участникам событий октября 1993 г. Общий итог голосования — 58,3%. Голосование фракций: АПР, КПРФ, ЛДПР — 100%, ДПР — 78%, ЖР — 75%;

— голосование по вопросу помилования группы виновников событий октября 1993 г. Общий итог — 52%. Голосование фракций: КПРФ — 100%, АПР — 93%, ЛДПР — 89%;

— голосование по вопросу досрочных выборов президента. КПРФ — 100%, АПР — 93,3%, ЛДПР — 75%. Вопрос Думой не принят;

— голосование доверия результатам референдума по принятию Конституции РФ. Доверяют: ПРЕС — 90%, «Выбор России» — 88,9%, «Союз 12 декабря» — 70%. Сомневаются: КПРФ — 100%, АПР — 86,7%, «Яблоко» — 63,6%;

— голосование о внесении поправок в Конституцию РФ: ЖР — 100%, КПРФ — 94%, АПР — 86,7%, «Яблоко» — 91%;

— голосование о сокращении численности государственного аппарата: ДПР и ЖР — 100%, КПРФ — 88%, АПР — 86%;

— голосование о компенсации вкладов населения в сбербанках: ЖР — 100%, АПР — 93,3%, КПРФ — 88%, ЛДПР — 90,5%.

Эти голосования показывают, что вокруг блока КПРФ — АПР складывается альянс правых и левоцентристских сил. Наиболее часто левому блоку оказывали поддержку правая ЛДПР, такие левоцентристские фракции, как «Женщины России», ДПР и даже правоцентристское «Яблоко».

Информационно-аналитическая группа А. Собянина составила рейтинг первых голосований фракций и групп Государственной Думы¹.

Рейтинги выразительно размежевали правый центр (ВР, «Союз 12 декабря», ПРЕС, «Яблоко») от левого центра («Новая региональная политика», «Женщины России», ДПР) и центристов (всех указанных выше) от левых сил (КПРФ, АПР, «Российский путь»). В то же время видно, что при невозможности проводить самостоятельную линию правая ЛДПР блокируется не с правоцентристами (как происходит во всех развитых странах), а с левыми партиями, образуя единый лево-левоцентристский-правый блок.

Почему же демократам-реформаторам вопреки расчетам многих политологов противостоит все более усиливающаяся лево-право-левоцентристская коалиция, иногда перетягивающая на свою сторону даже союзников из проправительственного блока?

¹ Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. СПб., 1994. С. 88.

Опросы, проведенные среди депутатов Думы службой «Мнение»¹, выявили приоритетные проблемы, по которым существуют расхождения «правительственных» и оппозиционных думцев. Во внутренней политике это:

- экономическая ситуация — 85,8% опрошенных;
- рост преступности — 60,7% опрошенных;
- социальная незащищенность — 51,7% опрошенных;
- кризис власти — 29,9% опрошенных;
- состояние нравственности общества — 21,8% опрошенных;
- дисбаланс ветвей власти — 14,2% опрошенных.

Как видим, главное расхождение заключается в экономическом курсе. Оппозиция предлагает усилить государственное регулирование в экономике, продолжать реформы, но в менее жесткой форме, не копировать при этом Запад, а искать «российский путь». За «российский путь реформ» дружно выступают ЛДПР — 95,2%, КПРФ — 94,1%, АПР — 93,3% и даже НРП — 73%. Негативное отношение к ваучерам испытывают: КПРФ, ЛДПР — 100%, АПР — 93,3%, НРП — 91%, ДПР — 89%. В проправительственной коалиции итог диаметрально противоположный: «Выбор России» — 8,6%, ПРЕС — 28,6%, «Союз 12 декабря» — 30%.

Разное видение пути и сути экономических реформ было главной причиной раскола в Государственной Думе первого созыва. Второй важной причиной было простое нежелание лидеров основных коалициобразующих фракций Г. Зюганова, Е. Гайдара и В. Жириновского установить контакты между собой.

В рейтинге взаимного предпочтения основные фракции Думы: КПРФ, «Выбор России» и ЛДПР занимали соответственно 8-е, 10-е и 11-е места из одиннадцати участников (восьми фракций и трех депутатских групп).

7.4. Партийная борьба вне Думы в 1993—1995 годах

В то же время за стенами Думы политические партии и движения различной ориентации сумели сделать шаги навстречу друг другу. В апреле 1994 г. они, как полноправные субъекты политики вместе с Президентом, Правительством и Федеральным собранием, субъектами Российской Федерации, выступили участниками Договора об общественном согласии. В договоре лидеры политических партий, фракций, общественных и религиозных объединений обязались для достижения политической стабильности «соблю-

¹ Колесников А. Н., Тавочкин Е. П. Указ. соч. С. 35—36.

дать Конституцию, не инициировать политических кампаний за досрочные выборы, обеспечить мирный характер политических акций, принять меры к преодолению социально-экономического кризиса, упрочить федерализм, укреплять национальные отношения, обеспечить безопасность граждан и общества, развитие науки, культуры, образования»¹.

Подписание этого договора вызывает ассоциацию с таким политическим прецедентом, как пакт Монклоа, заключенным в 1977 г. под эгидой короля всеми противостоящими политическими силами испанского общества в целях его консолидации на сложном этапе демократических реформ. Пакт Монклоа оправдал возлагавшиеся на него надежды. Он был заключен в условиях экономического бума и сохранения территориальной целостности страны. Смягчив открытое противостояние сторонников франкизма, социалистов, коммунистов и консерваторов, он ввел партийную борьбу в цивилизованные, конституционные и парламентские рамки.

Иная ситуация была в России 1994—1995 гг. Распад Советского Союза, потеря Россией огромных территорий, в том числе территорий, заселенных преимущественно русским или славянским населением (северный Казахстан, восточная Украина, Крым, восточная Молдавия, восточная Эстония); нарушение прав русскоязычного населения в некоторых государствах СНГ и республиках Российской Федерации, вызвавшее поток беженцев в центральную Россию, и еще более обострившиеся социальные проблемы — все это раскалывало российское общество. Кроме того, в это время продолжался резкий спад практически во всех отраслях промышленности, включая легкую и пищевую, вызванный переводом экономики страны на путь капиталистического развития. К концу 1995 г. уровень промышленного производства составил не более 50% от уровня 1990 г. Все это, несмотря на жесткий монетаристский курс, проводимый правительством В. Черномырдина — Е. Гайдара, сопровождалось галопирующей инфляцией, достигавшей 100% в год.

Разница доходов 10% россиян в верхней и нижней части социальной пирамиды, составлявшая в 1991 г. 4,5 раза, возросла к концу 1995 г. до 18 раз. Это соответствует показателям развитых стран, но следует учитывать, что по абсолютным показателям уровень доходов российских граждан оставался ниже в 15-20 раз.

Социально-политическое единство советского общества долгое время поддерживалось формулой «небогатые, но равные»; социальное неравенство не было столь кричащим, а поиск социальной

¹ Договор об общественном согласии // Бюллетень ЦИК РФ. 1994. № 6 (17). С. 3.

справедливости, пусть не всегда и в правовой, юридической форме, а путем «жалоб и заявлений», имел определенные шансы на успех. Советские люди понимали, что качество их жизни значительно ниже стандартов западных обществ, но зато они имели социальные гарантии в получении работы, государственного жилья, образования, охране здоровья и пр.

Экономическая и политическая свобода дала возможность быстрого обогащения лишь небольшой группе «новых русских», старой номенклатуре, сумевшей внедриться в новую экономическую и политическую систему и «новым политикам», которые сумели использовать политическую ситуацию для «похода во власть». Одним из каналов повышения политического и социального статуса, несомненно, была партийная деятельность.

Вот почему в этот период (1994—1995 гг. и далее) возникали и продолжают возникать по большей мере уже не «партии идеалов», ведущие по преимуществу идеологическую борьбу, а «партии интересов», добивающиеся для своих сторонников лишнего куска «хлеба насущного», льгот и привилегий.

Мы отмечали, что к концу 1993 г. идеологические ниши в российском обществе были в основном поделены. Избиратели дали оценку всем предложенным партийным платформам. В дальнейшем идеологическая борьба, во-первых, шла за передел идеологического пространства и, во-вторых, обязательно включала в себя борьбу за интересы электората, которая во многом носила популистский характер.

В этот период возникают такие партии интересов обездоленных слоев населения, как: Партия защиты пенсионеров и ветеранов, Партия защиты инвалидов, Партия сельских тружеников «Земля-матушка», Партия пострадавших от властей и обездоленных, Общественно-политическое движение молодежи, Движение матерей «За социальную справедливость», Партия «Народный союз».

Интересы более обеспеченных представляли такие партии «второй волны», как: Партия самоуправления трудящихся (Св. Федоров), Лига кооператоров и предпринимателей (В. Тихонов), Российская объединенная промышленная партия (В. Щербаков, А. Вольский), Партия экономической свободы (К. Боровой), движение «Предприниматели за новую Россию» (К. Затулин) и др.

Из идеологических ниш самой малоразработанной продолжала оставаться социал-демократическая. «Старые» социалистические и социал-демократические организации: Социалистическая партия (Л. Кагарлицкий), Социалистическая партия трудящихся (Л. Вартозарова, Г. Скляр), Народная партия «Свободная Россия» (А. Руцкой), Социал-демократическая партия России (О. Румянцев) и др.,

не получили массовой поддержки избирателей и не смогли стать реальной политической силой.

«Новые» социалистические партии, создававшиеся для поддержки какого-либо популистского кандидата (например, В. Брынцалова или М. Шакума), не имели практических шансов на успех.

В этих условиях родилась идея создания широкой коалиции партий и движений социал-демократической направленности.

Эта идея получила поддержку как во властных структурах, так и у партийной общественности социал-демократического спектра.

Интерес исполнительной власти подогревался возможностью преломить тенденцию поляризации партийной системы к крайне левым (КПРФ) и крайне правым (ЛДПР) партиям, усилить левоцентристские и правоцентристские силы, которые оттянут на себя часть «левого» и «правого» электората и «промежуточных» политических партий.

Кроме того, к этому времени (апрель 1995 г.) изменился состав правительственной коалиции партий.

В соответствии с российской Конституцией Правительство РФ формирует Президент¹. Б. Ельцин был зачинателем политической традиции формирования правительства на непартийной основе. Тем не менее первый вице-премьер первого правительства суверенной России, отвечавший за проведение экономической реформы Е. Гайдар создал и возглавил политическую партию «Демократический выбор России». Можно считать политическими фактами: избрание президентом Б. Ельцину обеспечило движение «Демократическая Россия», а в проведении экономических реформ президент опирался на партию «Демократический выбор», вышедшую, кстати, из недр того же движения. После выборов 1993 г., поставивших под сомнение экономический курс реформ Е. Гайдара, первый вице-премьер (январь 1994 г.) вышел из состава правительства. С этого момента партию «Демократический выбор России» уже нельзя считать правительственной. Другие партии правительственного блока в Думе («Яблоко», ПРЕС, «Союз 12 декабря») почти не имели своего представительства в составе правительства (Б. Федоров, лидер «Союза 12 декабря» и министр финансов в правительстве В. Черномырдина — Е. Гайдара, вышел из состава правительства одновременно с Е. Гайдаром. Г. Явлинский не входил ни в одно правительство Б. Ельцина, лишь С. Шахрай (лидер ПРЕС) оставался во властных структурах).

Вообще период 1994—1995 гг., с точки зрения взаимоотношений партий и исполнительной власти, характерен «непартийным»

составом Правительства. Правительство беспартийного премьер-министра В. Черномырдина состояло из представителей как правоцентристов («Выбор России», ПРЕС), так и левоцентристов (АПР), а также левых (КПРФ).

Такое решение Президента РФ, носившее вынужденный характер, резко снизило значимость партий, партийных программ и всей партийной системы для формирования государственной политики.

Реализацию идеи двухполярного центра можно рассматривать с разных точек зрения. С точки зрения исполнительной власти эта идея была выгодна в первую очередь тем, что давала возможность преодолеть раскол партий на две коалиции, одну из которых (оппозиционную) составляли левые, левоцентристы и правые, а другую, правительственную — правоцентристы. По замыслу президентской команды, который разрабатывал С. Шахрай, левоцентристская коалиция (которую должен был возглавить И. Рыбкин) оттянула бы на себя весьма значительные слои электората. Сам И. Рыбкин считает, что приверженцами социал-демократической идеи готовы стать 40% россиян, а в левоцентристскую коалицию могли бы войти Социалистическая партия трудящихся (лидеры Г. Скляр, И. Рыбкин), Социал-демократический союз (В. Липницкий, Б. Романов), Социал-демократическая партия России (Волков, Белозерцев), Партия социальной демократии (А. Яковлев), Российское движение демократических реформ (Г. Попов)¹. В мае 1995 г. лидеры этих партий подписали соглашение о создании единого координационного центра и начали переговоры о подготовке объединительного съезда с целью создания единой социал-демократической организации.

Как видим, речь шла о широкой коалиции, которая должна была получить массовую поддержку избирателей, ищущих возможности для реализации своих чаяний правее коммунистов, но левее либерал-консерваторов.

Правоцентристскую коалицию, по замыслу С. Шахрая, должен был возглавить В. Черномырдин, создавший в то время «партию власти» — «Наш дом — Россия». Таким образом, в лагере проправительственных партий произошла бы смена лидера (ставшего непопулярным Е. Гайдара сменил бы В. Черномырдин) и замена коалициеобразующей партии (ДВР на НДР). Это, по мнению исполнительной власти, должно было пополнить ряды правоцентристской коалиции.

Такая рокировка в центральной части спектра политических сил создала бы мощные лево- и правоцентристские коалиции

¹ Там же. Статьи 111—112.

¹ История о том, как Черномырдин сам себя перехитрил, рассказанная С. Шахраем // Известия. 1995. 14 декабря.

и ослабила бы левый и правый фланги партийной системы. Так виделась идея двухполярного центра исполнительной власти.

Однако рядовые избиратели шли на выборы в декабре 1995 г. совсем не с целью совершенствования партийной системы России и не для оказания помощи властным структурам остаться у власти. Они выражали свои личные и групповые идеалы и интересы.

Мы пришли к пониманию важного принципа демократического общества: партийная система не только состоит из определенной совокупности партий и движений, но и опирается на гражданское общество; ее конфигурация, соотношение политических сил определяется группами идеалов и интересов, всеми заинтересованными слоями этого общества. Отсюда становится ясным, что изменить облик партийной системы произвольным вмешательством «сверху» или «снизу» невозможно. Соотношение сил в обществе и сам вид партийной системы меняет только долговременная политика, находящая отклик у рядовых избирателей, которая через такие факторы партийного генезиса, как идеологический, отношение к власти, соотношение социальных слоев («город — село», предприниматели — трудящиеся), изменение политической и избирательной системы, может дать толчок постепенному процессу трансформации такого достаточно инерционного механизма, как партийная система.

Таким образом, к думским выборам 1995 г. партийная система России представляла собой еще не вполне сформировавшийся конгломерат партий, движений, групп интересов, гражданских инициатив и т.д. Некоторые из них возникали и исчезали, даже не сумев зарегистрироваться. Другие не смогли обеспечить поддержку даже 200 тыс. избирателей, чтобы принять участие в выборах. Такие партии-аутсайдеры сходили на обочину партийной борьбы. Из 21 избирательного объединения, принявшего участие в выборах, реальными субъектами политики в 1994—1995 гг. стали только восемь. Еще две политические партии вошли в большую политику, используя механизм выборов в одномандатных округах как депутатские группы («Союз 12 декабря» и «Российский путь», который фактически является фракцией партии «Российское общенародное движение» (лидер С. Бабурин)).

Думская политика партий в 1994—1995 гг. фактически свелась к противостоянию, с одной стороны, проправительственного блока («Выбор России», «Яблоко», ПРЕС, «Союз 12 декабря») и, с другой стороны, коалиции левых (КПРФ, АПР), правой (ЛДПР) и левоцентристских партий и групп («Женщины России», ДПР, «Новая региональная политика»).

В этой обстановке президенту, чтобы найти точки соприкосновения с коммунистами, аграриями и левоцентристскими депу-

татами (при изоляции ЛДПР), пришлось пойти на изменение состава правительства и корректировку его курса.

Попытка коренным образом изменить соотношение сил и конфигурацию партийной системы «сверху» не удалась.

В то же время партийная борьба в этот период носила более цивилизованный характер. Уличные баталии уступили место думской полемике. Но и Договор о согласии не сыграл отведенной ему роли катализатора в поиске общественного консенсуса. Слишком глубокие были противоречия. Раскол общества, в основе которого лежали проблемы распада СССР и экономических преобразований, не был преодолен. Поэтому Президенту и административной власти приходилось прикладывать много усилий для удержания страны от дальнейшего распада. На этом пути были и успехи (например, договоры о разграничении полномочий между федеральным центром и субъектами федерации, договор об общественном согласии) и неудачи (например, война в Чечне). Все это тормозило превращение партий в полноценных субъектов политического процесса, мешало полноценному функционированию партийной системы.

Вопросы для самоконтроля

1. Как были распределены депутатские мандаты в I Думе?
2. Какие партии сформировали свои фракции в Думе?
3. Чем депутатская группа отличается от партийной фракции?
4. Какие депутатские группы были сформированы в I Думе?
5. Какой расклад политических сил сложился в I Думе?
6. Как были распределены думские комитеты между партиями?
7. Расскажите о партийной борьбе в I Государственной Думе.
8. Каковы результаты партийных голосований в I Думе?
9. Расскажите о партийной борьбе вне Думы в 1993—1995 гг.
10. Что такое пакт Монклоа?
11. Чем борьба партий в России в период работы I Думы отличалась от партийной борьбы в Испании?
12. Каковы итоги партийной борьбы в период I Думы?

Литература

Бутенко А. Советская многопартийность: проблемы формирования. — М., 1991;

Виноградов В. Д. Система организованных партий: истоки, традиции и тенденции развития: дисс. ... докт. социол. наук. — СПб.: Государственный университет, 1994;

Голосов Г. В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М. : Весь мир, 1999. — 152 с.;

Договор об общественном согласии // Бюллетень ЦИК РФ. — 1994. — № 6 (17). — С. 3;

Заславский С. Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. — М. : Институт права и публичной политики, 2003;

Зотова З. М. Партии и общественные организации в политической жизни и управлении обществом. — М., 1993;

Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1998;

Исаев Б. А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М. : Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;

Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;

Краснов В. Н. Система многопартийности в современной России. — М., 1995;

Кто есть кто : политический ежегодник / науч. ред. В. Г. Гельбрас. — М., 1994;

Общественно-политические движения и партии в России : справочник. — М., 1996;

Партии России: испытание выборами. — М., 1994;

Политические партии России / сост. Б. Н. Кондрашов и др. — М., 1993;

Право и многопартийность в России / под общ. ред. С. А. Боголюбова и М. Макфола. — М., 1994;

Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю. Партийная система России в 1989—1993 гг.: опыт становления. — М., 1994;

Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. — СПб., 1994;

Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания». — М., 1995.

Глава 8. Функционирование партий и партийной системы России в период думских выборов 1995 года

8.1. Отличия избирательных кампаний 1993 и 1995 годов

Кампания по выборам в Государственную Думу 1995 г. проходила в строго очерченных Конституцией и законами о выборах рамках. Этим она выгодно отличалась от избирательной кампании 1993 г.

Во-первых, в соответствии с Конституцией РФ переизбирался только депутатский корпус Думы, а Совет Федерации формировался из представителей законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации¹.

Во-вторых, в течение 1994—1995 гг. Федеральным Собранием были приняты необходимые избирательные законы: «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» (ноябрь 1994 г.) и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (июль 1995 г.), заложившие постоянную правовую основу не только для данных выборов, но и для всех последующих.

В-третьих, избирательная кампания началась, как требует закон, и продолжалась четыре месяца².

С точки зрения подготовленности законодательной базы и соблюдения сроков всех этапов избирательной кампании, соблюдения открытости и гласности, выборы 1995 г. явились шагом вперед в развитии российской демократии. Выборы широко освещались в средствах массовой информации как в России, так и за рубежом.

На начало избирательной кампании (август 1995 г.) Министерством юстиции РФ было зарегистрировано 273 партии и общественные организации, уставы которых предусматривали участие в борьбе за власть. 111 из этих организаций приняли решение включиться в борьбу. Только 40 партий и движений участвовали

¹ Статьи 1—17 Конституции РФ. М., 1993.

² Статья 4 Федерального закона «О выборах депутатов...».

в избирательной кампании самостоятельно, остальные объединились в избирательные блоки, что значительно сократило общее количество избирательных объединений¹.

Следует отметить, что отрицательную роль в образовании избирательных кампаний сыграло уже упоминавшееся нами «правило 12 апостолов», введение которого в избирательную формулу имело цель ограничить выдвижение в партийных списках кандидатов-москвичей. Развернувшаяся борьба между представителями разных партий предполагаемой коалиции за место в заветной дюжине, фактически гарантирующее избрание в Думу, отрицательно сказывалась на прочности самой коалиции. По этой причине не смогли создать избирательной коалиции ни левые партии (переговоры велись между КПрФ и РКРП), ни левоцентристские силы («Блок Ивана Рыбкина», «Мое Отечество». «Профсоюзы и промышленники России — Союз Труда», АПР), ни правоцентристские (ДВР и «Яблоко»). Правая ЛДПР, рассчитывая развить свой успех, а также, очевидно, в целях маскировки своих политических позиций, коалиционных соглашений не заключала.

Далеко не всем избирательным объединениям удалось собрать необходимое число подписей избирателей и представить центральной избирательной комиссии регистрационные документы. В результате для участия в избирательном марафоне было допущено 43 избирательных объединения и блока.

8.2. Сравнение партийных систем России 1993 и 1995 годов

О сравнительных итогах изменений в партийной системе России на начальном этапе выборов 1993 и 1995 гг. дает представление табл. 4.

Таблица 4. Количественные данные партийной системы России на начальном этапе выборов 1993 и 1995 гг.

Год выборов	Всего партий и движений	Из них создано избирательных объединений	Из них собрали подписи избирателей	Из них зарегистрированы ЦИК	Итого зарегистрировано партий и движений	Из них приняло участие в предыдущей кампании
1993	148	91	21	13	25	—
1995	273	111	61	43	79	13

¹ Выступление Н. Т. Рябова на первом заседании Государственной Думы Федерального Собрания второго созыва 16 января 1996 г. // Вестник ЦИК РФ. 1996. № 2. С. 91—92.

Из таблицы видно, что партийная система России за два года функционирования выросла количественно почти в два раза. Еще более выросла избирательная активность политических партий. Если в 1993 г. Центральная избирательная комиссия зарегистрировала 13 избирательных объединений и блоков, представлявших 25 партий и движений, то в выборах 1995 г. приняло участие уже 43 избирательных объединения, представлявших 79 политических партий и организаций. Рост количества участвующих в выборах партий составил более 300%.

Однако рост количества активных партий функционирование партийной системы отнюдь не улучшает. Главным показателем здесь является не разрастание системы вширь, а устойчивость ее работы.

Из 13 избирательных объединений, принявших участие в выборах 1993 г., на выборы 1995 г. вышли только 8 (общественное движение «Женщины России»; общественное объединение «Яблоко»; экологическое движение «Кедр», преобразовавшееся в партию; избирательное объединение «Демократический выбор России — объединенные демократы», включившее кроме партии Е. Гайдара Крестьянскую партию, Партию социальной демократии и Конгресс национальных объединений России; Партия российского единства и согласия (ПРЕС); Коммунистическая партия Российской Федерации (КПрФ); Либерально-демократическая партия России (ЛДПР); Аграрная партия России (АПР)).

Перестал существовать «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса» и его молодежный филиал «Будущее России — новые имена». Бывший лидер Гражданского союза и «конструктивной» оппозиции А. Руцкой на выборах 1995 г. возглавил Социал-патриотическое движение «Держава».

Демократическая партия России (ДПР) претерпела раскол. Вышел из партии ее лидер Н. Травкин, который занялся практической политикой (сначала в составе Правительства РФ, затем как глава районной администрации Московской области). Другой лидер ДПР организовал избирательный блок (Блок Станислава Говорухина), в который вошли Российское христианско-демократическое движение (В. Аксютин, старый союзник ДПР) и Российское общественно-патриотическое движение «Народный альянс». ДПР как самостоятельная политическая партия в выборах 1995 г. не участвовала.

Избирательное объединение «Достоинство и милосердие» (фактически политизированная группа интересов, так и не ставшая ни движением, ни партией) после поражения на выборах 1993 г. (0,7% голосов) больше не проявляло политической активности.

Российское движение демократических реформ (РДДР, лидер Г. Попов), имевшее достаточно большой политический вес на выборах 1993 г. (4,08% голосов), на выборы 1995 г. вышло под социал-демократическими знаменами, избрав своей эмблемой розу (как европейские социал-демократы). В избирательный блок «Социал-демократы» вместе с РДДР вошли Социал-демократический союз (В. Липицкий) и политическое движение «Молодые социал-демократы России».

Социал-демократы, несмотря на большие усилия «сверху» и «снизу», так и не смогли объединиться. И. Рыбкин организовал свой избирательный блок, в который вошли общественно-политическое объединение «Народное движение — Россия» (Союз), общественное объединение «Регионы России», «Российский союз молодежи», общественно-политическое движение «Согласие», общественно-политическое движение «Союз реалистов».

Не смогла оформиться в политическую партию депутатская группа «Либерально-демократический союз 12 декабря» (Б. Федоров, И. Хакамада). На выборах 1995 г. Б. Федоров, сохранив свои либерально-демократические убеждения, возглавил общественно-политическое движение «Вперед, Россия!», а И. Хакамада боролась в составе политического движения «Общее дело», которое всячески подчеркивало непартийную, неидеологическую направленность.

Разошлись пути и лидеров другой депутатской группы «Российский путь» С. Бабурина и А. Лукьянова. С. Бабурин вместе с Н. Рыжковым организовал избирательный блок, в который кроме его партии «Российский общенародный союз» вошло Движение матерей «За социальную справедливость». Н. Рыжков, прошедший в Думу по одномандатному избирательному округу, возглавил там депутатскую группу «Народовластие». А. Лукьянов принял участие в выборах 1995 г. как лидер партии «Народный союз».

Третья депутатская группа Государственной Думы первого созыва «Новая региональная политика» не преобразовывалась в политическую партию, но в Думе второго созыва была создана депутатская группа «Российские регионы» близкой политической направленности.

Таким образом, из 13 политических партий и движений и 3 депутатских групп на выборах 1995 г. приняли участие восемь. Причем три из них (КПРФ, ЛДПР, «Яблоко») преодолели 5%-ный барьер и вновь образовали депутатские фракции в Думе. Другие партии и движения («Демократический выбор России», «Женщины России», АПР) хоть и не преодолели «думского» барьера,

набрав соответственно 3,86%, 4,61%, 3,78% голосов, продолжали играть заметную роль в политической жизни общества. В одномандатных округах «Демократический выбор России» получил 9 мест, «Женщины России» — 3 места, а аграриям даже удалось создать свою депутатскую группу. Менее успешно выступила Партия российского единства и согласия (ПРЕС, С. Шахрай), набрав всего 0,36% голосов. Совсем вышла из политической борьбы, как мы упоминали, Демократическая партия России (ДПР, Н. Травкин). Итак, из 16 активных субъектов партийной системы образца 1993 г. на политической сцене остались:

- три сильные партии с думскими фракциями (КПРФ, ЛДПР, «Яблоко»);
- три партии средней силы, не прошедшие «думский» барьер, но имеющие думское представительство (АПР, ДВР, ЖР);
- одна партия — неудачница выборов 1995 г. (ПРЕС). Неизвестно, как сложится ее дальнейшая судьба;
- две депутатские группы («Российские регионы» и «Народовластие»).

Итого 9 активных субъектов.

Естественный отбор жесткой политической борьбы сделал свое дело.

8.3. Характеристики партийной системы России 1993 и 1995 годов

Важным показателем функционирования партийной системы является ее стабильность, т.е. состояние устойчивой, циклической работы, когда соблюдаются все сроки периодов цикла функционирования партийной системы, т.е. в соответствии с Конституцией и законами о выборах вовремя назначаются, гласно и открыто проводятся парламентские и президентские избирательные кампании, соблюдаются сроки выборов, признаются их результаты, если выборы были свободными и справедливыми; передача или преемственность власти носит мирный характер.

Для определения и сравнения степени стабильности партийных систем предлагаем за показатель стабильности взять коэффициент стабильности партийной системы (K_{SPS}).

Коэффициент стабильности партийной системы характеризует динамичность процессов образования и развития партий. Его численное значение есть частное от деления количества политических партий, принявших активное участие в настоящих выборах (или полном цикле партийной системы) и в то же время участвовавших

в предыдущих выборах, на общее количество политических партий, участвовавших на предыдущих выборах:

$$K_{SPS} = \frac{\sum p_{i+1}}{\sum p_i},$$

где $\sum p_{i+1}$ — количество партий на данных выборах, участвовавших в предыдущих выборах; $\sum p_i$ — общее количество партий, участвовавших в предыдущих выборах.

Коэффициент стабильности системы парламентских партий, или коэффициент стабильности парламентских партий, характеризует изменения в количестве и качестве парламентских фракций и групп. Его численное значение равняется частному от деления количества парламентских фракций и групп парламента настоящего созыва, сохранившихся в своем качестве (название, партийная принадлежность, программа, идеология), на количество фракций и групп в парламенте прошлого созыва:

$$K_{SPP} = \frac{\sum p_{i+1} + \sum n_{i+1}}{\sum p_i + \sum n_i},$$

где $\sum p_{i+1}$ — количество партийных фракций в данном парламенте, участвовавших в работе парламента предыдущего созыва; $\sum p_i$ — общее количество партийных фракций в парламенте предыдущего созыва; $\sum n_{i+1}$ — количество депутатских групп в данном парламенте, участвовавших в работе парламента предыдущего созыва; $\sum n_i$ — общее количество депутатских групп в парламенте предыдущего созыва.

Для современной партийной системы России:

$$K_{SPS} = \frac{8}{13} = 0,615;$$

$$K_{SPP} = \frac{6}{16} = 0,375.$$

Нетрудно заметить, что максимально возможные K_{SPS} и K_{SPP} равны единице. В странах с установившейся партийной системой K_{SPP} редко отличается от единицы, а K_{SPS} может колебаться, но весьма незначительно.

Коэффициент стабильности партийной системы России (K_{SPS}) показывает, что активное участие во вторых думских выборах приняло только 61,5% партий, зарегистрированных ЦИК в первой избирательной кампании. Это невысокий показатель. Может ли он быть увеличен субъективными мерами? В Германии закон о поли-

тических партиях предусматривает лишение регистрации партии, если она не участвует в выборах на протяжении 6 лет¹. Для России такая норма могла бы составить 5 лет (полный избирательный цикл думские выборы, президентские выборы и еще одни думские и президентские выборы плюс время для принятия решения Министерством юстиции).

Коэффициент стабильности системы парламентских партий на российских выборах на 1995 г. оказался ниже. Он означает, что только 37,5% партийных фракций и групп возобновили свою деятельность в Думе второго созыва.

Это нарушает стабильность и преемственность думской деятельности, задерживает принятие необходимых стране законов, не дает возможности в полной мере использовать накопленный в предыдущей Думе опыт, ведет к распылению думских кадров.

С другой стороны, искусственно увеличить коэффициент стабильности думских фракций и групп невозможно. Вышеуказанные неудобства и недостатки являются совсем небольшой платой за нормальное функционирование демократической партийной системы.

Регулирующей субъективной нормой стабильности парламентских партий является 5%-ный «думский» барьер. По мнению Р. Роуза, для переходных демократий (т.е. для нестабильных партийных систем) этот барьер следует снизить².

Снижение «думского» барьера до 4% дало бы на российских выборах 1995 г. увеличение количества думских партий до 7 («Женщины России» — 4,61% голосов, «Конгресс русских общин» — 4,31%, «Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз» — 4,53%) и рост коэффициентов стабильности:

$$K_{SPS} = \frac{9}{13} = 0,692;$$

$$K_{SPP} = \frac{8}{16} = 0,5..$$

Дальнейшее снижение «думского» барьера лишено практически смысла, так как от 2 до 3% голосов набрало только одно избирательное объединение («Держава» — 2,57%).

Наши вычисления иллюстрируют отмеченную Р. Роузом закономерность, но в то же время показывают, что в условиях совре-

¹ § 2 Закона о политических партиях // Зарубежное законодательство о политических партиях (сборник нормативных актов). М., 1993. С. 152.

² Доклад Р. Роуза в Московском центре Карнеги. Декабрь 1995 г. Ксерокопия.

менной России 1% снижения «думского» барьера в интервале от 5 до 3% дает прибавку думских фракций на три.

Благотворно сказывается на увеличении стабильности партийной системы снижение «думского» барьера (рост K_{SPS} с 0,615 до 0,692 (4%-ный барьер) и до 0,846 (3%-ный барьер)). В то же время это увеличивает фрагментацию партийной системы и, что особенно нежелательно, сильно фрагментирует систему парламентских фракций и групп (с семи до десяти (4%-ный барьер) и до 13 (3%-ный барьер)).

По нашему мнению, торопиться со снижением «думского» барьера не следует. В то же время предложенная методика дает возможность вести наблюдение и на последующих выборах за влиянием «думского» барьера на стабилизацию и фрагментаризацию партийной системы.

8.4. Политические силы, коалиции и партии в избирательной кампании 1995 года

Если классифицировать избирательные объединения и блоки, зарегистрированные и активно включившиеся в избирательную кампанию 1995 г., по их программным установкам, получится следующая система:

Левые силы:

- Коммунисты:
 - Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз;
 - КПРФ.
- Левые социалисты:
 - Партия народный союз (В. Лукьянов);
 - Блок «Власть народу» (Н. Рыжков, С. Бабурин);
 - Блок Ивана Рыбкина.
- Правые социалисты и социал-демократы:
 - Партия самоуправления трудящихся (Св. Федоров);
 - Блок «Социал-демократы» (Г. Попов).
- Левые партии интересов:
 - Аграрная партия России;
 - Экологическая партия «Кедр»;
 - Предвыборный блок Партии защиты пенсионеров и ветеранов, Партии защиты молодежи, Партии охраны природы и других партий.
- Левые державно-патриотические партии и блоки:
 - Социал-патриотическое движение «Держава» (А. Рущкой);
 - Российское общенародное движение (А. Баженов, В. Платонов);

— Блок «За Родину!» (Союз ветеранов Афганистана, Народно-патриотическая партия);

— Блок «Мое Отечество!» (Б. Громов).

Центристские силы:

- Умеренные либералы и демократы:
 - Общественное объединение «Яблоко»;
 - Федерально-демократическое движение (О. Калугин, О. Новиков);
 - Блок «Преобразование Отечества» (Свободная демократическая партия, Всероссийская партия безопасности человека (М. Салье, Э. Россель, В. Якимов));
 - Общественно-политическое движение «Дума — 96» (В. Буренин, М. Симонов).
- Умеренные либералы, христианские демократы и мусульманские демократы:
 - Блок «Межнациональный союз» (Конгресс гражданского согласия России, Российская христианско-демократическая партия);
 - Политическая партия «Христианско-демократический союз — Христиане России» (В. Савицкий);
 - Мусульманское общественное движение «НУР» («Свет»).
- Центристские партии интересов:
 - Блок «Профсоюзы и промышленники России — Союз Труда» (В. Щербаков, А. Вольский, М. Шмаков);
 - Общественно-политическое движение «Стабильная Россия» (О. Петров, А. Горлов);
 - Блок «независимых» (Е. Федоров, В. Решетов);
 - Молодежный блок «Поколение рубежа»;
 - Союз работников жилищно-коммунального хозяйства России;
 - Партия любителей пива;
 - Политическое движение «Женщины России»;
 - Ассоциация адвокатов России;
 - Блок 89 регионов России;
 - Движение «Общее дело» (И. Хакамада).
- Либерал-консерваторы и республиканцы:
 - ПРЕС (С. Шахрай);
 - Общественно-политическое движение «Вперед, Россия!» (Б. Федоров);
 - Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ, В. Лысенко);
 - Общественно-политическое движение «Наш дом — Россия» (НДР);

- Партия экономической свободы (К. Боровой);
- Блок «Демократический выбор России — объединенные демократы» (ДВР-ОД).

Правые силы:

- Державно-патриотические и националистические партии и блоки:
 - Общественно-политическое движение «Конгресс русских общин» (КРО, А. Лебедев, С. Глазьев, Ю. Скоков);
 - ЛДПР;
 - Национально-республиканская партия России (НРПР, Н. Лысенко);
 - Блок В. Дикуля (включал и партии интересов (Партия защиты детей, Партия сельских тружеников), и православно-монархические партии (Партия православных, Народная христианско-монархическая партия)).

Из этих 43 избирательных объединений и блоков лишь 8 (АПР, «Яблоко», ДВР-ОД, КПРФ, партия «Кедр», ЛДПР, ПРЕС, движение «Женщины России») принимали участие в выборах 1993 г. Это говорит о нестабильности партийной системы, рыхлости и организационной неустойчивости большинства сформированных только к выборам партий, объединений и блоков. Для характеристики соотношения уже участвовавших в предыдущих выборах партий и блоков и новичков избирательных кампаний предлагаем ввести коэффициент участия ($K_{уч}$):

$$K_{уч} = \frac{\text{Количество избирательных объединений, участвовавших на предыдущих выборах и данных выборах}}{\text{Количество избирательных объединений, участвовавших только на данных выборах}}$$

Для российских выборов 1995 г.

$$K_{уч} = \frac{8}{43} = 0,186.$$

Коэффициент участия показывает, что из всех избирательных объединений, принимавших участие в выборах 1995 г., только 18,6% партий и блоков принимало участие в предыдущих выборах (1993 г.). Еще более низкий показатель получится, если сопоставить не количество избирательных объединений и блоков, а количество партий и движений, принимавших участие в выборах 1993 и 1995 гг. Тогда коэффициент участия будет равен

$$K_{уч} = \frac{13}{79} = 0,116.$$

Эти коэффициенты также характеризуют партийную систему России 1995 г. как нестабильную.

8.5. Сравнительный анализ электоральной поддержки партий в 1993 и 1995 годах

Теперь обратимся к электоральной базе российской партийной системы. Воспользуемся данными Центра экономических и политических исследований¹, приведя их в соответствие с рассмотренными нами группами электората, т.е.:

- 1) люди «все политики»;
- 2) избиратели только левых партий;
- 3) избиратели левоцентристских сил;
- 4) правоцентристский электорат;
- 5) избиратели правых.

Соотношение этих сил представлено на схеме (рис. 14).

Рис. 14. Российский электорат в 1995 г. (107,4 млн потенциальных избирателей)

Из сравнения диаграмм предвыборных предпочтений российского электората 1993 и 1995 гг. видно, что:

- 1) увеличилось число избирателей «вне политики», т.е. людей либо игнорирующих выборы (36,9 млн в 1995 г.), либо голосующих «против всех» партий и кандидатов (1,9 млн);

¹ Марченко Г. В. Россия между выборами (Социологический анализ и прогноз состояния электората) // Полис. Политические исследования. 1996. № 2. С. 101–115.

2) выросло количество электората, предпочитающего только левые партии (с 10 до 19,6%);

3) практически осталось неизменным количество избирателей правых партий (6 и 7,2%);

4) произошло резкое сокращение электората левого центра (с 30 до 14%). Очевидно, сказалось отсутствие популярной левоцентристской коалиции, что, в свою очередь, повлияло на отлив избирателей от левого центра к левому флангу;

5) сократился электорат правоцентристских партий (с 34 до 20,6%). Это явилось следствием непопулярной социально-экономической политики правительства;

6) структура предвыборных предпочтений избирателей не изменилась (левые, левоцентристы, правоцентристы, правые), хотя соотношение между отдельными частями этой структуры, естественно, претерпело изменения.

Прогнозы результатов выборов на этот раз носили более осторожный характер, хотя, как после выборов оказалось, были более точны. Аналитики предпочитали прогнозировать итоги выборов по блокам партий. Например, Т. Колтон, директор Русского центра Гарвардского университета, разложив систему российских партий по трехзвенной схеме, предсказал левым 34–35% голосов, центристам 23–25%, правым 8%¹ (июль 1995 г.). Другие исследователи предпочитали давать рейтинги партий и блоков, а не ожидаемый процент голосов.

Для нашего исследования очень интересен рейтинг, составленный в Центре стратегического анализа и прогноза под руководством Д. Ольшанского. Рейтинг оценивает каждую партию, блок по 10 параметрам: 1) развитость организационных структур, 2) интеллектуальный потенциал, 3) «административные ресурсы», 4) соответствие программных положений электоральным ожиданиям, 5) финансы, 6) харизма лидеров, 7) популярность лозунгов, 8) известность самих партий, 9) возможности в средствах массовой информации, 10) готовность избирателей голосовать за данное объединение.

В результате партии и блоки получили следующую оценку (сентябрь 1995 г.)² (табл. 5).

Зная результаты, можно оценить точность прогноза, которая достаточно высока. Верно определена первая четверка думских партий, что очень важно. К сожалению, не опубликован рейтинг партии «Демократический выбор России» (9-е место на выборах), что нарушает картину соотношения сил первых девяти партий.

¹ Рейтинг предвыборных объединений // Аргументы и факты. 1995. № 38.

² Кто победит на выборах — 95? // Известия. 1995. 19 июля.

Таблица 5. Рейтинг партий и блоков (сентябрь 1995 г.)

Номер	Партия и движение	Оценка	Результаты выборов (декабрь 1995 г.), %
1	КПРФ	6,7 (1-е место)	22,30 (1-е место)
2	«Яблоко»	5,8 (2-е)	6,89 (4-е)
3	ЛДПР	5,7 (3-е)	11,18 (2-е)
4	«Наш дом — Россия»	5,5 (4-е)	10,13 (3-е)
5	Конгресс русских общин	5,2 (5-е)	4,31 (7-е)
6	АПР	5,0 (6-е)	3,78 (10-е)
7	«Женщины России»	4,8 (7-е)	4,61 (5-е)
8	Блок И. Рыбкина	4,0 (8-е)	1,11 (16-е)
9	ПРЕС	3,8 (9-е)	0,36 (24-е)
10	Партия Св. Федорова	3,7 (10-е)	3,98 (8-е)
11	ОППР — ФНПР	3,6 (11-е)	1,55 (15-е)
12	«Держава» (А. Руцкой)	3,5 (12-е)	2,57 (11-е)

Для нас этот рейтинг ценен тем, что оценка партиям и движениям давалась не только по данным социологических прогнозов (электоральные ожидания), но и по «чисто партийным» параметрам. Рейтинг хорошо показывает, как сильно на результаты выборов влияют организованность партий и проработанность программ, соответствие партийных лозунгов электоральным предпочтениям, финансовое состояние, известность лидеров и т.д.

О социальной базе наиболее организованных и популярных партий — победительниц выборов 1995 г. дают представление данные табл. 6, 7¹.

Таблица 6. Состав электората по возрасту и образованию (конец декабря 1995 г.), %

Возраст и образование	КПРФ	ЛДПР	НДР	ЯБЛ
18–24 года	5	10	9	15
26–39 лет	14	30	29	33
40–54 года	32	33	31	28
55 лет и старше	49	27	31	24
Высшее образование	10	4	19	30

¹ Левада Ю. (ВЦИОМ) Выборы: пейзаж после битвы и перед ней // Известия. 1996. 11 января. С. 2.

Возраст и образование	КПРФ	ЛДПР	НДР	ЯБЛ
Среднее образование	38	45	53	45
Образование ниже среднего	52	51	28	25

Очевидно, что молодежь (18-24 года) является более сторонницей демократических партий (НДР + ЯБЛ) — 24% электората, чем левых (КПРФ) — 5% или правых (ЛДПР) — 10%. То же можно сказать и о молодых людях (26-39 лет).

Избиратели среднего возраста (40-54 года) разделились более равномерно, в то время как люди старшего поколения предпочитают КПРФ.

По образовательным позициям к демократическим партиям тяготеют более образованные (49% электората с высшим образованием); у КПРФ — 10% и ЛДПР всего 4%. Избиратели со средним образованием предпочитают демократов не столь явно. Электорат, менее образованный, тяготеет к фланговым партиям (КПРФ — 52%, ЛДПР — 51%).

Таблица 7. Структура электората по занятиям и месту жительства, %

Социальный статус	КПРФ	ЛДПР	НДР	ЯБЛ
Предприниматели	1	2	3	4
Специалисты	8	4	15	21
Рабочие	29	48	23	22
Пенсионеры	46	23	32	20
Москва	4	2	7	13
Большой город	36	27	45	46
Малый город	32	36	28	39
Село	32	37	27	15

Данные таблицы развевают миф о «капиталистическом» характере НДР и ЯБЛ и миф о КПРФ как о партии рабочего класса: больше всего рабочих поддерживают ЛДПР. А вот специалисты явно предпочитают демократические партии. В то время как пенсионеры — КПРФ.

Жители столицы и больших городов симпатизируют центристским партиям. Население малых городов примерно равномерно распределило свои симпатии между основными партиями. Жители села отдают предпочтение в первую очередь ЛДПР и только во вторую КПРФ.

Исходя из этих данных, можно смоделировать социальные портреты представителей наиболее популярных партий России.

Типичный сторонник КПРФ — это пенсионер с образованием ниже среднего, проживающий в городе или на селе.

Типичный избиратель ЛДПР — это рабочий средних лет, проживающий в малом городе или сельской местности.

Социальный портрет избирателя НДР представляет собой пенсионера со средним образованием, проживающего в большом городе.

Портрет типичного «яблочника» — молодой или пожилой человек со средним или высшим образованием, специалист, рабочий или пенсионер, горожанин (столица, большой или малый город).

8.6. Итоги думских выборов 1995 года

Итоги думских выборов 1995 г. хорошо известны. Из 43 избирательных объединений и блоков только четыре благополучно миновали 5%-ный барьер. Успех КПРФ превзошел ожидания электората и политологов (22,3% голосов избирателей); «Яблоко», «Наш дом — Россия» и ЛДПР получили меньше голосов, чем ожидали (6,89, 10,13 и 11,18%). Об изменении электоральной поддержки дает представление табл. 8.

Самые ощутимые потери понесла партия «Демократический выбор России», лидеру которой (Е. Гайдару) пришлось взять на себя все негативные стороны экономических реформ. Заметно «полегчали» в своем электоральном «весе» и такие испытанные бойцы, как Аграрная партия и движение «Женщины России». Впервые выступившие на выборах в блоке РКРП и РПК набрали всего 4,53% голосов. Успехом следует считать и дебют КРО (А. Лебедь) и ПСТ (Св. Федоров), получивших соответственно 4,31% и 3,98%.

Таблица 8. Изменение электоральной поддержки

№ п/п	Партии	1993 г.	1995 г.	Прирост «+» / Уменьшение «-»
1	КПРФ	12,40	22,30	+9,90
2	ЛДПР	22,92	11,18	-11,74
3	НДР	—	10,13	—
4	ЯБЛ	7,86	6,89	-0,97
5	ЖР	8,13	4,61	-3,52
6	«Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз» (РКРП, РПК)	—	4,53	—

№ п/п	Партии	1993 г.	1995 г.	Прирост «+» / Уменьшение «-»
7	КРО	—	4,31	—
8	ПСТ	—	3,98	—
9	ДВР-ОД	15,51	3,86	-11,65
10	АПР	7,99	3,78	-4,21
11	«Держава» (Гражданский союз)	1,91	2,57	+0,66

8.7. Расстановка политических сил в Думе второго созыва

Партии, прошедшие «думский» барьер, сформировали свои фракции, а партии, не прошедшие 5%-ный барьер, и отдельные депутаты объединились в депутатские группы, получившие следующее число мандатов (табл. 9).

С учетом мандатов, завоеванных в одномандатных округах, второй по численности (после КПрФ) стала фракция НДР.

Расстановка политических сил в Думе второго созыва претерпела серьезные изменения.

Левые силы (фракция КПрФ, Аграрная депутатская группа и депутатская группа «Народовластие») получили (138 + 35 + 38) в сумме 211 мест.

Центристы (фракция НДР, ЯБЛ, группа РР) получили (65 + 43) 154 места.

Правые (ЛДПР) — 51 место.

Независимые депутаты сохранили за собой 34 места.

В. Тимошенко считает, что основными факторами успеха КПрФ были:

- воссоздание партийной структуры в масштабе всей страны;
- отсутствие трудностей с подбором людей на руководящие партийные должности;
- опыт партийной деятельности у абсолютного большинства активистов и членов КПрФ;
- количественный рост прокоммунистического электората;
- активное использование ошибок в политике властей;
- кризисная ситуация в стране и ностальгические чувства граждан;
- умелая трансформация левых и оппозиционных настроений в современные политические идеалы и цели коммунистов¹.

¹ Тимошенко В. И. Выборы в Государственную Думу: опыт, проблемы // Социально-политический журнал. 1996. № 3. С. 75.

К этому следует добавить раскол в лагере реформаторов, отсутствие единого избирательного правительственного блока, которое вело к распылению голосов между представителями нескольких партий. Это также повлияло и на результаты выборов по одномандатным округам. В то же время левые избирательные объединения и блоки вели более согласованную избирательную политику.

Сыграл свою роль в выборе избирателей и «синдром ответственных партий», когда вся ответственность за кризисное состояние общества перекалдывается на все демократические партии (даже те, которые находятся в конструктивной оппозиции).

Таблица 9. Число мандатов депутатских фракций и групп в Государственной Думе второго созыва

Фракции и группы	Количество мандатов, полученных по партийным спискам	Количество мандатов, полученных в одномандатных округах	Общее количество мандатов
Фракции			
КПрФ	99	39	138
ЛДПР	50	1	51
НДР	45	20	65
ЯБЛ	31	15	46
Группы			
Российские регионы (РР, лидер О. Морозов)	—	43	43
Народовластие (НВ, Н. Рыжков)	—	38	38
Аграрная депутатская группа (АГ, Н. Харитонов)	—	35	35
Независимые депутаты	—	34	34

Факторами успеха ЛДПР В. Тимошенко считает:

- колоритность фигуры В. Жириновского, его умение завоевывать поддержку избирателей разносно-критическими выступлениями; посулы быстрых и кардинальных преобразований;
- большую работу по дальнейшему формированию партии, проработанность программных документов;
- поддержку ЛДПР со стороны управленческих и предпринимательских кругов¹.

¹ Тимошенко В. И. Выборы в Государственную Думу: опыт, проблемы // Социально-политический журнал. 1996. № 3. С. 75–76.

Мы не можем согласиться с «глубокой проработанностью» программы и заявлений ЛДПР и его лидера, которые часто носят противоречивый характер и никак не соответствуют либерально-демократической доктрине. Но фактор харизмы В. Жириновского подмечен верно. К тому же успех либеральных демократов носил относительный характер, так как по сравнению с выборами 1993 г. ЛДПР потеряла 11,74% голосов. Главным фактором успеха, по нашему мнению, было то, что КПРФ и ЛДПР прошли лечение оппозицией, а проправительственные партии, наоборот, носили в себе «болезнь кризиса». Определенная часть факторов успеха КПРФ и ЛДПР заключается в особенностях организационного строения. С этой точки зрения, как показали выборы 1993 и 1995 гг., российскому избирателю, особенно провинциальному жителю небольших городов, сел и деревень, а это ни много, ни мало 82 млн человек, или 77% электората, «любые и лепные» партии жесткой конструкции, с постоянным членством, с партийными организациями, достигающими до самого его места жительства, идеология или харизматический лидер которых дает однозначные ответы на проклятые вопросы российской жизни: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Следует признать, что на современном этапе развития российского общества наиболее адаптивным типом политической партии стал тип «партии для своих членов», ведущий с ними постоянную работу; готовящий заранее электоральное поле для очередных и последующих выборов.

Если говорить о типе идеологии, то уму и особенно сердцу российского провинциала ближе привычные идеологические координаты; «социализм — капитализм», «патриотизм — западничество», «трудящиеся — бездельники (спекулянты)». В обстановке, когда не решены вопросы выживания, безопасности и т.д., говорить о качестве жизни не имеет смысла. Отсюда такая привлекательность идеологии КПРФ, которая в определенном смысле является социал-демократической, но держит это идеологическое поле при себе, про запас.

Точно так же, только в правой части партийного спектра сидит на «чужом» идеологическом стуле ЛДПР. Руководство партии прекрасно понимает несоответствие либеральных установок теоретической части программы и практических целей, вытекающих из них; несоответствие названия партии и националистических и популистских заявлений ее лидера. Но российский провинциальный избиратель не привык «копаться» в партийных программах; он ожидает простых ответов и получает их: «коммунисты пра-

вили страной более 70 лет, демократы — 7 лет. Результаты налицо. Голосуйте за ЛДПР, она наведет порядок»¹.

Хотя левые силы и не получили абсолютного большинства, но, учитывая, что российские правые практически очень редко объединяются с центристами, а у центристских партий нет единства по многим вопросам, преимущество коммунистов в Думе второго созыва можно считать подавляющим.

8.8. Распределение должностей и думских комитетов между партиями

Спикером Думы был избран коммунист Г. Селезнев, заместителями спикера С. Горячева (КПРФ), А. Шохин (НДР), И. Чилинганов (РР), М. Гуцириев (ЛДПР), С. Бабурин (НВ). В сентябре 1997 г. в связи с отставкой лидера фракции НДР С. Беляева и перемещения на его пост А. Шохина заместителем спикера был избран молодой политик из Алтайского края В. Рыжков (НДР).

По решению Совета Государственной Думы количество комитетов было решено увеличить с 23 до 29. Наибольшее количество думских комитетов возглавили коммунисты и их союзники. Так, председателем комитета по законодательству стал А. Лукьянов, по безопасности — В. Илюхин, по экономической политике — Ю. Маслюков, по культуре — С. Говорухин (НВ), по делам СНГ — В. Тихонов (НВ).

Фракция ЛДПР получила комитеты по информационной политике и связи, комитет по труду и социальной поддержке и др.

Представители партии «Яблоко» возглавили комитеты по международным делам, бюджетный и комитет по экологии.

8.9. Партийная борьба в Думе

Если говорить о раскладе политических сил и думской борьбе партий, то невольно напрашиваются исторические параллели Думы второго созыва Российской Федерации со II Государственной Думой Российской империи (февраль 1907 г. — июнь 1907 г.), в которой правительство пыталось опираться на правоцентристов и правых («Союз 17 октября» и «Русский национальный союз»), а оппозиционные правительству кадеты и прогрессисты имели в сумме 191 место (156 и 35 соответственно) из 490. Председателем Думы был

¹ Из предвыборного выступления В. Жириновского в избирательной кампании 1995 г. по российскому телевидению.

избран кадет Ф. А. Головин, его заместителями: Н. Н. Познанский (эсер), М. Е. Березин («трудовик»), секретарем — М. Е. Челноков (кадет). Не имея абсолютного большинства, партии левого центра тем не менее тормозили работу правительства и направляли деятельность Думы в выгодное для себя русло, используя думскую трибуну для критики политической системы, получения политических дивидендов.

Определенные преимущества пытались получить для себя и оппозиционные партии современной Государственной Думы. Так, например, при обсуждении бюджета на 1997 г. лидер фракции КПрФ Г. Зюганов в обмен на поддержку правительственного проекта потребовал выполнения целой программы из 11 пунктов, которая, в частности, включала:

- погашение задолженностей перед работниками бюджетной сферы, долгов по выплате пенсий и пособий;
 - корректировку проекта в направлении «бюджета развития», т.е. увеличение государственных инвестиций в экономику;
 - установление государственного контроля над ценами на продукцию энергетики и на железнодорожные перевозки;
 - введение государственной монополии на табачную и алкогольную продукцию;
 - поддержку отечественных товаропроизводителей; науки и образования;
 - увеличение военных расходов;
 - принятие государственной программы жилищного строительства;
 - передачу «Российской газеты» в совместное правительственно-парламентское управление, а телепередачи «Парламентский час» — на канал ВГТРК;
 - отставку А. Чубайса с поста главы администрации президента¹.
- Фактически это означало изменение всего курса реформ.

С другой стороны, исполнительная власть понимала, что, не имея поддержки в Федеральном Собрании, продолжать прежний курс — дело бесперспективное. Поэтому президент постарался установить нормальные рабочие взаимоотношения с Советом Федерации (что ему вполне удалось) и с лидерами думских фракций и групп.

В частности, при голосовании за бюджет 1997 г. думская система партий приобрела своеобразную конфигурацию:

- левые: КПрФ (138 голосов) + АГ (35) = 173;

¹ Коммунисты и правительство хотят одного и того же? // Известия. 1996. № 236.

— левоцентристы: НВ (38) + ЯБЛ (46) = 84;

— правоцентристы: НДР (65) + РР (43) + ЛДПР (51) = 159.

За принятие бюджета голосовали правоцентристы (159), их поддержали левоцентристы (84) и независимые депутаты (34). Против вотировали только левые (173). Бюджет был принят. Такая думская комбинация удивила некоторых аналитиков¹, однако такие альянсы, как правоцентристы и правые плюс левоцентристы против левых, — обычное дело в западных парламентах.

Это означает, что проблемы общества для таких партий, как «Яблоко» и «Наш дом — Россия», важнее партийного противостояния с «прокоммунистической» группой «Народовластие» или с националистической ЛДПР. С другой стороны, и Н. Рыжкову (НВ) надоело находиться под пятой у Г. Зюганова, а В. Жириновскому блокироваться с КПрФ, которое ничего не дает ЛДПР, резко увеличивая думское влияние коммунистов. Все это говорит о том, что партийная система России имеет тенденцию не только по своей структуре, но и по коалиционной политике к сближению с аналогичными системами развитых демократий.

Вообще взаимоотношения партийных фракций и групп Государственной Думы второго созыва с исполнительной властью носили более цивилизованный, хотя и принципиальный характер.

Во взаимоотношениях с регионами исполнительная власть избрала линию децентрализации власти и собственности на природные ресурсы и крупные предприятия, на предоставление большей самостоятельности регионам во внешнеэкономической деятельности (либерал-консерватизм). Такая линия характерна во взаимоотношениях с властями, стремящимися к большей самостоятельности республик (Татарстан, Башкортостан, Якутия). Линию на согласованное отчисление от прибыли взамен на покровительство (патернализм) федеральная власть вела с «топливно-сырьевыми» (Тюменская, Кемеровская области, Республика Коми) и стратегически важными окраинными регионами (Мурманская, Калининградская, Сахалинская области, Приморский край). Либерально-рыночная стратегия в полной мере продолжалась по отношению к Москве и Санкт-Петербургу, Свердловской, Нижегородской, в какой-то мере — Самарской, Саратовской и Калининградской областям.

Политика центра в 1994—1995 гг. более адекватно отражала различные настроения разных регионов. Она более соответствовала электоральной географии: либерально-реформаторские пар-

¹ См., например, *Чугаев С.* Россия получила бюджет, парламент потерял оппозицию // Известия. 1996. № 236.

тии в 1995 г. добились наилучших результатов в таких регионах, как обе столицы, Мурманская, Ивановская, Камчатская области, Республики Татарстан и Ингушетия, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Таймырский и Чукотский округа.

КПРФ победила в 58 регионах, которые составили «красный пояс» Юга России и Кавказа (кроме Ингушетии), центральных и южносибирских областей.

ЛДПР победила в 13 регионах, потеряв голоса в столицах, Ставропольском крае и Курской области (где победила «Держава» А. Руцкого)¹.

Исполнительная власть, получив определенный опыт работы с Думой первого созыва, хоть и придерживалась праволиберального курса, но вела его более осторожно, более умело маневрировала, иногда отступая от своих принципиальных требований. В 1996—1997 гг. усилилась роль государственного регулирования в экономике, жесткими мерами была приостановлена инфляция; Россия стала проводить более самостоятельную политику по отношению к Международному валютному фонду и во взаимодействии с США и другими ведущими державами Запада. В то же время продолжались поиск потенциальных союзников вне Запада и восстановление традиционных связей со странами СНГ, пограничными государствами «дальнего» зарубежья, традиционными партнерами на Ближнем Востоке, в Азии, Африке и Латинской Америке. В ответ на навязываемое России видение иерархической структуры мира (США — сверхдержава, Россия в числе некоторых других стран — региональная держава), президент Б. Ельцин выдвинул концепцию многополярного мира, одним из полюсов которого является Россия, распространяющая свое влияние на страны «ближнего» и «дальнего» зарубежья и осуществляющая равноправные взаимоотношения с другими «центрами силы» (США, Западная Европа, Китай, Индия, Латинская Америка, арабские страны, страны ОСЕАН)².

Все это более или менее соответствовало видению российских и мировых проблем «левыми» и «правыми» (КПРФ и ЛДПР) думскими оппонентами исполнительной власти.

8.10. Итоги функционирования Думы второго созыва

Общим итогом функционирования партийной системы можно считать становление российского парламентаризма и образование

¹ Марченко Г. В. Указ. соч. С. 104—108.

² Например, Заявление Президента РФ Б. Н. Ельцина на приеме в честь президента Филиппин (сентябрь 1997 г.).

более или менее устойчивого ядра партийной системы из влиятельных партий, дважды преодолевших «думский» барьер (КПРФ, ЛДПР, ЯБЛ) и дважды набравших более 3% голосов (АПР, ДВР, ЖР). К этому ядру можно отнести новую проправительственную партию НДР. К нему же близко примыкают, составляя своеобразную оболочку и резерв ядра партийной системы России, такие партии, как Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), Российская партия коммунистов (РПК), Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ), Национально-республиканская партия России (НРПР), Партия российского единства и согласия (ПРЕС), формирующаяся народно-республиканская партия России (на базе КРО) и др. Стабилизирующаяся партийная система делает более устойчивой и предсказуемой, более конституционной всю конструкцию политической системы России.

Анализируя работу российского парламента «изнутри», депутат I и II Государственных Дум В. Лысенко отмечает благотворное воздействие думской деятельности на превращение ЛДПР и КПРФ из внепарламентских (антисистемных) в типично парламентские партии¹. Это создает благоприятный климат для парламентской деятельности всех партий. В то же время недостатками политической системы, по его мнению, продолжают оставаться:

- возможность роспуска Думы и практическая невозможность импичмента Президента;
- практически невозможность изменения Конституции РФ;
- минимальные надзорно-контрольные функции российского парламента;
- ограниченные возможности Думы влиять на состав Правительства и противостоять Президенту;
- ограниченные возможности Думы в законодательной деятельности в случае необходимости преодолевать два вето (Совета Федерации и Президента)².

С точки зрения дальнейшего развития партийной системы, возможность роспуска Думы Президентом, ограниченные возможности Думы по формированию Правительства, являются сдерживающими факторами. С этой точки зрения для становления партий как субъектов политического процесса нужна «сильная», привлекательная для партий Дума с хорошо развитыми парламентскими функциями; Дума, стимулирующая активный избирательный процесс и связанную с ним партийную деятельность; Дума, имеющая

¹ Лысенко В. Государственная Дума в системе политической власти России // Российская Федерация : журнал. 1997. № 4. С. 11—13.

² Там же.

реальную возможность влиять на политический курс Правительства и дающая такую возможность думским партиям.

Но, учитывая кризисную обстановку в российском обществе, опыт думско-президентского противостояния, приводивший к вооруженному противостоянию и расколу общества, усиление исполнительной ветви власти над законодательной нам кажется оправданной.

В этом последнем отношении политическая система России более всего напоминает французскую. По Конституции Французской республики президент обеспечивает преемственность государства, нормальное функционирование ветвей власти, следит за соблюдением Конституции. Президент Франции избирается по мажоритарной системе на семь лет с выборами в два тура¹. Важное место в политической системе Франции занимают политические партии, которые через прямое голосование формируют нижнюю палату парламента — Национальное Собрание². В отличие от российской по французской конституции партия, победившая на парламентских выборах, получает пост премьер-министра и формирует правительство.

При всей схожести конституционного устройства роль и место партийной системы во французской политической системе заметно выше, а роль президента Франции во взаимоотношениях с партиями и Парламентом — ниже.

Тем не менее действие схожих факторов партийного генезиса (политическая и избирательная система) тенденционируют развитие партийных систем в одном направлении. Мы не можем утверждать полной аналогии французской и российской партийных систем. Их конвергенция возможна лишь при совпадении всех других партиеобразующих и системообразующих факторов, а именно: идеологического, взаимоотношений партий и власти, аналогии в социальной структуре общества (отношения «город — село», «предприниматели — рабочие», степень социальной дифференциации и т.д.), этнического фактора, фактора электоральных ожиданий избирателей, исторического пути развития и пр.

В то же время можно предположить, что при преодолении кризисных явлений, вызывающих раскол российского общества, при условии осуществления модернизации и вхождения российского общества в постиндустриальную стадию развития, которая окажет свое воздействие на изменение социальной структуры, российская

¹ Статьи 5—7 Конституции Французской Республики // Современные зарубежные конституции. М., 1992. С. 80.

² Там же. С. 24.

и французская партийные системы окажутся в достаточно схожих условиях (разница может быть только в сроках развития и функционирования (партийная система современной Франции ведет свой отсчет от принятия Конституции 1958 г.)), большем этническом разнообразии российского общества; впрочем, современное французское общество становится все более этнически пестрым.

Итак, мы предполагаем, что в условиях факторных аналогий российская партийная система будет иметь тенденцию к аналогии с французской. Чтобы проиллюстрировать наше предположение, рассмотрим партийную систему Франции (табл. 10).

Партийная система Франции, структурированная по традиционной схеме («левые» — «центристы» — «правые»), имеет довольно «сильные», влиятельные фланговые партии (ФСП и НФ), что сильно отличает ее от двухпартийных систем. Это типичная многопартийная система ограниченного плюрализма, достаточно стабилизированная и устойчивая. Однако в отличие от других многопартийных систем (например, Италии, Испании, Швейцарии и др.) она функционирует в двух избирательных режимах.

Таблица 10. Партийная система Франции (по результатам выборов 1997 г.)

Силы	Партии и движения	Количество мандатов
Левые силы коммунистической, социал-демократической, социал-экологической направленности	Французская коммунистическая партия (ФКП)	39
	Движение левых радикалов (ДЛР)	—
Центристские силы: умеренные центристы	Объединенная социалистическая партия (ОСП)	—
	Французская социалистическая партия (ФСП)	252
	Партия «зеленых» (ПЗ)	7
	Количество мандатов левой коалиции	298
Консервативные центристы	Коалиция «Союз за Французскую демократию» (СФД), которую составляют:	—
	— Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов (РПР-РС);	
	— Центр радикальных демократов (ЦСД);	
	— Республиканская партия (РП)	
Правые силы	Объединение в поддержку республики (ОПР)	—
	Количество мандатов СФД и ОПР	250
	Национальный фронт (НФ)	29

В режиме парламентских выборов партийная система Франции работает как многопартийная и трехзвенная («левые» — «центристы» — «правые»); в режиме президентских выборов (речь идет о втором туре) она преобразуется в двухзвенную («левоцентри-

сты» — «правоцентристы»). Поэтому французские партии постоянно ощущают границы размежевания не только между левыми и центристскими и центристскими и правыми, но и между левоцентристскими и правоцентристскими силами. Это размежевание переносится в парламент и сказывается на результатах голосования и коалиционной политике партий. Именно этот момент в функционировании партийной системы России мы отметили, рассматривая итоги голосования по бюджету 1997 г.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные отличия избирательных кампаний 1993 и 1995 гг.
2. Сравните партийные системы России 1993 и 1995 гг.
3. Назовите основные характеристики российской партиомы 1993 и 1995 гг.
4. Как они вычисляются?
5. Перечислите основные политические силы, коалиции и партии, составлявшие партийную систему России в избирательной кампании 1995 г.
6. Какие изменения произошли в электоральной поддержке партий в 1993—1995 гг.?
7. Какие характеристики приобрел российский электорат?
8. Каковы итоги думских выборов 1995 г.?
9. Расставьте самостоятельно политические силы России в Думе второго созыва.
10. Как были распределены думские должности между представителями партий в Думе второго созыва?
11. Расскажите о партийной борьбе в Думе второго созыва.
12. Каковы итоги функционирования партий и партийной системы в Думе второго созыва?

Литература

- Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. — М. : Европа, 2007;
- Вебер М.* Избранные произведения. — М., 1990;
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М. : Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Зотова З. М.* Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1998;

Исаев Б. А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М. : Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;

Конституция Французской Республики // Современные зарубежные конституции. — М., 1992;

Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;

Краснов В. Н. Система многопартийности в современной России. — М., 1995;

Кто есть кто : политический ежегодник / науч. ред. В. Г. Гельбрас. — М., 1994;

Лысенко В. Государственная Дума в системе политической власти России // Российская Федерация : журнал. — 1997. — № 4. — С. 11-13;

Общественно-политические движения и партии в России : справочник. — М., 1996;

Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю. Партийная система России в 1989—1993 гг.: опыт становления. — М., 1994;

Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. — СПб., 1994;

Тимошенко В. И. Выборы в Государственную Думу: опыт, проблемы // Социально-политический журнал. — 1996. — № 3. — С. 75.

Глава 9. Партии и партийная система России в президентских выборах 1996 года

9.1. Партии и выдвижение кандидатов в президенты

Президентские выборы 1996 г., так же как и парламентские выборы 1993 г., впервые в современной России проходили на многопартийной основе.

Президентские выборы 1996 г. были организованы в соответствии с Конституцией и законом, который определяет срок избирательной кампании (не менее четырех месяцев) и дату выборов (первое воскресенье после истечения конституционного срока, на который был избран Президент)¹.

Первое воскресенье (после 12 июня 1991 г., когда был избран президент РСФСР) выпало на 16 июня 1996 г. Однако избирательная кампания по выборам Президента началась значительно раньше определенного ей законом официального срока (16 марта).

Шансы предполагаемых кандидатов на должность главы государства начали взвешиваться уже в ходе подведения итогов парламентских выборов. Следует отметить, что именно итоги голосования в декабре 1995 г. оказали решающее воздействие на выдвижение (или не выдвижение) многих кандидатов в президенты.

В первую очередь это касается кандидата от КПрФ Геннадия Зюганова.

Тот факт, что партия в декабре 1995 г. получила почти четверть голосов избирателей, несомненно, оказал влияние на решение ЦК КПрФ выдвинуть своего партийного, а не общего внепартийного кандидата от объединенной оппозиции. Однако Центральная избирательная комиссия отказала КПрФ в праве выдвижения партийного кандидата на том основании, что устав партии не пред-

усматривает выдвижения кандидата в президенты Российской Федерации. Поэтому Г. Зюганов формально считался кандидатом от Фронта национального спасения.

Уже по установившейся традиции, не рассчитывая на союз с какой-либо партией, ЛДПР выдвинула кандидатом в президенты своего лидера В. Жириновского.

Третья «думская» партия — «Яблоко», которая в период 1994—1996 гг. все более критично относилась к экономической политике правительства, также решила начинать гонку за президентский пост в одиночестве.

Четвертым кандидатом от «думских» партий можно считать самого президента Бориса Ельцина, который хоть и не считался кандидатом от НДР, но «партия власти» не выдвинула собственного кандидата и все силы сконцентрировала на поддержке действующего президента.

Несмотря на то, что этих четырех кандидатов в президенты поддерживала одна из ведущих партий России с разработанной программой и избирательной платформой, каждый кандидат разработал свою собственную «президентскую» платформу. Это вполне в духе всеобщих президентских выборов, когда кандидатам приходится обращаться «ко всему народу», т.е. одновременно к людям разных политических взглядов. Текст платформы может занимать несколько страниц и для более наглядного восприятия делается сокращенный вариант платформы, который может напечатать любая газета, который читается «одним махом» и легко запоминается. Вот, например, какую подборку из предвыборных платформ напечатали многие французские газеты в преддверии второго тура выборов Президента Франции 7 мая 1995 г. (табл. 11).

Таблица 11. Левые или правые?¹

Л. Жоспен	Ж. Ширак
— сократить продолжительность мандата с 7 до 5 лет	— оказать помощь 2,4 млн французским предпринимателям, которые создают рабочие места
— создать рабочие места путем сокращения продолжительности рабочей недели	— снизить налоги и социальные выплаты
— прекратить ядерные испытания	— возобновить ядерные испытания
— сохранить всеобщую воинскую обязанность	— перейти к профессиональной армии

¹ Статья 4 Федерального закона «О выборах Президента РФ».

¹ Известия. 1996. 6 мая.

Развернутая платформа Б. Ельцина называлась «Программа действий на 1996—2000 годы» и содержала три раздела: «Выбор пути», «Приоритеты новой политики», «Ответственность президента». Основой программы был второй раздел, в котором довольно детально были разработаны меры по развитию свободы слова, многопартийности, защите прав избирателей. Президент признал допущенные ошибки в ходе экономической реформы, в частности, снижение государственного контроля в ходе приватизации за уклоняющимися от налогов, за правильностью управления государственной собственностью. Намечались меры по увеличению инвестиций в экономику, развитию малого бизнеса, по аграрной реформе, по поддержке производства отечественных товаров и защите внутреннего рынка, по военной реформе.

Основные ценности, заявленные Б. Ельциным в предвыборной платформе, — человек, семья, общество, государство. Очевидно, порядок, в котором расставлены ценности, также имеет значение¹.

Показательны отсутствие идеологии и критических выпадов в адрес соперников по президентской гонке, а также позитивный и прагматический подход к решению российских проблем.

Основной соперник Б. Ельцина Г. Зюганов еще в марте опубликовал свою предвыборную платформу под названием: «Россия, Родина, Народ!», сам заголовок которой подчеркивает основные ценности кандидата от КПРФ. Платформа не была перегружена коммунистической идеологией, более того в ней не встречалось даже терминов «коммунизм» и «социализм». Однако один из самых больших разделов называется: «Кто тянет Россию назад». В нем во всех «опасностях» Отечества обвиняются «демократы» и «власть», которая представляет собой «выходцев из переродившейся верхушки КПСС»; Г. Зюганов предлагает демократизировать отношения собственности, укрепить финансовую систему, спасти научно-технический и культурный потенциал страны, поддержать крестьянство, обеспечить преимущество отечественных товаропроизводителей всех форм собственности, всемерно помогать семье, материнству и детству². Последние пункты у Б. Ельцина и Г. Зюганова совпадают.

Мы не случайно процитировали из французских газет выборку из предвыборных платформ левоцентристского и правоцентристского кандидатов. На президентских выборах 1996 г. российский

¹ Ельцин Б. Программа действий на 1996—2000 годы. М., 1996.

² Г. Зюганов, председатель президиума ЦК КПРФ, кандидат на пост Президента РФ. Россия, Родина, Народ! Предвыборная платформа // Северная газета. № 2 (13). Март 1996 г.

избиратель также делал выбор между социал-демократической и либерал-консервативной программами; между левоцентристом Г. Зюгановым и правоцентристом Б. Ельциным.

Платформа Григория Явлинского¹ была выдержана в духе его же «программы 500 дней». Кандидат от движения «Яблоко» конкретно обещал, что он даст народу через первые 100 дней своего президентства, что сделает в ноябре 1996 — апреле 1997 г., какие меры проведет в мае 1997 — январе 1998 г. и, наконец, на четвертом этапе реализации своей программы (февраль 1998 — июль 1998 г.). Г. Явлинский гарантировал, что будет остановлена инфляция, достигнуты первые признаки реального роста производства «на базе сырьевых и высокотехнологических отраслей», создано не менее миллиона «хорошо оплачиваемых рабочих мест», созданы возможности для перехода на смешанный принцип комплектования армии без сокращения численности офицерского состава. В социальной сфере программа Г. Явлинского намечала повысить среднюю заработную плату, пенсии и стипендии в два раза, увеличить ассигнования на жилье военнослужащим, частично компенсировать потери вкладчикам Сбербанка.

Менее содержательной и конкретной, но более — агрессивной выглядела платформа Владимира Жириновского, который обвинял российскую власть в «стыковке» с Западом, а Запад в новом способе ведения войны с Россией — «через реформы».

Кстати, сразу после президентских выборов В. Жириновский высказал свое видение партийной системы России. По его мнению², партийное противостояние проходит между блоком КПРФ плюс демократические партии (все выходцы из КПСС) и ЛДПР. В. Жириновский предложил указанному блоку объединиться в единую партию РСДРП (где будут и социалисты, и демократы), которая и получит власть. А ЛДПР останется в оппозиции и будет бороться за власть. Таким образом, в России установится двухпартийная система. Чего здесь больше: непонимания сути партийных принципов и политических процессов или желания подтолкнуть своего соперника (КПРФ) к власти, чтобы на следующих выборах одним махом победить и коммунистов, и демократов?

Пятым, наиболее вероятным, хотя и не от «думской» партии, кандидатом считался Александр Лебедь, опиравшийся на Демократическую партию России и «Конгресс русских общин», право-

¹ Явлинский Г. «Я выбираю свободу». Президентская программа 1996 года // Спецвыпуск газеты «Московские ворота». № 14 (38). Июнь 1996 г.

² Жириновский В. В. Мы, как партия, состоялись! Доклад на ноябрьском пленуме ЦК ЛДПР (1996). М., 1997.

центристскую, умеренно консервативную организацию, не отождествляя себя, однако, с проправительственным блоком.

Впрочем, к президентской кампании он успел организовать движение «Честь и Родина», в которое вошли в основном соратники генерала и которое стало костяком всех сил, поддерживающих А. Лебеда, и штабом организаторов его избирательной кампании.

А. Лебедь выступал на два фронта: активно критиковал коммунистов за неумелую политику в течение 70 лет советской власти и умеренно намекал на несогласие с курсом радикальных реформ. Объявив себя «борцом с бюрократией», он так расставил приоритеты:

- 1) подавить преступность;
- 2) навести порядок в государстве;
- 3) уважать достоинство и права человека¹.

В то же время А. Лебедь не подчеркивал свою идеологическую и партийную принадлежность, очевидно рассчитывая не только на избирателей ЛДПР и правоцентристских партий, но и «непаханное» электоральное поле левее центра.

На левоцентристские ожидания избирателей в большей или меньшей мере рассчитывали и другие кандидаты в президенты, зарегистрированные Центральной избирательной комиссией.

Святослав Федоров опирался на Партию самоуправления трудящихся (ПСТ) и использовал президентскую кампанию для популяризации своей концепции самоуправляющегося общества. Прагматический проект Св. Федорова, жизнеспособность которого в рамках одного трудового коллектива доказана на практике, представлял собой очень далекую перспективу безгосударственного социализма, которая в современных российских условиях выглядит социалистической утопией.

Мартин Шаккум и Владимир Брынцалов также пытались «встать на обе ноги», т.е. представлять не только собственное видение решения российских проблем, не только собственный набор предвыборных обещаний, но и определенную долговременную партийную программу определенной политической партии. Организованные ими социалистические партии (точнее псевдопартии, ибо для создания партийных структур во всех регионах России у них просто не хватило времени) «приступили к ловле голосов» (выражение М. Вебера)² в левой части электоральных ожиданий.

Михаил Горбачев, опытный политический практик, а в последнее время и теоретик, в своей предвыборной платформе пытался совместить идеи построения демократического социализма и вос-

¹ Программное заявление кандидата на должность президента России А. Лебеда // Известия. 1996. 31 мая.

² Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 671.

становления СССР. Таким образом, он забрасывал свой идеологический «брёвень» и к левым, и к левоцентристам, и даже к «розовым» державникам. Он критиковал лишь политику президента Б. Ельцина. Однако такой широкий захват электоральной акватории не дал ожидаемого успеха. Впрочем, все дело здесь было больше в том, что «кончилось его время», а не в неверном выборе стратегии и тактики избирательной кампании.

Последний из зарегистрированных кандидатов Юрий Власов также выдвинул право-правоцентристскую платформу и так же, как В. Жириновский и А. Лебедь, выступал с критикой правительства. Но, не найдя опоры среди известных партий, успеха не имел: после того как лидеры ЛДПР и КРО сняли с помощью мощных «партийных комбайнов» «урожай» голосов, Ю. Власову осталось только «вручную» на том же электоральном поле подбирать отдельные «колоски».

9.2. Партийная и электоральная поддержка кандидатов в президенты

Итак, из десяти зарегистрированных кандидатов восемь имели под собой партийную «опору», хотя у М. Шаккума и В. Брынцалова это была скорее псевдоопора. Тот факт, что именно те, кто либо не опирался в избирательной кампании на политические партии вообще (М. Горбачев, Ю. Власов), либо опирался на наспех сколоченные псевдопартии (Св. Федоров, М. Шаккум и В. Брынцалов), оказались лишь статистами и набрали вместе 2,18% голосов, многое говорит о значении партийной поддержки и всей партийной системы на президентских выборах.

С другой стороны, оба победителя первого тура выборов (Б. Ельцин и Г. Зюганов) и все кандидаты, занявшие первые пять мест «президентского» списка, опирались на наиболее популярные в то время партии.

Предвыборная борьба напоминала гонку со сменой лидера, в которой большую часть дистанции лидировал Г. Зюганов, вторым шел Б. Ельцин, который в результате все-таки опередил Г. Зюганова, а В. Жириновский, Г. Явлинский и А. Лебедь все время менялись местами (табл. 12).

Интересно, что в условиях современной России не сработала закономерность мажоритарной избирательной системы, по которой при голосовании в два тура голоса распределяются довольно равномерно. В июне 1996 г. более равномерное распределение голосов мы могли наблюдать только среди первой пятерки кандидатов. Ответ на этот феномен все тот же: «Они опирались на известные

избирателю, уже достаточно хорошо организованные политические партии». Среди первой пятерки партий закономерность мажоритарной избирательной системы полностью подтвердилась.

Таблица 12. Рейтинг ведущих соискателей президентского поста¹, %

Кандидат в президенты	Процент голосов, поддерживающих кандидатов партий в 1995 г.	1996 г.					
		Январь	Февраль	Март (середина)	Март (конец)	Апрель (середина)	Результат 1-го тура ²
0	1	2	3	4	5	6	7
Б. Ельцин	НДР — 10,13	8	1	5	8	8	34,80
Г. Зюганов	КПРФ — 22,30	0	4	5	5	66	32,31
А. Лебедь	КРО — 4,31	0	8	8	0	10	14,38
Г. Явлинский	ЯБЛ — 6,89	3	9	11	9	10	7,42
В. Жириновский	ЛДПР — 11,18	0	22	9	9	8	5,97
Св. Федоров	ПСТ — 3,98	8	7	7	7	8	0,95
М. Горбачев	—	1	1	1	1	1	0,52
М. Шаккум	—	Нет данных		11	~1	~1	0,35
Ю. Власов	—	Нет данных		~1	~1	~1	0,20
В. Брынцалов	—	Нет данных		~1	~1	~1	0,15
Против всех	1,92	2	3	4	4	2	1,55

При сравнении графы 1 (процент голосов, набранных поддерживающей кандидата партией на думских выборах (декабрь 1995 г.)) с графой 2 (рейтинг соискателей президентского поста (январь 1996 г.)) просматривается корреляция партийной поддержки и начального рейтинга кандидатов. В дальнейшем (графы 3—7) вступил в силу фактор личного имиджа кандидата и его собственных усилий в борьбе за президентский пост.

Ю. Левада заметил, что уже «к концу марта стало ясно, что Б. Ельцин не только выходит во второй тур выборов, но практически на равных может противостоять Зюганову»².

¹ Графы 2—6 составлены по материалам: Левада Ю. (ВЦИОМ). До выборов остается восемь недель. Разрыв между Зюгановым и Ельциным сохраняется // Известия. 1996. 16 апреля.

² Левада Ю. Указ. соч.

³ Графа 7 составлена по материалам: Командные игры на президентском поле // Известия. 1996. 18 июля.

9.3. Трансформация партийной системы в режиме президентских выборов

Мы отмечали, что партийная система в режиме президентских выборов как бы раздваивается и из трехзвенной превращается в двухзвенную. Этот процесс и зафиксировал Ю. Левада.

После первого тура превращение партийной системы из трехзвенной в двухзвенную становится очевидным. Политическим партиям предстоит теперь группироваться только вокруг двух полюсов. Как ведут себя в этом случае партии? Логично было бы предположить, что все левые и левоцентристские силы спланируются вокруг левоцентристского кандидата, а правые и правоцентристские силы — вокруг правоцентристского. Например, в партийной системе Франции разрыв происходит следующим образом (табл. 13).

Таблица 13. Двухзвенный формат партийной системы Франции в режиме президентских выборов

Левоцентристские	Правоцентристские
Французская коммунистическая партия (ФКП)	Коалиция «Союз за французскую демократическую» (Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов (РПР-РС), центр социальных демократов (ЦСД), Республиканская партия (РП))
Движение левых радикалов (ДЛР)	Объединение в поддержку республики (ОПР)
Объединенная социалистическая партия (ОСП)	Национальный фронт (НФ)
Экологическая партия (ЭП) («зеленые»)	

Чаще всего так и бывает. Но при перестройке партийной системы возникают неожиданные политические нюансы. Например, крайне правому Национальному Фронту (НФ) идеологически конечно ближе правоцентристские силы: Объединение в поддержку республики (ОПР) и коалиция «Союз за французскую демократию», но политически националистам выгоднее победа левоцентристов. Именно при власти левых начинается рост рядов крайне правых, которые пополняют граждане, недовольные «слишком» левой политикой. И наоборот, победа правоцентристов не дает возможности ультраправым отмежеваться от них, вести критическую работу и набирать политические очки. Учитывая сложность выбора, лидер национал-патриотов Франции Ле

Пен в обращении к своим сторонникам (май 1997 г.) предоставил право каждому делать выбор.

Руководители избирательной кампании Г. Зюганова, он сам и руководство КПРФ интуитивно чувствовали, что партийная система во время избирательной кампании по выборам президента функционирует в ином режиме, чем во время думских выборов. Поэтому они всячески стремились возродить коалицию «непримиримой» оппозиции, многие партии и движения которой пустились в «самостоятельное плавание» в период думской избирательной кампании в конце 1995 г. Оппозиционная коалиция была возрождена под новым названием: «Народно-патриотический блок».

В партийной системе России перестройка по двухполюсному варианту означала выбор между левоцентристом Г. Зюгановым и правоцентристом Б. Ельциным.

9.4. Перетекание голосов и мажоритарный эффект

Под перетеканием голосов мы понимаем процесс перехода избирателей во втором туре голосования от своего кандидата в президенты к другому ввиду выбывания своего кандидата.

Мажоритарным эффектом называется увеличение числа голосов, поданных за какого-либо кандидата, прошедшего во второй тур голосования, за счет перетекания в его пользу голосов других кандидатов, не прошедших во второй тур.

Рассмотрим, как перетекали голоса избирателей, голосовавших в первом туре за кандидатов, не прошедших во второй. Для этого воспользуемся данными Института социологии парламентаризма (табл. 14).

Из таблицы хорошо виден мажоритарный эффект второго тура выборов: если в первом туре Б. Ельцин набрал 34,5% голосов, то во втором туре за счет «перехода» голосов его электорат увеличился до 53,7%. Наиболее значимую долю от общего перехода голосов дали избиратели А. Лебеда (9,3%), Г. Явлинского (5,5%), В. Жириновского (1,9%), Св. Федорова (0,7%), М. Шаккума (0,3%). Но если рассматривать отношение числа избирателей любого из этих кандидатов (кроме, конечно, самого Б. Ельцина) к числу избирателей этих кандидатов, отдавших во втором туре голоса за Б. Ельцина, то тогда на первое место следует поставить избирателей М. Шаккума (0,3% — за Б. Ельцина и 0,0% — за Г. Зюганова), далее следует электораты: Г. Явлинского (5,5 и 0,8%), Св. Федорова (0,7 и 0,2%), А. Лебеда (9,3 и 3,5%), В. Брынцалова, Ю. Власова, М. Горбачева (0,3 и 0,4%) и, наконец, В. Жириновского (1,9 и 3,1%).

Итак, если говорить о количественной поддержке (она, безусловно, очень важна), то большую помощь в победе Б. Ельцина во втором туре оказали избиратели А. Лебеда, Г. Явлинского и В. Жириновского. Если же речь вести о «единодушии» в поддержке Б. Ельцина электоратом других кандидатов, то здесь порядок следования групп избирателей меняется: электораты М. Шаккума, Г. Явлинского, Св. Федорова, А. Лебеда имеют положительный баланс отношения «Б. Ельцин — Г. Зюганов», а электораты В. Брынцалова, Ю. Власова, М. Горбачева и В. Жириновского — отрицательный.

Таблица 14. Переход голосов избирателей во втором туре¹

Избиратели, голосовавшие в первом туре «за»	Намерены были голосовать во втором туре		
	«за Б. Ельцина»	«за Г. Зюганова»	«против всех»
Б. Ельцина	34,5	0,8	0,2
Г. Зюганова	0,9	31,3	0,1
А. Лебеда	9,3	3,5	1,7
Г. Явлинского	5,5	0,8	1,0
В. Жириновского	1,9	3,1	0,7
Св. Федорова	0,7	0,2	0,1
М. Шаккума	0,3	0,0	0,0
В. Брынцалова, Ю. Власова, М. Горбачева	0,3	0,4	0,2
Всего в пересчете на предварительные итоги голосования 3 июля	53,7	40,4	4,9

Мажоритарный эффект Г. Зюганова также значителен: с 31,3% в первом туре до 40,4% — во втором. Г. Зюганову основную часть «перехода» голосов обеспечили: а) в абсолютном плане — избиратели А. Лебеда (35%), В. Жириновского (3,1%); б) в плане «единодушия» поддержки — избиратели В. Жириновского (за — 3,1%, против — 1,9%), избиратели В. Брынцалова, Ю. Власова, М. Горбачева (за — 0,4%, против — 0,3%). Избиратели остальных кандидатов имели по отношению к Г. Зюганову преимущественно отрицательное мнение.

В табл. 14 также хорошо просматривается «политический нюанс» перестройки партийной системы после первого тура голосования перед вторым. В России крайне правые (ДЛПР), так же,

¹ Бетанелли Н. Наши умные граждане // Аргументы и факты. 1996. № 28. С. 2.

как и во Франции, больше голосов отдают левоцентристскому кандидату в президенты, чем правоцентристскому (3,1 и 1,9%). Правда, если во Франции причиной этого явления стали вопросы роста партийных рядов правых, то в России больше сказывается общность политических установок (на возрождение СССР, увеличение роли государства в экономике, укрепление Вооруженных Сил и т.д.) правых и левых.

9.5. Итоги президентских выборов 1996 года

Президентские выборы показали силу и влияние ведущих партий России, их возможность и решительность воздействовать на исход важнейшего события политической жизни России.

В то же время ведущие политики убедились, что настоящую поддержку в предвыборной президентской кампании могут оказать не временные структуры и не эрзацпартии и движения, а «регулярные» политические силы, которые создаются не под определенные выборы или кандидата, а существуют перманентно, имеют профессиональных функционеров, актив и фиксированное членство, хорошо налаженные связи с общественностью, средствами массовой информации и государственными институтами. Все это быстро схватывают начинающие, но дальновидные политики. Поэтому, учитывая опыт первых своих президентских выборов, очень серьезно и настойчиво занялся вопросами партийного строительства весьма перспективный кандидат в президенты А. Лебедь. Уже в марте 1997 г. был проведен учредительный съезд Народно-республиканской партии России (НРПР), лидером которой был избран А. Лебедь. Программа, принятая на съезде, констатирует отсутствие «порядка» в стране и намечает меры по его наведению:

- перераспределение властных полномочий между ветвями власти в пользу парламента и правительства;
- изменение национального территориального деления с целью «выравнивания статусов всех субъектов» Российской Федерации;
- наведение порядка в работе государственных органов;
- проведение политики государственного протекционизма по отношению к отечественной культуре и «традиционным религиям»;
- возрождение казачества;
- «полнокровная интеграция» с Белоруссией;
- поддержка отечественного товаропроизводителя, в том числе ВПК, и жесткое государственное регулирование в финансовой сфере;

— восстановление государственной монополии на экспорт энергетических ресурсов и драгоценных металлов и др.¹.

По своим программным установкам и по отношению к власти НРПР заняла место в правой части партийного спектра, деля его с ЛДПР, Национально-республиканской партией (Н. Лысенко) и др., но занимая более умеренные позиции.

Другим важным итогом президентских выборов 1996 г. явился неуспех левоцентристских кандидатов и их партий. Ни Св. Федоров, достаточно успешно выступивший на думских выборах 1995 г., ни М. Горбачев, ни М. Шаккум, ни В. Брынцалов не смогли воспользоваться большими потенциальными возможностями левоцентристских ожиданий электората. Причин здесь несколько. Во-первых, эту часть электорального сектора занимает КПРФ. О ее предвыборной платформе не коммунистического и даже не социалистического, а леводемократического содержания мы уже говорили. Во-вторых, сразу после парламентских выборов 1995 г. типично либерал-демократическое движение «Яблоко» стало все больше дистанцироваться от проправительственного движения «Наш дом — Россия» и занимать позиции центра и левее центра. Конечно, лидер «Яблока» Г. Явлинский не ставит задачу заключения коалиции с КПРФ и ее союзниками, но при голосовании в Думе по социальным вопросам, с учетом достаточно критического отношения Г. Явлинского к Б. Ельцину, объективно «Яблоко» в политическом отношении «дрейфует» влево. Поэтому еще одна часть электората, которая могла бы стать избирателями Св. Федорова, М. Горбачева, М. Шаккума и В. Брынцалова, отошла к Г. Явлинскому. Третьей причиной неуспеха группы социал-демократических кандидатов является неразработанность (точнее забытость) их идеологии в России. Дело здесь не в отсутствии пропаганды социал-демократических идей, а в отождествлении демократического социализма западно-европейского типа с реальным социализмом, который существовал в СССР до 1991 г. Другими словами, достаточно большой сектор социал-демократических электоральных ожиданий в России действительно существует, но избиратели пока не отождествляют свои ожидания с социал-демократической доктриной и отдают голоса либо КПРФ, либо левым либерал-демократам.

Аналогичная ситуация уже складывалась в политической жизни России в 1907 г., когда во II Думе левые позиции занимали революционные фракции социал-демократов (65 мест) и эсеров (54), а позиции левого центра «застолбили» для себя кадеты (156)

¹ Программа Народно-республиканской Партии России. М., 1997; Съезд победителя // Московские новости. 1997. № 11. 16–23 марта. С. 6.

и прогрессисты (35). Нереволюционным партиям социал-демократической (в европейском понимании) направленности практически не оставалось электорального поля. К такой партии в то время можно отнести трудовиков, лидер которых Керенский пытался (уже в 1917 г.) проложить политический курс России к социализму, но без революции.

Исходя из сложившейся ситуации в левоцентристском спектре к 1997 г. и электоральных ожиданий современных российских избирателей, мы прогнозировали две возможности.

Первая: КППРФ открыто заявит о своей социал-демократической ориентации, примет соответствующую программу и, возможно, вступит в Социалистический интернационал, чтобы получить международное признание социал-демократической партии. В этом случае возможна ее победа не только на думских, но и на президентских выборах, как это уже было в Польше, Болгарии, Литве, Венгрии, Монголии, Румынии, Словении, Югославии.

Вторая возможность возникает, если КППРФ не сменит коммунистическую ориентацию. В случае успеха экономических реформ и роста уровня жизни большинства граждан России КППРФ ожидает участь «вечно вчерашней», постоянно оппозиционной, реликтовой партии, каковыми являются, например, ВКПБ, РКРП или РПК. КППРФ, как и большинство европейских коммунистических партий, в конце концов потеряет свою думскую фракцию, которую получит действительно социал-демократическая партия.

Из всего вышесказанного вытекает следующий важный итог президентских выборов, а именно: в России существуют не только отдельные политические партии, влияющие на ход и исход выборов президента; в России функционирует партийная система, с реальной структурой и влиянием на политическую жизнь которой нельзя не считаться.

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите о кандидатах в президенты 1996 г.
2. Какова роль партий в выдвижении кандидатов на президентских выборах?
3. Какова была поддержка партиями кандидатов на первых президентских выборах в России?
4. Какова была электоральная поддержка кандидатов в президенты?
5. Как трансформировалась партийная система России при переходе от первого ко второму туру президентских выборов 1996 г.?

6. Сравните трансформацию партийных систем России и Франции на президентских выборах.

7. Что такое перетекание голосов и как оно происходило в России в 1996 г.?

8. Что такое мажоритарный эффект?

9. Как он себя проявил во время первых президентских выборов в России?

10. Каковы итоги президентских выборов 1996 г.?

Литература

- Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. — М.: Европа, 2007;
- Бетанелли Н.* Наши умные граждане // Аргументы и факты. — 1996. — № 28. — С. 2;
- Вебер М.* Избранные произведения. — М., 1990. — С. 671.
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М.: Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Ельцин Б.* Программа действий на 1996—2000 годы. — М., 1996;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России: дисс. ... докт. социол. наук. — СПб.: Государственный университет, 1998;
- Исаев Б. А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;
- Исаев Б. А.* Теория партий и партийных систем: учеб. пособие. — М.: Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;
- Коргунок Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;
- Левада Ю.* (ВЦИОМ). До выборов остается восемь недель. Разрыв между Зюгановым и Ельциным сохраняется // Известия. — 1996. — 16 апреля; Программа Народно-республиканской Партии России. — М., 1997; Съезд победителя // Московские новости. — 1997. — № 11. — С. 6.

Глава 10. Партийная система России в избирательной кампании 1999—2000 годов

10.1. Изменения политической системы за межвыборный период 1996—1999 годов

Думская избирательная кампания 1999 г. проходила в общем и целом по тем же правилам, что и предыдущие выборы. В то же время за межвыборный период 1996—1999 гг. Думой второго созыва были приняты следующие законы, которые внесли коррективы главным образом в избирательный процесс, но существенно не изменили институциональный дизайн политической системы России:

- «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (сентябрь 1997 г.), регламентировавший, может быть, слишком детально, избирательные процедуры и включивший нормы проведения референдума;

- «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (июнь 1999 г.), внесший немало изменений, самыми существенными из которых по влиянию на функционирование партий и партийной системы в целом следует признать:

- 1) необходимость для избрания получить больше голосов, чем проголосовало «против всех»;

- 2) обязанность кандидатов сообщать о своей судимости и иностранном гражданстве с информированием об этом избирателей;

- 3) обязательное предоставление кандидатами сведений о доходах и имуществе;

- 4) возможность регистрации кандидатов не только на основании регистрационных списков, но и на основании избирательного залога;

- 5) увеличение максимального размера центральной части списка с 12 до 18 кандидатов;

- 6) передача мандата другому списку, если от этого мандата отказался кандидат из первой тройки списка;

- 7) снижение парламентского барьера в случае, если только один список преодолеет 5%-ную черту или все списки получают менее 50% голосов избирателей;

- Закон РФ «О выборах Президента Российской Федерации» (декабрь 1999 г.), в котором была уточнена дата выборов Президента России — первое воскресенье месяца, в котором проводился первый тур предыдущих президентских выборов (ранее первое воскресенье по истечении президентского срока, что приводило к смещению сроков выборов), а также и более подробно прописаны вопросы ведения агитации, финансирования избирательных кампаний и подсчета голосов.

10.2. Российские партии и начало думской избирательной кампании 1999 года

Думская избирательная кампания 1999 г. состоялась как ordinaria, т.е. в предусмотренные конституцией и избирательным законодательством сроки. В день назначения выборов (9 августа) президент Б. Ельцин уволил в отставку Председателя Правительства С. Степашина и назначил на этот пост В. Путина.

На начало думской избирательной кампании в Министерстве юстиции были зарегистрированы 139 общероссийских политических объединений — так трактовал закон организации, имеющие право участвовать в думских выборах, т.е. политические партии. Из них только 26 партий и 10 избирательных блоков (партийных коалиций) выдвинули списки своих кандидатов. Процедуру «заведения списков» не прошла только одна партия.

Документы на регистрацию представили только 22 партии из 25 допущенных к этой процедуре и 10 партийных блоков и коалиций, включавших 22 партии. Следовательно, в данной избирательной кампании приняли участие 44 партии. При этом новым правилом залога воспользовались 13 партий и 6 коалиций, остальные представили в Центральную избирательную комиссию (ЦИК) подписи избирателей, причем две партии, количество недостоверных подписей у которых превысило норму (15%), затем также внесли залог.

Итак, к «барьеру» ЦИК подошли 32 партии и коалиции, из которых 4 получили отказ (Движение «НУР», Фронт нацио-

нального спасения (ФНС), ЛДПР, Российская консервативная партия (РКП)). Кроме того, уже в ходе избирательной кампании ЦИК отменила регистрацию еще двух общероссийских политических объединений: Движения «Спас» — как не имеющего статуса всероссийского и Экологической партии «Кедр» — по причине выбытия кандидатов, входивших в первую тройку общефедерального списка, а ЛДПР была зарегистрирована решением Верховного суда РФ как «Блок Жириновского». Таким образом, сито ЦИК прошли 26 партий и коалиций из 32. Списки этих 26 избирательных объединений вошли в избирательные бюллетени и составили партийную систему России образца 1999 г.

10.3. Состав партиомы на начало думских выборов 1999 года

На начало думских выборов 1999 г. партийную систему России 1999 г. по шкале «левые — правые» можно представить следующим образом.

Левые силы:

- коммунисты: КПРФ, Блок «Коммунисты, трудящиеся России — за Советский Союз», «Сталинский блок — за СССР»;
- социалисты: Социалистическая партия России (СПР), Русская социалистическая партия (РСР);
- социал-демократы: Движение «Социал-демократы» (ДСД);
- левые популисты: Партия мира и единства (ПМЕ); Блок генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова (БНФ), Блок «Мир, труд, май» (БМТМ), Партия пенсионеров (ПП), Всероссийская политическая партия народа (ВППН), Российская партия защиты женщин (РПЗЖ), Российский общенародный союз (РОС), Движение «Духовное наследие» (ДДН).

Центристские силы:

- левоцентристы и социал-либералы: «Женщины России» (ЖР), партия «Яблоко»;
- правоцентристы и либерал-консерваторы: «Наш дом — Россия» (НДР); Межрегиональное движение «Единство» (МДЕ), «Отечество — вся Россия» (ОВР); Союз правых сил (СПС); «За гражданское достоинство» (ЗГД);
- консерваторы: Консервативное движение России (КДР).

Правые силы:

- державники и националисты: Блок Жириновского (БЖ), Конгресс русских общин и движение Юрия Болдырева (КРО и ДЮБ), Движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (ПАОПВН), Движение патриотических сил «Русское дело» (ДПСРД).

10.4. Изменение состава партийной системы по результатам думских выборов 1999 года

По результатам выборов, преодолев 5%-ный барьер, систему думских партий составили:

- левые силы: КПРФ (получившая 24,29% голосов и 67 мест в Думе);
- левоцентристские силы: «Яблоко» (5,93% и 16);
- правоцентристские силы: «Единство» (23,32% и 64), ОВР (13,33% и 37), СПС (8,52% и 24);
- правые силы: ЛДПР (5,98% и 17).

Кроме того, по одномандатным избирательным округам парламентские партии сумели получить: КПРФ — 46 мандатов, «Яблоко» — 4, «Единство» — 9, ОВР — 31, СПС — 5. ЛДПР не смогла провести ни одного «одномандатника».

Окончательно по результатам выборов 1999 г. система думских партий приобрела следующий вид:

- левые силы: КПРФ — 113 мест в Думе;
- левоцентристские силы: «Яблоко» — 20;
- правоцентристские силы: «Единство» — 73, ОВР — 68, СПС — 29. Итого: 170;
- правые силы: ЛДПР — 17.

10.5. Думская реструктуризация партийной системы

Любая партийная система, сформированная или трансформированная по результатам выборов, обязательно проходит внутреннюю или парламентскую реструктуризацию, которая вызвана не только раскладом политических сил в результате выборов, но, главное, — задачами дальнейшей партийной борьбы и продвижением партийных программ, задачами коалиционной политики.

Партийная система России также проходила и проходит после каждых выборов думскую реструктуризацию.

Из конфигурации партийной системы, которая сложилась в результате выборов 1999 г., вытекало, что при объединении «Единства» (73 мандата) и ОВР (68), даже не включая в коалицию СПС (тем более что у вышеуказанных партий были разногласия с Союзом правых сил), правоцентристы гарантировали бы себе контроль над Думой.

Уже внутри Думы при формировании фракций наиболее влиятельные и успешные из них параллельно формировали и депутатские группы-сателлиты. Напомним, что, согласно Регламенту ГД,

депутатская группа может быть сформирована, если в ее составе выскажут желание участвовать не менее 15 депутатов. Ресурсов КПРФ хватило только на формирование Агропромышленной группы (АПГ) из 11 «списочных» депутатов, так как увеличение ее списочного состава автоматически вело к уменьшению численности фракции КПРФ и лишению ее важного статуса самой крупной фракции Думы. Впрочем, АПГ быстро разрослась за счет «независимых» депутатов до 36 человек. Фракции «Единство» и ОВР сумели взять под свой контроль формально независимую депутатскую группу «Народный депутат» численностью 43 человека и «Регионы России» («Союз независимых депутатов»), в которую записалось 58 членов Думы.

Итак, внутренняя реструктуризация, включавшая не только создание дополнительных думских структур, но и распределение независимых депутатов по фракциям и депутатским группам, окончательно расставив по местам всех депутатов Думы, определила и формат партийной системы, который выглядел теперь следующим образом (и мало изменился вплоть до следующих выборов):

- левые силы: фракция КПРФ — 95 мест в Думе, депутатская АПГ — 36. Итого: 136 депутатов;
- левоцентристские силы: фракция «Яблоко» — 21. Итого: 21 депутат;
- правоцентристские силы: фракции «Единство» — 81, ОВР — 43, СПС — 33, депутатские группы «Регионы России» — 40 и «Народный депутат» (НД) — 58. Итого: 255. *Итого центристские силы: 276.*
- правые силы: фракция ЛДПР — 17.

10.6. Распределение думских постов и итоги думских выборов

Намного сложнее решался вопрос распределения думских постов. Предварительные переговоры между лидерами фракций и депутатских групп о пропорциональном разделении важнейших должностей не привели к соглашению. Тогда фракции «Единство» и ОВР, через администрацию президента, демонстрируя свой центристский, т.е. неидеологический характер, договорились с коммунистами и аграриями, а затем и с ЛДПР и на первом заседании Думы в соответствии с общим планом большинством голосов постановили передать:

- КПРФ должность спикера и должности председателей 9 комитетов;
- каждой фракции — по должности вице-спикера;

- фракции «Единство» — должности председателей 7 комитетов;
- депутатской группе НД — 5 комитетов;
- АПГ, РР, ЛДПР, ОВР И СПС по одному комитету;
- фракции «Яблоко» (так как должности всех председателей думских комитетов были уже распределены) — комиссию по борьбе с коррупцией.

В ответ на «сговор» и «безальтернативное голосование» депутаты «Яблока», СПС, РР отказались вотировать такое распределение думских постов, но временно сложившееся думское большинство реализовало свой план. В течение дальнейшей деятельности думских партий такого большинства больше не возникало, а при голосовании важных законопроектов правоцентристские партии предпочитали блокироваться с ЛДПР и в какой-то мере — с «Яблоком».

Если предварительным итогом думских выборов 1999 г. можно считать формальную победу коммунистов, то окончательные итоги, и об этом красноречиво свидетельствует структура партийной системы, — говорят о торжестве центристских сил, которые фактически сформировали думское большинство и взяли на себя ответственность по управлению государством и обществом. Сначала именно на правоцентристские партии опирался в своей законотворческой деятельности новый президент России В. Путин, постепенно расширяя свое влияние на умеренно-правые силы (ЛДПР), левоцентристов («Яблоко») и умеренно-левых (АПГ), другие силы, появившиеся в следующей Думе.

10.7. Отставка президента Ельцина и президентские выборы 2000 года

31 декабря 1999 г. еще до начала избирательной кампании президент Ельцин объявил о своей добровольной отставке, а председатель правительства В. Путин в соответствии с Конституцией стал исполняющим обязанности Президента РФ. За время исполнения должности премьер-министра В. Путин сумел наладить деятельность правительства и завоевать доверие граждан России. Впервые в 2000 г. был отмечен рост экономики. Исполнение президентских обязанностей в период избирательной кампании только добавило популярности В. Путину и, кроме того, позволило ему в полной мере использовать административный ресурс.

Президентские выборы 2000 г. в связи с досрочным прекращением полномочий президента Б. Ельцина, как это предусмотрено

Конституцией РФ (ст. 32, п. 2)¹, были проведены как экстраординарные, т.е. ранее обычных (не 4 июня, а 26 марта 2000 г.) и в укороченные сроки (кампания длилась не 4 месяца, а 2 месяца 20 дней).

Кандидатами в президенты изначально были выдвинуты 33 человека, среди которых лишь пять кандидатов выдвигались партиями, остальные — инициативными группами избирателей. Из представивших в ЦИК документы было три выдвиженца партий и 12 выдвиженцев избирателей. ЦИК зарегистрировал 12 кандидатов, среди которых выдвиженцами партий были: В. Жириновский (ЛДПР) и Э. Памфилова (движение «За гражданское достоинство»). Даже такие известные кандидаты, как В. Путин, Г. Зюганов, Г. Явлинский, ввиду ограниченности сроков избирательной кампании выдвигались инициативными группами избирателями, так как для проведения партийных съездов и конференций явно не хватало времени. Тем не менее среди кандидатов в президенты оказались лидеры трех из шести думских партийных объединений: В. Жириновский (ЛДПР), Г. Зюганов (КПРФ) и Г. Явлинский («Яблоко»). В то же время лидеры блока «Отечество — вся Россия» отказались от участия в выборах, а выдвинувшийся самостоятельно депутат Думы С. Говорухин от этого блока поддержки не получил. Позднее Ю. Лужков объявил об условной поддержке им кандидатуры В. Путина. СПС также не оказал партийной поддержки К. Титову, входившему в руководство этого блока, а объявил о «свободном выборе» членов партии².

Согласно предварительным публикациям ведущих организаций по исследованию общественного мнения и предсказаниям политологов явным фаворитом этой президентской гонки был В. Путин. Это и подтвердилось уже в первом туре выборов, в котором он набрал 52,9% голосов, намного опередив следовавшего вторым Г. Зюганова (29,2%). Следующие места заняли Г. Явлинский (5,8%), А. Г. Тулеев (3,0%), В. Жириновский (2,7%). Как видим, все кандидаты, поддерживаемые партиями, оказались в первой пятерке, заняв 2-е, 3-е и 5-е места. В то же время в президентской кампании 2000 г. российские политические партии и объединения не сыграли ведущей роли, которая присуща партиям в выдвижении и продвижении своих кандидатов в других президентских республиках. Например, такой показатель, как число побед в регионах, которыми отражаются усилия региональных партийных структур, дал следующий результат: В. Путин победил в 84 регионах, Г. Зюганов — в 4, А. Г. Тулеев —

¹ Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 36.

² *Иванченко А. В., Любарев А. Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2007. С. 147.

в одном. Другими словами, лишь один кандидат от партии в ходе президентских выборов сумел победить и сделал это только в четырех регионах. Низкую активность партий в президентских выборах 2000 г. можно проиллюстрировать и другими показателями, но сейчас важнее проанализировать ее причины. По нашему мнению, наиболее существенными из них стали:

— экстраординарность данных выборов, сократившая срок избирательной кампании до менее чем 3 месяцев и не позволившая в полной мере мобилизовать партии на поддержку своих кандидатов;

— наличие явного лидера президентской гонки — В. Путина и его «беспартийность»;

— минимизация возможностей для большинства партий воспользоваться СМИ и, в первую очередь, каналами центрального телевидения. В этой обстановке преимущество получали более организованные и централизованные партии, например, КПРФ, ЛДПР которые смогли мобилизовать свой актив и сторонников на использование других, не массовых, пусть архаичных и менее эффективных форм партийной агитации. Например, партийная газета, раздача и расклейка листовок, проведение митингов и собраний и т.д.;

— максимизация возможностей СМИ и вообще «административного ресурса» для «партий власти» (ОВР, «Единство»), что создавало обстановку неравенства возможностей «партий власти» и всех остальных политических сил;

— бесперспективность победы для подавляющего большинства партий, кроме сил, использующих административный ресурс.

Партийная борьба в данной избирательной кампании, как это часто уже случалось в других президентских избирательных кампаниях, велась не за первое место, которое фактически было уже забронировано за кандидатом «партии власти», а за второе и последующие места. Если второе и последующие места хоть что-то и давали партиям в результате думских выборов (право формирования фракции, выдвижения кандидатов на ведущие думские посты), то в результате выборов президентских (если отвлечься от скоротечного эффекта политического присутствия и политической рекламы) российские партии фактически не получали ничего.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие изменения произошли в политической системе России в межвыборный период 1996—1999 гг.?

2. Какие партии приняли участие в думской избирательной кампании 1999 г.?

3. Каков был состав партийной системы России на начало думских выборов 1999 г.?

4. Каков стал состав партийной системы по результатам думских выборов 1999 г.?

5. Расскажите о думской реструктуризации партийной системы после выборов 1999 г.

6. Расскажите о распределении думских постов по результатам выборов 1999 г.

7. Каковы итоги думских выборов 1999 г.?

8. Как проходили президентские выборы 2000 г.?

9. Каковы их итоги?

Литература

- Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. — М.: Европа, 2007;
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М.: Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Зотова З. М.* Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;
- Иванченко А. В., Любарев А. Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. — М., 2007. — С. 147;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России: дисс. ... докт. социол. наук. — СПб.: Государственный университет, 1998;
- Исаев Б. А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008). — СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;
- Исаев Б. А.* Теория партий и партийных систем: учеб. пособие. — М.: Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;
- Конституция Российской Федерации. — М., 1993. — С. 36;
- Коргунок Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.

Глава 11. Функционирование партийной системы России при президентстве В. Путина

11.1. Президентская программа В. Путина и ее реализация

Программа, которую В. Путин реализовывал на посту президента, основывается на нескольких источниках. Важным теоретическим документом стала программная статья В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий», написанная в бытность им Председателем Правительства России и опубликованная на сайте кабинета министров РФ 30 декабря 1999 г.¹ В ней говорится о новом мире, в который вступает человечество XXI в., мире новых возможностей, но и новых проблем. Под новым миром В. Путин понимает «стремительные изменения во всем укладе человечества, связанные с формированием постиндустриального общества», а именно:

- изменение экономической структуры общества, т.е. снижение удельного веса материального производства и возрастание доли вторичного и третичного секторов, т.е. сферы обслуживания;
- бурное развитие информационных, телекоммуникационных и вообще наукоемких технологий;
- совершенствование менеджмента, систем управления всех отраслей и организаций общества;
- лидерство человека во всех этих изменениях, его образование, профессиональная подготовка, деловая и общественная активность, становящаяся главной движущей силой.

Россия, однако, не вполне соответствует этим изменениям. Объем ВВП РФ за 1990-е гг. сократился в два раза, по совокупному ВВП Россия отстает от США в 10 раз, от КНР — в 5 раз. Душевой размер ВВП сократился до 3500 долларов на человека в год, что в пять раз меньше показателей стран «Большой семерки». Крайне низка производительность труда. Если в сырьевых отраслях она

¹ *Путин В.* Россия на рубеже тысячелетий. Программная статья Председателя Правительства России, опубликованная на сайте кабинета министров РФ 30 декабря 1999 г. // План президента Путина: сборник / сост. Г. О. Павловский. М.: Европа, 2007. С. 311–330.

близка к среднемировым показателям, то в остальных гораздо ниже — 20—24% от производительности труда, например, в США. Совокупные денежные доходы населения составляют менее 10% доходов жителей США.

Такое положение стало результатом неуклонно снижающихся инвестиций как российских, так и зарубежных. А вообще из своего отставания в XX в. Россия должна извлечь следующие уроки:

1) несмотря на достижения, осуществленные «под знаком реализации коммунистической доктрины», следует признать, что власть Советов не сделала страну процветающей, общество — динамично развивающимся, человека — свободным. Более того, идеологизированный подход к экономике обрек нашу страну на неуклонное отставание от развитых государств;

2) Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, на социальные эксперименты. Только фанатики или глубоко равнодушные, безразличные к России, к народу политические силы в состоянии призывать к очередной революции. Ответственные общественно-политические силы должны предложить народу стратегию возрождения и расцвета России, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных и демократических реформ;

3) опыт реформ 1990-х гг. показал, что обновления России не может быть достигнуто простым переносом на российскую почву абстрактных моделей и схем, заимствованных из зарубежных учебников.

Усилия российской науки — экономической и политической, гуманитарной и технической — должны быть направлены не на поиск «государственной идеологии», абстрактной «национальной идеи», а на постановку важных, насущных задач, решение которых ускорит вхождение России в постиндустриальное, информационное общество.

Эти принципы внутренней и внешней политики, изложенные в программной статье, были дополнены положениями выступления президента Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в 2007 г. В этом выступлении он высказал свои опасения по проблемам международной политики и безопасности. Этих проблем за прошедшие со времени распада СССР двадцать лет накопилось немало. Холодная война отодвигала на обочину важные социально-экономические вопросы, она оставила идеологические стереотипы, двойные стандарты, шаблоны блокового мышления. Окончание холодной войны способствовало трансформации двухполярного мира, но он не стал ни однополярным, ни многополярным. «Стремление к однополярному миру

не имеет ничего общего с демократией, которая, — как отметил В. Путин, — есть власть большинства при учете мнений меньшинства. И если Россию постоянно учат демократии, то те, кто учат, почему-то этому научиться не хотят»¹. Односторонние, часто нелегитимные действия государств Запада не решили ни одной проблемы современного мира, более того, они стали генераторами новых очагов напряженности. Стало больше случаев нарушения международного права, более того отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы и навязывается другим государствам.

Такая внешняя политика является катализатором гонки вооружений и создает международную обстановку, в которой никто не чувствует себя в безопасности.

В то же время соотношение сил ведущих держав быстро меняется. Так, суммарный ВВП Индии и Китая уже больше, чем у США, а ВВП стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая) превосходит ВВП Евросоюза. Экономический потенциал новых центров роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние, которое будет укреплять многополярность.

Итак, мир подошел к тому моменту, сделал важный вывод президент России, когда пора задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности.

С момента мюнхенской речи отношения между Россией и США, которые оценивались как «холодный мир», стали ближе к отношениям, имевшим место в холодную войну.

Итоги деятельности В. Путина на посту Президента РФ в 2000—2008 гг. выглядят впечатляющими, а именно:

— экономика России развивалась повышенными темпами: рост ВВП составил: в 2000 г. — 10%, в 2001—5,7%, в 2002—4,9%, в 2003—7,3%, в 2004—7,2%, в 2005—6,4%, в 2006—7,7%, в 2007—8,1%, в 2008 г. — 5,6%; в результате за восемь лет ВВП почти удвоился, внешняя торговля выросла в три раза, зарубежные инвестиции возросли почти в восемь раз, промышленное производство увеличилось на 140%, инфляция сократилась с 20 до 9%;

— налоги: в 1990-е гг. уровень налогообложения в России был завышенным. В 2000-е гг. президентом Путиным было реформировано налоговое законодательство: установлена плоская шкала подоходного налога с физических лиц в 13%, была снижена ставка

¹ Выступление В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // План президента Путина : сборник / сост. Г. О. Павловский. М. : Европа, 2007. С. 350.

налога на прибыль до 24%, введена регрессивная шкала единого социального налога, отменены оборотные налоги и налог с продаж, общее количество налогов было сокращено в 3,6 раза (с 54 до 15). Налоговая нагрузка снизилась с 34-35 до 27,5%. Налоговая реформа способствовала увеличению собираемости налогов и стимулировала экономический рост;

— в социальной сфере: заработная плата увеличилась в 2,5 раза, пенсии более чем в 3 раза, численность населения, живущего ниже уровня бедности, снизилась с 29 до менее чем 13%, безработица — с 10,5 до 7,5%;

— совершенно изменилась сфера обслуживания: объем розничной торговли увеличился в 2,5 раза, была заново создана сеть универсамов, торгово-развлекательных центров, магазинов шаговой доступности, ресторанов и кафе, универсальных магазинов, бутиков, гостиниц, значительно поднялась культура обслуживания;

— изменилась демографическая ситуация: количество рожденных увеличилось на 40%, количество умерших сократилось на 8,7%, младенческая смертность уменьшилась на 30%, продолжительность жизни возросла с 65 до 69 лет, естественное уменьшение населения сократилось с 959 тыс. до 240 тыс. в год, а с учетом миграционного прироста в 240 тыс. в год наконец была переломлена тенденция сокращения населения в России;

— индекс развития человеческого потенциала увеличился с 0,691 (2000 г.) до 0,725 (2005 г.), таким образом, по этому показателю Россия вошла в список стран с высоким уровнем человеческого развития;

— в правовой сфере также наметилась положительная динамика: количество преступлений снизилось с 2950 тыс. до 2620 тыс., в том числе убийств с 31,8 тыс. до 15,6 тыс. (на 50%), число алкогольных отравлений уменьшилось на 63%, количество абортов — на 60%, количество самоубийств на 40% (с 56,9 до 33,3 тыс. по данным 2010 г.);

— Россия из страны, ввозящей сельскохозяйственные продукты, в первую очередь зерно, превратилась в страну, вывозящую зерно на мировой рынок; постепенно восстанавливается статус добольшевистской России, имеющей твердую валюту и определяющей цены на мировом рынке зерна;

— в сфере трудовых отношений: вместо архаичных советских законов о трудовом праве в 2002 г. вступил в силу новый Трудовой кодекс, который привел трудовое законодательство в соответствие с требованиями рыночной экономики и обеспечил более эффективное использование и повышение мобильности трудовых ресурсов;

— в 2005 г. президент Путин объявил о начале реализации четырех приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере: «Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Развитие АПК»;

— в международной политике: Россия сохранила за собой статус мировой державы как постоянный член Совета Безопасности ООН, как страна, владеющая ядерным оружием и как самая большая по площади страна, расположенная на двух континентах. Россия сохранила за собой статус региональной державы на постсоветском пространстве, упрочила отношения со странами ЕС и странами Азии, создав ШОС.

Во второй приход на пост Президента РФ (2012 г.) В. Путин столкнулся с совершенно иной международной ситуацией. Мировая конъюнктура заметно ухудшилась, начался экономический кризис (2009 г.), который сначала мало затронул Россию: экономика продолжала развиваться, снизив темпы до 4,5%, все социальные программы, принятые при президентах Путине и Медведеве, выполнялись. Но после воссоединения с Крымом, украинского кризиса, принятия западными странами экономических санкций против России и резкого снижения стоимости нефти, темпы развития российской экономики снизились до нуля, а российская валюта — рубль обесценилась по отношению к доллару в два раза.

11.2. Соотношение понятий «политическая система» и «политический режим»

Напомним, что под политической системой мы понимаем совокупность политических институтов и взаимоотношения между ними, а под политическим режимом — способ функционирования политической системы. Политическая система современной России была провозглашена в Конституции 1993 г. как демократическая, республиканская, светская, включающая в свой состав правовое и социальное государство. Демократическая политическая система в своем функционировании может иметь отклонения в ту или иную сторону от демократического «ординара», установленного конституционными нормами. Эти отклонения политической системы в целом или ее отдельных институтов и норм в сторону большей демократии или авторитаризма, не нарушающие Конституции, и определяют основы того или иного политического режима. Чаще всего политические режимы в этом смысле слова образуются при смене политического руководства, когда новый лидер, не меняя политической системы, не внося поправки в дей-

ствующую конституцию, тем не менее, заметно изменяет порядок функционирования, приоритетные цели и текущие задачи многих политических институтов, взаимоотношения между ними, отношения властных структур и гражданского общества. Именно такая смена режима произошла в России в связи с избранием президентом В. Путина. Поэтому совокупность изменений системы управления страной, внутренней и внешней политики России, взаимоотношений экономической и политической элит, элиты и народа и т.д. по сравнению со временем президентства Б. Ельцина (режим Б. Ельцина) мы будем называть режимом Путина. Изменение порядка функционирования политической системы не может не повлиять на функционирование системы партийной. Партийная система также может функционировать в различных режимах. Не следует путать режимы функционирования политической и партийной системы.

11.3. Изменения политической системы России при президентстве В. Путина.

В отличие от режима Б. Ельцина, который мы определили как демократическо-авторитарный политический, режим В. Путина следует, по нашему мнению, называть *авторитарно-демократическим* с большим, чем при Б. Ельцине, креном к авторитаризму. Режим В. Путина начал формироваться после президентских выборов 2000 г. Но еще до выборов стал проявляться политический стиль нового лидера, который в значительной степени определил методы и способы осуществления власти. Как пишет В. Согрин, «Путин с момента вступления в президентскую должность... и своим внешним видом, и своим поведением демонстрировал политическую независимость и надпартийность, настойчиво утверждая стиль *просвещенного авторитаризма*. Авторитаризм проявлялся в демонстрации политической воли и определяющей роли нового лидера в выдвижении и одобрении всех сколько-нибудь значимых государственных решений, просвещенный же характер авторитаризма усматривался в желании соединить вождизм и государственничество с либерализмом, твердом неприятии реставрационных идей».

В условиях, когда общество оказалось социально и идеологически расколотым, в качестве основы государственной политики В. Путиным был избран принцип политического центризма и на его основе — идеологическая толерантность, прагматизм, консолидация общества, укрепление и централизация государства при

выполнении определенных социальных обязательств перед гражданами. Характерным примером такого курса, как можно было видеть выше, явилась реформа государственных символов.

Подтверждая приверженность демократической направленности преобразований, В. Путин в то же самое время демонстрировал авторитарные тенденции своего курса: нейтрализацию влияния олигархов, которые финансировали и контролировали СМИ, развязавшие против президента пиар-кампанию, финансировали антисистемные политические силы, взятие под контроль основных телевизионных каналов, использование административного ресурса в избирательных кампаниях и деятельности по привлечению сторонников в «партию власти».

Экономическая программа В. Путина — включить Россию в мировую экономику, создать общепринятую в мире экономическую среду, обеспечив при этом приток необходимых внутренних и внешних инвестиций, развивать кроме добывающей передовую обрабатывающую промышленность, опирающуюся на новейшие технологии. Характеризуя механизм осуществления современной власти в различных сферах, А. Яковлев констатировал: «экономика либеральная, политика авторитарная».

Однако ряд политологов отмечает несоответствие между официально заявляемыми целями политических преобразований и реальной политической практикой. Так, М. Урнов заявляет о расхождении «между декларируемыми намерениями создать систему устойчивой представительной демократии и постепенным свертыванием на практике начавших было формироваться важнейших элементов представительной демократии — ростков публичной политической конкуренции, осуществляемой по прозрачным и стабильным правилам».

«Сочетание либеральной экономики, жесткой власти, открытой, независимой внешней политики характерно для консерватизма в его голлистской разновидности», — считает В. Никонов. Именно на этих столпах строил свою политику президент Франции Шарль де Голль, которая принесла ощутимые для страны результаты. Именно такой политике придерживается российский президент Владимир Путин. С одним лишь отличием: у России и Франции различный демократический опыт, несопоставимый как по временному интервалу, так и по качественным параметрам.

Для характеристики российского политического режима В. Путина политологами стали использоваться термины «*управляемая демократия*» и «*суверенная демократия*». Следует подчеркнуть, что тенденция к авторитаризму присуща многим, если не всем обществам, переходящим к демократии и принявшим демо-

кратические конституции. Ведь положения и нормы демократических конституций надо внедрять в повседневную политическую жизнь, а общественное сознание ввиду своей инертности часто отказывается их принимать. Во *взаимоотношениях между партиями* авторитарная тенденция проявляется в нежелании правящих демократических партий передавать власть даже легитимно, путем выборов бывшим тоталитарным партиям или их наследникам. В России эта закономерность проявилась в том, что президентская администрация и партия власти прикладывает все усилия для того, чтобы ослабить, расколоть и не допустить к власти КПРФ.

11.4. Изменения функционирования партийной системы при президентстве В. Путина

С точки зрения *функционирования партийной системы* при режиме В. Путина были приняты несколько законов, не приведших к демократизации этого процесса, даже, наоборот, закрепивших его авторитарные тенденции.

Во-первых, это закон «О политических партиях» (2001 г.), ужесточивший требования к количественному составу российских партий, которые должны иметь:

- общую численность не менее 10 тыс. человек;
- региональные отделения, численностью не менее 100 человек более чем в половине субъектов РФ и численностью не менее 50 человек в остальных субъектах РФ.

Кроме того закон «О политических партиях»:

- ужесточил требования к государственной регистрации партий и их региональных отделений (кроме наличия программы, устава, проведения учредительного съезда, создания региональных отделений, руководящих и контрольно-ревизионных органов еще и наличие протоколов проведенных более чем в половине субъектов РФ конференций региональных отделений партии);
- запретил региональным партиям участвовать в федеральных выборах;
- закрепил за партиями определенные политические функции, в том числе — выдвижение кандидатов на региональных и федеральных и местных выборах и запретил исполнение этой функции каким-либо другим общественным объединениям;
- запретил создание партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности;
- жестко регламентировал внутреннее устройство, членство и устав партии, порядок принятия основных партийных документов;

— регламентировал даже права и обязанности партии;

— регламентировал государственное финансирование партий.

Во-вторых, закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (2002 г.), который:

— закрепил положение о том, что политические партии являются единственным видом общественных объединений, имеющим право выдвижения кандидатов на выборах;

— дал право освобождения кандидатов, выдвинутых партиями или блоками партий от сбора подписей или внесения залога;

— отстранил органы местного самоуправления от формирования избирательных комиссий, большая часть которых стала формироваться вышестоящими избирательными комиссиями.

В-третьих, закон «О референдуме Российской Федерации» (принятый в 1995 г. и измененный в 2002 г.), запретивший инициирование и проведение общероссийских референдумов в период федеральных избирательных кампаний, а также менее чем за год до истечения полномочий федеральных органов власти.

В-четвертых, закон «О выборах депутатов Государственной Думы» (2002 г.), согласно которому «думский» барьер поднимался с 5 до 7%, начиная с выборов 2007 г.

В-пятых, закон «О выборах Президента РФ» (2002 г.), в котором была увеличена минимальная численность группы избирателей со 100 до 500 человек, имеющей право выдвинуть кандидата в президенты, и увеличено число подписей с 1 млн до 2 млн которое необходимо собрать в его поддержку.

В-шестых, в 2003 г. были внесены изменения в закон «О средствах массовой информации», в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, смысл которых заключался в возможности приостановления выпуска СМИ, усилении ответственности за незаконное финансирование избирательных кампаний.

Как видим, общая направленность регламентирующих партийную деятельность законов, принятых в первое четырехлетие режима В. Путина, была авторитарной и вела к созданию преимуществ для правящей партии и затруднению деятельности оппозиционных и вновь создаваемых партий.

Эта тенденция сохранилась и во второе четырехлетие президентства В. Путина. В этот период изменения в политическую и партийную систему были внесены следующими законодательными актами.

Во-первых, поправками в закон «О референдуме Российской Федерации», еще раз (уже который) измененный в 2004 г., сместивший инициативу проведения референдумов от «инициатив-

ных групп граждан» (т.е. от гражданского общества) к федеральным органам власти (государству). Это существенно сократило поле партийной политики и вообще инициативу и активность российских партий.

Во-вторых, законом «О замене прямых выборов руководителей регионов их назначением по представлению Президента РФ» (декабрь 2004 г.), отменившим прямые выборы глав регионов с участием федеральных и региональных партий и определившим, что «наделение полномочиями высшего должностного лица» региона принимается региональным парламентом по представлению Президента РФ. Учитывая, что при сложившейся практике Президент предлагает только одну кандидатуру, региональные парламенты (а, следовательно, и партийные фракции) фактически лишились выбора глав регионов. Кроме того, Президент получил право отстранять от должности глав регионов, в том числе избранных на региональных выборах, с участием федеральных и региональных партий. Наконец, изменения к указанному закону предусматривали возможность для главы региона досрочной постановки перед Президентом вопроса о доверии. Это спровоцировало многих глав регионов сменить статус избранного главы на статус назначенного Президентом, что не могло не сказаться как на направленности деятельности глав регионов (результаты которой теперь оценивали не граждане и партии, а администрация Президента), так и на снижении инициативы партий и гражданского общества. А. В. Иванченко и А. Е. Любарев отмечают, что из одиннадцати смененных Президентом РФ руководителей регионов за 2004–2007 гг. четыре были представителями левых партий (КПРФ и АПР), один — бывший член КПРФ, трое — руководители областей поплатились своими постами за излишне самостоятельную позицию (т.е. за отстаивание интересов регионов перед центром) и трое — руководители республик были заменены обоснованно, так как находились на своих постах более 15 лет.

В-третьих, изменениями в закон «О политических партиях» (декабрь 2004 г.), которые:

- повысили минимальную численность партии с 10 до 50 тыс. членов и минимальную численность региональных отделений с 100 до 500 человек не менее, чем в половине субъектов РФ, в остальных отделениях минимальная численность повышалась с 50 до 250 человек;

- обязали партии при регистрации региональных отделений предоставлять список его членов в специально созданную федеральную службу — Росрегистрацию (Министерство юстиции, которому ранее принадлежало право регистрации партий, не тре-

бовало списков членов партий), что способствовало оттоку людей из оппозиционных партий.

В-четвертых, изменением избирательного законодательства и переходом от смешанной избирательной системы к пропорциональной. Смешанная избирательная формула считается более современной, прогрессивной и многие страны мира осуществляют как раз обратный переход от пропорциональной к смешанной системе выборов — как более демократичной, позволяющей выдвигать кандидатов и партиям и инициативным группам и персонально каждому гражданину. Впрочем, и пропорциональная система достаточно демократична. Смысл пропорциональной избирательной формулы заключается в возможности создавать столько партий, сколько существует групп интересов в обществе, при этом подразумевается, что при голосовании каждая партия соберет голоса всех своих либо многочисленных, либо немногочисленных сторонников. Разумеется, такая избирательная формула фрагментирует партийную систему, умножает количество партий. Поэтому она чаще всего применяется с парламентским барьером, который в большинстве стран устанавливается в 4–5%. Смыслом партийной деятельности средних и небольших партий в избирательной кампании при пропорциональной формуле является заключение коалиций, гарантирующих прохождение в парламент. Барьер в 7%, установленный российским законодательством, да еще вкупе с запретом на создание коалиций, не только является из ряда вон выходящим, но и разрушает саму логику партийной борьбы.

Все законы, поправки и изменения, принятые во второй срок президентства В. Путина продолжили курс на авторизацию режима правления, усиливали централизацию исполнительной власти, роль федеральной бюрократии, создавали дополнительные преимущества крупным партиям, в первую очередь — правящей, и дополнительные трудности в функционировании средних и небольших партий, в создании новых партийных организаций.

11.5. Форматы системы думских партий. Основные моменты думской деятельности партий в 1999–2003 годах

Система думских партий, если исходить из критерия отношения к власти, выглядела в 1999–2003 гг. следующим образом:

- партии власти: «Единство», ОВР;
- союзницы партий власти, состоящие с ними в одной коалиции: «Народный депутат» (НД), «Регионы России» (РР);

— партии конструктивной (системной) оппозиции: «Яблоко», СПС;

— партии неконструктивной (антисистемной) оппозиции: КПРФ, АПП.

Таков был формат партиомы в самом общем виде, исходя из стратегических целей и принципиальных политических позиций думских партий. Но политическая жизнь, перипетии партийной борьбы иногда вносят свои коррективы в позиции партий, заставляют их порой изменять свое отношение к правящим политическим силам. Такие нехарактерные моменты отступления от своих принципов только подчеркивают стремление партий к достижению своих генеральных целей.

В Третьей Думе было несколько голосований, подчеркнувших различие генеральных целей ведущих партий России и сложившийся формат партийной системы. Голосование по ратификации Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) создало следующий формат партиомы:

— «за» — «Единство», ОВР, НД, РР, «Яблоко», СПС;

— «против» — АПП, КПРФ.

Он, в общем, адекватно отразил политические позиции партий, за исключением Аграрно-промышленной группы, оказавшейся в стане антисистемной оппозиции на позиции, далекой от мирных интересов жителей села.

Подобный формат системы думских партий складывался и при таких важных голосованиях, как обсуждение Земельного и Трудового кодексов (лето — осень 2001 г.), принятие законов об обороте земель сельскохозяйственного назначения, о реформировании системы оплат и услуг ЖКХ, о реформе электроэнергетики (весна — лето 2002 г.) и т.д., при которых коммунисты и аграрии фактически саботировали работу Думы, стремясь затянуть или отставить принятие важных законов¹.

Единственным из важных голосований, перекроившим сложившийся формат думской партиомы, стало вотирование по вопросам государственной символики. Следует отметить, что голосование по утверждению государственных символов требует конституционного большинства в 300 голосов, что в свою очередь предусматривает соглашения системных и антисистемных партий. Еще во Второй Госдуме коммунисты и аграрии резко выступали против законопроектов о государственном Флаге, Гербе и Гимне. Их не устраивал ни триколор, ни гимн на музыку М. Глинки,

¹ Подробнее см. Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007. С. 416—428.

ни византийский двуглавый орел в качестве герба России. Компромисс был найден только в марте 1999 г., когда в качестве гимна была выдвинута мелодия А. Александрова, предложенная депутатами КПРФ, АПП и группой «Народовластие». В период работы Третьей Думы государственная символика утверждалась во втором чтении в декабре 2000 г. И здесь, учитывая непримиримую позицию КПРФ и АПП, системным партиям пришлось пойти на вторую уступку, утвердив в качестве армейского знамени «красное полотнище». Учитывая, что в качестве знамени ВМФ утвержден Андреевский стяг, современные российские государственные и военные символы представляют собой один из немногих случаев конституционного компромисса между системными и антисистемными партиями Второй и Третьей Госдум.

Реалии думской деятельности заставили центристские, а также умеренные лево- и правоецентристские силы искать возможности для объединения усилий. Уже через год думской деятельности партий, в апреле 2001 г., когда численность фракций «Единство» и ОВР, депутатских групп «Народный депутат» и «Регионы России» возросла соответственно до 84, 44, 60 и 45 депутатов и появилась реальная возможность создать депутатское объединение, контролирующее думское большинство, их руководители создали думскую коалицию. Коалиционный орган руководства — Координационный совет центристских сил (КСЦС) был образован делегированием трех представителей от каждой из вышеуказанных фракций и групп и мог рассчитывать на голоса устойчивого думского большинства в 233 депутата. Возглавляли КСЦС на ротационной основе (по 2 месяца) руководители фракций и групп по алфавитному принципу в следующей последовательности: О. Морозов (РР), В. Пехтин («Единство»), Е. Примаков (ОВР), Г. Райков (НД).

Новым думским большинством для закрепления более естественного союза с партиями «Яблоко» и СПС с точки зрения политической позиции и отношения к проводимым реформам в апреле 2002 г. было произведено перераспределение должностей председателей думских комитетов между фракциями и депутатскими группами. КПРФ лишилась семи комитетов, а ОВР, РР, СПС и «Яблоко» было доверено делегировать из своих рядов руководителей соответственно 3, 1, 2 и 1 думских комитета. В ответ коммунисты и аграрии сложили с себя руководство соответственно еще 2 и 1 комитетами, а также отказались от поста спикера, как обычно, ссылаясь, что «не хотят делить ответственность с “правым думским большинством” за проводимый в стране социально-поли-

тический курс»¹. Такое решение и резкое заявление вызвали очередной кризис в КПРФ. Известные политики-коммунисты спикер Думы Г. Селезнев, председатели думских комитетов Н. Губенко, С. Горячева не согласились с решением партийного руководства и были исключены из партии. Результатом этой реструктуризации стало перемещение на периферию думской системы партий фракции КПРФ (лидер Г. Зюганов) и Аграрно-промышленной депутатской группы (Н. Харитонов).

Начиная с 2003 г. начали портиться отношения между правящей коалицией и партиями конструктивной оппозиции «Яблоко» и СПС, которые отказались поддержать правительственные законопроекты об альтернативной гражданской службе, о референдуме, о системе государственной службы и вообще — поворот правящих партий к построению «более управляемого общества», «управляемой демократии». Осенью 2003 г. «яблочники» и «правые» (СПС) впервые отказались голосовать за проект бюджета на 2004 г., который их лидеры Г. Явлинский и Б. Немцов назвали «бюджетом застоя», считая его консервирующим огромные социальные расходы и сдерживающим экономический рост. Не могли согласиться «яблочники» и «правые» и с изменениями в политической и избирательной системах, условиях деятельности партий, вносимыми правящей коалицией.

Правящая коалиция, точнее ее ведущие фракции, тем временем смыкала свои ряды. Накануне новых думских выборов осенью 2003 г. они, демонстрируя свое единство, переименовались: «Единство» — в «Единую Россию», а ОВР — в «Отечество — Единая Россия».

Вопросы для самоконтроля

1. Какие изменения во внутренней политике произошли во время президентства В. Путина?
2. Как изменилась мировая экономическая конъюнктура и международная обстановка за это время?
3. Что такое политическая система и политический режим?
4. Как соотносятся эти понятия?
5. Как соотносятся понятия «политическая система» и «партийная система»?

¹ Постановление 7-го пленума ЦК КПРФ «О ситуации, сложившейся в Государственной Думе Федерального Собрания РФ» П-7\1 от 10 апреля 2002 г. // БД «ПартАрхив».

6. Какие изменения были внесены в функционирование политической системы России при президентстве В. Путина?

7. Какие изменения были внесены в функционирование партийной системы России при президентстве В. Путина?

Литература

- Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. — М.: Европа, 2007;
- Заславский С. Е.* Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. — М.: Институт права и публичной политики, 2003;
- Зотова З. М.* Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;
- Исаев Б. А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008). — СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;
- Исаев Б. А.* Теория партий и партийных систем: учеб. пособие. — М., Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;
- Корзунок Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — С. 416-428;
- Путин В.* Россия на рубеже тысячелетий. Программная статья Председателя Правительства России, опубликованная на сайте кабинета министров РФ 30 декабря 1999 г. // План президента Путина: сборник / сост. Г. О. Павловский. — М.: Европа, 2007. — С. 311-330;
- Выступление В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // План президента Путина: сборник / сост. Г. О. Павловский. — М.: Европа, 2007. — С. 350;
- Sartori G.* Parties and Party System // A Framework for Analysis. — Vol 1. — N. Y., 1976.

Глава 12. Партийная система России в 2003–2012 годах

12.1. Партии и партийная система в думских выборах 2003 года

Выборы декабря 2003 г. носили ординарный характер. Избирательная кампания длилась почти 4 месяца и началась 2 сентября. На тот момент в Министерстве юстиции прошли перерегистрацию 44 политические партии и 20 общероссийских общественных объединений (последние не могли участвовать в выборах самостоятельно, а только в составе коалиций). Реально подали заявки на участие в выборах 39 партий и 1 общественное объединение. При этом 27 партий вели свои избирательные кампании самостоятельно, причем 6 из них выдвигали кандидатов только по одномандатным округам, а 12 партий и 1 общественное объединение сформировали 5 избирательных блоков¹. Итак, в избирательной кампании 2003 г. в России участвовали, т.е. выдвинувших федеральные списки, 21 партия и 5 партийных коалиций. Три партии из этого числа не были зарегистрированы ЦИК (не прошли «сито» ЦИК). Из этих 23 партий и коалиций только одна предпочла внести денежный залог, остальные были зарегистрированы на основании подписей избирателей.

Из зарегистрированных в 2003 г. 23 партий и блоков десять партий: КПРФ, ЛДПР, СПС, АПР, «Яблоко», Российская экологическая партия «Зеленые» (РЭПЗ), Российская партия пенсионеров (РПП), Партия мира и единства (ПМЕ), Партия социальной справедливости (ПСС), Республиканская партия РФ (РПРФ) уже принимали участие на предыдущих выборах.

Партийная система России перед голосованием приобрела следующую конфигурацию:

- левые силы: КПРФ, АПР;

- левоцентристские партии блоки: блок «Родина», блок «РПП и ПСС», РЭПЗ;

- центристские партии: «Единая Россия» (ЕР), Народная партия РФ (НПРФ), Народно-республиканская партия России (НРПР), Демократическая партия России (ДПР), Российская конституционно-демократическая партия (РКДП); Концентирующая партия «Единение»;

- правоцентристские партии и блоки: СПС, «Яблоко», блок «Новый курс — Автомобильная Россия», партия «СЛОН», партия «Развитие предпринимательства»;

- правые силы: ЛДПР, блок «Великая Россия — Евразийский союз», блок «Партия возрождения России — Российская партия жизни», Партия мира и единства, партия «Истинные патриоты России», Объединенная российская партия «Русь», партия «За Русь Святую».

В отличие от конфигурации партийной системы образца 1999 г., которую мы изобразили со сдвоенным центром (лево- и правоцентристские партии), российская партия к 2003 г. приобрела ярко выраженный центр. Центристские силы теперь возглавляла «Единая Россия», служившая центром притяжения и консолидации не только центристских, но и лево- и правоцентристских и даже некоторых правых сил.

Избирательная кампания проходила внешне довольно спокойно и организованно. Однако чувствовалось, что представители партии власти, используя административный ресурс, чаще других появляясь на экранах телевизоров, имеют большое преимущество. Три общероссийских государственных канала уделяли информированию о «Единой России» и ее кандидатах значительную часть времени в ущерб остальным партиям и блокам. При этом информирование шло исключительно в положительном или в крайнем случае нейтральном ключе. Одновременно эти каналы давали преимущественно негативную информацию о КПРФ. Аналогично вели себя государственные радиоканалы и газеты. Негосударственные средства массовой информации были более объективны, но и они отдавали предпочтение «Единой России»¹.

Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания России четвертого созыва состоялись 7 декабря 2003 г. Результаты выборов приведены в табл. 15.

Пятипроцентный парламентский барьер при пропорциональных выборах половины депутатов преодолели четыре партийных списка: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Родина». Эти партии и создали думские фракции.

¹ Иванченко А. В., Любарев А. Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2007. С. 168.

¹ Иванченко А. В., Любарев А. Е. Указ. соч. С. 171.

Таблица 15. Результаты думских выборов по партийным спискам 2003 г.

Место	Избирательное объединение (блок)	Первая тройка в партийном списке	% голосов
<i>Думские партии</i>			
1	ЕР	Грызлов, Шойгу, Лужков	37,57
2	КПРФ	Зюганов, Кондратенко, Харитонов	12,61
3	ЛДПР	Жириновский, Островский, Лебедев	11,45
4	Блок «Родина»	Глазьев, Rogozin, Варенников	9,02
<i>Партии, не прошедшие в Думу</i>			
5	«Яблоко»	Явлинский, Лукин, Артемьев	4,30
6	СПС	Немцов, Хакамада, Чубайс	3,97
7	«Аграрная партия»	Лапшин, Назарчук, Чепа	3,64
8	Блок «РПП и ПСП»	Кишенин, Зеленчукова, Сеньюков	3,09
9	Блок «ПВР — РПЖ»	Селезнев, Миронов, Терешкова	1,88
10	«Народная партия»	Райков, Трошев, Державин	1,18
11	«Единение»	Петров, Грибов, Полторацкий	1,17
12	Блок «Новый курс — Автомобильная Россия»	Похмелкин, Федоров, Ольшанский	0,84
13	«За святую Русь»	Попов, Куимов, Шаталов	0,49
14	«Зеленые»	Панфилов, Игнатов, Евстафьев	0,42
15	«Развитие предпринимательства»	Грачев, Дмитриева, Нечаев	0,35
16	Блок «Великая Россия — Евразийский союз»	Бородин, Аушев, Ивашов	0,25
17	«Истинные патриоты»	Раджабов М., Токаев З., Раджабов З.	0,25
18	ПМЕ	Умалатова, Степанов, Ищенко	0,25
19	«Русь»	Бурков, Русанова, Медведев В.	0,24
20	«Демократическая партия»	Подопригора, Кислюк, Пушко	0,22
21	КДП	Волков, Алферова, Котенев	0,19
22	Партия «СЛОН»	Игрунов, Латыпов, Шаромов	0,18
23	НРП	Баотин, Кушнеренко, Павлов	0,13
Против всех			4,70
Недействительны			1,58
Всего (явка) — 55,75%		Избрано по партийным спискам — 225 депутатов	100

Примечание. РПП и ПСП — Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости; ВР–РПЖ — Партия возрождения России — Российская партия жизни; ПМЕ — Партия мира и единства; КДП — Конституционно-демократическая партия; НРП — Народно-республиканская партия.

Выборы по партийным спискам 2003 г. дали результаты, структурировавшие систему думских партий следующим образом:

- левые силы: КПРФ — 12,61%;
- левоцентристские силы: блок «Родина» — 9,02%;
- центристские силы: ЕР — 37,57%;
- правые силы: ЛДПР — 11,45%.

Немного не добрали голосов для преодоления «думского» барьера: «Яблоко» — 4,3% и СПС — 3,97%.

По результатам выборов в Думе было сформировано четыре фракции, которые пополнились депутатами, прошедшими через одномандатные округа, и депутатами, пришедшими из других партий. В результате система думских партий приобрела следующий вид:

- левые силы: КПРФ — 52 депутата;
- левоцентристские силы: блок «Родина» — 36;
- центристские силы: ЕР — 300. Во фракцию ЕР записались не только «свои» одномандатники, но и члены Народной партии РФ и СПС;
- правые силы: ЛДПР — 36.

С учетом выборов по мажоритарной системе «Единая Россия» получила всего 223 места в Думе (120 по партийному списку и 103 в одномандатных округах), КПРФ получила всего 52 места (40 и 12), «Родина» — 37 (29 и 8), ЛДПР — 36 (36 и 0), Народная партия — 17 (0 и 17). Фракции в ГД утратили СПС и «Яблоко».

В отличие от предыдущего состава Думы, где после выборов единоклассникам только предстояло бороться за думское большинство, в этой системе думских партий сразу образовался абсолютный численный перевес фракции ЕР над остальными фракциями вместе взятыми. Кроме того, ЕР получила конституционное большинство, позволявшее ей при необходимости менять отдельные положения основного закона РФ. Мы не можем согласиться с мнением А. В. Иванченко и А. В. Любарева о «монополизации власти в Государственной Думе в 2003 г.» и Ю. Г. Коргунока о переходе «от периферийной к псевдопартийной системе в 2003 г.»¹. Партии, побеждающие с абсолютным преимуществом, встречаются во многих партийных системах. Более того, набирать по партийным спискам менее 40% голосов (а ЕР набрала 37,57%) чаще всего бывает недостаточно для победы даже в многопартийных системах, не говоря уже о бипартийных. Если говорить об абсолютном большинстве депутатских мест, завоеванных единоклассниками, то речь следует вести не о монополии (она в парламентах не запрещена, более того — способствует так называемому «ответственному

¹ Иванченко А. В., Любарев А. Е. Указ. соч. С. 174; Коргунок Ю. Г. Указ. соч. С. 381.

правлению», когда правящая партия не разбрасывается невыполнимыми прожектами, а скрупулезно выполняет каждое свое обещание, находясь под огнем непрерывной критики оппонентов), а о честной и справедливой избирательной кампании, о свободе слова, информации, о свободной работе СМИ, об условиях создания партий и партийной деятельности. Те же коммунисты, проливающие ныне крокодиловы слезы о нарушении демократии единосроссами, стараются не вспоминать о том, как проводились избирательные кампании в СССР, когда все граждане должны были «как один» отдать свои голоса за «нерушимый блок коммунистов и беспартийных». Поэтому у большинства граждан современной России не вызывает сомнения тот факт, что коммунисты, будь они на месте единосроссов, оказывали бы значительно большее давление на СМИ, избирательную комиссию и самих избирателей. Вот почему не вызывает осуждения у рядовых избирателей использование административного ресурса единосроссами. Политологам же остается констатировать, что в 2003 г. в России сложилась *партийная система с доминирующей центристской партией и слабыми фланговыми партиями*.

Обладая подавляющим большинством, единосроссы, разумеется, взяли на себя ответственность за главные руководящие посты в Думе. Председателем Думы был избран руководитель фракции ЕР Б. Грызлов, его первыми заместителями стали также единосроссы Л. Слиска и А. Жуков. Посты восьми заместителей спикера были распределены пропорционально результатам выборов: пять получила фракция ЕР, остальные фракции — по одному. Председателями всех 29 думских комитетов были избраны только единосроссы. Члены других думских фракций критиковали ЕР за «жесткий монополизм», но победители остались непреклонны.

12.2. Партии в президентской избирательной кампании 2004 года

Поражение в думской избирательной кампании вызвало кризисы в потерпевших поражение партиях. Но в оппозиционных российских партиях, особенно руководимых кадрами советского образца (КПРФ, АПР), поражение партии на выборах вызывает не стремление к изменениям (программы, устава, лидеров), как гласит теория партийных целей и изменений¹, а стремление лиде-

¹ См., например, Harmel R., Djanda K. An Integrated Theory of Party Goals and Party changes // Paper delivered at the 1992 Annual Meeting of the American Political Science Association. Chicago, September 3—6.

ров во что бы то ни стало удержаться у партийной власти. Вот почему в президентской избирательной кампании 2004 г., в которой шансы президента В. Путина сохранить свой пост расценивались как очень высокие, лидеры партий, потерпевших поражение в думских выборах, просто не выставили своих кандидатур.

От КПРФ после продолжительной дискуссии, в которой звучала фамилия председателя исполкома НПСР (Народно-патриотического союза России) Г. Семигина, в конце концов была выдвинута кандидатура лидера АПР в Третьей Госдуме Н. Харитонов.

От ЛДПР кандидатом в президенты был «назначен» малоизвестный депутат Думы, бывший охранник В. Жириновского О. Малышкин.

Фракция «Родина» выдвинула бывшего председателя Центробанка, пожилого пенсионера В. Геращенко.

Не прошедшие в Думу СПС и «Яблоко» вообще не выставили кандидатов в президенты.

Российская партия жизни заявила о своих претензиях на власть, выдвинув своего лидера — председателя Совета Федерации С. Миронова.

Из известных политических фигур путем самовыдвижения приняли участие в президентской избирательной кампании И. Хакамада и С. Глазьев.

Действующий президент и кандидат в президенты В. Путин также предпочел опору на партию самовыдвижение.

Тем не менее В. Путин победил в первом туре с огромным отрывом, набрав 71,31% голосов (на предыдущих выборах, напомним, 52,77%, а Б. Ельцин в 1991 г. набрал 57,3%). На втором месте оказался Н. Харитонов — 13,69%; далее С. Глазьев — 4,1; И. Хакамада — 3,84; О. Малышкин — 2,02; С. Миронов — 0,75%.

Таким образом, партийные, т.е. опиравшиеся на партии кандидаты, заняли 2-е, 5-е и 6-е места, уступив беспартийным кандидатам почти все лучшие позиции. Политические партии, как мощная опора в президентской гонке, известные в развитых странах с начала XIX в., в России пока занимают пассивную и выжидательную позицию.

12.3. Партии и партийная система в думской избирательной кампании 2007 года

Избирательные кампании по выборам депутатов Госдумы (сентябрь — декабрь 2007 г.) и Президента РФ (январь — март 2008 г.) носили ординарный характер, прошли в спокойной обстановке с достаточно предсказуемыми результатами.

Несмотря на то, что в России на конец 2007 г. существовало более 150 партий, зарегистрированных когда-то Министерством юстиции, для допуска к участию в избирательной кампании (пока еще не к выборам) всем им было предложено новым регистрирующим органом — Федеральной регистрационной службой (ФРС) пройти дополнительную регистрацию, чтобы доказать свое соответствие Закону о партиях 2001 г. Главным препятствием для участия партий в выборах по этому закону является п. 2 ст. 36, гласящий о необходимости государственной регистрации не только партий в целом, но и их региональных отделений более чем в половине регионов РФ. Такую «перерегистрацию» в ФРС к началу избирательной кампании, т.е. к 1 сентября 2007 г., смогла пройти лишь десятая часть российской партии, т.е. пятнадцать партий, которые и были допущены к следующему этапу отбора, а именно — к регистрации Центральной избирательной комиссией (ЦИК) избирательных списков партий. Представим российские партии, имеющие право участвовать в выборах, т.е. активно функционировать в виде системы в координатах «левые — правые»:

- левые силы: КПРФ;
- левопатриотические силы: партия «Патриоты России» (ПР);
- левоцентристы: партия «Справедливая Россия» (СР), экологическая партия «Зеленые» (ЭПЗ), Аграрная партия России (АПР), партия «Народный союз» (ПНС), Партия социальной справедливости (ПСС),
- центристы: ЕР, Партия мира и единства (ПМЕ), Партия возрождения России (ПВР);
- правоцентристы: Объединенная демократическая партия «Яблоко» (ЯБЛ), Союз правых сил (СПС), Демократическая партия России (ДПР), партия «Гражданский союз» (ГС);
- правые: ЛДПР.

ЦИК зарегистрировала избирательные списки только одиннадцати партий, сократив состав партии на четыре партии. К счастью, сокращение не коснулось структурных элементов партийной системы (например, левых, центристских или правых сил целиком), что не исключается при такой активности и «принципиальности» контролирующих органов. Формат партийных списков, включенных в бюллетень для голосования, выглядел следующим образом:

- левые силы: КПРФ;
- левопатриотические силы: партия «Патриоты России» (ПР);
- левоцентристы: партия «Справедливая Россия» (СР), Аграрная партия России (АПР), Партия социальной справедливости (ПСС);
- центристы: ЕР;

- правоцентристы: Объединенная демократическая партия «Яблоко», Союз правых сил (СПС), Демократическая партия России (ДПР), партия «Гражданский союз» (ГС);
- правые: ЛДПР.

Явка на выборы составила почти 64% от общего числа избирателей (табл. 16).

Таблица 16. Данные по избирательному корпусу на думских выборах 2007 г.

Данные по голосованию	Количество избирателей	% голосов	По сравнению с выборами 2003 г., %
Число избирателей в списках	109 145 517	100	+0,22
Число выданных бюллетеней (явка)	69 609 446	63,78	+8,03
Голосовало досрочно	147 966	0,21	+0,09
Голосовало вне помещения	4 428 021	6,37	+0,77
Голосовало по открепительным	1 169 146	1,68	+0,74
Испортили бюллетени	759 929	1,11	-3,61

Впервые ведущие агентства по изучению общественного мнения дали достаточно точные прогнозы касательно голосов ведущих партий (табл. 17), что говорит об относительной стабилизации состава партийной системы России. При этом победу они отдавали единым россиянам.

Таблица 17. Прогнозы и итоги голосования по выборам в Думу, %¹

Партии	Прогноз ВЦИОМ	Прогноз ФОМ	Экзит-пул ВЦИОМ	Итоговые данные
ЕР	62,1	63	61,0	64,30
КПРФ	12,2	10	11,5	11,57
ЛДПР	8,0	9	8,8	8,14
СР	7,0	8	8,4	7,74

Поскольку выборы проводились по смешанной избирательной системе, партийные списки, которые необходимы для реализации пропорциональной части избирательной системы, от всех партий составлялись для одного федерального округа, в котором и разыгрывалась ровно половина думских мандатов (225 мандатов). Другая половина думских мест разыгрывалась по мажоритарной избирательной системе, согласно которой каждый кандидат выставляет

¹ Катаян К. Цена стабильности // Политический журнал. 2007. № 33. С. 11.

себя лично. Наиболее популярные политики, в первую очередь лидеры партий, конечно, дали согласие на включение их в федеральные части партийных списков (см. графу 3 табл. 18). Кроме того, в таблице представлены все одиннадцать партий, допущенных к выборам, процент голосов избирателей и количество думских мест, завоеванных ими.

Таблица 18. Результаты выборов в Государственную Думу 2007 г.

Место	Партия	Федеральная часть списка	% голосов	Мест в Думе
1	ЕР	Путин	64,30	315
2	КПРФ	Зюганов, Алферов, Харитонов	11,57	57
3	ЛДПР	Жириновский, Луговой, Лебедев	8,80	40
4	СР	Миронов, Горячева	7,74	38
5	АПР	Плотников, Брусникова, Шандыбин	2,30	0
6	ЯБЛ	Явлинский, Ковалев, Иваненко	1,59	0
7	ГС	Барщевский, Рязкин, Похмелкин	1,05	0
8	СПС	Белых, Немцов, Чудакова	0,96	0
9	ПР	Семигин, Селезнёв, Маховиков	0,89	0
10	ППС	Подберезкин, Лесков, Воротников	0,22	0
11	ДПР	Богданов, Смирнов, Гимазов	0,13	0
Всего (явка) — 63,78%			100	450

Примечание. ЕР — партия «Единая Россия»; СР — партия «Справедливая Россия»; АПР — Аграрная партия России; ГС — партия «Гражданская сила»; СПС — партия «Союз правых сил»; ПР — партия «Патриоты России»; ПСС — Партия справедливости и согласия; ДПР — Демократическая партия России.

Глава миссии наблюдателей от Парламентской ассамблеи ОБСЕ Йоран Леннмаркер заявил, что выборы не смогли соответствовать многим критериям, которые приняты в Европе. Из важнейших нарушений он отметил следующие:

- 1) слияние государства и политических сил, что является нарушением международных норм и недопустимо;
- 2) СМИ были необъективны и отдавали предпочтение правящей партии «Единая Россия»;
- 3) были созданы неравные условия в рамках выборов для больших и небольших политических партий;
- 4) имели место притеснения оппозиционных партий¹.

¹ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_/Выборы_в_Государственную_Думу_\(2007\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_/Выборы_в_Государственную_Думу_(2007)) (дата обращения: 29.10.2016).

Партии-победительницы, прошедшие в Думу, набрали соответственно: ЕР — 64,3% голосов, КПРФ — 11,57%, ЛДПР — 8,8%, СР — 7,74% (см. табл. 17).

По результатам выборов *систему думских партий* составили четыре фракции, которые в итоге получили:

- левые силы: КПРФ (лидер Г. Зюганов) — 57 мандатов;
- левоцентристы: СР (Н. Левичев) — 38;
- центристы: ЕР (Б. Грызлов) — 315;
- правые: ЛДПР — (И. Лебедев) — 40.

Как видим, наибольшие потери в результате выборов (т.е. оценки избирателей, а не чиновников регистрирующих и контролирующих госорганов) понесли правоцентристы и левые патриоты, лишившиеся представительства в Думе, а также левоцентристы. Очевидно, это объясняется близостью их политических позиций к известным центристской (ЕР) и левоцентристской (СР) партиям, невольно перехватывавшим у них электорат.

Спикером Думы был избран представитель победившей партии ЕР Б. Грызлов, его первым заместителем — О. Морозов (также ЕР). По предложению фракции ЕР были введены девять должностей вице-спикеров, которые были распределены следующим образом:

- ЕР — шесть, а именно: В. Володин, Л. Слизка, Ю. Волков, Н. Герасимова, С. Журова, В. Язев;
- КПРФ — одна: И. Масленников;
- ЛДПР — одна: В. Жириновский;
- СР — одна: А. Бабаков.

Единороссы учли критику со стороны других фракций по поводу «захвата» всех думских комитетов в Четвертой Думе. С другой стороны, они не собирались добровольно лишать себя возможности контролировать генеральные направления думской деятельности. Поэтому они решили увеличить число думских комитетов с 29 до 32 и удовлетворить таким образом амбиции всех фракций. Итак, руководство думскими комитетами было распределено следующим образом:

- ЕР — 26 комитетов;
- КПРФ — 2 комитета;
- ЛДПР — 2 комитета;
- СР — 2 комитета.

Как видим, распределение думских постов и комитетов — важнейшая часть ритуала, завершающего избирательную деятельность партий и начинающую их думскую работу, — подтвердило безоговорочную победу единороссов (которые, кстати, приобрели себе еще и надежного союзника в лице справедливороссов) и показало,

кто будет доминировать в российском парламенте в ближайшие четыре года.

Итак, из центробежной системы радикального плюрализма, какой российская партия была во времена Б. Ельцина, она трансформировалась в *центростремительную систему ограниченного плюрализма* (Дж. Сартори), в *партийную систему с доминирующей партией* — ЕР. Уделом остальных думских фракций остается символическое участие в голосованиях, ибо провести какой-либо самостоятельный законопроект, даже объединенными усилиями они не смогут.

12.4. Партийная система в президентской избирательной кампании 2008 года

Президентская кампания началась сразу же по завершении думских выборов в декабре 2007 г. Из кандидатов в президенты было зарегистрировано 3 претендента, выдвинутых партиями: Д. Медведев (ЕР), поддержанный также СР, АПР и ГС («Гражданская сила»), В. Жириновский (ЛДПР), Г. Зюганов (КПРФ) и один — путем самовыдвижения — А. Богданов. При этом три кандидата в президенты, выдвинутые партиями, внесли денежный залог, а А. Богданов предпочел процедуру сбора подписей. Еще один кандидат — М. Касьянов, который был выдвинут оппозиционными инициативными группами, пытался собрать необходимые для регистрации 2 млн подписей, но превысил допустимый барьер в 5% фальшивых автографов и не был зарегистрирован ЦИК.

Итак, на финишную прямую президентской избирательной кампании 2008 г. вышли четыре кандидата, три из которых были выдвинуты и постоянно поддерживаемы партиями. А. Богданов, лидер Демократической партии России (ДПР), не выдвигался партией по техническим причинам (устав ДПР не предусматривает проведение съезда в это время), но, как и другие кандидаты, также пользовался поддержкой своей партии.

Бесспорным лидером среди претендентов в президенты России сразу стал Д. Медведев, которого назвал преемником президент В. Путин. Д. Медведев даже отказался от эфирного времени (и вместе с тем и от участия в теледебатах с другими претендентами на президентский пост), предоставленного на равных условиях каждому кандидату государственным каналом телевидения. И хотя официальной причиной отказа послужила «занятость» (Д. Медведев находился на должности первого вице-премьера Правительства РФ), всем было понятно, что указующий перст

президента и административный ресурс для завоевания власти в России стоят много дороже, чем телевизионные дебаты с соперниками и телевизионное общение с избирателями.

Итоги выборов не стали неожиданностью. С большим отрывом, набрав 70,3% голосов, в первом туре победил Д. Медведев. Второе место занял Г. Зюганов — 17,7%, третье — В. Жириновский — 9,9%, четвертое — А. Богданов — 1,3%.

Президентские выборы продемонстрировали возрастающее влияние партий в обществе: практически все кандидаты в президенты России 2008 г. выдвигались партиями и опирались на них в ходе избирательной кампании.

12.5. Функционирование партийной системы России при президентстве Д. Медведева

В период президентства Д. Медведева, а частично — в последний срок первого президентства В. Путина (2004—2008 гг.), как отмечает Михалева¹, были существенно ограничены, как законодательно, так и на практике, возможности деятельности для оппозиционных политических партий и различных форм гражданской активности, включая некоммерческие организации (НКО). Некоторые оппозиционные партии потеряли право участия в выборах и превратились в неформальные образования, часто даже не имеющие юридического статуса общественных организаций; часть НКО просто исчезла. Но в то же время возникали новые формы гражданской активности, происходила их постепенная политизация. Активизировалось взаимодействие между оппозиционными гражданскими партиями, как формальными, так и неформальными, негосударственными организациями и неформальными гражданскими инициативами. Для этого периода были характерны смешение политического и неполитического, слабая дифференциация и слабая же структурированность гражданских неформальных движений и, наконец, разрыв между легальностью и легитимностью. Призывы Д. Медведева к «модернизации» и «свободе», которая «лучше, чем несвобода», сопровождалась некоторыми символическими действиями, однако при этом сохранялась тенденция перманентного (хотя и точечного) ужесточения режима. Эти процессы напоминают начальный этап перестройки. Отличие же заключа-

¹ Далее мы воспроизводим с некоторыми сокращениями часть главы Г. М. Михалевой «Партии и гражданское общество». См. Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Коргунока и Г. М. Михалевой. М. : КМК, 2012. С. 74—87.

ется в направлении вектора политического развития. В отношении партий, НКО и активистов, критически настроенных к режиму, власть использовала три тактики: изменение институциональных условий существования, выборочное применение насилия и создание имитационных институтов. Чтобы сохранить статус и возможности деятельности, общественные организации вынуждены были выбирать между лояльностью власти и поддержкой оппозиции. Неформальные гражданские инициативы, взаимодействуя с неформальными и формальными партиями, быстро радикализировались. И власть, и организации, действующие вне формальных институтов, все чаще прибегали к насилию.

После думских и президентских выборов 2011–2012 гг. ситуация существенно изменилась: в столицах и крупных городах началась массовая протестная мобилизация, сохранявшаяся несколько месяцев подряд. В связи с этим власть отказалась от точечной либерализации и, сменив тактику, осуществила ряд изменений законодательства, имитирующих демократизацию (законы о партиях, выборах в Госдуму и губернаторов), — с одной стороны. С другой — принялась в очередной раз «закручивать гайки»: были ужесточены закон о массовых акциях, об НКО, введены нормы, позволяющие ограничить свободу СМИ и поставить под контроль Интернет. Деятельность правозащитных и экологических НКО была законодательно определена как политическая, организации, получающие финансирование из-за рубежа, получили статус иностранных агентов. Кроме того, был взят курс на жесткие репрессии в отношении участников протестного движения — массовые задержания на митингах, обыски у известных оппозиционеров и их дискредитация, составление «списков экстремистов» и пр.

После принятия радикальных поправок к закону о партиях число партий, при сохранении доминирующих игроков, начало стремительно увеличиваться. При этом гражданский протест сохранял непартийный и неформализованный характер.

Состояние российского общества в рассматриваемый период, как показали исследования «Левада-центра», характеризовалось апатией, аполитичностью, ориентацией на потребление, отсутствием солидарности и глубоким недоверием ко всем политическим институтам и организациям, за исключением двух политических субъектов — В. В. Путина и Д. А. Медведева. У подавляющего большинства населения сохранялись патерналистские и государствоцентричные представления: государство превыше граждан, но обязано о них заботиться. Существовавшие до последнего времени формы гражданской активности были каплей в море всеобщей пассивности. Можно согласиться с Л. Якобсоном и С. Сано-

вичем, что это было скорее нелегкое и противоречивое развитие, чем безнадежный упадок.

С началом финансового кризиса проявления гражданской активности становились все заметнее. Одновременно институционализировалось исключение значительной части общества из процесса влияния на властные решения и минимизировались возможности выражения политических требований и даже собственного мнения. Имеется в виду изменение норм законодательства, регулирующих деятельность негосударственных организаций (НГО), закона о партиях и избирательного законодательства. Авторитарный режим стремился в рамках преобразования существующих институтов максимально ограничить любые возможности действия для акторов, не подчиненных правящей группе.

Во-первых, происходило последовательное изменение законодательной базы и имплементация политических практик, усложняющих функционирование НГО и ограничивающих возможности публичных протестов. В 2006 г. был принят закон об общественных организациях, жестко регулирующий их финансирование, ограничивший автономию НГО и поставивший их под государственный контроль. Одновременно были созданы Общественная палата (ОП) РФ и региональные общественные палаты, получившие эксклюзивное право быть выразителями интересов гражданского общества. Палате отводилась роль «правильного» гражданского общества и «министерства по делам гражданских организаций», а в случае необходимости она использовалась как контролируемая площадка публичной политики и дополнительный механизм давления на чиновников.

Во-вторых, были приняты законы, усложняющие организацию и проведение акций протеста — митингов, шествий и пикетов. На практике уведомительный характер превратился в запретительный, для проведения санкционированных акций предлагались места, где они не могли привлечь внимания граждан. Акции, трактуемые властями как несанкционированные, жестоко разгонялись, их участники задерживались.

В-третьих, начался процесс так называемого импортозамещения в ресурсной базе некоммерческих организаций. Угроза утраты позиций заставляла западных спонсоров действовать с оглядкой на власть или же вообще отказываться от работы в России. Усилилось открытое давление на организации-доноры. Переход к фазе «импортозамещения» означал, с одной стороны, появление располагающих значительными средствами благотворительных организаций российского бизнеса, которому приходилось быть «социально ответственным» в соответствии с требованиями властей.

К помощи НКО, в первую очередь на региональном и местном уровне, бизнес побуждал желание улучшить отношения с органами власти — нередко под давлением со стороны последних. При этом чувствительная для власти сфера — защита политических и гражданских прав — практически была исключена из числа объектов спонсирования. С другой стороны, государство начало выделять значительные средства на поддержку «третьего сектора». Политика финансирования при этом была связана со стремлением превратить НКО в союзников по решению социальных проблем. В 2007 г. на поддержку НКО было выделено 50 млн в 2008 г. — 63 млн долларов. Общественная палата стала главным оператором распределения средств. Гранты ОП получали лишь «политически близкие» организации (например, «Наши» или «Молодая гвардия Единой России») либо подчеркнута неполитизированные. К тому же эта общественная подсистема, как и все прочие, была существенно затронута коррупцией.

В-четвертых, проводилась активная кампания по дискредитации наиболее влиятельных правозащитных организаций. По старому советскому образцу им инкриминировали продажность Западу и шпионскую деятельность. Наиболее яркий пример — прямое обвинение Московской Хельсинкской группы в шпионаже (весна 2007 г.) и давление на «Голос» (осень 2007 г.). В этой кампании власть активно использовала прокремлевские движения.

Правозащитные и экологические организации, функции которых связаны с влиянием на государство по инициативе «снизу», оказались в тяжелом положении. Ранее не рассматриваемая как политическая, их деятельность в авторитарных условиях приобрела политические черты, а сами эти организации также стали оцениваться властью как политические оппоненты. В результате работа значительной части организаций, защищавших гражданские и политические права, была свернута или заморожена, начали рассыпаться выстраиваемые годами сети коммуникаций, голос НГО, независимых от власти, особенно в регионах, стал почти не слышен. В свою очередь, граждане, защищающие свои права, в том числе гражданские и политические, перешли к неинституциональным формам воздействия на власть и взаимодействия друг с другом.

В период президентства Д. Медведева усилилась разноректорность и отчетливо обозначились противоположные тенденции политики власти в отношении групп гражданской активности и оппозиционных НКО. Так, был создан Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, в который вошли те, кто довольно жестко критико-

вал власть, в частности Людмила Алексеева (МХГ), Ида Куклина («Солдатские матери»), Ирина Ясина, ранее занимавшая ведущее положение в проекте ЮКОСа «Открытая политика». Нескольким смягчены были также закон о партиях и избирательное законодательство. В ряде случаев власть в той или иной форме реагировала на протесты и требования: после многотысячных митингов был отправлен в отставку калининградский губернатор Г. Боос; остановлено строительство башни «Газпромсити» в историческом центре Петербурга; приостановлено строительство трассы Москва — Санкт-Петербург через Химкинский лес и проведены общественные слушания по этому вопросу; после отставки мэра Москвы Ю. Лужкова — разрешены два митинга радикально-оппозиционной «Стратегии 31» на Триумфальной площади. Но в то же самое время представители президентской администрации неоднократно высказывали уничижительное мнение об оппозиции, на массовых акциях (в том числе разрешенных) активистов продолжали задерживать, были приняты поправки и новые законы, еще более ограничивающие права и свободы (поправки к закону о ФСБ, закон о полиции и пр.).

В декабре 2006 г. были приняты поправки к закону о партиях, сделавшие практически невозможным создание новых партий не под патронажем Кремля. Фактически к партиям предъявили требования, которым могут соответствовать только государственные учреждения с непрерывно работающим бюрократическим аппаратом. В результате резко снизилось число зарегистрированных и имеющих право на участие в выборах партий. Выжили, кроме «Единой России», лишь обладавшие достаточными ресурсами для подготовки необходимой документации и членской базы. В конце 2006 г. ЦИК официально объявил, что проверку прошли 19 партий, 16 партий признаны не соответствующими требованиям законодательства; к 2007 г. осталось 14 зарегистрированных партий, к 2008 г. — семь.

Принятый одновременно ряд поправок к избирательному законодательству в целом расширял возможности парламентских и ограничивал права непарламентских партий, а также давал очевидные преимущества «Единой России». Кроме того, с 2007 г. думские выборы стали проходить исключительно по пропорциональной системе (ранее — по смешанной, мажоритарно-пропорциональной), а региональные — по смешанной или же (в некоторых регионах) исключительно по пропорциональной (ранее — исключительно по мажоритарной). В 2010 г. та же схема начинает вводиться и на уровне местного самоуправления. При этом парламентские партии регистрировались в качестве участников всех

выборов автоматически. А те, кто не имел представительства в Думе, должны были собирать подписи и на основании «недействительности» подписей регулярно не допускались к выборам, что ослабляло их с каждым избирательным циклом. Вопреки оптимистическим прогнозам руководителей государства, на значимых выборах уровень конкурентности не повышался, а снижался.

Несмотря на декларации о необходимости либерализации системы, в период президентства Медведева были сделаны лишь минимальные шаги для ослабления давления власти на институты гражданского общества, избирательную и партийную систему (снижение требования к численности партий с 50 до 45 тыс. человек, гарантии присутствия в Думе представителя партии, набравшей на выборах более 5%). Следствием ужесточения партийного и избирательного законодательства и искусственного сокращения числа партий стали:

- радикализация неформальных партий, как либеральных, так и левых, сближение их позиций, вплоть до объединения (совместное участие в акциях 31 числа в защиту ст. 31 Конституции и митингах протеста, создание «Другой России» и «Национальной ассамблеи»);

- ослабление системных оппозиционных партий (КПРФ, «Яблоко»), последовательное вытеснение их с политического поля путем как административных репрессий, так и уголовных; при этом, чтобы сохранить преференции парламентской партии, КПРФ вынуждена была идти на компромиссы с властью — и в то же время более жестко обозначать свои позиции (апологетика Сталина);

- возникновение феномена псевдооппозиционных партий, позиционирующих себя в качестве оппозиции, но поддерживающих президента и правительство на практике, а часто и в декларациях (ЛДПР, «Справедливая Россия»);

- сохранение и появление искусственных образований, не имеющих четкой программатики и идеологии, — либо со спойлерскими функциями («Патриоты России»), либо созданных под лидеров (неудачная попытка ребрендинга «Правого дела» под М. Прохорова весной — летом 2011 г.).

Все попытки создать и зарегистрировать новую оппозиционную партию, предпринимавшиеся до завершения избирательного цикла 2011–2012 гг., заканчивались безрезультатно. Не прошедшие проверки Федеральной регистрационной службы действовали после этого разными путями:

- 1) оспаривание решения ФРС в ЦИКе и судах. Наиболее последовательной в этом отношении была Республиканская пар-

тия, на возрождение которой надеялся В. Рыжков, рассчитывавший возглавить демократическую оппозицию. Он дошел до Страсбургского суда по правам человека и добился-таки восстановления регистрации (но — уже после выборов 2011 г.);

- 2) вступление в партии, сохранившие формальный статус;

- 3) существование в качестве неформальной партии. Это рассматривалось как промежуточная стадия — практически все они выступали с требованиями официальной регистрации.

В условиях нормального функционирования демократических институтов все эти оппозиционные группы были бы заняты, пусть и с некоторыми ограничениями, участием в выборах, формулированием политических альтернатив, т.е. выполняли бы партийные функции. В наших условиях они превратились в несистемную оппозицию и сосредоточились на акциях противостояния режиму, зачастую несанкционированных. Особенности всех этих групп — доминирование лидера, малая значимость других членов, практическое отсутствие региональных организаций. Как в период перестройки, лидеры и их клиенты находились в постоянном процессе объединений и расколов. Чуть ли не ежегодно возникали новые организации: движения, неформальные партии, коалиции со сходными составами и пересекающимся членством. В этой группе оказались даже относительно умеренные и ранее встроженные во власть персоны (например, В. Рыжков, Б. Немцов или М. Касьянов).

- Либерально-демократический фланг несистемной оппозиции представляют: Республиканская партия России (РПР) В. Рыжкова, Российский народно-демократический союз (РНДС) М. Касьянова, Объединенный гражданский фронт (ОГФ) Г. Каспарова, Партия народной свободы («ПАРНАС») В. Рыжкова, М. Касьянова и Б. Немцова, «Демократический выбор» В. Милова.

- Левый фланг: ряд не имевших или утративших регистрацию коммунистических партий (РКРП-КПСС, РКП-КПСС и др.), Авангард красной молодежи (АКМ), Левый фронт С. Удальцова, РОТ Фронт В. Тюлькина, «Другая Россия» Э. Лимонова.

- Национал-патриотическая часть: «Великая Россия» Д. Рогозина и А. Савельева, Партия националистов А. Белова и Д. Дёмушкина, Российская национально-демократическая партия К. Крылова и В. Тора и ряд малоизвестных групп.

Взаимодействие общественных организаций и формальных/неформальных оппозиционных партий, в первую очередь демократических, осуществлялось в нескольких различных формах:

- 1) создание широких коалиций, в которые входили не только правозащитные организации, но и партии разной идеологической

направленности, формальные и неформальные, и (или) известные политики. С 2004 по 2008 г. — примерно в одинаковом составе — последовательно появились «Комитет-2008», «Другая Россия» (политическая часть «Гражданского конгресса»), «Национальная ассамблея». В 2008 г. была создана коалиция, объединившая либерально ориентированные организации, а также небольшую группу, вышедшую из «Яблока», и людей, не согласившихся с «реформативанием» СПС в прокремлевское «Правое дело» и перешедших в «Солидарность»;

2) поиск партиями союзников среди НГО и использование их сетей для организации протестных мероприятий (марши в защиту свободы слова, антифашистские марши, митинги, пикеты) в Москве и регионах;

3) участие партий в протестных акциях гражданских инициатив. Парламентские партии, называвшие себя оппозиционными, действовали иначе. КПРФ работала с коммунистическими группами и движениями, созданными «сверху» еще в перестроечные и постперестроечные времена («Трудовая Россия», ОФТ), или же — с неформальными левыми партиями, появившимися после запрета КПСС (например, РКРП), «левыми» ветеранскими организациями и профсоюзами. Это касается «месячников» и традиционных массовых демонстраций (например, 7 ноября и 1 мая). «Справедливая Россия» также предпочитала работать, включая организацию уличных акций, со структурами, созданными под нее «сверху» («Российские пенсионеры», «Хартия жизни» и др.). ЛДПР устраивала акции по принципу «опоры на собственные силы», с привлечением близких партии организаций. Таким образом, реальная заинтересованность во взаимодействии с гражданским обществом в его формализованных (НКО) и неформализованных (гражданские инициативы) проявлениях наблюдается, с разной степенью интенсивности, преимущественно у демократической непарламентской оппозиции. И неслучайно: основой ее базовых, может быть и не всегда четко сформулированных, ценностей является осознание необходимости развития демократических институтов с целью расширения возможностей гражданского влияния на принятие политических решений.

12.6. Избирательный цикл 2011–2012 годов

Принятие в декабре 2004 г. изменений в Федеральный закон «О политических партиях» привело к резкому сокращению числа зарегистрированных партий. Если к концу 2003 г. полную проце-

дуру регистрации прошли 46 партий (23 из них приняли участие в думских выборах), то к сентябрю 2011 г. их осталось всего семь. Все они, а именно: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Патриоты России», «Яблоко», «Правое дело» приняли участие 4 декабря 2011 г. в думских выборах. Это наименьший в истории партийной системы постсоветской России уровень политической конкуренции на выборах депутатов Госдумы по партийным спискам.

Большинство лидеров российской несистемной оппозиции заявляли о намерении создать свою партию и принять участие в выборах, однако всем их партиям было отказано в регистрации по различным причинам: несоответствие устава законодательству («Другая Россия»), наличия в членских списках «мертвых душ» («ПАРНАС») и даже из-за названия («Пиратская партия»). Таким образом, ограничение нормальной партийной конкуренции со стороны институтов политической системы имеет место уже на стадии регистрации партий.

Другие ограничения в виде поправок в избирательные законы действуют при регистрации кандидатов и партийных списков. Одна из таких поправок — сокращение допустимой доли недостоверных и недействительных подписей с 25 до 5%. Закон об отмене избирательного залога, принятый в 2009 г., придал электоральному процессу новое качество. Только парламентские партии могут выдвигать своих кандидатов без сбора подписей, остальные обязаны собрать 150 тыс. подписей избирателей. Таким образом, в политическом поле фактически остаются лишь четыре партии, представленные в Государственной Думе; для остальных, учитывая ужесточившиеся требования к представляемым подписям, доступ к участию в выборах крайне затруднен. Основная причина «выбракровки» подписей связана не с их фальсификацией, а с неточностями в данных об избирателях или сборщиках. Следует признать, что за время, отводимое законом на сбор подписей, невозможно добросовестно собрать подписи в нужном количестве. Так, для регистрации кандидата на президентских выборах 2012 г. необходимо было собрать минимум 2 млн подписей меньше чем за месяц¹.

Депутаты всех пяти созывов Государственной Думы избирались на четыре года. В 2011 г. впервые депутаты Думы VI созыва избирались на пять лет. Выборы проходили по пропорциональной избирательной системе: все 450 депутатов избирались по партий-

¹ Анохина Н. В. Фальсификации и ограничение конкуренции на думских и президентских выборах 2011–2012 гг. // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Коргунока и Г. М. Михалевой. М. : КМК, 2012. С. 107–108.

ным спискам по единому федеральному округу, а затем депутатские мандаты распределялись пропорционально проценту набранных партиями голосов.

Это были последние выборы, на которых для полноценного представительства в Государственной Думе партиям было необходимо преодолеть 7%-ный барьер. Одновременно это были первые и последние выборы, на которых партии, набравшие от 5 до 6% голосов, получали по одному мандату в Госдуме, а набравшие от 6 до 7% — два мандата. Но ни одна из партий не смогла показать указанный результат.

По результатам голосования все четыре партии, которые были представлены в нижней палате Федерального собрания V созыва, сохранили свое представительство в Госдуме VI созыва. При этом ни одна другая партия не смогла туда попасть.

В составе российских партий по сравнению с предыдущими выборами 2007 г. произошли следующие изменения:

— партия «Гражданская сила» (ГС), образовавшаяся в результате раскола Союза правых сил (СПС), и Демократическая партия России (ДПР) объединились в партию «Правое дело»;

— Общественно-демократическое движение «Солидарность», также возникшее в результате раскола СПС, вошло в Партию народной свободы (ПНС);

— Аграрная партия России (АПР) присоединилась к партии «Единая Россия»;

— Партия социальной справедливости и Российская экологическая партия «Зеленые» присоединились к партии «Справедливая Россия»;

— Партия мира и единства и Партия возрождения России присоединились к партии «Патриоты России»;

— партия «Народный союз» преобразован в Общественное объединение.

Появились новые (или зарегистрированные под новым названием «старые») партии и партийные коалиции:

— Партия народной свободы «За Россию без произвола и коррупции» («ПАРНАС») (лидеры: Борис Немцов, Владимир Рыжков, Михаил Касьянов и Владимир Милов);

— Пиратская партия России (лидер Павел Рассудов);

— Общероссийская политическая партия «Воля» (лидер Светлана Пеунова);

— «Комитет национального спасения» — коалиция в составе партий, которым было отказано в регистрации: «Другая Россия», «Родина: здравый смысл», «Российский объединенный трудовой фронт».

Единственной партией, зарегистрированной российским Министерством юстиции после прошлых думских выборов, стала партия «Правое дело».

Перед началом кампании был заранее опубликован календарный план проведения выборов, который упорядочил все необходимые мероприятия избирательной кампании, систематизировал ее, а именно:

— не позднее 2 сентября — публикация списка политических партий, имеющих право принимать участие в выборах;

— не ранее 9 сентября и не позднее 29 сентября — выдвижение федерального списка кандидатов на съезде политической партии;

— не позднее 29 сентября — представление федерального списка кандидатов и иных документов в ЦИК России;

— не позднее 4 октября — формирование территориальных избирательных комиссий;

— не позднее 14 октября — образование избирательных участков;

— не ранее 19 сентября и не позднее 19 октября 18 часов по московскому времени — представление в ЦИК России документов для регистрации федерального списка кандидатов;

— не позднее 19 октября — опубликование списков избирательных участков;

— не ранее 3 ноября и не позднее 10 ноября — формирование участковых избирательных комиссий;

— не позднее 12 ноября — составление списков избирателей отдельно по каждому избирательному участку;

— не позднее 18 ноября — реализация права кандидата отказаться от дальнейшего участия в выборах в составе федерального списка кандидатов (в случае наличия вынуждающих к тому обстоятельств — не позднее 2 декабря 2011 г.);

— 4 декабря — выборы;

— не позднее 8 декабря — подведение итогов голосования в субъектах РФ;

— не позднее 19 декабря — подведение итогов голосования в целом по стране;

— не позднее 24 декабря — официальная публикация итогов голосования.

Новым в организации выборов явились:

— оборудование некоторых избирательных участков комплексами обработки избирательных бюллетеней (КОИБаами — оснащено 5% участков в 76 субъектах РФ);

— установка комплексов электронного голосования (КЭГаами — оборудован 301 участок в 7 субъектах РФ);

— установка веб-камер на избирательных 10 тыс. избирательных участках.

Всего электронными средствами на этих выборах воспользовались почти 8 млн избирателей.

Новыми в нормировании деятельности партий и партийной системы в целом в избирательной кампании явились следующие положения:

- партии, не представленные в Госдуме прошлого созыва, собрали 150 тыс. подписей избирателей, а в дальнейшем число подписей уменьшится до 120 тыс. подписей. Также было установлено, что партии, представленные в не менее чем 1/3 региональных парламентов, освобождаются от сбора подписей. При этом при сборе подписей на выборах депутатов Госдумы на один субъект РФ должно приходиться не более 5 тыс. подписей избирателей. Партии могут собирать подписи с запасом в 5% (количество брака не может превышать 5%), а максимальное количество подписей, которые подвергаются проверке, составляет 35%;

- при распределении депутатских мандатов использовался не только основной 7%-ный барьер, но и два дополнительных проходных барьера, а именно:

- 1) партии, набравшие более 6% голосов, получают по 2 мандата;
- 2) партии, набравшие более 5% голосов, получают по 1 мандату.

- на следующих выборах в 2016 г. проходной барьер составит 5%.

На выборах 2011 г. активно работали агентства по изучению общественного мнения, обеспечивая мониторинг мнений избирателей и снабжая всех интересующихся результатами своих прогнозов на разных этапах функционирования партийной системы и избирательной кампании (табл. 19).

Таблица 19. Прогнозы результатов выборов, %

Прогноз	Явка	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	«Яблоко»	ПД	ПР
ВЦИОМ, 19—20 ноября 2011 г.	58	54	17	12	10	3	2	2
Левада-центр, 11 ноября 2011 г.	—	53	20	12	9	1	1	<1
ВЦИОМ, 7 ноября 2011 г.	56	53	17	12	8	3	2	2
ИСИ, 4—10 ноября 2011 г.	—	50	22	13	12	2	1	1
Левада-центр, 21—24 октября 2011 г.	—	60	17	11	5	2	1	<1
ИСИ, 11—17 октября 2011 г.	—	49	24	12	10	3	1	2

Прогноз	Явка	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	«Яблоко»	ПД	ПР
ВЦИОМ, октябрь 2011 г.	56	54	17	11	8	3	2	2
Левада-центр, сентябрь 2011 г.	—	57	16	12	6	3	2	1
ВЦИОМ, сентябрь 2011 г.	56	55	16	11	7	2	5	2
Левада-центр, август 2011 г.	—	54	18	13	6	1	3	1
ВЦИОМ, июль 2011 г.	54	58	15	10	7	3	4	2
Левада-центр, июль 2011 г.	—	54	18	12	7	2	2	<1
Левада-центр, июнь 2011 г.	—	53	17	13	5	1	2	1
Левада-центр, май 2011 г.	—	57	17	14	4	1	<1	<1
ВЦИОМ, апрель 2011 г.	52	59	14	9	10	3	3	2
Левада-центр, апрель 2011 г.	—	55	18	12	6	2	<1	<1
Левада-центр, март 2011 г.	—	57	18	10	7	1	<1	<1
Левада-центр, февраль 2011 г.	—	60	16	11	4	1	<1	<1
Левада-центр, январь 2011 г.	—	57	20	9	6	<1	<1	<1
ВЦИОМ, ноябрь 2010 г.	51	63	12	7	9	4	3	3

Примечание. ЕР — партия «Единая Россия»; СР — партия «Справедливая Россия»; ПД — партия «Правое дело»; ПР — партия «Патриоты России».

В день выборов компании по изучению общественного мнения ВЦИОМ и ФОМ провели опросы избирателей на выходе с избирательных участков — экзит-пулы (табл. 20).

Таблица 20. Результаты опросов избирателей на выходе из избирательных участков (экзит-пулы), %

Опросы	ЕР	КПРФ	СР	ЛДПР	«Яблоко»	ПД	ПР
Exit poll ВЦИОМ	48,5	19,8	12,8	11,42	4,17	1,1	0,9
Exit poll ФОМ 18:00	45,5	21,0	14,0	13,2	3,6	0,6	0,9
Exit poll ФОМ	43,1	21,6	14,4	13,5	4,5	0,7	0,9
Результаты выборов	49,32	19,19	13,24	11,67	3,43	0,60	0,97

Голосование избирателей принесло следующие результаты (табл. 21).

Таблица 21. Результаты выборов в Государственную Думу VI созыва

Место	Партия	% голосов	Мест в Думе	По сравнению с выборами 2007 г. в %
1	«Единая Россия»	49,32	238	-14,98
2	КПРФ	19,19	92	+7,62
3	«Справедливая Россия»	13,24	64	+5,50
4	ЛДПР	11,67	56	+3,53
5	«Яблоко»	3,43	0	+1,84
6	«Патриоты России»	0,97	0	+0,08
7	«Правое дело»	0,60	0	-1,54
Недействительные бюллетени		1,57	—	+0,52
Всего		100	450	—

Из таблицы видно, что победительницей выборов 2011 г. стала партия «Единая Россия», набравшая 49,32% голосов (по регионам — от 29,04 до 99,48%) и получившая 238 мест в Думе. Думскими партиями, кроме «Единой России», стали: КПРФ — 92 места, «Справедливая Россия» — 64 места и ЛДПР — 56 мест. Остальные партии, участвовавшие в выборах, не прошли в Думу. Ни одна из них не смогла воспользоваться новыми нормами парламентского барьера.

По сравнению с предыдущими выборами партии «Единая Россия» и «Правое дело» набрали меньше голосов, остальные партии улучшили свои показатели. Партия «Единая Россия» лишилась абсолютного большинства в Думе и получила менее 50% мандатов, хотя и этого относительного большинства вполне достаточно для уверенного правления.

По результатам думских выборов 2011 г. система парламентских фракций приобрела следующий вид:

- левые силы: фракция КПРФ (лидер Г. Зюганов) — 92 места в Думе;
- центристские силы: фракция «Справедливая Россия», занявшая левоцентристские позиции (лидер С. Миронов), — 64 места, и фракция «Единая Россия» (Д. Медведев) — 238 мест. Итого: 302 места;
- правые силы: фракция ЛДПР (В. Жириновский) — 56 мест.

Отметим, что хоть и значительно, но количество избирателей по сравнению с выборами 2003 г. выросло. В то же время явка

избирателей уменьшилась, очевидно, из-за большей предсказуемости. Остальные данные в количественном отношении невелики и не могли кардинально повлиять на результаты выборов (табл. 22).

Таблица 22. Данные по избирательному корпусу

Данные	Количество избирателей	% голосов	По сравнению с выборами 2003 г.
Число избирателей в списках	109 237 180	100	+0,085
Число выданных бюллетеней (явка)	65 656 526	60,10	-5,68
Голосовало досрочно	170 710	0,25	+15,37
Голосовало вне помещений	4 353 443	6,63	-1,68
Голосовало по открепительным	1 257 968	1,92	+7,60

Миссия наблюдателей от Бюро демократических институтов и прав человека (БДИПЧ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) заявила, что «подготовка к выборам была хорошо организована технически, но отмечалось слияние государственных органов власти и правящей партии. Хотя в выборах и приняли участие 7 партий, отказ в регистрации некоторым политическим силам сузил пространство для конкуренции. Борьба была смещена в пользу правящей партии как результат отсутствия независимости органов по проведению выборов, пристрастности большинства СМИ и неправомерного вмешательства органов власти на разных уровнях. В период с 5 ноября по 2 декабря большинство телевизионных новостей рассказывали о деятельности официальных лиц государства, с благоприятным отношением к правящей партии. Все это не обеспечило условий, необходимых для честного соперничества. Тем не менее, законодательная база была в некоторых аспектах улучшена и дебаты предоставили участникам единые стартовые возможности. Во время голосования сотрудники избирательных комиссий представлялись опытными и преданными своему делу людьми. Однако качество процесса значительно ухудшилось в ходе подсчета голосов, который можно охарактеризовать частыми нарушениями процедуры и отдельными очевидными манипуляциями, включая несколько серьезных сообщений о вбросах бюллетеней. Более чем на одной трети избирательных участков, на которых велось наблюдение, не были представлены для ознакомления подписанные протоколы».

В окончательном докладе ОБСЕ говорится, что основные и наиболее многочисленные нарушения пришлись на процедуру

подсчета голосов. На каждом третьем участке, где присутствовали наблюдатели ОБСЕ, ситуацию при подсчете можно было назвать «плохой или очень плохой». Недостатки в организации работы избирательных участков, процедурные нарушения и отсутствие прозрачности при подсчете сделали возможным такие манипуляции, как вброс бюллетеней. Наблюдатели, желающие подать жалобу, часто сталкивались с противодействием со стороны членов избирательных комиссий. Многие жалобы остались не рассмотренными или были отклонены практически без рассмотрения. Многие из них, в нарушение закона, регистрировались не как жалобы, а как обращения. Авторы доклада отмечают активное использование административного ресурса: большинство председателей участковых избирательных комиссий (УИК) — госслужащие, которые использовали служебное положение для того, чтобы повысить шансы «Единой России»¹.

Президентские выборы этого цикла состоялись 2 марта 2012 г. Предварительно был изменен срок исполнения полномочий Президентом РФ с четырех лет до пяти².

В ходе избирательной кампании на пост Президента РФ было выдвинуто 5 кандидатов от всех ведущих партий:

- 1) от ЕР — В. В. Путин;
- 2) от КПРФ — Г. А. Зюганов;
- 3) от СР — С. М. Миронов;
- 4) от ЛДПР — В. В. Жириновский;
- 5) от партии «Гражданская платформа» (ГП) был выдвинут бывший лидер партии «Правое дело» — М. Д. Прохоров.

В результате голосования победил В. В. Путин, набрав 63,60% голосов. Занявший второе место Г. А. Зюганов сильно отстал от Путина — 17,18% голосов. На третьем месте М. Д. Прохоров — 7,98%, на четвертом — В. В. Жириновский — 6,22%, на пятом — С. М. Миронов — 3,85% голосов.

Это были первые президентские выборы в России, на которых кандидаты в президенты были выдвинуты исключительно партиями и отсутствовали так называемые самовыдвиженцы.

А вообще в истории современной России четыре раза президентом избирался кандидат-самовыдвиженец (Борис Ельцин в 1991 и 1996, Владимир Путин в 2000 и 2004 гг.), дважды выборы

¹ Заявление о предварительных результатах выборов // Издатель: Organization for Security and Co-operation in Europe. 5 декабря 2011 г.

² Закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы». Вступил в силу со дня его официального опубликования 31 декабря 2008 г. (Российская газета, 2008, 31 декабря)

выигрывал кандидат от политической партии (Дмитрий Медведев в 2008 г., Владимир Путин в 2012 г. — оба от «Единой России»). Ни один из российских президентов не был членом какой-либо партии в период избирательной кампании и срока своего нахождения во главе государства. В 2012 г. Дмитрий Медведев стал первым из людей, когда-либо бывших президентами России, кто хоть и после окончания своих полномочий, но все же вступил в политическую партию, которой стала возглавляемая им «Единая Россия».

Президентские выборы 2012 г. показали, что партии стали сильнее влиять на выдвижение кандидатов в президенты и вообще на избирательную кампанию. В то же время сохраняется традиционное слабое влияние выдвинувшей президента партии на его политический курс. Президентские выборы 2012 г. продемонстрировали, что альтернативы В. В. Путину на посту Президента РФ россияне не видят.

12.7. Выборы в Государственную Думу VII созыва (2016 г.)

Выборы депутатов Государственной Думы VII созыва состоялись 18 сентября 2016 г. в так называемый единый день голосования (третье воскресенье сентября), определенный депутатами Думы VI созыва. В дальнейшем все федеральные и региональные выборы будут проходить в этот единый день голосования.

Согласно данным ЦИК, в выборах 2016 г. имели право принять (т.е. были зарегистрированы в Министерстве юстиции и соответствовали всем требованиям Федерального закона № 95-ФЗ от 11 июля 2001 г. «О политических партиях») 74 политические партии и общественно-политические организации¹.

Выборы прошли по смешанной избирательной системе: из 450 депутатов половина (т.е. 225 депутатов) была избрана по партийным спискам по единому федеральному округу (пропорциональная система), а вторая половина (еще 225 депутатов) — по одномандатным округам (мажоритарная система). Для попадания в Думу по пропорциональной системе партиям необходимо было преодолеть 5%-ный барьер, а кандидатам в округах по мажоритарной системе достаточно было получить относительное большинство голосов. Ранее смешанная избирательная система уже применялась на выборах 1993, 1995, 1999 и 2003 гг.

Таким образом, избирательная система современной России от первых многопартийных выборов 1993 г. до выборов 2016 г.

¹ URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/MinUst/20160622.html> (дата обращения: 29.10.2016).

совершила полный круг: от смешанной (пропорционально-мажоритарной) — через чисто пропорциональную (выборы 2007 и 2011 г.) — вновь к смешанной (на выборах 2016 г.). Как мы отмечали (см. гл. 1), эволюция избирательной системы России (имеется в виду вся история выборов в России — с 1906 г.) идет по российско-французскому или, точнее, — собственно российскому варианту: путем резких скачков и непоследовательных изменений. Мировая тенденция эволюции избирательных систем заключается либо в неизменности и приверженности наработанной системе выборов, либо постепенному переходу от пропорциональной — к смешанной системе.

На начало 2016 г. в Российской Федерации (включая территорию Крыма и Севастополя) было зарегистрировано 109 820 679 избирателей, а с учетом зарегистрированных за пределами РФ и в городе Байконуре — 111 724 534 избирателей.

Партия считается прошедшей в Думу со всеми вытекающими из этого правами (создание думской фракции, участие в распределении думских комитетов, комиссий и должностей, участие в думской деятельности), если за список ее кандидатов проголосовало 5% и более избирателей от числа тех, что приняли участие в голосовании. На президентских выборах партии, прошедшие в Думу (думские партии), могут без сбора подписей выдвигать своих кандидатов на пост Президента РФ.

Партии, получившие на выборах не менее 3% голосов, получают ряд государственных льгот и привилегий, а именно:

- выдвижение кандидатов без сбора подписей на следующих выборах в Госдуму и на все выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти в субъектах РФ;

- возмещение всех расходов за прошедшие выборы и повышенное финансовое обеспечение на все время до следующих выборов.

Уточним, что напрямую к выборам допускаются партии, получившие 3% и более голосов на прошлых думских выборах, и партии, которые представлены хотя бы в одном из региональных парламентов РФ. На сегодняшний день к таким партиям относятся: партия «Единая Россия», КПРФ, партия «Справедливая Россия», ЛДПР, партия «Яблоко», партия «Патриоты России», Партия роста, партия «ПАРНАС», партия «Гражданская платформа», партия «Коммунисты России», Российская партия пенсионеров «За справедливость», партия «Родина», партия «Гражданская сила» и партия «Зеленые».

Если для выборов по пропорциональной системе создается только один избирательный округ, в котором соревнуются сразу все партии, то для выборов по мажоритарной системе вся терри-

тория России делится на 225 избирательных округов, в каждом из которых может победить только один кандидат. Создание схемы нарезки избирательных округов — важнейшая задача выборов по мажоритарной системе, ибо от того, какие территории попадают в избирательный округ, часто зависит избрание или неизбрание того или иного кандидата. В мировой практике известно немало примеров (нарезка избирательных округов в Париже, Лондоне, других столицах и крупных городах), когда именно система нарезки избирательных округов решала и до сих пор решает исход выборов. Искусство, а, точнее, ловкость создавать сложные системы нарезки округов, получило название джерримендеринг.

В России выработаны определенные правила нарезки избирательных округов:

- на территории каждого субъекта Федерации образовано не менее одного округа;

- каждый раз высчитывается единая норма представительства (ЕНП), т.е. количество избирателей, приписанных к одному округу. По данным на середину 2015 г., когда вычисляли ЕНП в России насчитывалось 109 902 583 избирателя. Это число было поделено на 225. ЕНП получилась равной 488 455. Затем количество избирателей в каждом регионе разделили на ЕНП и получили количество мандатов в ГД, которое получил данный субъект федерации.

В сентябре 2015 г. Центризбирком обнародовал нарезку одномандатных округов. Больше всего округов получили Москва (15), Московская область (11), Санкт-Петербург и Краснодарский край (по 8). В Крыму создано 4 одномандатных округа: 1 в Севастополе и 3 в Республике Крым. В остальных субъектах — от одного до 8 округов. Самым малочисленным оказался избирательный округ на территории Ненецкого автономного округа — около 33 тыс. человек. Самым людным получился округ в Астраханской области — 747 тыс. Споры вызвал предложенный принцип деления территорий на округа — так называемая «смешанная», или «лепестковая», модель, когда каждый округ включает в себя не только городскую, но и сельскую территории. 20 октября 2015 г. Госдума после обсуждения в трех чтениях утвердила законопроект о новой нарезке округов (303 депутата «за», 86 — «против»). 4 ноября законопроект о формировании схемы одномандатных избирательных округов подписал президент России Владимир Путин.

Цикл думских выборов 2016 г. можно представить через его ключевые даты:

- 17 июня президент Путин назначил выборы на дату единого дня голосования — 18 сентября 2016 г.;

- 20 июня ЦИК утвердил календарный план избирательной кампании;
- с 18 июня по 13 июля — период выдвижения кандидатов (как партиями в составе федеральных списков и по одномандатным округам, так и самовыдвижение по одномандатным округам);
- с 4 июля по 3 августа — период регистрации федеральных списков кандидатов в ЦИК России и регистрации кандидатов по одномандатным округам в окружных избиркомах;
- с 19 июля по 27 августа — срок подачи заявления о включении в список избирателей по месту временной регистрации (в территориальную избирательную комиссию по месту временной регистрации);
- с 20 августа по 16 сентября — период агитации в СМИ;
- с 3 августа по 6 сентября — выдача открепительных удостоверений территориальными избирательными комиссиями;
- с 7 по 17 сентября — выдача открепительных удостоверений участковыми избирательными комиссиями;
- 17 сентября — день тишины;
- 18 сентября — день голосования.

По одному федеральному округу партии выдвигают списки кандидатов, состоящие из одной федеральной группы кандидатов, и нескольких региональных групп. В федеральной части списка может быть не более 10 кандидатов, а количество региональных групп должно составлять не менее 35 (верхней планки закон не устанавливает). Кандидатов в списке может быть от 200 до 400 человек.

Центральная избирательная комиссия РФ определила 14 политических партий, партийные списки которых смогли получить на предыдущих выборах 3% и более голосов и (или) представлены хотя бы в одном региональном парламенте, разрешив этим партиям выставить списки кандидатов в Государственную Думу без сбора подписей избирателей:

- «Гражданская платформа»;
- «Гражданская сила»;
- «Единая Россия»;
- «Зеленые»;
- Коммунисты России;
- КПРФ;
- ЛДПР;
- «ПАРНАС»;
- Партия роста (бывшая «Правое дело»);
- «Патриоты России»;
- «Родина»;

- Российская партия пенсионеров за справедливость;
- «Справедливая Россия»;
- «Яблоко».

Остальные партии должны были собрать в поддержку выдвигаемого списка не менее 200 тыс. подписей (при этом не более 7 тыс. подписей в одном субъекте Федерации). По данным на март 2016 г., в России были зарегистрированы 77 политических партий, из которых 75 имели право участвовать в выборах.

В отведенные сроки предвыборные съезды провели 25 партий (14 «льготников» и 11 «новичков»). Однако съезд партии «Альянс зеленых» ЦИК не признал состоявшимся, а партии «Добрых дел» и «Народ против коррупции» не подали в ЦИК необходимых документов, хотя предвыборные съезды провели.

В итоге документы ЦИК получил лишь от 22 партий, но из них лишь 19 выдвинули федеральные списки по единому округу («Партия родителей будущего», «Партия возрождения села» и «Возрождение аграрной России» выдвинули только списки кандидатов-одномандатников).

В ходе проверки документов ЦИК отказал Партии социальных реформ, так как в ее списке не было региональных групп. Собрать подписи для регистрации своих списков должны были 4 партии.

12 августа в ЦИКе прошла жеребьевка номеров партий в избирательном бюллетене. Она дала следующие результаты: 1) «Родина»; 2) «Коммунисты России»; 3) Российская партия пенсионеров за справедливость; 4) «Единая Россия»; 5) «Зеленые»; 6) «Гражданская платформа»; 7) ЛДПР; 8) Партия народной свободы; 9) Партия роста; 10) «Гражданская сила»; 11) «Яблоко»; 12) КПРФ; 13) «Патриоты России»; 14) «Справедливая Россия». Данные по всем партиям, участвовавшим в думских выборах 2016 г., приведены в табл. 23.

Таблица 23. Партии, участвовавшие в думских выборах 2016 г.

Номер в бюллетене	Партия	Федеральная часть списка. В федеральный список могут входить от 1 до 10 кандидатов. В полный список каждой партии, включая региональные группы, могут входить от 200 до 400 человек	Региональных групп	Кандидатов в списке
14	СП	Мионов	50	333
13	«Патриоты России»	Семигин, Корнеева, Руцкой, Очиров, Иншаков, Ломакин, Глазьева, Глотов, Хохольков, Алхазуров	80	380

Номер в бюллетене	Партия	Федеральная часть списка. В федеральный список могут входить от 1 до 10 кандидатов. В полный список каждой партии, включая региональные группы, могут входить от 200 до 400 человек	Региональных групп	Кандидатов в списке
12	КПРФ	Зюганов, Савицкая, Афонин, Алферов, Мельников, Кашин, Новиков, Решульский, Агаев, Тайсаев	37	385
11	ЯБЛ	Явлинский, Слабунова, Рыжков, Шлосберг, Митрохин, Гейликман, Рыбаков, Ширшина, Гнездилов, Гудков	64	307
10	«Гражданская сила»	Начевский, Хамзаев, Быканин, Зорин, Ухов, Квятковский, Чугунов, Нефедов, Алексеев	36	227
9	Партия роста	Титов, Дмитриева, Потапенко, Николаев, Соколова, Бурыкина, Нечаев, Грачев, Звагельский, Порочкин	35	338
8	ПНС	Касьянов, Мальцев, Зубов	49	283
7	ЛДПР	Жириновский, Лебедев, Слуцкий, Нилов, Диденко, Дегтярев, Курдюмов, Свищев, Каргинов	135	313
6	ГП	Шайхутдинов, Милицкий, Вышегородцев	41	235
5	РЭП	Митволь, Панфилов, Байдавлетова, Трунов	40	352
4	ЕР	Медведев	36	400
3	РПП	Артюх, Бураков, Ворожцов, Хмельнов	—	—
2	КР	Сурайкин, Хугаев, Ульянов, Малинкович, Сидоров, Машковцев, Гурьева, Рязанов, Алексеев-Клочков, Подзорнов	77	397
1	«Родина»	Журавлев, Хазин, Коротченко, Новгородов, Колесов, Михайлов, Бирюков, Бадюк, Панасенко	46	287
<i>Партии, не имеющие льгот при выдвижении кандидатов и собирающие подписи</i>				
—	СТ	Антропова, Пьянков, Шершуков, Ситнов, Артюхин, Улатова, Козлов, Ломтев, Устов	38	213
—	РП	Нет	36	209
—	«Воля»	Герасимова, Кузнецова, Елисеев, Бояринцева, Мосейчук, Рузавина, Мочалова, Аввакумова, Бурцева, Мунасова	38	278

Номер в бюллетене	Партия	Федеральная часть списка. В федеральный список могут входить от 1 до 10 кандидатов. В полный список каждой партии, включая региональные группы, могут входить от 200 до 400 человек	Региональных групп	Кандидатов в списке
—	ПСР	Нет	—	—
—	ПВО	Стариков, Куринов, Колбешкин, Рожок, Вергуш, Завьялов, Озеров, Нуртынов, Барчук, Омельченко	67	345
—	АЗ	Закондырин, Шаргатов, Капустин, Соловьева, Богданов, Чернышева, Подопривога	—	266

Примечание. СП — «Справедливая Россия»; ПНС — Партия народной свободы; ГП — Гражданская платформа; РЭП — Российская экологическая партия «Зеленые»; ЕР — «Единая Россия»; РПП — Российская партия пенсионеров за справедливость; КР — Коммунисты России; СТ — Союз труда; РП — Родная партия; ПСР — Партия социальных реформ; ПВО — Партия Великое Отечество; АЗ — Альянс Зеленых.

Явка на думские выборы составила 47,8%, что соответствовало явке на парламентские выборы стабильных, демократических стран (примерно 50% избирателей) (табл. 24).

Таблица 24. Результаты выборов в Госдуму РФ 2016 г¹.

Партия	Голоса, %	Места в ГД по партийным спискам	Мест в ГД по одномандатным округам	Итого мест
«Единая Россия»	54,19	140	203	343
КПРФ	13,34	35	7	42
ЛДПР	13,14	34	5	39
«Справедливая Россия»	6,23	16	7	23
Коммунисты России	2,27	0	0	0
«Яблоко»	1,99	0	0	0
Партия пенсионеров за справедливость	1,73	0	0	0
«Родина»	1,50	0	1	1

¹ URL: <https://yandex.ru/search/?lr=2&msid=1474524083.07556.22898.3221&text=%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B%20%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B2%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%B4%D1%83%D0%BC%D1%83%202016> (дата обращения: 29.10.2016).

Партия	Голоса, %	Места в ГД по партийным спискам	Мест в ГД по одномандат- ным округам	Итого мест
Партия роста	1,29	0	0	0
«Зеленые»	0,76	0	0	0
«ПАРНАС»	0,73	0	0	0
«Патриоты России»	0,59	0	0	0
«Гражданская платформа»	0,22	0	1	1
«Гражданская сила»	0,14	0	0	0
Самовыдвижение	—	—	1	1
Итого	—	225	225	450

По мнению Президента России В. Путина, результаты выборов в Госдуму стали ответом наших сограждан на внешнее давление на страну и попытки раскачать внутривластную ситуацию. Он констатировал, что россияне в сложной ситуации сделали выбор в пользу стабильности и выразили доверие правительству. Он также призвал власти России слушать все политические силы, даже те, которые не прошли в Госдуму по итогам парламентских выборов.

«Для правящей политической силы, для ведущей политической силы, для партии “Единая Россия” результат хороший. Конечно, возникает вопрос, как это было достигнуто на фоне достаточно больших сложностей в экономике и социальной сфере, на фоне известного снижения реальных доходов граждан»¹, — отметил Президент.

Правящая партия подтвердила свой мандат, получив наибольшее число думских мест за все свои участия в выборах — 343.

По результатам выборов в VII созыве Государственной Думы будут представлены те же четыре партии, что и в прошлом созыве: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия».

Для сравнительного анализа думских выборов 2011 и 2016 гг. приводим табл. 25.

Кроме членов этих думских партий в составе нижней палаты парламента появились одномандатники, представляющие не думские партии, — лидеры «Родины» Алексей Журавлев (бывший член ЕР) и «Гражданской платформы» Рифат Шайхутдинов (бывший член ЛДПР).

¹ URL: http://www.topnews.ru/news_id_93859.html (дата обращения: 29.10.2016).

Таблица 25. Сравнительные результаты выборов в Государственную Думу VI и VII созывов

Место	Партия	% голосов		Мест в Думе	
		2011 г.	2016 г.	2011 г.	2016 г.
1	«Единая Россия»	49,32	54,19	238	343
2	КПРФ	19,19	13,34	92	42
3	«Справедливая Россия»	13,24	6,23	64	23
4	ЛДПР	11,67	13,14	56	39
5	Коммунисты России	—	2,27	—	0
6	«Яблоко»	3,43	1,99	0	0
7	Партия пенсионеров за справедливость	—	1,73	—	0
8	«Родина»	—	1,50	—	0
9	Партия роста	—	1,29	—	0
10	«Зеленые»	—	0,76	—	0
11	«ПАРНАС» (2011 — «Правое дело»)	0,60	0,73	0	0
12	«Патриоты России»	0,97	0,59	0	0
13	«Гражданская платформа»	—	0,22	—	0
14	«Гражданская сила»	—	0,14	—	0
Всего		100	—	450	—

Самовыдвиженец Владислав Резник (бывший единоросс) также выиграл выборы, в отличие от остальных кандидатов от оппозиционных партий.

Сравнительные результаты выборов и распределение депутатских мест приведены соответственно в табл. 26, 27.

В 2016 г. в составе Государственной Думы было решено сократить число думских комитетов с 30 до 26. При этом 13 думских комитетов возглавили представители партии «Единая Россия», представители партий КПРФ и ЛДПР — по 5, партии «Справедливая Россия» — 3.

Таблица 26. Сравнительные результаты выборов в Государственную Думу V, VI и VII созывов ведущих (думских) партий России

Год партии	КПРФ	СР	ЕР	ЛДПР
2007	11,6	7,7	64,3	8,1
2011	19,2	13,3	49,3	11,7
2016	13,3	6,2	54,2	13,2

Таблица 27. Распределение депутатских мест в Думе между партийными фракциями

Партии	КПРФ	СР	ЕР	ЛДПР
По партийным спискам	35	16	140	34
По одномандатным округам	7	7	203	5
Всего	42	23	343	39

Если сравнивать результаты, показанные думскими партиями, то следует отметить:

— состав думских партий не изменился, что говорит о стабилизации партийной системы России;

— значительно увеличила свое представительство в Думе правящая центристская партия «Единая Россия»: с 238 до 343 мест; остальные думские партии уменьшили свое представительство, что свидетельствует о централизаторской тенденции в партии;

— недумские, так называемые «малые», партии не получили ни одного места, если не считать одномандатников, что также соответствует тенденции к центростремительности партии;

— значительное сокращение числа мест полученных левой (КПРФ) и правой (ЛДПР) партиями говорит о снижении центробежной тенденции, существенном «полегчании» левого и правого флангов. Эти показатели партии свидетельствуют о социально-политических процессах консолидации в ответ на внешнее политическое давление и экономические санкции;

— «полегчание» левого и правого флангов говорит также о снижении поляризации (по Дж. Сартори) российской партии, что свидетельствует об ослаблении процессов идеологического противостояния в обществе.

Вопросы для самоконтроля

1. Как проявили себя российские партии в думских выборах 2003 г.?
2. Какой состав и формат партийной системы сформировался в результате этих выборов?
3. Каково участие партий в президентской избирательной кампании 2004 г.?
4. Расскажите о роли партий и партийной системы России в думской избирательной кампании 2007 г.
5. Какую роль сыграла партийная система в выборах президента в 2008 г.?

6. Какие изменения в политической системе произошли в период 2008—2011 гг.?

7. Как они сказались на функционировании партий?

8. Как изменился формат партийной системы после думских выборов 2011 г.?

9. Расскажите, на какие партии опирались кандидаты в президенты на выборах 2012 г.

10. Какие президенты РФ были избраны как партийные, а каких можно считать самовыдвиженцами?

11. Что показали президентские выборы 2012 г.?

12. Каковы результаты думских выборов 2016 г.?

13. Проанализируйте итоги этих выборов.

Литература

- Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. — М.: Европа, 2007;
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М.: Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Дюверже М.* Политические партии. — М.: Академический проект, 2000;
- Закон РФ «О политических партиях». — М., 2001;
- Заславский С. Е.* Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. — М.: Институт права и публичной политики, 2003;
- Зотова З. М.* Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России: дисс. ... докт. социол. наук. — СПб.: Государственный университет, 1998;
- Катаян К.* Цена стабильности // Политический журнал. — 2007. — № 33. — С. 11-19;
- Коргунюк Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — С. 416-428;
- Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Коргунюка и Г. М. Михалевой. — М.: КМК, 2012. — 164 с.;
- URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Государственную_думу_\(2007\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Государственную_думу_(2007)) (дата обращения: 29.10.2016);
- URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Государственную_думу_\(2011\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Государственную_думу_(2011)) (дата обращения: 29.10.2016);
- URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/MinUst/20160622.html> (дата обращения: 29.10.2016);
- URL: http://www.topnews.ru/news_id_93859.html (дата обращения: 29.10.2016).

Глава 13. Этапы и периоды, режимы и циклы функционирования российской партиомы

13.1. Этапы и периоды партийного генезиса в России

Для лучшего усвоения материала еще раз вернемся к периодизации партийного генезиса в России. Напомним, что мы рассматриваем сразу два процесса партийного генезиса, а именно: генезис партий и генезис партийной системы России не такая простая вещь, ибо следует отделять не только разные этапы и периоды в развитии российских партий, но и разные этапы и периоды в развитии партийной системы России. При этом периоды зарождения, становления и функционирования партий и партийной системы в целом совпадают по названиям. Поэтому приведем еще раз общую схему периодизации генезиса российских партий и партийной системы России.

1. Этап зарождения политических партий, который подразделяется на периоды:

1) период зарождения партий, который имеет три фазы:

— *первая фаза* начинается с попыток создания организаций, альтернативных КПСС и длится до начала 1987 г. Ее можно назвать «нелегальная». Нелегальная фаза не имеет строго определенной даты своего начала;

— *вторая фаза* периода зарождения политических партий длится с января 1987 по март 1990 г., когда III Съезд народных депутатов СССР изменил ст. 6, 7 Конституции СССР. Это была фаза полуправильной партийной деятельности, когда юридически партии еще не были разрешены, но практически КГБ партийную деятельность не пресекал с прежним усердием. Именно в это время и стали появляться первые альтернативные партии в СССР;

— *третья фаза* периода зарождения политических партий России началась после 15 марта 1990 г. и была в полной мере легальной. Министерство юстиции с января 1991 г. приступило к реги-

страции самозарождающихся партий, для чего необходимо было предъявить программу, устав и адреса руководителей;

2) период становления партий, который начинается с легальной регистрации партий и продолжается до начала первых выборов на партийной основе, состоявшихся в декабре 1993 г.;

3) период функционирования партий, который, как и этап функционирования всей партийной системы, начинается с первых выборов на партийной основе.

2. Этап становления партийной системы, который подразделяется на периоды:

1) период зарождения партийной системы. *Первый период этапа становления партийной системы включает в себя период зарождения современных российских партий*, т.е. время зарождения первых некоммунистических партий (нелегальная и полуправильная фаза) и начало процесса пролификации в КПСС (выделение платформ). Этот период длился с начала 1987 г. (январский пленум ЦК КПСС, провозгласивший гласность) по март 1990 г. (III съезд народных депутатов СССР, введший политический плюрализм);

2) период становления партийной системы. *Второй период этапа становления партийной системы России* начинается в марте 1990 г. (начало легальной фазы образования партий) и продолжается до весны 1992 г., т.е. до того времени, пока не завершился процесс пролификации КПСС;

3) период кризиса партийной системы. *Третий период этапа становления партийной системы России* занимает хронологические рамки от начала экономических реформ и связанного с ними началом противостояния (весна 1992 г.) и до завершения партийного противостояния общенациональным политическим кризисом (осень 1993 г.).

3. Этап функционирования партийной системы России, который, в свою очередь, подразделяется на периоды функционирования партиомы в президентство Б. Ельцина, В. Путина и В. Медведева (режим Ельцина, режим Путина, режим Медведева и вновь режим Путина), а также на *форматы*, сложившиеся после думских и президентских выборов.

Еще раз подчеркнем, что периоды генезиса партий пересекаются и часто накладываются на периоды генезиса партийной системы.

Весь этап функционирования российской партиомы (1993 г. — по настоящее время (2016 г.)) можно поделить на шесть избирательных циклов, в течение каждого из которых партийная система России трансформировалась в определенный формат, демонстрирующий место и статус каждой партии, а также соотношение партийно-политических сил.

Напомним, что после распада КПСС и формирования новых политических партий (1990—1991 гг.), становления партийной системы (1991—1993 гг.) партийная система современной России в 1993 г. вступила в период функционирования, в течение которого российские политические партии шесть раз подвергались испытаниям выборов в Думу (1993, 1995, 1999, 2003, 2007, 2011 гг.) и пять раз (1996, 2000, 2004, 2008, 2012 гг.) — выборов президента.

На этапе функционирования партийной системы образуются режимы (фазы) и циклы, речь о которых пойдет в следующем параграфе.

13.2. Режимы и циклы функционирования российской партии

Как функционирует партийная система? Партийная система любой страны вмонтирована в политическую систему своей «головной частью» (думские фракции, министерские «портфели», другие государственные должности). Другая часть партийной системы упирается в гражданское общество; она опирается на него, вырастает из идеалов и интересов групп, слоев, классов этого общества. Наиболее подходящим для иллюстрации места партийной системы будет, пожалуй, образ дерева. Корни его — в почве народной, из которой оно, как почвенные воды с растворенными в них минеральными солями, высасывают идеалы, потребности, нужды, интересы различных групп гражданского общества. Эти «воды» в стволе дерева (т.е. в партиях партийной системы) превращаются в соки дерева — в партийные программы, платформы и лозунги. На этот процесс оказывает свое влияние окружающая среда, условия фотосинтеза или, если говорить о политической системе, те социально-политические условия, которые существуют в мире и данной стране. Отсюда и партийные программы, с одной стороны, несут в себе общие идеологические установки (коммунистические, социалистические, либерально-демократические, консервативные, националистические и др.), с другой — в них присутствует национальное своеобразие. Ведь и конкретное дерево в разных климатических зонах выглядит по-разному.

Общей для современной партийной системы России является ее тенденция к трехзвенной структуре, которая управляется такими факторами, как структура политической системы, факторы социального развития (отношения «город — село», «предприниматели — рабочие», «власть — общество»). Другой движущей силой

партийной системы является избирательная формула. Именно она является как бы генетическим кодом нашего дерева — партийной системы, определяет его развитие по заданной программе; определяет не только общий ход эволюции, но и задает определенные режимы, фазы развития. Например, в режиме думских выборов партийная система России выглядит как многопартийная и трехзвенная (левые, центристские, правые партии), в которой только намечается разделение на левоцентристские и правоцентристские избирательные объединения. В режиме думской работы партийная система России коллапсирует, сжимается до нескольких фракций и групп, более или менее изменяя свою конфигурацию. Например, могут быть «отсечены» при помощи «думского» барьера крайние или некоторые центристские партии. В режиме президентских выборов, особенно во втором их туре, партийная система из многопартийной, многополюсной превращается в двухполюсную. Это заставляет политические партии совсем по-иному строить свою стратегию и тактику. В стратегическом плане это сказывается на появлении партийных платформ, которые в отличие от программ обращены не только к сторонникам своей партии, но и к союзникам, группирующимся вокруг одного из партийных полюсов. Более того, одной из целей партийных платформ обычно является «выбить почву» из-под ног противника, перехватить его лозунги, переманить, если хотите, его электорат. Но заканчиваются президентские выборы, складываются в архив президентские платформы, и политические партии продолжают свою думскую и внедумскую деятельность.

Все режимы или фазы функционирования партийной системы носят строго повторяющийся характер. Ведь сроки парламентских и президентских выборов определены Конституцией и избирательным законом. Поэтому логично говорить об определенном цикле функционирования партийной системы. Учитывая, что сроки выборов могут быть ординарными и экстраординарными, уместно вести речь об ординарном и экстраординарном цикле.

Для партийной системы современной России ординарный цикл функционирования состоит из трех режимов или фаз (рис. 15).

Режим думских выборов составляет четыре месяца. Режим думской работы партии длится от завершения думских выборов до роспуска Думы перед очередными выборами (4 года), и режим президентских выборов также продолжается четыре месяца, но в отличие от режима думских выборов не прерывает течения режима думской работы партий. Четвертый режим — режим внедумской работы партий не регламентируется избирательной формулой и Конституцией.

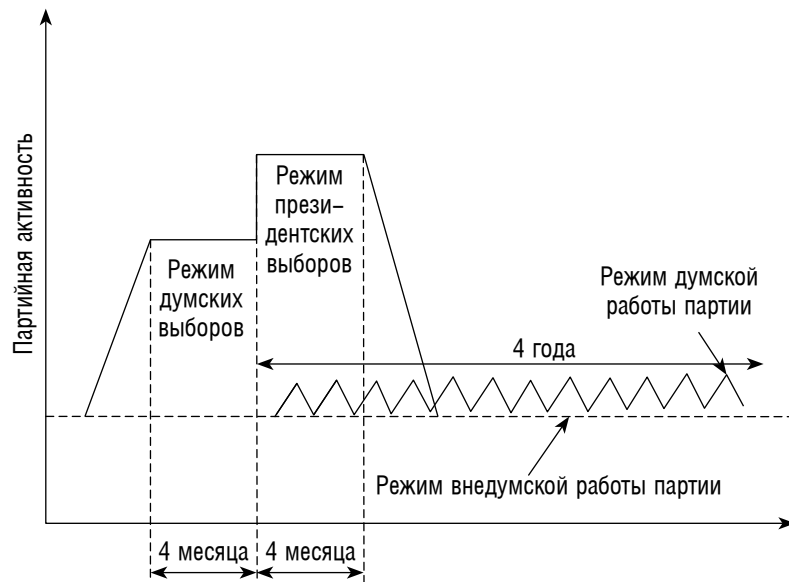

Рис. 15. Обычный цикл функционирования партийной системы России

Экстраординарный цикл функционирования образуется:

а) в случае роспуска Думы Президентом в соответствии со ст. 117 Конституции РФ. При таких обстоятельствах изменяется дата начала режима думских выборов и их продолжительность, которая сокращается до 3 месяцев;

б) в случае отставки, болезни, смерти, импичмента Президента назначаются досрочные (экстраординарные) выборы, и весь режим президентских выборов сокращается до 3 месяцев.

Понятие о цикле функционирования помогает систематизировать представление о работе партийной системы, окажет помощь политикам и партийным организаторам в определении стратегии и тактики коалиционной политики, поможет оптимизировать работу политических партий, более рационально распределять свои усилия в различных режимах функционирования.

Применяя введенные нами понятия о цикличности функционирования партийных систем к предмету нашего исследования, следует отметить, что с октября 1993 г. (начало подготовки к первым парламентским выборам на многопартийной основе) по декабрь 1999 г. (передача президентских прерогатив В. Путину и окончание режима Б. Ельцина) партийная система России прошла полный цикл функционирования, который состоял из следующих режимов (тактов):

— режим думских выборов 1993 г. Это были экстраординарные выборы, подготовка к которым длилась всего два месяца (с середины октября по 12 декабря 1993 г.);

— режим думских выборов 1995 г. Эти выборы в смысле сроков их подготовки (четыре месяца) были обычными, но в смысле периода работы Государственной Думы первого созыва (с декабря 1993 по декабрь 1995 г.), который уже не соответствовал новой Конституции России и новой электоральной формуле, эти выборы стали экстраординарными. Кроме того, их экстраординарность состоит в том, что они нарушили цикл функционирования, по которому за парламентскими следуют президентские выборы;

— режим думских выборов 1999 г. Это были в полном смысле обычные выборы, проведенные через четыре года думской деятельности партий, подготовка к которым длилась полные четыре месяца (с августа по декабрь 1999 г.);

— режим думской работы партийной системы 1994—1996 гг. Этот такт цикла функционирования российской политической системы длился с января 1994 г. по июнь 1996 г.;

— режим думской работы партийной системы 1996—1999 гг. Этот такт цикла функционирования российской политической системы длился с января 1996 г. по август 1999 г.;

— режим президентских выборов 1996 г. Это были обычные выборы в смысле подготовки (четыре месяца), но экстраординарные в смысле срока нахождения Президента РФ на своем посту (с 12 июня 1991 г.), если учитывать новую избирательную формулу;

— режим внедумской работы партий 1994—1996 гг., сроки которого не регламентируются циклом функционирования партийной системы, а просто совпадают с его полной продолжительностью. В нашем случае он длился с октября 1993 г. по июнь 1996 г. (второй тур президентских выборов);

— режим внедумской работы партий 1996—2000 г., рамки которого простираются от начала думской избирательной кампании до окончания президентских выборов.

Таким образом, цикл функционирования партийной системы России 1993—2000 гг. включил в себя полный набор режимов функционирования. Почти все они в какой-то мере были экстраординарными. Следовательно, и весь первый цикл функционирования мы можем отнести к экстраординарным. Первый цикл функционирования партийной системы России совпал по времени с режимом Б. Ельцина и содержал три режима думских выборов, два режима думской работы партий и два режима президентских выборов.

После избрания президентом России В. Путина начинается второй цикл функционирования партийной системы России, который продлился с марта 2000 г. по март 2008 г. Он также может быть разделен на:

- режим думской работы партий 2000—2003 г.;
- режим думских выборов 2003 г.

Это были в полном смысле ординарные выборы, проведенные через четыре года думской деятельности партий, подготовка к которым длилась полные четыре месяца (с августа по декабрь 1999 г.);

— режим президентских выборов 2000 г. Это были экстраординарные выборы и в смысле подготовки (менее 4 месяцев), и в смысле срока нахождения Президента РФ на своем посту (менее 4 лет);

- режим думской работы партий 2003—2007 г.;
- режим думских выборов 2007 г.;
- режим внедумской работы партий 2000—2008 г.

Все эти режимы, кроме самого первого — режима президентских выборов 2000 г., носили ординарный характер, так что второй цикл функционирования российской партии 2000—2008 г., совпавший по времени с режимом В. Путина, следует признать ординарным. Как видим, ординарный цикл функционирования партии, как и политической системы в целом, отличается от неординарного не только изменением сроков выборов и времени функционирования партий и других политических институтов, но и более ламинарным протеканием всего политического процесса, более эффективной работой Президента, его администрации, парламента, всех ветвей власти, лучшей управляемостью регионов и всего общества, вообще более высокими результатами деятельности власти. Разумеется, этот вывод нельзя понимать таким образом, что цикл функционирования партийной системы определяет функционирование всей политической системы и общества в целом. Цикл партии лишь отражает объективные политические процессы, идущие в обществе, и служит не их генератором, а, скорее, индикатором.

С избранием президентом РФ Д. А. Медведева начался третий цикл функционирования партийной системы, который, хоть и продлился всего четыре года с марта 2008 по март 2012 г., следует признать ординарным. Он включил в себя:

- режим президентских выборов 2008 г.;
- режим думской работы партий 2008—2011 гг.;
- режим думских выборов 2011 г.;
- режим внедумской работы партий 2000—2011 гг.;

— режим президентских выборов, на которых президент Медведев не выставлял своей кандидатуры и на которых победил В. В. Путин.

С новым избранием президентом В. В. Путина начался четвертый цикл функционирования партийной системы России, который длится до сих пор. Он включил в себя:

- режим президентских выборов 2012 г.;
- режим думской работы партий 2011—2016 гг.;
- режим думских выборов 2016 г.;
- режим внедумской работы партий 2011—2016 гг.;
- режим президентских выборов 2018 г.

Циклы функционирования как показатели действенности партийной системы нужны для того, чтобы выявить связи между политической и партийной системой, чтобы определить влияние политических институтов, особенно Государственной Думы и Президента, на деятельность партий и функционирование всей партийной системы России.

Вопросы для самоконтроля

1. Расскажите об этапах и периодах партийного генезиса в современной России.
2. Что такое цикл функционирования партийной системы?
3. Какие бывают циклы функционирования партии?
4. Какие режимы работы политических партий вы знаете?
5. Какой цикл функционирования партии и режимы работы партий имели место во время президентства В. Путина?

Литература

- Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. — М. : Европа, 2007;
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М. : Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Дюверже М.* Политические партии. — М. : Академический проект, 2000;
- Закон РФ «О политических партиях». — М., 2001.
- Заславский С. Е.* Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. — М. : Институт права и публичной политики, 2003;
- Зотова З. М.* Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1998;
- Исаев Б. А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М. : Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;

Катаян К. Цена стабильности // Политический журнал. — 2007. — № 33. С. 11-19;

Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — С. 416-428;

Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Коргунюка и Г. М. Михалевой. — М. : КМК, 2012. — 164 с.

Глава 14. Партия власти в партийной системе России

14.1. Феномен партии власти в России

Начиная с первых выборов, проведенных после принятия новой Конституции 1993 г. и по настоящее время, т.е. при режиме Б. Ельцина и при режиме В. Путина, в Государственной Думе регулярно присутствует фракция партии, созданной действующей властью. Сначала это была партия Демократический выбор России (лидер Е. Т. Гайдар, бывший на тот момент вице-премьером правительства), потом — «Наш дом — Россия», созданная под руководством премьер-министра В. С. Черномырдина, сегодня — это прошедшая ряд трансформаций «Единая Россия» (ЕР лидер Б. В. Грызлов, он же председатель Думы).

Появление партии власти в российском обществе демократического транзита не случайно. Общество, недавно вышедшее из огосударствленного состояния, в котором каждый человек ждал направляющего сигнала сверху, от партийно-государственных органов, общество, привыкшее более демонстрировать свою лояльность власти, чем добиваться реальных успехов и необходимых человеку изменений, общество политической культуры подчинения, повиновения (Г. Алмонд, С. Верба, 1964)¹ (а именно такое общество представляет сегодня собой российский народ) пока, к сожалению, готово принять и признать в качестве ведущей силы партию власти. Изменение отмеченных характеристик властеобразуемой партии и замена ее действительно демократическими политическими организациями в российской политической жизни пойдут медленно и постепенно в процессе таких же медленных и постепенных изменений политической культуры и политического сознания россиян, построения гражданского общества. На каком этапе демократического транзита партия власти наиболее

¹ Almond G., Verba S. The civic culture: political attitudes and democracy in live countries. Prinseton, 1963.

эффективна и популярна? Если встать на точку зрения А. Мельвиля и представить переход от тоталитаризма к демократии в три стадии: либерализация — демократизация — консолидация¹, то, очевидно, что изучаемая нами партия власти будет наиболее действенна и популярна на этапе консолидации общества, когда тяга людей к объединению на основе центристской программы максимальна, а взаимопонимание «верхов» и «низов» о путях дальнейшего развития уже достигнуто.

Партия власти занимает особенное место в политической системе России. Ее положение сдвинуто к вершине властной пирамиды, но это не означает, что она оторвана от гражданского общества. Именно это еще неразвитое гражданское общество с особым типом политической культуры, культуры подчинения, и легитимирует подобные партии в период демократического транзита. Несмотря на некоторые недемократические черты, идеалы и ценности этой партии достаточно органично вписываются в российскую политическую культуру, несмотря на смещение ее политического статуса в сторону исполнительной власти, она позитивно структурирует политическое пространство, в котором выполняет функцию консолидации избирателей нарождающегося среднего класса и соответствующих ему политических сил центристского сектора, стабилизирует партийную систему в целом.

Партия власти — это не только партия политических лидеров (она ими только создается). Это в большей степени партия среднего класса — государственных чиновников, госслужащих, служащих силовых структур (в том числе военнослужащих, многочисленных работников образования, здравоохранения и культуры, состоящих вместе со своими учреждениями на бюджете у государства). Только в последнюю и самую короткую очередь социальная база партии власти пополняется представителями мелкого и среднего бизнеса, работниками частных предприятий, людьми свободных, творческих профессий (адвокатами, частнопрактикующими врачами, преподавателями частных вузов и т.д.). Вот почему партия власти так хорошо понимает интересы государства и так настороженно, а порой и враждебно относится к интересам предпринимательства. Нерешенность «социального вопроса» в России, особенно проблемы бедности, она выводит из антигуманной сущности «новых русских», вывозящих капиталы за границу. А раз так, то задача власти, по мнению партии власти, состоит не в создании благоприятных условий для частного предприниматель-

ства, а в изъятии «излишков» у богатых в пользу государства. При этом замалчивается тот факт, что основные бюджетные средства расходуются не на стимулирование развития современных и перспективных, ориентированных на экспорт отраслей промышленности, не на реализацию федеральных программ по строительству автодорог, развитию транспорта, инфраструктуры, электроники, информатики и т.д., а на содержание многочисленного госаппарата, силовых структур, малоэффективных государственных корпораций, систем образования, здравоохранения, науки и культуры. Эта позиция партии власти привлекает в ее ряды часть левого электората.

С другой стороны, провозглашение либерально-демократических ценностей (вкуче с социал-демократическими и консервативными), заявления (часто чисто риторического характера) о поддержке мелкого и среднего бизнеса, приверженность Конституции и демократическим процедурам в политическом процессе и, что особенно важно, в избирательных кампаниях, установление нормальных (а не антагонистических) рабочих отношений с партиями центристской и правоцентристской ориентации («Яблоко», СПС) привлекают в партию власти центристскую и правоцентристскую часть избирателей.

Таким образом, социальная база, оказывающая определенное давление снизу на политическую «линию» партии власти, оказывается предельно широкой и охватывает собой практически весь политический спектр современной России. Такое мощное стремление в партию власти вызвано эффектом «компенсации доходов». Средний класс современного российского общества можно условно подразделить на «истинный» средний класс, в который следует включить людей, имеющих все необходимые статусные характеристики. Но большинство россиян, составляющих сегодня средний класс, не соответствуют всем необходимым критериям этого класса. Речь идет, в первую очередь, о показателях доходов и уровня жизни. Эти россияне и составляют так называемый «базовый слой» среднего класса. Вот этот «базовый слой», еще не ставший в полной мере средним классом, и пытается компенсировать свои несправедливо (по отношению к образовательному уровню, например) низкие доходы близостью к власти. Главной задачей этого «базового слоя» является не развитие гражданского общества, предпринимательства и вообще свободы, провозглашенной в Конституции, а организационное, финансовое и силовое укрепление государства, усиление контроля за бизнесом, сбор налогов и их распределение. Чем «сильнее» государство, тем больше у него возможностей по перераспределению доходов, тем больше

¹ Мельвил А. Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. С. 27.

вероятность улучшить материальное положение «базового слоя» среднего класса. Эффект «компенсации доходов» и является, по нашему мнению, одной из важных движущих сил российской партии власти.

Другой важной причиной или фактором развития партии власти выступает стремление госчиновников регионального и местного уровня сблизиться с федеральной властью. Здесь тоже срабатывает определенный «компенсационный» эффект. Только в этом случае госчиновники, руководители различных учреждений, находящихся на госбалансе, надеются «компенсировать» свои неправомерные решения, направленные на удовлетворение личных, а не общественных интересов, ослабить контроль, преследования со стороны правовых структур за коррупцию и вообще контроль государства за выполнением функций этих чиновников. Этот эффект, который можно назвать эффектом «компенсации престижа», также выступает как движущая сила партии власти: находясь под жестким федеральным контролем, региональные чиновники и работники госучреждений компенсируют искусственное понижение своего статуса, вызванное жестким контролем и давлением центра, вступлением в партию власти и установлением «нормальных» отношений с этим центром.

Феномен партии власти как определенного предложения государства обществу имел место во все времена. Например, в полисах Древней Греции существовали три категории политических прав. Люди, родившиеся от свободных родителей данного полиса, считались гражданами и обладали всеми гражданскими и политическими правами. Жители, хотя бы один родитель которых родился не в данном полисе, обладали только гражданскими правами, но не могли избирать и быть избранными в органы власти. Таких называли метеками. Абсолютно бесправными были рабы. Как видим, первая категория греческих граждан как бы представляла собой определенную «партию власти», использовала все преимущества своего положения, своей близости и достижимости власти для обогащения, повышения своего социального статуса и общественного престижа. Можно вспомнить поэтапное расширение прав гражданства в Древнем Риме, когда права граждан Рима изначально принадлежали только патрициям, составлявшим, очевидно, своеобразную «партию власти». Затем после длительной борьбы право граждан Рима было предоставлено плебеям, потом всем жителям Рима, далее всем италикам и, наконец, уже во времена империи — жителям всех римских провинций. Партия власти из аристократической группировки превратилась, как бы мы сегодня выразились, во всенародную политическую организацию. Почему люди так

отчаянно боролись и добивались римского гражданства? Да для того чтобы входить в народные собрания, заниматься политикой, избираться и быть избранными в государственные органы власти, быть ближе к власти, быть под прикрытием власти, быть заодно с властью и использовать эти преимущества для улучшения собственного положения и решения общественных дел.

Итак, партия власти — это явление, присущее определенному типу общества, когда равновесие «государство — гражданское общество» нарушено в пользу государства, когда «сильному» государству противостоит (а точнее не может достойно противостоять) «слабое» общество. Граждан «слабого» общества в этом случае притягивают к государству, точнее к исполнительной власти, распоряжающейся большими ресурсами, эффект «компенсации доходов» и эффект «компенсации престижа». Партия власти — это не только партия госслужащих во главе с исполнительной властью, это партия государства, которое стремится стать правовым, но еще им не стало. Это партия силовых структур и государственных чиновников, это партия госбюджетников и только в последнюю очередь — представителей бизнеса и свободных профессий.

14.2. Характерные черты партии власти

Каковы характерные черты партии власти? Главным отличительным признаком такой партии является путь ее создания. Именно путь и условия формирования отличают партию власти от просто правящей партии. При переходе от тоталитаризма к демократии и при трансформации партийно-политической системы из однопартийной в многопартийную возможны три пути создания политических партий: из гражданского общества (пролиферация), из дряхлеющего организма тоталитарной партии (пролификация) и из новых властных структур (властеобразование)¹. Естественно, образуемые разными способами партии несут в себе родовые черты создавшей их структуры. В частности, властеобразуемые партии, создаваемые «сверху», существующей властью, тоже начинают «расти» сверху, т.е. с руководящих органов, которые порой являются продолжением государственных органов. Это не означает, что партии власти ведут дело к полному сращиванию с государством и возврату к тоталитаризму. Они, как и другие партии, с уважением относятся к Конституции и нормам закона о партиях, соблюдают демократические процедуры. Но их отличают опора на власть, которая их

¹ Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. Петродворец, 1997. С. 56–58.

породила, использование ресурсов, контролируемых существующей властью, других преимуществ, вытекающих из совершенно особого их положения в государстве и обществе. Таким образом, власть для подобных партий становится не только целью, но и порождающим фактором и даже средством существования. Совершенно по иному партия власти строит свои отношения с государственными структурами, среди которых наиболее близкой ей является исполнительная ветвь власти. Если для всех остальных партий данного общества государство — это то, что надо завоевать, то для партии власти — это альма-матер, породившая ее, кормящая ее, всегда готовая принять ее в свое лоно. Вот почему при смене власти партии, порожденной ей, так трудно удержаться на плаву. Ведь у новой власти появляется новая партия власти, а старая партия власти буквально отрывается от кормилицы, лишается поддержки и ресурсов, обеспечиваемых старой властью, и переходит в разряд партий гражданского общества.

Другой отличительной чертой партии власти является однозначная и исключительная поддержка создавшей ее власти. Это, в свою очередь, ведет к авторитаризации исполнительной власти. Эта тенденция усиливается, если партия власти начинает доминировать в законодательной ветви, как это произошло сегодня в России. После выборов 2004 г. некоторые политики и политологи забили тревогу по поводу «полного захвата» Думы единороссами, которые набрали 37,57% голосов, заняли 306 мест и председательство во всех думских комитетах. Другие думские партии имели гораздо худшие показатели (КПРФ — 12,61%, 56 мест; ЛДПР — 11,45%, 36 мест; «Родина» — 9,02%, 39 мест)¹. Преобладание одной из партий в парламенте не несет в себе опасности для демократии. Более того, даже абсолютное преобладание победившей партии в законодательном органе вовсе не редкость для любой страны, имеющей многопартийную систему. Опасность в случае с Россией представляет доминирование не просто партии, а властеобразованной партии, контролирующей вместе с государственными органами абсолютно большую часть политического пространства и блокирующую возможность перехода власти к конкурирующей партии.

Следующей отличительной чертой партии власти является известность, популярность, харизма лидера партии, который играет главную роль в создании положительного имиджа партии. Харизматическими лидерами типичных партий власти были

¹ Протокол Центральной избирательной комиссии РФ о результатах выборов по федеральному избирательному округу и о распределении мандатов между политическими партиями, избирательными блоками. М., 2003. С. 3—4.

Шарль де Голль (ОПР), Махатма Ганди (ИНК), Гамаль Абдель Насер (Баас), в настоящее время — Нельсон Мандела (АНК). Хотя следует заметить, что Н. Мандела, длительный период возглавлявший движение «Африканский национальный конгресс», в настоящее время является только президентом ЮАР и неофициальным лидером АНК (официальный президент АНК — Т. Мбеки). В России эта черта некоторых партий власти закрепились: харизматический лидер не является ни членом, ни лидером партии власти, но использует ее ресурсы в избирательной борьбе и президентской деятельности и освящает ее своей харизмой. Так, по крайней мере, было при президенте Б. Н. Ельцине, так остается при президенте В. В. Путине. Следует отметить, что первые президенты России явочным путем создали новую, не имеющую аналогов в истории модель взаимоотношений правящей партии и действующего президента. Все известные модели (1) «президент вне партий», отрицающий партии и партийную борьбу как явление, раскалывающее общество (Дж. Вашингтон), 2) «партийный президент», опирающийся на партию в избирательной кампании и «расплачивающийся» в случае победы со своими партийцами государственными должностями (Э. Джексон), 3) «партийный надпартийный президент, лидер нации», ставящий на первое место свою роль лидера нации, а на вторую — роль лидера партии (Ф. Рузвельт)) не имеют полной аналогии с современной российской действительностью¹. Российскую модель взаимоотношений президента и партии власти можно обозначить как «беспартийный президент, неофициальный лидер партии». Действительно, президенты Б. Ельцин и В. Путин в полной мере опирались и опираются на партию власти, использовали и используют ее ресурсы в электоральной и парламентской борьбе, «освящают» ее своей харизмой, но подчеркнуто остаются беспартийными президентами.

Итак, властеобразованная партия объективно срастается с государственными структурами и в этом проявляется ее следующая черта. Впрочем, процесс срастания с государственными структурами происходит в любой долгое время доминирующей партии. Отличие здесь состоит в том, что властеобразуемая партия рождается из государственных структур, т.е. появляется на свет, как Венера из головы Зевса, но остается в связке с породившим ее государством-Зевсом как два сиамских близнеца.

Мы рассмотрели характерные черты партии власти, связанные с ее происхождением из исполнительной ветви власти. Но партия

¹ Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. Петровец, 1997. С. 108—111.

власти имеет свое продолжение в гражданском обществе. Таким образом, она прорастает «сверху — вниз», из государства в гражданское общество и этим также отличается от остальных партий, ведущих, как правило, свое происхождение «снизу», из гражданского общества или из умирающих старых партий.

Другой чертой партии власти, связанной с ее взаимодействием с гражданским обществом выступает ее социальная база, которая простирается достаточно широко. Это происходит по двум причинам. Во-первых, уже при образовании партии рядовые граждане испытывают «притяжение властью» и охотно вступают во властеобразованную партию, в которой они рассчитывают сделать карьеру, приобщиться к известным политикам и к «партии победителей», покататься в лучах президентской харизмы. Во-вторых, партия власти создается прагматичными политиками не для изолированной идеологической борьбы, а для консолидации общества, укрепления государства и его связей с потенциальными избирателями, для упрочения и удержания власти. Отсюда идеологическая неконкретность, идейное разнообразие в программе, перехватывание лозунгов у оппозиции, а иногда и откровенный популизм, позволяющий максимально расширить электоральную поддержку партии. Но, обвиняя партию власти в популизме, мы не можем обвинить ее в безудержной и откровенно прагматичной погоне за голосами избирателей, в отличие от работы по пополнению рядов партии, как это происходит с так называемыми универсальными, или «всеохватными», партиями западных стран. По крайней мере, российские партии власти всегда внимательно относились к укреплению своих рядов и развитию организационной структуры как в столицах, так и в регионах, благо центральные, региональные и даже местные власти всегда были готовы помочь им в этом. Можно сколь угодно критиковать «Единую Россию» за безудержное расширение социальной базы партии, но нельзя не признать перспективность такой линии в современном российском обществе, в котором уже растет и крепнет будущий многочисленный средний класс.

Такая черта, как широта социальной базы партии власти, всегда тесно связана с другой ее характеристикой — размытостью, неконкретностью ее идеологии, охватывающей черты умеренных идеологий всего центристского спектра. Например, идейный арсенал «Единой России» включает элементы неоллиберализма, демократизма, неоконсерватизма и современного социал-демократизма. При этом, разумеется, партия не признает в своих документах «греха» идеологического заимствования, а формулирует принципы центризма, к которым относятся: законность, ответственность и эффективность власти, порядок, согласие и справедли-

вость в жизни общества, обеспеченность прав и свобод человека, демократического устройства государства.

Характерной чертой идеологии партии власти остается прагматизм и нацеленность на решение актуальных социальных проблем. При этом российская партия власти всячески откремивается от какой-либо идеологии, называя свою программу внеидеологическим проектом и делая упор на социально-экономическую деятельность. Поэтому в программе «Единой России» главное внимание сосредоточено на таких направлениях развития страны, которые отвечают самым актуальным потребностям россиян, а также вызывают у них реминисценции о былом величии страны: жилищное строительство, образование, медицинское обслуживание, транспорт, энергетика и связь, военно-промышленный комплекс, космическая техника, на таких ценностях, как человек, семья, труд, дом, свобода и ответственность, гражданское общество и сильное государство, демократия и патриотизм, закон и порядок, нравственность и гуманизм, здравый смысл, партнерство и согласие¹.

Все сказанное нельзя однозначно отнести только к российской партии власти. Современная политика «Единой России», Президента РФ направлена на ограничение вмешательства и сокращение функций государства, освобождение предпринимательства от пут сверхконтроля коррумпированных чиновников, развитие инициативы человека, построение правового государства и укрепление гражданского общества. Все это в конечном счете должно изменить нарушенное равновесие между государством и гражданским обществом, а само общество станет в конце концов действительно гражданским, демократическим, правовым, а не чиновничьим, коррумпированным, авторитарным. В таком обществе не будет необходимости и потому исчезнет возможность для создания влиятельной и популярной партии власти.

14.3. Партия власти и партии оппозиции

Взаимоотношения власти и оппозиции в современной России, по нашему мнению, лучше всего исследовать, опираясь на концепцию поляризации партийных систем.

Кроме того, следует учитывать, что политические партии — это организации не только общественного и не только политического, но именно общественно-политического характера, что они имеют свое представительство как в обществе, так и государственных органах власти, выполняют функцию связующего звена между

¹ Программа политической партии «Единая Россия». М., 2004. С. 4, 13.

государством и гражданским обществом, а, следовательно, являются не периферийным, а *центральным актором* политического процесса.

Согласно концепции поляризации партийных систем Джованни Сартори, возникновение в партийной системе полюса — центра силы и притяжения, состоящего из одной или нескольких партий, позволяет ему играть определяющую роль в партиома. В современной России таким полюсом является партия «Единая Россия». Для российской партиома характерны черты двух типов партийных систем, описанные Сартори: системы ограниченного плюрализма и системы крайнего (поляризованного) плюрализма, а именно:

- наличие антисистемных партий;
- наличие двусторонней оппозиции, располагающейся по обе стороны от правительства — слева (КПРФ) и справа (ЛДПР). Две оппозиции находятся в состоянии перманентного конфликта и взаимно исключают друг друга;
- центральное положение одной партии — «Единой России»;
- поляризация, т.е. притяжение идеологически близких и сильное идеологическое размежевание партий, представляющих разные идеологии.

Системы крайнего плюрализма характерны для нестабильных, переходных обществ. Сам факт образования такой системы говорит о нездоровом, кризисном состоянии социума. В системе ограниченного плюрализма идеологическое различие между партиями невелико, все различия сосредоточены около двух полюсов, антисистемные партии и двусторонняя оппозиция отсутствуют, а, следовательно, все партии ориентированы на участие в правительстве. Здесь центростремительные тенденции преобладают над центробежными. Наиболее эффективной и дееспособной является система ограниченного плюрализма. Российская партиома, с точки зрения теории Сартори, находится в переходном процессе от системы крайнего к системе ограниченного плюрализма.

Несмотря на то, что принципы и закономерности партологии и конфликтологии действуют во всех без исключения обществах, в каждом обществе имеются определенные особенности и отличия. Для исследования функционирования партии власти и партий оппозиции в России необходимо учитывать следующие особенности:

- российская партиома испытала две кардинальные трансформации. Сначала — преобразование многопартийной системы с думскими партиями и Временным правительством в однопартийную систему с единственной партией — ВКП (б) -КПСС, срос-

шейся с государством в своеобразную партийно-государственную систему, непосредственно управлявшую страной. Третьим компонентом этой системы были руководимые КПСС общественные организации, которые также срослись с государством через особый слой управленцев-партийцев — номенклатуру. Во время второй трансформации или перестройки эта партийно-государственно-общественная машина была преобразована в «нормальную» партийную систему, включенную в систему политическую. Разумеется, следы этих трансформаций, особенно второй, не может не нести в себе современная российская партиома;

- все три партийные системы России формировались и начинали свое функционирование в революционное время, явились результатом революционных преобразований. Первая партийная система возникла в годы революции 1905—1907 гг., вторая — в 1917—1918 гг. (от октябрьского переворота до эсэровского мятежа и разгона партии левых эсэров, после чего партийная система стала состоять только из одной большевистской партии), третья — в 1991—1993 гг. (от бархатной революции августа 1991 г. до принятия Конституции РФ и проведения выборов на партийной основе). И революции, и коренные трансформации всей партийной и политической системы, конечно, не могли не сказаться на процессе партийного генезиса;

- российский партийный генезис не носил ни органического, ни поступательного характера. В отличие от партий западных стран, политические партии России и в конце XIX — начале XX в., и в конце 1980-х — начале 1990-х гг. зарождались в нелегальных или полуполигальных условиях. Их окружающая среда формировалась не в условия естественного развития, становления гражданского общества и демократизации государства, а в условиях жесткого противостояния государства и революционеров, давления оппозиции и противодействия власти;

- в перестроечной России главными линиями партийного водораздела стали идеология (коммунизм — демократия), отношение к частной собственности и распаду СССР. В постперестроечной России главным межпартийным конфликтом стали взаимоотношения между партиями, исповедующими либеральную и патриотическую идеологии и отношение их к государству.

Действующее законодательство также создает определенные особенности функционирования современных российских партий, а именно:

- согласно Конституции РФ возможности думской деятельности российских партий ограничены. Эти возможности в рамках политической системы существенно меньше, чем возможно-

сти партий, например, развитых стран. Победившая на выборах по партийным спискам российская партия вовсе не обязательно становится правящей партией, не обязательно формирует правительство и проводит в жизнь свою политическую программу, а порой лишь создает фракцию в Думе;

— возможности российских партий на выборах также ограничены законом. Им нельзя создавать избирательные объединения, блокироваться с другими партиями, вообще проводить коалиционную политику;

— вообще возможности оппозиционных партий в России, касается ли это уличных собраний и шествий, избирательного процесса или думской деятельности, существенно ниже, чем возможности правящей партии. Отсюда и влияние партий в обществе в России значительно ниже, чем например, на Западе.

Партии оппозиции — КПРФ, ЛДПР и сформировавшаяся несколько позднее «Справедливая Россия» (СР) также претерпели определенную трансформацию. Особенно это касается старейших оппозиционных партий — КПРФ и ЛДПР.

КПРФ, признав рыночную экономику, частную собственность и функциональность православной церкви в российском обществе, превратилась из идеологической и антисистемной во вполне системную и прагматическую политическую силу.

ЛДПР вопреки заявленной в программе и названии либерально-демократической идеологии заняла политическую позицию правее ЕР, а ее лидер — В. Жириновский нередко допускает националистическую риторику. Таким образом, ЛДПР в идеологическом плане эволюционировала от либерализма и демократизма к умеренному национализму и прагматизму.

Место антисистемных партий в 2010-х гг. заняли протестные движения. Основными причинами возникновения протестных движений, как правило, выступают:

— обострение конфликта между новыми представлениями людей, в первую очередь молодежи, адекватными «новой эпохе», и устаревшими формами, проявлениями «старой» социально-политической жизни;

— общественное возмущение, вызванное махинациями в процессе проведения выборов и при подсчете голосов;

— фрустрация, вызванная несправедливыми действиями полиции, превышения ею необходимого предела применения силы;

— недовольство значительных социальных групп из средних и нижних страт общества существенным ростом безработицы, дороговизны, снижением уровня жизни;

— недовольство определенной части населения миграционной и демографической политикой властей;

— «несправедливые», по мнению участников движения, запреты властей;

— недовольство граждан правящими верхами или отдельными их представителями.

Образно говоря, участники протестного движения лучше знают, чего они не хотят, чем, что они хотят. Отрицающие эмоции у них преобладают над созидательными.

Как и любой конфликтный политический процесс, высвобождающий большую социальную энергию, которая не может быть величиной неизменной и постоянной, протестное движение имеет свою восходящую и нисходящую траекторию. Любое протестное движение, начинаясь, движется в смысле обретения им массовости, остроты, популярности, влияния на политику или воздействия на отдельные действия властей по восходящей линии. В какой-то момент (у каждого движения это своя точка максимального развития, которая характеризует его результат: чего хотело и чего добились оно от власти) движение в смысле указанных характеристик останавливается в своем развитии, не растет больше, не развивается вширь по стране и вглубь гражданского общества, не возбуждает более своих участников и сторонников лозунгами протеста. После этого протестные настроения идут на спад, и движение катится по нисходящей линии.

Из этих линий развития или фаз протестных движений исходит и политика властей, для которых очень важно уловить, в какой точке и на какой фазе находится в данное время протестное движение. Обычно уступки властей наиболее действенны (т.е. ведут к спаду протестных настроений) на восходящей фазе в моменты, близкие к точке максимума протестного движения. Именно дальновидные уступки властей, «шаги навстречу» гражданскому обществу при лояльном отношении к участникам движения и неприменении силы часто позволяют внести перелом в развитие протестного движения. Отсутствие уступок или жесткие действия властей могут резко усилить протестное движение и его поддержку в СМИ и в общественном мнении. В этом случае возможна трансформация протестного движения в более широкое общественно-политическое движение, а его протестных акций — в более целенаправленные действия по захвату власти, в политический переворот или «цветную революцию». В то же время участники протестного движения должны чувствовать, что добиться уступок властей одним только фактом протестных акций невозможно. Необходимы

определенная массовость движения и поддержка его требований СМИ и общественным мнением.

Общим итогом протестного движения в России 2011—2013 гг. стало появление такого политического феномена, как несистемная оппозиция, т.е. не вписывающегося в систему думских партий социального движения, всегда готового продемонстрировать свою силу путем уличных акций, но не готового перерасти в системную оппозицию, т.е. в более организованное и институционализированное общественно-политическое движение или политическую партию, регулярно проходящую путем выборов в Государственную Думу, имеющую определенную программу, поддерживаемую определенной частью населения. Несистемная оппозиция, как и системная оппозиция, не имеют пока популярных лидеров, могущих на равных соперничать с В. Путиным, не выдвинули альтернативной, поддерживаемой большинством населения страны политической программы и не составляют пока партии власти и президенту Путину серьезной конкуренции в борьбе за власть. В то же время следует понимать, что политическая борьба между соперничающими партиями в рамках парламента иногда обостряется непосредственным вмешательством протестных движений. Это означает, что политические партии, другие акторы политики (президент, правительство и т.д.) не ставят в повестку дня некоторые волнующие общество вопросы или ставят их не так, как требует общество. Если протестное движение развивается в конституционных рамках, не нарушает действующее законодательство, властям следует прислушаться и пойти навстречу его требованиям. Компромисс между властями и протестным движением не только позволит урегулировать обострившийся политический конфликт, но и будет способствовать демократизации политической системы.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит феномен партии власти в современной России?
2. Существуют ли в других странах партии, подобные российской «партии власти»?
3. В каких обществах появляются партии власти?
4. В чем заключаются особенности формирования партий в партийных системах России?
5. Каковы характерные черты партии власти?
6. Какова идеология российской партии власти?
7. Каковы взаимоотношения партии власти и партий оппозиции в России?

Литература

- Дюверже М.* Политические партии. — М. : Академический проект, 2000;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб., 1998, — 402 с.;
- Исаев Б. А.* Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем. — СПб. : ИД «Петрополис», 2010;
- Исаев Б. А.* Принцип домино и цепи революций: где, как и почему случаются «цветные революции»? // Конфликтология : ежеквартальный научно-практический журнал. — СПб., 2014. — № 2;
- Исаев Б. А.* Теоретико-методологические основы исследования партийной системы России // Политэкс. Политическая экспертиза. Научный журнал. — СПб. : Изд-во С. — Петерб. ун-та, 2015. — № 1;
- Исаев Б. А.* Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М., Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;
- Коргунюк Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;
- Краснов В. Н.* Система многопартийности в современной России. — М., 1995;
- Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Коргунюка и Г. М. Михалевой. — М. : КМК, 2012. — 164 с.;
- Программа политической партии «Единая Россия». — М., 2004. — С. 4, 13;
- Beume von K.* Political parties in Western Democracy. — Adderhot, 1989;
- Lapalambara J., Weiner M.* Political parties and political Development. — Princeton, 1966;
- Sartori G.* Parties and Party System // A Framwork for Analis. — Vol 1. — N. Y., 1976.

Глава 15. Проблемы правой части партийного спектра российской партиомы

15.1. Причины слабой представленности консервативных ценностей и идеологий в массовом сознании россиян

Консервативные ценности, занимающие ныне такое важное место в политической культуре и политической жизни европейцев и американцев, откровенно слабо представлены в массовом сознании современных россиян. У этого есть, по нашему мнению, несколько причин.

Во-первых — преследование в течение последних трех-четырех поколений консервативных идей и ценностей, вплоть до физического уничтожения их носителей. Возьмите все эти кампании советского времени против мещанства, религии, индивидуальных хозяйств, частной собственности и т.п. Это, по сути, было открытое и откровенное уничтожение традиций, консервативных ценностей, консервативного образа мышления и действия.

Во-вторых, позиция, занятая советским государством, по отношению к собственным традициям, ценностям и национальным интересам, носила явно выраженный антиконсервативный характер. Здесь можно вспомнить интернациональную политику правительства Ленина — Троцкого по подталкиванию Мировой революции и построению Всемирной советской республики и, наконец, после Второй мировой войны, — интернациональную политику правительства Сталина по созданию социалистического лагеря и поддержки национально-освободительного движения во всем мире. Все это не только требовало колоссальных ресурсов, но и прямо противоречило национальным интересам российского общества. А именно национальные интересы являются альфой и омегой консервативной внешней политики.

В-третьих, отношением большевиков непосредственно к консервативным партиям. Вот какие характеристики дает В. И. Ленин

в работе «Опыт классификации русских политических партий» (сентябрь 1906 г.). «Мы имеем партию сознательного социалистического пролетариата (РСДРП), партии радикальной и радикальничавшей мелкой буржуазии и в первую голову сельской, т.е. крестьянства (Трудовая группа, Народные социалисты, Социалисты-революционеры, максималисты), партии либерально-буржуазные (кадеты), партии реакционно-буржуазные (Союз 17 октября, Партия правового порядка, Монархическая партия, Союз русского народа)»¹.

Таким образом, марксистский «опыт классификации партий» произвольно включает все правоцентристские, умеренно- и радикально правые партии в «реакционно-буржуазные». Так наши консерваторы, а это значительная часть октябристов, Партия умеренно-правых, Партия правового порядка и др. оказались в реакционерах, а, следовательно, их ценности подлежали идеологическому уничтожению. Мы уже не говорим о таких «махровых» (как называл их В. И. Ленин) организациях как Союз русского народа и Союз им. Михаила Архангела, которым вождь мирового пролетариата вообще отказывал в праве на жизнь.

Итак, начало третьей партийной системы России (середина 1980-х гг.) застаёт российских консерваторов буквально у «разбитого корыта». Ценности и установки консервативного образа мышления за время советской власти были так чисто вымыты из сознания современных россиян, как будто их не существовало вовсе. Эти же причины повлекли за собой слабость либеральных и даже социал-демократических партий в современной России. Другими словами, существование любой партии, кроме коммунистической, и любой партийной организации, кроме строго централизованной, жестко дисциплинированной и мобилизующей воспринималось, а подчас и воспринимается до сих пор как нонсенс.

Особенно сильно все это ударило по консервативным партиям, и, конечно, по проповедуемым ими консервативным ценностям, традициям и нормам. Но мы коснулись только внутренних причин и факторов влияния консервативных ценностей на массовое сознание россиян.

Внешним фактором следует признать воздействие мировых аксиологических процессов на российское общество. С моей точки зрения после Великой французской революции имели место четыре этапа партийной истории и идеологической борьбы. На первом этапе (XVIII—XIX вв.) основное противостояние раз-

¹ Ленин В. И. Опыт классификации русских политических партий. Сочинения. Изд. 4-е. М., 1947. Т. 11. С. 204.

ворачивалось между постоянно усиливающейся идеологией либерализма и, возникшей как ее антитеза, консервативной системой ценностей, отражавшей тогда уходящий в прошлое «старый режим». Этот этап породил также (кроме системы ценностей) определенный тип политической партии — либеральную партию, совершенно определенно как мировоззренчески, так и организационно устроенную группировку для борьбы за власть. Либеральный этап в партийно-идеологической истории продолжался до 1870-х гг., пока не взошла звезда социалистической идеологии и социалистического типа партийной организации.

На этом, втором этапе борьба развернулась уже между тремя основными системами ценностей: социализмом, либерализмом и консерватизмом, ибо идеологическая борьба (разумеется, если она ведется на аксиологическом уровне, а не путем физического устранения носителей идеологии) не уничтожает полностью ценности, а лишь выявляет доминирующую или восходящую аксиологическую систему массового сознания. На этом этапе восходящим типом стала социалистическая идеология.

Очевидно, третьим этапом, начавшимся с революции в России (1917 г.), стал этап авторитарно-тоталитарной идеологии (коммунизм, фашизм, нацизм, правый популизм, другие радикальные разновидности национализма и т.д.). Третий этап идеологического процесса завершился утерей влияния сначала фашистской (середина 1940-х гг.), а затем и коммунистической идеологии (начало 1990-х гг.) на миллионные массы людей во всем мире.

После этого, в конце XX в. начался четвертый этап истории партий и партийных идеологий. Он характеризуется снижением накала идеологической борьбы, вообще роли идеологий в общественно-политической и, в частности, партийной деятельности, толерантностью и плюралистичностью, т.е. одновременным существованием сразу нескольких систем ценностей, пользующихся примерно одинаковым влиянием на массовое сознание. Этот этап называется плюралистическим. К идеологиям, пользующимся примерно равным влиянием на общественное мировое мнение, сегодня относятся либерализм, социализм и консерватизм. Они образуют своеобразное идеологическое ядро, к которому тяготеет подавляющее большинство избирателей в подавляющем большинстве развитых стран. Вокруг этого ядра существуют, борясь между собой, периферийные, радикальные, менее значимые и менее поддерживаемые электоратом идеологические системы: анархизм, коммунизм, либертаризм, национализм, религиозный фундаментализм, фашизм. При этом консерватизм, подчас срастаясь с социализмом и либерализмом, заимствуя ценности других идеологий,

таких как демократизм, экологизм, национализм, религиозный фундаментализм, играет роль сдерживающего фактора, не дает разогнать общественную колесницу, мчащуюся, по мнению консерваторов, по пути научно-технологических и социальных изменений с запредельной скоростью. Осуществляет это консерватизм, прежде всего, через свою систему ценностей, существующих в каждом из нас, в каждой социальной группе, общественной организации, политической партии.

В современной России эта картина, т.е. соотношение внутри идеологий ядра, между идеологиями ядра и периферии и внутри идеологий периферии искажена. Это искажение — результат семидесятилетнего абсолютного доминирования коммунистической идеологии, навязываемой сверху. Разумеется, сама жизнь все эти годы постоянно генерировала в сознании советских людей (и это понятно с точки зрения биосоциальной) элементы либеральной, консервативной и социалистической (не коммунистического толка) идеологий. Но идеологическим ядром в СССР, конечно, были коммунистические ценности. В настоящее время происходит медленное и постепенное разбавление этих ценностей элементами демократического социализма (во-первых), либерализма (во-вторых) и консерватизма (только в-третьих).

С другой стороны, идет такое же инерционное, непоследовательное (с возвратами и круговоротами) вытеснение коммунистических ценностей (я имею в виду, прежде всего, таких одиозных лозунгов, как «диктатура пролетариата», «всемирная коммунистическая революция», «обобществление собственности», «полное социальное равенство») на периферию массового сознания россиян. В этих процессах, с точки зрения теоретической, самое активное участие должны принимать российские политические партии. Посмотрим, так ли это.

15.2. Аксиологическое содержание идеологии консерватизма

По мнению современных российских исследователей, консервативная идеология содержит следующие ценности:

- религиозные и духовные цели политической деятельности;
- культ нравственности;
- авторитет школы, семьи и церкви;
- культ традиций;
- культ национальной культуры;
- патриотизм;
- приоритет интересов государства над интересами индивида;

- сильное иерархическое государство;
- конкретно-историческая обусловленность уровня прав и свобод;
- прагматизм;
- здравый смысл;
- постепенность и осторожность перемен¹.

Консервативная идеология и консервативный образ мышления, как мы выяснили, содержат не только позитивные ценности и нормы. Консерватизм по определению сохраняющая статус-кво и сдерживающая изменения система. Поэтому она неизбежно отрицает иные, свойственные другим идеологиям ценности и нормы жизни. К антиценностям консерватизма относятся:

- атеизм;
- материалистическая ориентация политики;
- моральный релятивизм;
- культ рассудка;
- антитрадиционализм;
- универсализм;
- космополитизм;
- приоритет интересов индивида над интересами государства;
- приверженность к теоретическим моделям;
- революция².

Можно спорить о том была ли в императорской России консервативная идеология доминирующей или она наряду с либерализмом была в числе ведущих, но бесспорно то, что консервативное отношение к государственному строительству и, особенно, к политическим партиям в той России было преобладающим. Действительно, партии как легитимные политические организации появились в Англии в первой половине XVII в., в США и Франции — в конце XVIII в., в бывшей долгое время автаркической Японии — в 1880-е гг., а в европейской цивилизованной России только после 1905 г. Уже во время функционирования первой партийной системы (1906—1918 гг.) российские политические партии не создавали правительства, не принимали сколько-нибудь существенного участие в исполнительной власти, им были заказаны такие сферы государственной деятельности, как военная и иностранное дело. Дума дважды распускалась царем, а Учредительное собрание было разогнано большевиками. Да и в законодательном смысле проявили себя только те партии III и IV Государственной Думы (Союз 17 октября, Всероссийский национальный союз и, в какой-то мере,

¹ Гусев В. А. Консервативные ценности // Социс. 1994. № 11. С. 130—137.

² Там же.

Партия умеренно-правых и Партия правового порядка), на которые опирались в своей деятельности премьер-министры, начиная с П. А. Столыпина. Уделом остальных российских партий была борьба за думские места да думские же должности. Очень похожая ситуация складывается во второй партийной системе России. У нас тоже нет ответственного перед Думой Правительства, политические партии очень редко выдвигают своих представителей на важные государственные посты, президент Путин, несмотря на свои идеологические симпатии, продолжает проводить в жизнь модель поведения Б. Н. Ельцина: «президент вне партий и над партиями». Невольно рождается ассоциация с королем-патриотом Г. Болингброка, с той лишь разницей, что современная Россия является не монархией, а президентской республикой. Это, безусловно, стимулирует партийную деятельность, делает партийную систему менее конкурентной, снижает роль партий в политической системе и их влияние на состояние общественного сознания.

15.3. Какие политические партии следует отнести к правоконсервативному сектору партийной системы России?

Какие политические партии современной России следует отнести к консервативному сектору партийной системы? Во-первых, это так называемые «чисто» консервативные партии, т.е. те, которые в своих идеологиях и программах на первое место ставят борьбу за консервативные ценности, у которых эти ценности взяты в классическом и системном виде (как в европейской консервативной теории) и которые поэтому прилагательное «консервативная» прямо ставят в свое название (а это очень важный показатель для партии).

Во-вторых, это партии, по своей идеологической позиции находящиеся в консервативном или околоконсервативном секторе политической жизни. Это партии националистические, национально-консервативные или национально-патриотические, выдвигающие на первое место интересы своей нации. В России такие партии делают упор на изменение государственно-территориального устройства с федеративного на унитарное, на назначение на все должности от губернаторов и ниже «сверху», на объединение с Белоруссией, Украиной, Казахстаном, некоторыми другими бывшими республиками СССР, на преобладании православной религии и русской культуры, на сохранении «национальных особенностей» в образовании, культурной, социальной, экономической политике, на цензурные ограничения в СМИ и другие подобные «ценности».

В-третьих, это партии, принадлежащие к либерально-консервативному консенсусу (или либерально-консервативно-социалистическому, что более характерно для Европы). В их программах консервативные ценности совмещены, а порой и сплавлены с либеральными (и другими ценностями периферийных идеологий).

В-четвертых, речь может идти о центристских партиях, использующих в своих программах только часть консервативной идеологической риторики, но вообще-то не педалирующих фактор идеологии, не выпячивающих в своих программах идеологических ценностей, а собирающих эти ценности в программах правых и левых политических партий, образуя, таким образом, уже не консервативный, а центристский консенсус. Эта амальгама лево-правоцентристских ценностей всегда имеет как общие, так и особенные черты. Общей для нее является явное снижение тона и градуса левых и правых призывов, которые из оппозиционных слоганов превращаются, допустим, в левоумеренные, вполне совместимые с другими правоумеренными требованиями и, поэтому устраивающими «молчаливое большинство». Итак, общим для центристов является то, что принято называть «перехватыванием лозунгов у оппозиции» (следует добавить «и укрощение этих радикальных лозунгов»). Особенным в центристских партиях обычно выступают требования момента, т.е. проблемы, вытекающие из данного состояния общества, из определенного этапа развития политической системы, из особенностей государственного строительства, расовых, национальных, конфессиональных и др. отношений. Таким образом, центризм в разных странах имеет различную идеологическую и ценностную окраску и может располагаться не обязательно в строго очерченной области идеологических координат.

Наконец, в-пятых — это так называемые левоконсервативные партии, т.е. партии, ратующие за возврат к советской системе ценностей. Это не обязательно коммунистические или прокоммунистические организации. Левые консерваторы не настаивают однозначно на реставрации в неизменном виде всей системы коммунистических ценностей. Понимая, что сохранить всю систему в неизменном виде невозможно, они готовы пожертвовать некоторыми ценностями, такими как отрицание религии и атеизм, необходимость насилия при построении коммунизма и диктатура пролетариата, всеобщее равенство и полное «морально-политическое единство» общества, отмирание государства и политических партий и замена их общественными организациями. Большинство левых консерваторов стремится воссоздать систему «реального социализма» брежневского времени: наличие совершенно определенной и однозначно осознаваемой всеми членами общества цели

(может быть не обязательно построения коммунизма, а, например умеренной разновидности социализма), преобладание общественной собственности, принадлежащей государству, жесткое планирование экономики и, главное, — социальной сферы, бесплатное жилье, образование и здравоохранение, сохранение всех льгот, социальное равенство, воссоздание на базе этих ценностей величия советской державы и противостояние идеологическому противнику (в первую очередь — США, затем — странам НАТО, далее — всем капиталистическим странам), не признающему этих ценностей. Меньшинство левых консерваторов надеется добавить в эту систему еще и наименее одиозные ценности сталинизма: жесткомобилизационный тип политической системы, полный государственный контроль за всеми социально-политическими процессами, образованием наукой, культурой, их политизация и идеологизация, разветвленная репрессивная система, отсутствие инакомыслия, полное превалирование государственных интересов над общественными и частными. На международной арене это означает бескомпромиссное противостояние «капитализму», «империализму», «атлантизму», «мондиализму», «глобализму», «сионизму», «либерализму», «социал-демократизму» и консерватизму». Во внутренней жизни антиценностями для левых консерваторов являются: «вестернизация», «приватизации», «капитализации», они активно протестуют против продажи в частные руки предприятий, передачи в собственность квартир, введения платного здравоохранения, образования, против западного образа жизни, музыки, моды, кинофильмов, рекламы и т.д. Так что с точки зрения противостояния ценностей на современном, плюралистическом этапе развития идеологий приход к власти радикального сталинистского меньшинства левых консерваторов означает тотальную войну не только консервативным ценностям, но и складывающемуся современному либерально-консервативно-социалистическому консенсусу.

15.4. Уровни анализа программ консервативных партий и «чисто» консервативные партии России

С точки зрения противостояния идеологий вытекает и методика анализа консервативных ценностей в программах современных российских партий, который (анализ), по нашему мнению, следует дифференцировать по пяти уровням.

Первый уровень. Анализ воздействия консервативных ценностей, заявленных в программах собственно консервативных партий, на массовое сознание россиян. Этот поток включает только

консервативные ценности, консерватизм так сказать в «чистом виде» и наглядно демонстрирует прямое и непосредственное, ничем не прикрытое и не замаскированное влияние консервативных ценностей на массовое сознание россиян. В современной России существует, точнее сказать, влачит жалкое существование только одна «чисто» консервативная политическая организация — Консервативная партия России (КПР). Другая — Консервативная партия предпринимателей — более напоминает партию интересов конкретной социальной группы, чем партию идеологии. Впрочем, ее влияние на умы и сердца россиян еще менее, чем КПР. Она даже не смогла принять участия на последних думских выборах.

Консерватизм КПР носит не только классический, противостоящий либеральным ценностям характер. Противостояние современных российских консерваторов направлено, в первую очередь, против их заклятых врагов и уничтожителей — коммунистов. Именно коммунизм, как утопическое учение с его ценностями равенства, справедливости, коллективизма и др., а также все формы социализма объявлены современными «классическими» российскими консерваторами своими главными противниками и антиценностями. В декларации Консервативной партии РФ сформулированы принципы и ценности российских консерваторов. Среди принципов современного российского консерватизма выделяются:

- неприкосновенность прав человека. В частности, для России это означает перестройку пирамиды общественного устройства с модели «государство — общество — семья — человек» на модель «человек — семья — общество — государство»;

- законность как гарант существования общества, в котором уважается человек, независимо от национальности и вероисповедания, гарантируется его собственность и безопасность. Правят законы, а не люди;

- создание процветающего общества, которое зиждется на свободе предпринимательства, на наличии сильного среднего класса, всех форм собственности;

- гласность, т.е. свобода слова;

- укрепление национальных традиций и институтов, развитие культуры, образования, науки, здравоохранения, сохранение природы и истории;

- развитие гражданского общества и его контроль за органами власти;

- устойчивое развитие общества.

Как видим, эти принципы мало чем отличаются от либеральных, за исключением таких классически консервативных, как «укрепление национальных традиций» и «сохранение истории».

Главными ценностями российские консерваторы провозгласили:

- человека и его права;
- интересы семьи;
- неприкосновенность собственности;
- интересы работодателя и товаропроизводителя;
- образование;
- терпимость и неприязнь экстремизма;
- нравственность;
- преемственность;
- прагматизм¹.

Перед нами вполне умеренные даже по российским антиконсервативным понятиям ценности, предлагаемые современным избирателям. Но и в таком виде (не выпячивается и даже не упоминается роль религии, главная роль принадлежит человеку, а не общине) они по причинам, которые мы упоминали практически не находят дорогу к избирателям.

Итак, современный «чистый» консерватизм, несмотря на его умеренность, терпимость и здравый смысл, не принят пока массовым сознанием россиян. Влияние «чисто» консервативной системы ценностей на массовое сознание современных россиян ничтожно. Она не в силах вытеснить из него ценности прошедшей коммунистической эпохи.

15.5. Правоконсервативные партии

Второй уровень нашего анализа включает «околоконсервативные» или, точнее, партии правоконсервативного сектора. В России таких немало, но политическим влиянием они не пользуются. Среди этих партий Национально-консервативная партия России (НКПР). Как заявлено в ее программе НКПР «с точки зрения русского консерватизма, Россия изначально была и остается и будет особой цивилизацией в мировом пространстве. Своеобразие России определяется национальными, религиозными, географическими, природными и другими факторами. Но главный фактор — духовный». «Основу духовного, государственного и культурного бытия русского народа составляет Православие». «Иначе, как великая держава Россия просто не может существовать» Далее декларируются ценности НКПР, важное место среди которых занимают:

- коллективизм;
- общинность

¹ Программа политической партии «Союз правых сил» // Союз правых сил в Санкт-Петербурге. СПб., 2002. С. 3.

- патриотизм;
- служение Отечеству;
- государственное обеспечение семьи;
- уважение к опыту отечественной истории;
- борьба с безнравственностью, богохульством, порочностью в области культуры и литературы, введение цензуры;
- примат культуры над экономикой и политикой.

Невозможно не заметить, что эти партийные ценности носят не столько теоретический, европейско-консервативный, сколько прагматический национально-охранительный характер. Влияние их в современном российском обществе ничтожно: НКПР ни разу даже не участвовала в избирательных кампаниях, а ее программу, да и то в усеченном виде можно найти только в Интернете.

К этой же группе партий следует отнести монархические политические организации. Монархическое движение современной России крайне неоднородно. Сюда можно отнести и Национально-патриотический фронт «Память» Д. Васильева, и Православный монархический орден-союз (ПРАМОС), и Союз «Христианское Возрождение», и Православный национально-патриотический фронт «Память» А. Кулакова. Линии раскола российских монархистов вытекают из таких принципов и ценностей, как «абсолютная или конституционная монархия», если конституционная, то классическая, парламентская или народная монархия, если монархия, то какая династия должна занять трон Российской империи, или монарх может (или должен) быть избран? Например, Общественно-политическое объединение Всероссийский монархический центр (ВМЦ) поставил своей целью «восстановление монархии в России и возведение на престол законного государя из дома Романовых». На Всероссийском монархическом съезде (октябрь 1992 г.) государыней всероссийской была признана Мария Владимировна Романова — дочь умершего Владимира Кириловича. В преддверии ее явления в России летом 1992 г. появилось послание председателя Высшего монархического совета (имеющего штаб-квартиру в Нью-Йорке) Д. Веймарна, в котором отрицаются не только принципы коммунизма и капитализма, но и фашизма и перонистского популизма. Особая экономическая, политическая и социальная формула современного российского монархизма, предлагаемая еще с 1930-х гг. включает следующие постулаты:

- земля для тех, кто ее обрабатывает, без права продажи, но с правом передачи по наследству;
- крупные предприятия — в собственность служащих на них;
- мелкие предприятия принадлежат их хозяевам;

- предприятия, касающиеся государственных интересов, — под прямой контроль государства;
- свободный рынок при государственном контроле цен;
- дома и квартиры в личную собственность с правом наследования и продажи;
- восстановление единения общества;
- построение российской (не марксистской, не капиталистической) демократии, институционализированной во Всероссийском земском собрании и Самодержавии.

Другие монархические организации предлагают новые институты власти в виде Славянской ассамблеи, Славянского собора, Земского или Учредительного собрания, всеобщие выборы и даже перенос столицы в Нижний Новгород.

Наиболее радикальной из этой группы партий проявила себя Русская партия. Среди главных целей, поставленных ей:

- возрождение единого и неделимого государства Россия;
- установление русской власти вместо интернационального хаоса и произвола;
- восстановление духа русского предпринимательства;
- возрождение суверенных прав русского народа и всех коренных народов России;
- ликвидация всех форм геноцида русской нации, разбазаривания и утечки природных ресурсов;
- проведение национальной политики в области образования и культуры;
- ликвидация монополии сионистов на власть, средства массовой информации, экономику, образование, науку и изъятие у них награбленного;
- ведение непримиримой борьбы с идеологиями, враждебными русской национальной идее, русскому народу, России¹.

Ценности Русской партии не требуют подробных комментариев. Они выражают крайнюю форму национализма, граничащую с фашизмом. Они также не находят широкого распространения в массовом сознании россиян, но подобных партий, организаций, групп, группировок в современной России достаточно много.

15.6. Либерально-консервативные партии

Третий уровень анализа представляет партии либерал-консервативного консенсуса. Несколько иную систему ценностей предлагает, например, Союз правых сил. Главными фигурами ближайшей

¹ Программа Русской партии // Русская газета. 1993. Август. С. 7–8.

российской истории и своими политическими и идеологическими ориентирами они считают либералов и либерал-консерваторов: М. Сперанского и Александра II, Б. Чичерина и Вл. Соловьева, П. Струве и П. Милукова, С. Витте и П. Столыпина. Главным противником — тоталитарную систему. В число своих основных ценностей они включили:

- личную свободу и ответственность;
- свободу слова и объединений;
- разделение ветвей власти;
- децентрализацию власти на основе принципов федерализма и местного самоуправления;
- верховенство закона;
- демократический контроль общества над государством;
- частную собственность;
- экономическую свободу;
- равенство возможностей;
- терпимость к различиям¹.

Эта система ценностей, более либеральная, чем консервативная, но все же имеющая немало общего с современным неоконсерватизмом (предшественница СПС партия ДВР вступила в Международный демократический союз, по-другому именуемый «Консервативный Интернационал», который объединяет ведущие консервативные и либерально-консервативные партии развитых стран: Республиканскую партию США, ХДС—ХСС Германии, Консервативную партию Великобритании, ЛДП Японии и др.), тоже пока не находит широкого спроса у российских избирателей. Доказательством тому служит падающая популярность СПС и «Яблока» (3,97 и 4,3% голосов избирателей на последних думских выборах), их нынешний статус внепарламентских партий.

15.7. Консервативно-националистические партии

Следующий сектор консервативного поля партий занимают политические организации, исповедующие консервативно-националистические (патриотические) ценности. Наиболее влиятельной из них является Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), которая, судя по названию, вовсе не претендует на место в этом секторе. В то же время, программа ЛДПР, в общем, достаточно умеренная и типично либеральная по сути, содержит немало «выбросов» консервативно-патриотического и общинно-импер-

¹ Программа политической партии «Союз правых сил» // Союз правых сил в Санкт-Петербурге. СПб., 2002. С. 3.

ского содержания. Речь идет об отсутствии каких бы то ни было формулировок прав и свобод человека, о попытке найти равновесие между интересами личности и общества в привлечении последнего к решению «задач Отечества». «Член Либерально-демократической партии России — это человек, не отделяющий своих личных интересов от интересов Родины», «это созидатель, способствующий решению первоочередных задач Отечества». У Отечества, согласно программе ЛДПР, немало нерешенных задач. В глобальном масштабе — это передел сфер влияния в мире, переориентация «веками сложившихся отношений Восток-Запад к более выгодным и менее напряженным Север-Юг». При этом геополитические интересы России, по мнению идеологов ЛДПР, должны распространяться на Афганистан, Иран, Турцию. Осталось спросить, а согласны ли эти страны с такой постановкой вопроса? Внутриполитические ценности ЛДПР включают:

- бесплатное образование и медицинское обслуживание, с правом существования их платных форм;
 - возможность обучения на родном языке;
 - государственные стипендии для детей малоимущих семей;
 - повышение ответственности родителей за образование и воспитание детей;
 - постепенное по мере поднятия жизненного уровня возвращение работающих женщин в семью;
 - пробуждение в молодежи чувства ответственности за свое будущее, за свою работу;
 - помощь государства престарелым и инвалидам.
- В то же время ЛДПР выступает за:
- единую мощную армию;
 - поддержание вооруженных сил на уровне развитых стран мира;
 - постепенный переход к профессиональной армии¹.

Как видим, вместе с заявленными в названии партии либерально-демократических ценностей программа ЛДПР настойчиво предлагает и державно-консервативные и национально патриотические идеалы.

15.8. Партия «Единая Россия»

На четвертом уровне современного российского консерватизма располагается еще менее консервативная в современно-всемирном значении этого термина идеология партии «Единая Россия» (ЕР).

¹ Программа Либерально-демократической партии России. М., 1993. С. 8—10.

Сила этой партии и ее идеологической системы в центризме, в равной удаленности как от большевизма, так и от белого движения, как от современного коммунизма, так и от «чистого» либерал-консерватизма. «Единая Россия» — это вообще не партия идеологии и идеологической борьбы. Это партия прагматиков и конкретных дел. Этим она весьма напоминает популярные в современной Европе и Америке так называемые универсальные или народные партии или, откровеннее, — «партии хватай всех». Эта партия не ищет «чистой» идеологии и не стесняется смешивать в своей программе разнородные идеологические ценности. Да она вообще мало внимания уделяет аксиологической части своей программы. Для таких партий более важна не программа и тем более не идеология, а платформа для конкретных выборов, обеспечивающая рост числа голосов избирателей и количества мест в парламенте.

ЕР — это партия не ценностей, а дел. Это партия не идеологии, а цели. В КПСС (типичная идеологическая партия) цель партии и цель идеологии совпадали: построение коммунизма. В ЕР иначе. Здесь идеологией является та система ценностей, которая в данное время более всего спланирует нацию. Конечно, это центристская система ценностей, вырастающая сначала на центристском идеологическом поле, захватывающая постепенно право- и левоцентристские идеологические пространства, отщипывающая кусок за куском от традиционных идеологических угодий левых и правых. Отсюда понятно, что идеология центризма может существенно различаться от страны к стране. Все зависит от того, из каких систем ценностей она построила собственную идеологию, в какой пропорции она их смешала, как далеко она проросла налево или направо по идеологической оси, сколько охватила сторонников и сторонников своих сторонников и сторонников последних сторонников и так далее. Да, она эклектична. В системе символов единокороссов, предложенных стране, гимн России, написанный Б. Александровым как партийный гимн КПСС, соседствует с гербом императорской России, доставшейся ей от византийских Палеологов и флагом «триколор», созданным для нужд гражданского общества (вначале — для торгового флота). Таким образом, коммунизм плюс империализм плюс либерализм равняется современному русскому центризму. Находится здесь место и консерватизму, причем не только классическому, о котором мы уже упоминали, не только неоконсерватизму, который пробивает дорогу через деятельность таких либерал-консервативных организаций, как СПС, но и «левому» консерватизму, т.е. системе ценностей (точнее тому, что от нее осталось) советской эпохи. Но партия ЕР не комплексует по этому поводу. Она упорно и настойчиво идет к своей цели. А что является целью ЕР? Целью

этой партии, как и большинства современных прагматических партий, является победа на выборах и проведение в жизнь своей программы.

Важнейшей своей задачей ЕР считает консолидацию российского общества¹. А любая консолидация, интеграция, объединение, — если объединять не откровенным запугиванием и насилием, предполагает совмещение разнородного, а порой и несовместимого.

15.9. Левоконсервативные партии

Пятый сектор современного российского консерватизма, как мы условились, составляют левые консерваторы. Умеренные позиции среди левоконсервативного сектора занимает Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Своими главными целями КПРФ считает:

- народовластие, означающее конституционную власть трудящегося большинства;
- справедливость;
- равенство, основанное на ликвидации эксплуатации человека человеком и всех видов социального паразитизма;
- патриотизм, единство патриотических и интернациональных начал;
- ответственность гражданина перед обществом и общества перед гражданином;
- социализм в его обновленных и закрепленных в будущей конституции формах;
- коммунизм как историческое будущее человечества².

Перед нами современная левоконсервативная парадигма партийных целей и ценностей, которая обычно начинается с требований справедливости и равенства, а заканчивается призывом к построению социализма и коммунизма. Она умеренна только с точки зрения российского массового сознания, остающегося во многом под воздействием коллективистско-общинных идей. В ней по большому счету нет ничего нового, что могло бы дать нам повод судить о ее шагах навстречу либеральным и консервативным ценностям. «Новая» программа коммунистической партии России остается столь же радикальной по отношению к европейскому либерально-консервативно-социалистическому консенсусу, как

¹ Программа политической партии «Единая Россия».

² Программа Коммунистической партии Российской Федерации. М., 1993. С. 3–4.

и прежние программы КПСС. Современные российские коммунистические идеологи, видя реальность только в коммунистической парадигме, растерялись, когда осознали, что мир не только перевернулся в результате демократических революций, но и движется в прямо противоположную сторону, если считать направление, предсказанное К. Марксом правильным. Действительно, в СССР после капитализма был построен социализм и намечена программа построения коммунизма, основы которого должны были быть воздвигнуты уже к 1980 г. Вместо этого Россия в 1990 гг. явно повернула к капитализму. Отсюда вытекают и задачи левых консерваторов: затормозить Россию, повернуть ее к социализму и коммунизму, — ведь других «измов» Маркс не предложил. Ради решения этой задачи «новые» левофланговые советские консерваторы готовы в тактических целях признать ценности православия и отречься от воинствующего атеизма, отречься от лозунга диктатуры пролетариата и объединиться с правофланговыми, антисоветскими «старыми» консерваторами-патриотами, фактически наследниками тех самых черносотенцев, против которых ленинская партия так яростно боролась в начале XX в. Именно поэтому в системе ценностей, декларированной КПРФ, появилось требование «прекратить насаждение русофобии, западничества и американизма, исторического вандализма, культа наживы, насилия и разврата, эгоизма и индивидуализма», добиться «уважения к традициям общинности и коллективизма, к русскому языку и культуре»¹. Другие «чисто» левые ценности КПРФ включают:

- восстановление власти советов,
- восстановление народного контроля над производством и доходами;
- введение государственной монополии внешней торговли на товары стратегического назначения, в том числе на сырье дефицитные виды продовольствия и другие предметы потребления;
- гарантия прав граждан на труд, отдых, жилище, бесплатное образование и медицинское обслуживание, обеспеченную старость².

Такое сочетание несочетаемых радикально левых и радикально правых ценностей характерно для программ оппозиционных, но амбициозных партий, не потерявших надежду вновь прийти к власти. Но в современных политических системах одной призрачной надежды мало. Современная теория партийных целей и партийных изменений гласит, что поражение — мать партийных

¹ Программа Коммунистической партии Российской Федерации. М., 1993. С. 14.

² Там же.

изменений, что партия потерпевшая поражение должна избрать нового лидера, предложить обществу новую программу, организационно перестроить свои ряды и только тогда, опираясь на своих избирателей, а не мифических «всех трудящихся», идти во власть. Всего этого знать не хотят лидеры КПРФ, а партия под их руководством и не собирается меняться. Вот почему она остается левоконсервативной наряду с другими, еще более радикальными коммунистическими партиями.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите внутренние причины слабой представленности консервативных ценностей в массовом сознании современных россиян.
2. Каковы внешние причины слабости российского консерватизма?
3. Консерватизм — это идеология ядра или периферии?
4. Каковы ценности и антиценности консерватизма?
5. Какова роль политических партий в борьбе ценностей и идеологий в императорской и современной России?
6. Назовите пять групп консервативных политических партий России.
7. Какие партии России относятся к «чисто» консервативным?
8. Какие политические партии следует отнести к правоконсервативному сектору партийной системы России?
9. Какие партии России следует отнести к либерал-консервативному сектору?
10. Назовите консервативно-националистические партии России.
11. Какие элементы консерватизма имеют место в программе партии «Единая Россия»?
12. Что такое левоконсервативные партии?
13. Какие партии современной России можно отнести к левоконсервативным?

Литература

- Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. — М. : Европа, 2007;
- Гусев В. А.* Консервативные ценности // Социс. — 1994. — № 11. — С 130-137;
- Дюверже М.* Политические партии. — М. : Академический проект, 2000;
- Заславский С. Е.* Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. — М. : Институт права и публичной политики, 2003;

- Зотова З. М.* Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;
- Исаев Б. А.* Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1998;
- Исаев Б. А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;
- Исаев Б. А.* Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М. : Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;
- Корзунок Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;
- Программа Коммунистической партии Российской Федерации. — М., 1993. — С. 3–4;
- Программа Либерально-демократической партии России. — М., 1993. — С. 8–10;
- Программа политической партии «Единая Россия».
- Программа Русской партии // Русская газета. — 1993. — № 8. — С. 7–8;
- Программа политической партии «Союз правых сил» // Союз правых сил в Санкт-Петербурге. — СПб., 2002;
- Sartori G.* Parties and Party System // A Framework for Analysis. — Vol. 1. — N. Y., 1976.

Глава 16. Проблемы левого фланга русской партии

16.1. Феномен «актуальных левых» и перестройка левого фланга партийной системы

Ведущей партией левого фланга партийной системы современной России довольно быстро стала партия «Справедливая Россия» (СР) или «актуальные левые» (именно такой политический бренд был принят объединенной партией СР с легкой руки С. Миронова).

Феномен зарождения и быстрого становления этой партии можно свести к трем гипотезам:

1) происходящая трансформация левого фланга русской партии неожиданна, носит субъективный, т.е. зависимый исключительно от деятельности отдельных влиятельных политиков, и недоступна научному анализу и рациональному пониманию;

2) появление влиятельной партии «Справедливая Россия» в русской партии определяется влиянием международных факторов, в частности приходом к власти в странах Восточной Европы социалистических партий, ведущих свое происхождение из бывших коммунистических сил;

3) создание партии «Справедливая Россия» является очередным политическим проектом действующей власти в целях трансформировать многопартийную систему в бипартийную и сделать ее (а вместе с ней и всю политическую систему) более управляемой.

Безусловно, каждая из гипотез в какой-то мере отражают реальность, но мы проанализируем трансформацию левого фланга партийной системы России не с точки зрения субъективных оценок ситуации, а позиции объективных социально-политических процессов, происходящих в стране и за рубежом.

Зарождение и быстрое становление партии «Справедливая Россия» проходило на экономическом фоне и в России, и в мире бла-

гоприятной экономической конъюнктуры, обеспечивающей приемлемые темпы экономического развития. Социальные процессы в развитых странах и России были тогда направлены на приятие и укрепление позиций рыночной экономики и политической системы демократии. Поэтому программы ведущих политических партий включали не только положения о демократических ценностях и укреплении демократических политических институтов, но и о поддержке демократии во всем мире. Это вело к вытеснению антидемократических и недемократических партий из парламентских систем, трансформации партийных систем от схемы «радикально левые — умеренно-левые — умеренно-правые — радикально правые» к схеме «умеренно-левые — умеренно-правые». Перестройка левых флангов партийных систем развитых стран в этом смысле уже завершилась: коммунистические партии (за исключением французской), как носительницы тоталитарного сознания и тоталитарной политической практики, оказались вытесненными из парламентов и пополнили число маргинальных организаций, не оказывающих существенного влияния на политический процесс. То же можно сказать о партийных системах стран, переходивших к демократии. Однако определенное влияние на левом фланге партийных систем и вообще в массовом сознании обществ России, Украины, Белоруссии, Молдавии, вообще стран Восточной Европы, не вошедших в ЕС, продолжали оказывать коммунистические партии. Конечно, это уже не те тоталитарные компартии времен холодной войны; это партии, признающие демократию если не как самодостаточную ценность, то как ступень построения социализма и коммунизма, признающие рыночную экономику не как более эффективную по сравнению с государственной, а как временную меру решения кричащих проблем, рыночную экономику, которой на смену должна, по их мнению, прийти экономика государственная.

Но само массовое сознание избирателей восточноевропейских стран и, в частности, россиян под действием объективных обстоятельств, среди которых, в первую очередь, следует назвать пример развитых стран и успехи собственных реформ продолжает дрейфовать в сторону признания новых демократических реалий и отрицания тоталитарного прошлого. Опросы общественного мнения в России показывают, что среди россиян 16-24 лет сторонников коммунизма всего 3,7%, 25-36 лет — 11,4%, 36-45 лет — 20,3%, 46-55 лет — 29,5%, 55-65 лет — 35,4%¹. Если учесть быструю смену поко-

¹ Шереги Ф. Э. Социология политики: прикладные исследования. М.: Центр социальной политики, 2003.

лений ввиду малой продолжительности жизни (каждый год уходит из жизни примерно 1 млн россиян), то становится понятным, что закат коммунистических партий в России и странах Восточной Европы не за горами. Следовательно, в ближайшие годы следует ожидать вытеснения компартий в этих странах из парламентов, что повлечет за собой трансформации не только левых флангов, но и всех партий в целом.

Довольно продолжительное время (1990-е — начало 2000-х гг.) левый фланг нашей парламентской системы партий состоял из КПРФ и АПР (Аграрной партии России). Их политический блок, в котором старшим партнером выступала КПРФ, и определял левую политическую альтернативу в России, заключавшуюся в призывах к «возвращению в СССР» и строительству «гуманного социализма». Поражение левого блока, заключавшееся в резком снижении количества подаваемых голосов (только КПРФ потеряла более 10% избирателей) и вытеснении АПР из Думы, привели к новому раскладу сил на левом фланге.

В 2003—2007 гг. левые силы Думы включали КПРФ и партию «Родина», не состоявших в коалиции и проводивших самостоятельную политику. При этом позицию «Родины» под руководством Д. Рогозина не всегда и не во всем можно было идентифицировать как традиционно левую. Наконец, внутренние противоречия и отказ в поддержке действующей властью привели к расколу партии «Родина», часть которой уже под руководством А. Бабакова вошла в партию «Справедливая Россия».

16.2. Процессы в центре и левом центре партийной системы

Центр партийной системы России в течение 1990-х гг. оказывался не занятым, а вся борьба между сторонниками коммунизма и демократии сосредоточивалась на левом и правом флангах. Появление мощной центристской силы, в которую за последние годы превратилась «Единая Россия» привело к перетягиванию к центру как правого, так и левого электората. Можно с уверенностью сказать: то, что теряет правая ЛДПР и левая КПРФ, приобретает центристская ЕР. Центр российской партии постоянно расширяет свое социальное и электоральное поле, делая всю партийную систему более стабильной и управляемой. Учитывая предлагаемую ЕР программу, зовущую россиян вперед, а не назад, как традиционно левая КПРФ, можно прогнозировать дальнейшее расширение влияния единороссов и уменьшение числа сторонников КПРФ.

В то же время между левой КПРФ и центристской ЕР всегда было и остается свободное политическое пространство умеренно-левых. Это пространство в свое время пытались заполнить социал-демократы М. Горбачева, социалисты И. Рыбкина, левые патриоты С. Бабурина, экологи партии «Кедр», другие сторонники умеренно-левых взглядов, так или иначе коррелирующих с позицией Социалистического интернационала о построении демократического социализма. Если левые радикалы из КПРФ выступают с «антикапиталистических» позиций, противопоставляя себя не только США и Евросоюзу, но и Социинтерну, то российские умеренно-левые всегда стремились сочетать в своих программах партнерские отношения с Америкой и Европой, разделять позицию Социинтерна по построению экономической, политической, социальной и международной демократии.

Именно с позиций умеренно-левых и выступает сегодня партия «Справедливая Россия» (СР), которая была создана усилиями «сверху», волей Председателя Совета Федерации и лидера Партии жизни (ПЖ) С. Миронова. Его усилия разбудили встречное движение Российской партии пенсионеров (РПП) и Партии «Родина» (ПР), правда после того, как их лидеры В. Гартунг и Д. Rogozin покинули свои посты. Главный удар партии «Справедливая Россия» (СР) направлен против КПРФ и может привести к утрате последней позиции думской партии. В этом смысле СР является проектом, направленным на трансформация многопартийной российской партиомы в бипартийную. При объединении с Партией жизни А. Бабаков, новый лидер партии «Родина» и новоиспеченный секретарь президиума центрального совета партии СР прямо заявил, что задачей партии будет защита интересов 60% населения России, придерживающихся левых взглядов, замещение КПРФ и других патриотических сил на левом фланге¹.

Поэтому ряды «эсэров» стали пополняться представителями близких по политическим позициям партий: Народной партии (НП), Социалистической единой партии России (СЕПР), партии «Развитие предпринимательства» (ПРП), партии «Либеральная Россия» (ПЛР), Республиканской партии РФ (РПРФ). В нее вступил ряд известных политиков, в том числе лидеров партий: Г. Гудков (НП), И. Грачев, О. Дмитриева (ПРП), В. Похмелкин (ПЛР), В. Зубков².

¹ В России появилась Амебухоль. Миронов и Бабаков объявили себя новыми актуальными левыми // Российское информационное агентство «Новый День». URL: <https://newdaynews.ru/moskow/76323.html> (дата обращения: 29.10.2016).

² *Иванченко А. В., Любарев А. Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2007. С. 297.

16.3. Сравнение социального и электорального поля партийной системы и место партии «Справедливая Россия»

Другим вектором анализа может служить сравнение социального и электорального поля партийной системы России. Известно, что эти поля плохо коррелируют друг с другом, что социальные интересы нарождающегося среднего класса требуют создания крупной и авторитетной социалистической партии, занимающей левоцентристские позиции, а левоцентристский электорат регулярно отдает свои голоса радикально левой КПРФ. Это противоречие не только создает дискорреляцию между полями российской партиомы, но и искажает весь левый фланг партийной системы.

С другой стороны, место, занимаемое СР в партийной системе, заставляет ее отнимать голоса избирателей у партий, находящихся как слева, так и справа от нее, т.е. объективно сталкивает ее не только с левой КПРФ, но и с центристской ЕР. В период формирования СР, ее лидер С. Миронов так сформулировал главные задачи «актуальных левых»: реально нарушить две монополии: первая — монополия партии власти, вторая — монополия КПРФ на представительство интересов трудящихся¹. При этом он сразу же отделил «новых актуальных левых» от «старых левых», которые компрометируют левую идею и с которыми «новым левым» не по пути. В мае 2007 г. он уточнил позицию СР: она выступает не против КПРФ в целом, а против ее ортодоксального руководства, а рядовых коммунистов призывает покидать угасающую партию и вступать в СР.

Таким образом, российские актуальные левые заняли умеренные, но прогрессистские и антитоталитарные позиции, которые объективно ведут к трансформации всего левого фланга российской партиомы в сторону снижения влияния коммунистов, вплоть до полного вытеснения КПРФ из Думы и исключения влияния антисистемных и радикальных левых партий. Изменение структуры левого фланга трансформирует всю партийную систему России в сторону большей умеренности, лояльности действующей конституции и толерантности отношений между правящими и оппозиционными партиями. Это, в конечном счете, ведет к сближению конфигурации российской партиомы с партийными системами развитых стран, создает условия для передачи власти оппозиции, дальнейшему развитию демократии.

¹ 135 Актуальные левые рано обрадовались // Правда.Ру. 23 мая 2007 г. URL: www.pravda.ru/politics/other/199974-0/ (дата обращения: 29.10.2016).

Вопросы для самоконтроля

1. Кто такие «актуальные левые»?
2. Какие точки зрения на появление партии «Справедливая Россия» существовали в то время?
3. Какие процессы имели место в левой части партийной системы России и почему?
4. Расскажите о политических процессах в центральной части российской партиомы в связи с появлением партии «Справедливая Россия».
5. Что такое социальное и электоральное поле партийной системы?
6. Сравните социальное и электоральное поля партии «Справедливая Россия».
7. Какое место занимает партия «Справедливая Россия» в партийной системе?
8. Каково место этой партии в левой части российской партиомы?
9. Каковы взаимоотношения справедливороссов и коммунистов, справедливороссов и других левых радикалов?
10. Каковы взаимоотношения партий «Справедливая Россия» и «Единая Россия»?

Литература

Актуальные левые рано обрадовались // Правда.Ру. — 23 мая 2007 г. URL: <http://www.pravda.ru/politics/other/199974-0/> (дата обращения: 29.10.2016);

Борисов И., Заславский С. Партии на выборах. — М.: Европа, 2007;

В России появилась Амебухоль. Миронов и Бабаков объявили себя новыми актуальными левыми // Российское информационное агентство «Новый День». URL: <https://newdaynews.ru/moskow/76323.html> (дата обращения: 29.10.2016);

Дюверже М. Политические партии. — М.: Академический проект, 2000;

Заславский С. Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. — М.: Институт права и публичной политики, 2003;

Зотова З. М. Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;

Иванченко А. В., Любарев А. Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. — М., 2007. — С. 297;

Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1998;

Исаев Б. А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М. : Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;

Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;

Шереги Ф. Э. Социология политики: прикладные исследования. — М. : Центр социальной политики, 2003.

Глава 17. Партии несистемной оппозиции

17.1. Радикальные, экстремистские и террористические группировки

Под радикальными, экстремистскими и революционными партиями мы понимаем такие политические организации, которые в основу своей деятельности ставят крайние, радикальные или экстремистские идеологии, т.е. системы идей, существенно отличающиеся от доминирующих в обществе умеренных идеологий. Поскольку умеренным идеологиям привержено обычно подавляющее большинство граждан, радикальным, экстремистским и революционным партиям, чтобы добиться цели своей деятельности (*прийти к власти, совершить политический переворот*), ничего не остается, как «раскачивать лодку», т.е. разрушать политическую, социальную, этническую, конфессиональную и иную стабильность, чтобы, *изменив состояние общества и ослабив государство*, добиться своей цели. Поэтому радикальные, экстремистские и революционные партии находятся в принципиальном и системном, наиболее глубоком и нерегулируемом *конфликте* как с обществом, не приемлющем, не воспринимающем ценностей радикализма, экстремизма и революционаризма, так и с государством, по природе своей обязанным противостоять радикализму, экстремизму и революционаризму.

Радикализм (от лат. *radix* — корень, *radicalis* — коренной) — это бескомпромиссная приверженность каким-либо крайним взглядам, концепциями, учениям или теориям. В политической сфере радикализм выступает за коренное, решительное, бескомпромиссное и скорое изменение политических институтов, конституции и всей политической системы, за существенную и решительную смену политического курса, всей политики государства. Подчеркнем, что приверженность радикалов крайним взглядам не означает их действия и деятельности на основе радикальных концепций, учений или теорий.

Появление радикализма было подготовлено Просвещением XVIII—XIX вв. с его новыми представлениями о месте человека

в социуме и политике, о естественных правах человека, об общественном договоре, об управлении обществом с согласия управляемых, о праве народа изменять форму правления, в том числе монархическую, об отделении государства от церкви, об индустриальном развитии как основе промышленного и мирного общества.

Эти новые идеи свободы, равенства, демократии не могли немедленно быть реализованы в «старых» обществах, воспроизводящих феодальные пережитки, управляемых королевскими династиями, опиравшимися на аристократическую элиту и армию; обществах, весь строй и традиции которых были освящены церковью.

Такая ситуация, когда новые идеи уже провозглашены, а старый режим не дает возможности их реализовать, рождала *конфликт* либеральных радикалов (с большинством общества и государственными институтами), стремившихся «единым махом» уничтожить отживший режим и установить новое правление, основанное на свободе, а не сословном подчинении, разумных законах, а не на отживших традициях, на науке, а не на религии, на развитии индустриальной урбанизированной демократии, а не сельского уклада жизни.

Первыми радикалами были наиболее нетерпимые либералы, стремившиеся «в ночь с сегодня на завтра» сокрушить старый режим и установить «царство свободы». Создаваемые ими радикальные партии и группы инициировали и принимали самое активное участие в революционном переустройстве обществ, в том числе в американской, французской, испанской, латиноамериканских революциях XVIII—XIX вв. Кроме конфликта с обществом и государством, существовал и *межпартийный, ценностный, идеологический конфликт*, ибо первым радикальным партиям противостояли консервативные группировки, бравшие на вооружение консерватизм с его стремлением сохранить старые социальные группы и социальные связи, прежние политические институты, церковь и систему правления. Именно *обострение противоречий* между либералами и консерваторами стала основным содержанием политики XVIII—XX вв., именно сопротивление консерваторов радикализировало либеральные партии, революционизировало их, вело к борьбе за свободу на баррикады.

В конце XIX в., когда идеи Просвещения были в основном осуществлены, признаны и усвоены общественным сознанием индустриальных стран, либеральная идеология и либеральные партии перестали восприниматься как радикальные. Либеральные партии встали у руля государственной политики многих стран, а либеральная политика перестала восприниматься как нечто совершенно неизвестное и опасное для общества. Либеральная идеология вышла из зоны радикальной политики и наряду с кон-

сервативной, вошла в зону нормальной политики. Политики заговорили о либерально-консервативном консенсусе.

Затуханию конфликта между либералами и консерваторами способствовало появление в последней трети XIX в. общего непримиримого врага в лице социалистической идеологии. Возникла новая радикальная для того времени система идей, которую взяли на вооружение социалистические, социал-демократические и лейбористские партии, которые, заняв место радикальных партий, вступили в непримиримый *тройственный конфликт*: с обществом, государством и умеренными политическими партиями.

Снижению напряженности конфликта между либеральными и консервативными с одной стороны и социалистическими партиями — с другой, послужило появление в начале XX в. общего для всех и весьма претенциозного и конфликтного соперника в лице коммунистических и фашистских партий. Теперь *ось политического межпартийного конфликта* развернулась от направления «либерализм + консерватизм против социализма» к направлению «либерализм + консерватизм + социализм против коммунизма и против фашизма», теперь в тройственный конфликт вступили коммунисты и фашисты, которые также конфликтовали между собой. Межпартийные конфликты среди радикальных партий, — казалось бы, ненормальное явление, ибо одинаковость их сложного положения (в тройственном конфликте) должна бы толкать их к сотрудничеству. Однако реальность политических конфликтов с участием радикальных, экстремистских и революционных партий такова, что победить в них (т.е. захватить власть) может только одна политическая сила. Поэтому временные союзы партий (*и временное урегулирование межпартийных конфликтов*) в борьбе за власть вполне возможно, но конечная победа должна принадлежать одной и только одной радикальной идеологии и экстремистской или революционной партии.

Итак, радикализм в партийной теории рождает крайние, вступающие в конфликт с умеренными, партийные идеологии, на которые опираются радикальные политические партии.

Поэтому радикальными партийными идеологиями могут стать любые, в том числе на первый взгляд вполне умеренные идеологии, как правоцентристского, так и левоцентристского толка.

17.2. Факторы радикализации политических партий

Умеренные партии могут радикализироваться под воздействием внутрипартийных, либо внешних по отношению к партии

факторов. К внутрипартийным факторам радикализации (правой и левой) относятся:

- фракционная борьба, в результате которой какая-либо фракция в желании одолеть своих соперниц, генерирует и продвигает в партии радикальные идеи;

- стремление руководства партии закрепить или продлить свое доминирующее положение;

- выступление партийных масс с целью смены руководства, устава, программы или политического курса партии.

Внешнепартийными факторами левой радикализации партий могут служить:

- экономический спад или кризис, вызвавший рост безработицы и снижение жизненного уровня в стране;

- природный катаклизм: наводнение, землетрясение, приведшее к резкому ухудшению жизненных условий широких масс, особенно если нет реальной помощи государства и правящей партии;

- революционная пропаганда, предреволюционная ситуация в стране;

- реакция на левый радикализм.

Внешнепартийными факторами правой радикализации партий могут служить:

- милитаризация страны, нагнетание военной истерии правящими кругами;

- предвоенная обстановка и начало войны создающее, как правило, «патриотический подъем национального духа»;

- поражение в войне, ведущее к национальному унижению и желанию реванша;

- реакция на левый радикализм.

Морис Дюверже называл одновременную правую или левую радикализацию всех партий страны под воздействием внешних факторов синистризмом (от фр. — *sinister* — опасный, пагубный).

Левый синистризм испытывают все партии страны, когда доминируют внутрипартийные и внешнепартийные факторы левой радикализации: смена умеренного руководства в партиях на леворадикальное, революционная внутрипартийная пропаганда, ведущая к изменению уставов и партийных программ к более левым, революционным ценностям и нормам, требования вооружения партий, революционного захвата власти и т.д.

Правый синистризм начинается, когда становятся доминирующими внутрипартийные и внешнепартийные факторы правой радикализации: смена умеренного руководства в партиях на праворадикальное, военная внутрипартийная пропаганда, ведущая к изменению уставов и партийных программ в направлении более

правых, националистических ценностей и норм, требования вооружения партий, захвата власти и пр.

Как видим, левый и правый синиризм — весьма похожие явления, с той разницей, что левый агитирует за революционный захват власти и победу этой власти в международном масштабе, а правый — за национальную нетерпимость, которая часто ведет к гражданской войне и развязывает мировые войны.

Синиризм — это заражение лево- или праворадикальными идеями сразу всех партий страны. Но и отдельные партии в разные периоды своей деятельности под воздействием указанных выше факторов могут радикализироваться. Вполне можно себе представить не только умеренный, но и радикальный либерализм, и радикальный консерватизм, и радикальный социализм. Партии, опирающиеся на такие идеологии, как коммунизм, анархизм, национализм, религиозный фундаментализм, фашизм по определению являются радикальными.

В недавнем историческом прошлом под радикальными партиями понимали такие политические организации, которые бескомпромиссно противопоставляли себя действующему правительству, резко разрывали с политической традицией, требовали принятия конституции, новых законов (конституционалисты), отделения государства и системы образования от церкви (радикалы во Франции), полной смены общественного строя (социалисты). Когда эти, казалось бы, слишком смелые проекты, осуществлялись, радикальные партии в глазах общественного мнения из области радикальной политики перемещались в область нормальной политики и переставали восприниматься обществом как радикальные (см. рис. 16).

Леворадикальные идеологии: — коммунизм, — анархизм, — маоизм	Умеренные левые идеологии: — социал-демократия, — экологизм	Умеренные правые идеологии: — либерализм, — консерватизм	Праворадикальные идеологии: — национализм, — фашизм, — религиозный фундаментализм
Область нормальной политики			
Леворадикальные партии	Левосторонние партии	Правосторонние партии	Праворадикальные партии
Левые партии		Правые партии	

Рис. 16. Умеренные и радикальные идеологии и партии на право-левой оси

В наше время, если опираться только на идеологический критерий, обычно (если нет внешних радикализирующих факторов)

к умеренным партиям относят либеральные, консервативные и социал-демократические, к леворадикальным — анархические и коммунистические, к праворадикальным — националистические, религиозно-фундаменталистские и фашистские. При этом левыми радикалами считают анархистов и коммунистов, а правыми — националистов, религиозных фундаменталистов и фашистов.

Исходя из такой классификации, можно и современные ведущие российские партии разделить на: умеренные — «Справедливая Россия» (СР) и «Единая Россия», леворадикальную — КПРФ и праворадикальную — ЛДПР.

С точки зрения конфликтности, более протестными по отношению к действующей власти, более непримиримыми к другим политическим силам, более агрессивными в смысле внушения своих идей являются, конечно, радикальные партии. Их агрессивность и настойчивость связана со сравнительно малым количеством их членов и потенциальных сторонников в обществе. Если умеренные партии, предлагающие умеренные идеологии и понятные и постепенно реализуемые программы, обычно не имеют проблем с количеством своих членов и избирателей, то радикальные партии, призывающие к коренному переустройству общества, с большим трудом находят сторонников. Вот почему радикальные партии используют такие нетрадиционные формы апелляции к обществу, как эпатаж на публике, провокации по отношению к полиции, компроментация власти и других партий, вообще вызывающее поведение, демонстрация неуважения к государственным символам, к существующей политической системе.

17.3. Экстремистские партии

Действия и постоянная деятельность на основе радикализма называется экстремизмом.

Экстремизм (от лат. *extremus* и фр. *extremisme* — крайний) означает не только противопоставление существующему политическому порядку иного политического устройства, приверженность крайним мерам в политике, но и конкретные действия или постоянную деятельность по изменению политических институтов, политической системы, всей политики государства.

Экстремизм в партийной практике означает не только приверженность крайним взглядам, но и деятельность на основании этих взглядов.

Экстремистские партии, в отличие от радикальных, не только говорят о необходимости осуществления радикальных мер по решению каких-либо политических проблем, но и осуществляют конкретные действия по реализации своих планов.

Экстремистские партии и группировки представляют собой один из самых опасных вызовов гражданскому обществу и государствам XXI в. Они отличаются от умеренных партий и группировок своей непримиримостью, бескомпромиссностью, решимостью идти до конца в своих действиях. Экстремистские партии отличаются от всех других политических партий небольшой численностью, поскольку на действия, граничащих с нарушением закона, а часто и противоречащих закону, нелегко поднять большое количество людей. Свою небольшую численность они компенсируют высокой активностью небольшого количества партийных активистов, производимым эпатажем публики, сопротивлением полиции. Для экстремистских партий характерно все то, что используется любыми малыми партиями для привлечения внимания избирателей: непривычные формы и методы политической агитации, необычные лозунги, одежда и поведение партийцев во время партийных акций.

Экстремистские партии, находясь в оппозиции, не брезгают и террором как методом политической борьбы, а придя к власти, но, не сумев навязать обществу свою идеологию, развязывают государственный террор.

Главным отличием экстремистских партий от умеренных и радикальных всегда выступали и выступают *действия* с требованиями коренных изменений конституции, политической системы, действия по дискредитации политических институтов, ведущих политических деятелей, СМИ, вообще действия, нарушающие существующее законодательство.

Когда экстремистским партиям в результате государственного переворота, удается захватить власть, они заставляют все общество называть себя, т.е. экстремистов — революционерами, а свой переворот — революцией. «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе» — сказал английский поэт Джон Харингтон.

Итак, экстремистские партии следует отличать как от умеренных, так и радикальных и революционных партий.

Экстремистские партии чаще всего возникают в переходные исторические эпохи, когда осуществляется много реформ, когда частые изменения принимаются обществом за норму и экстремистская политика воспринимается как нормальная. Особенно благоприятная среда для деятельности экстремистских партий возникает во время неудачных, затянувшихся реформ или революций, когда уровень жизни населения резко падает и сами рядовые избирателя радикализируются.

Особый тип экстремистской партии — революционная партия, которая по определению ориентирована на полную смену обще-

ственного и государственного строя, на преодоление любых препятствий в совершении революции, в том числе — на применение насилия и террора. Характерными чертам революционеров всегда были и будут внутренняя убежденность в правоте своей «единственно верной» идеологии, которая с их помощью должна быть распространена на все общество. При этом, если кто-либо из граждан не принимает революционную идеологию, он считается контрреволюционером, врагом революционной партии и объявляется «врагом народа». Сами революционеры, вступая в партию, всячески готовятся к «революционной борьбе», вырабатывая в себе революционную нетерпимость и революционную жертвенность. Это же можно сказать и о религиозном и этническом экстремизме и революционаризме.

Таким образом, радикальные, экстремистские, революционные и террористические партии и группы представляют для общества, государства и других политических партий довольно большую опасность, а их появление влечет за собой *тройственный политический конфликт*.

17.4. Меры противодействия экстремистским и террористическим партиям и группировкам

Для противодействия подобным партиям и урегулирования упомянутых конфликтов существует ряд мер, осуществляемых государственными органами и общественными организациями.

Общественные меры противодействия радикализму, экстремизму и терроризму заключаются в следующем:

- проведение маршей против экстремизма и терроризма, организованными умеренными партиями, государственными деятелями и общественными организациями;
- пикетирование посольств и консульств стран, замешанных в поддержке экстремизма и терроризма;
- организация протестных акций во время визитов официальных лиц государств, поддерживающих экстремистские партии и движения и т.д.

Эти мероприятия, осуществляемые общественными организациями и отдельными гражданами, демонстрируют неприятие гражданским обществом радикализма, экстремизма и терроризма.

Государство также со своей стороны обязано принимать определенные меры противодействия экстремизму и терроризму. Суть их в следующем:

- отказ в государственной регистрации и аккредитации экстремистским партиям и организациям;

— запрет в судебном порядке деятельности экстремистских и террористических партий и организаций;

— внесение в список террористических организаций группировок, чья деятельность подпадает под определение террористических;

— профилактические мероприятия по разъяснению общественной опасности экстремизма и терроризма;

— пресечение политических акций запрещенных экстремистских и террористических групп;

— агентурная разведка с целью выяснения замыслов и планов экстремистских, революционных и террористических групп;

— пресечение экстремистских и террористических актов и государственных переворотов.

Для придания всей этой деятельности упорядоченности, системности и законности в России приняты федеральные законы.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремистскую деятельность (экстремизм) следующим образом:

— насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

— публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

— возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

— пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

— пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения,

либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

— публичные призывы, организация, финансирование и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению.

Противодействие экстремистской деятельности, согласно Закона «О противодействии экстремистской деятельности» осуществляется по следующим основным направлениям:

— принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

— выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц¹.

Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» дает определение следующим понятиям:

1) терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

2) террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступной организации, организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма.

Противодействие терроризму в Российской Федерации, согласно этому закону, основывается на следующих принципах:

— обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: http://base.garant.ru/12127578/#block_1#ixzz453BNvqWV/ (дата обращения: 29.10.2016).

- законность и приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- недопустимость политических уступок террористам;
- соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности¹.

Таким образом, радикальные, экстремистские, революционные, террористические и другие группы и группировки, противопоставляющие себя обществу, государству и умеренным политическим партиям и организациям, представляют абсолютное меньшинство общества, не имеют возможности прихода к власти законным путем, поэтому находятся в состоянии тройного конфликта и сознательно обостряют его, пытаясь радикализировать и революционизировать общество и умеренные политические партии, дестабилизировать государство, чтобы добиться своей цели — захвата власти путем государственного переворота.

Попыткам создать уже не группы и группировки, а политические партии экстремистского или террористического толка, ставит заслон Федеральный закон «О политических партиях», ст. 9 которого запрещает:

- создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности;
- создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности;
- создание и деятельность на территории Российской Федерации политических партий иностранных государств и структурных подразделений указанных партий.

Кроме того, тот же закон запрещает:

- создание структурных подразделений политических партий в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах, в правоохранительных и иных

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: http://base.garant.ru/12127578/#block_1#ixzz453BNvqWV/ (дата обращения: 29.10.2016).

государственных органах, в государственных и негосударственных организациях;

- вмешательство политических партий в учебный процесс образовательных учреждений¹.

Как видим политические институты российского государства имеют достаточно правовых возможностей, сил и средств для противодействия экстремизму и терроризму.

Имеет такие возможности и гражданское общество: ведь люди его составляющие и являются теми самыми избирателями, которые на выборах и определяют какие партии и избирательные объединения пройдут в Государственную Думу, местные органы власти.

Наконец, умеренные партии, по природе своей всегда противостоящие экстремистским и террористическим организациям выступают как бы третьим заслоном в конфликте радикальных и экстремистских организаций с государством обществом и умеренными политическими силами.

Таким образом, при нормальном развитии общества, когда экономика растет, бюджет регулярно наполняется, социальная сфера справедливо перераспределяет все увеличивающиеся ресурсы, когда растут доходы и уровень жизни граждан, тройственный конфликт между радикальными и экстремистскими силами с одной стороны и государством, гражданским обществом и умеренными политическими партиями — с другой, неизбежно решается в пользу умеренных сил. В этом случае, можно сказать, тройственный конфликт имеет неравновесную структуру: его равновесие нарушено в пользу умеренных сил.

Однако при кризисном развитии событий в политической, финансово-экономической, социальной или культурной сферах равновесие может быть нарушено уже в пользу радикальных и экстремистских сил и уже нельзя сказать однозначно, что государство, гражданское общество смогут урегулировать тройственный конфликт. Более того, в условиях кризиса (и это не раз доказывало развитие событий, например, в условиях «цветных революций» постсоветских стран, «арабской весны» стран Ближнего Востока) сама структура тройственного конфликта начинает меняться. Быстро множатся и расширяют свои ряды радикальные и экстремистские политические силы. Умеренные политические партии испытывают явление описанного выше синистризма, ска-

¹ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/44c2a6e6715de265e1b3fbc0c1fc58f30cb9f378/ (дата обращения: 29.10.2016).

тываются на позиции радикалов и блокируются с экстремистскими силами. Появляются и быстро расширяют свои ряды террористические организации. Исчезает единство государственных институтов и организаций гражданского общества в противостоянии радикальным и экстремистским силам. Теперь уже не радикалы и экстремисты находятся в конфликте сразу с тремя политическими силами (государство, гражданское общество и умеренные партии), а государство, сильно ослабевшее от постоянного давления радикальных идеологов, оппозиционных СМИ и экстремистских группировок, фактически остается в одиночестве в этом видоизмененном тройственном конфликте. Если государственные институты, наполненные представителями умеренных политических сил, не выдерживают напор все разрастающейся оппозиции, постоянно захватывающей общественные организации, политические институты, целые населенные пункты и регионы, то происходит революционный переворот и совершается так называемая «цветная революция». Оппозиция становится властью. В этом качестве она, как правило, постепенно дерадикализуется, теряет свой экстремистский пыл. И, хотя некоторые террористические методы еще применяются для уничтожения политических противников, бывшая оппозиция уже стремится занять очень удобную нишу умеренной политической силы. Когда ей это удастся, тройственный конфликт возвращается к своей нормальной структуре: на правящей стороне — государственные институты, подавляющая часть гражданского общества и умеренные (читай демократические) политические силы, на оппозиционной стороне — лишь небольшие, плохо организованные и разрозненные новые радикалы и экстремисты. Такая структура тройственного конфликта позволяет урегулировать его в пользу власти и более или менее поддерживать политическую стабильность в стране. Но это еще не означает полного цикла тройственного конфликта. Он может быть достигнут только при условии экономического подъема, роста государственного бюджета и социальной сферы, повышения доходов населения. Именно повышение уровня жизни и политическая стабилизация, т.е. нормализация экономической и политической сферы приводят в норму структуру тройственного конфликта: создают массовую поддержку власти и лишают шансов на новое обострение тройственного конфликта со стороны радикальной и экстремистской оппозиции. Лишают, но не совсем и не навсегда. При очередном экономическом или политическом кризисе цикл изменения структуры тройственного может повториться.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие политические группировки в России называют партиями несистемной оппозиции?
2. Что такое радикализм?
3. Какие партии называются радикальными?
4. Что такое экстремизм?
5. Какие партии называются экстремистскими?
6. Что такое терроризм?
7. Какие партии и группировки называются террористическими?
8. Назовите факторы радикализации политических партий.
9. Назовите законы РФ, определяющие меры противодействия экстремистским и террористическим партиям и группировкам.
10. Какие это меры?

Литература

Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб., 1998. — С. 104-107;

Исаев Б. А. Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем. — СПб. : ИД «Петрополис», 2010. — С. 8—16;

Дюверже М. Политические партии. — М. : Академический проект, 2000. — С. 375-376;

Исаев Б. А., Баранов Н. А. Современная российская политика : учеб. пособие. — СПб. : Питер, 2012. — С. 299-304;

Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: http://base.garant.ru/12127578/#block_1#ixzz453BNvqWV/ (дата обращения: 29.10.2016);

Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/44c2a6e6715de265e1b3fbc0c1fc58f30cb9f378/ (дата обращения: 29.10.2016);

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: http://base.garant.ru/12127578/#block_1#ixzz453BNvqWV/ (дата обращения: 29.10.2016).

Глава 18. Протестное движение в России

18.1. История протестных движений

Понятие «*протестное движение*» обычно используется для характеристики радикальных общественно-политических движений, противопоставляющих себя не только существующей политической системе, не только существующим партиям и идеологиям, но и общепризнанным, «нормальным» правилам политической жизни, общепризнанному стилю социальных отношений.

Понятие «протестное движение» возникло во второй половине XX в. вместе с появлением движения «новых левых», хотя сами протестные движения, безусловно, существовали и ранее, например, в XVIII — начале XX в., когда шел процесс ускоренной индустриализации, формировались индустриальные общества и обострялись вызванные этим процессом конфликты. Именно тогда возникли протестные движения против рабства в США — аболиционизм, против исключения женщин из политики, за избирательные права женщин — суфражизм, движение против крепостничества и против самодержавия в России. Интернациональным радикальным протестным движением стал анархизм, в большей или меньшей степени охвативший все страны Северной Америки и Европы, включая Россию.

Наиболее значимыми протестными движениями второй половины XX в. в условиях формирования постиндустриальных обществ, глобализации и новых, постиндустриальных отношений и конфликтов, под влиянием все расширявшихся возможностей для выбора субкультуры и стиля жизни, под влиянием нарастания борьбы за права человека, свободу и демократию, против авторитаризма стали движения «новых левых», зеленое, феминистское, экологическое и антиглобалистское движения. В стороне от этих по преимуществу левых движений в 1970-х гг. решительно заявило о себе протестное движение «новых правых».

Идеология «новых левых» формировалась под влиянием философии «Франкфуртской школы», в первую очередь, работ Гер-

берта Маркузе и политической победы «новых революционеров» на Кубе в 1959 г., а также практики перманентной революции одного из вождей кубинской революции Эрнесто Че Гевары.

Основу движения «новых левых» во второй половине 1960-х гг. составили многочисленные молодежные группировки и течения, выступавшие против власти технократической элиты, «буржуазных ценностей» «общества потребления», засилья «системной» идеологии, ограничения человеческой индивидуальности и свободы самовыражения. Долгое время они не пользовались широкой поддержкой и проводили мелкие акции протеста. Широкий масштаб мероприятия «новых левых» приобрели во время «красного мая» (Франция, 1968 г.) и в США в первой половине 1970-х гг., когда фактически произошло объединение двух протестных движений: «новых и левых» и движения против войны во Вьетнаме, каждое из которых насчитывало по несколько молодежных организаций.

Французские «новые левые», протестовавшие против деголлевского режима, образовали *политическое движение «гошистов»* (от фр. *gauche* — левый). В него влились разношерстные политизированные группировки троцкистов, анархистов, маоистов, единые лишь в своей радикальной критике «буржуазного строя» и неприятии политики «поколения отцов». Гошисты считали, что парламентаризм и многопартийная система служат прикрытием для господства олигархической буржуазии, а возрождение подлинной демократии возможно только при условии полного разрушения существующего порядка. Их лозунгом стало «требование невозможного», а политической практикой проведение акций протеста, исключаящих возможность компромисса с властями.

В США *протестное движение молодежи* возглавила организация «Студенты за демократическое общество». Ее лидеры заявили в своей программной Порт-Гуронской декларации: «Мы стремимся к демократии индивидуального участия, ставя перед собой две основные задачи: первое — задачу личного участия в тех социальных решениях, которые определяют важные стороны и направления жизни человека, и второе — чтобы общество было организовано таким образом, дабы способствовать независимости людей».

Идеи «демократии индивидуального участия» получили развитие в *коммунитарном движении* американских студентов, пытавшихся создавать «антиобщины» — автономные сообщества, построенные на иных нормах морали и взаимодействия, «альтернативных» существующим.

Западные общества накопили большой опыт «удушения путем объятий» молодежных протестных движений. Многие молодые

люди, впоследствии занимавшие важные посты как в государственных структурах (вплоть до президента страны), так и в частном бизнесе (вплоть до президента кампании), как в Европе, так и в Америке были участниками самых разных протестных движений. Объясняется это не только конфликтом «отцов и детей», но и отсутствием у молодежи собственности, а, следовательно, и ответственности за принятие важных решений, повышенным чувством справедливости, юношеским идеализмом и вообще стремлением к новому, яркому, необычному, тайному, запретному. Но время идет. С одной стороны бывшие «бедные студенты», получив дипломы, а с ними и приличные места в социальной иерархии, создав семьи и заведя детей, приобретая недвижимость, все более проникались «ответственностью перед обществом», приобщались к «буржуазному образу жизни», все внимательнее прислушивались к советам отцом. Это исключало их участие в протестных движениях «безответственных юнцов». С другой стороны, сами протестные движения постепенно институционализировались и трансформировались во вполне пристойные, признанные государством общественные организации и политические партии. Другие протестные движения, достигнув поставленных целей (уничтожение рабства, предоставление избирательных прав женщинам), ушли с политической арены. Третьи, не решив поставленных целей или решив их только частично (например, добившись освобождения крестьян, не добились свержения самодержавия в России), продолжали свою деятельность как различные антисистемные партии и организации, продолжая генерировать и накапливать протестный потенциал.

Социально-политическая функция протестных движений заключается в том, что, будучи официально признанными, они своей деятельностью расширяют границы политической нормы, делают маргинальные партии, возникшие на их основе, нормальными парламентскими организациями, поведение своих маргинальных лидеров, еще недавно шокировавших политический истеблишмент, нормальным поведением, заставляют признать себя и голосовать за свои программы уже не десятки фанатичных поклонников, а десятки миллионов нормальных избирателей.

Если говорить о методах воздействия и противодействия властей протестным движениям, то следует отметить, что для стран Запада более характерны методы *мягкого воздействия*, такие как социализация членов протестных движений, институционализация самих движений, снижение протестного потенциала обещаниями выполнить некоторые пункты их программ, включением протестных движений в действующую политическую систему. Например, «зеленое» движение в Европе, появившееся в 1960-х гг. и встретившее пони-

мание его целей, но неприятие обществом его методов — радикальных акций протеста, не подвергалось жесткому полицейскому воздействию, правовым запретам и ограничениям, а постепенно было интегрировано обществом и политическими институтами. Сегодня партии зеленых — признанная и влиятельная политическая сила многих европейских стран. Для России всегда были характерны методы более *жесткого противодействия* протестным движениям.

Своеобразие современного протестного движения в России зиждется на том, что российское общество и государство не пережили и не прочувствовали мощных протестных движений второй половины XX в., которые имели место в Европе и Америке, не получили иммунитета и необходимого опыта их социализации и институционализации, включения в свою политическую и партийную систему.

Более того, как власти Российской империи, так и власти Советского Союза фактически применяли одни и те же, жесткие методы борьбы с протестными движениями, а именно:

- объявление их «внутренним врагом» (в царской России) или «врагами народа» и «антисоветскими, антикоммунистическими организациями» (в СССР);
- полный запрет их легальной деятельности;
- контроль за каждым шагом участников протестных движений со стороны Третьего отделения (в царской России) и ОГПУ-НКВД-КГБ (в СССР);
- провокации против руководителей протестных движений, прослушивание их переговоров, слежка, аресты, ссылки, высылки из страны, лишение гражданства;
- уничтожения изданной в стране и ввозимой из-за рубежа «протестной» литературы;
- компроментация протестных движений в СМИ и т.д.

Итак, современное протестное движение в России родилось не вдруг и не на пустом месте; оно имеет свои причины и довольно продолжительную историю.

18.2. Причины возникновения и динамика протестных движений

Основными причинами возникновения протестных движений, как правило, выступают:

- обострение конфликта между новыми представлениями людей, в первую очередь молодежи, адекватными «новой эпохе» и устаревшими формами, проявлениями «старой» социально-политической жизни;

- общественное возмущение, вызванное махинациями в процессе проведения выборов и при подсчете голосов;
- фрустрация, вызванная несправедливыми действиями полиции, превышения ею необходимого предела применения силы;
- недовольство значительных социальных групп из средних и нижних страт общества существенным ростом безработицы, дороговизны, снижением уровня жизни;
- недовольство определенной части населения миграционной и демографической политикой властей;
- «несправедливые», по мнению участников движения, запреты властей;
- недовольство граждан правящими верхами или отдельными их представителями.

Протестное движение можно рассматривать как первую фазу выражения общественного недовольства, как зарождение революции. Далеко не каждое протестное движение, развившись, обязательно станет революцией. Протестное движение по своим целям и задачам ближе всего к политическому перевороту или «цветной революции». Но это не означает, что протестное движение не может развиваться в бархатную или классическую революцию. Хрестоматийный пример — развитие протестного движения женщин под лозунгами «Хлеба!», «Мира!» в Февральскую революцию 1917 г. в России.

Как всегда бывает в начале каких-либо масштабных социальных событий, протестное движение отличается от более состоявшихся и массовых «бархатных», «цветных» и, особенно, классических революций следующими характеристиками:

- более миролюбивым и менее длительным характером протестов;
- меньшим накалом и активностью участников;
- меньшей организованностью и сплоченностью;
- меньшей решимостью «идти до конца», совершить политический переворот;
- отсутствием общего формального лидера, ибо в зарождающемся протестном движении пока присутствуют только лидеры отдельных партий и организаций, участвующих в движении;
- преобладанием нигилистских действий и отсутствием позитивного плана или долгосрочной программы.

Образно говоря, участники протестного движения лучше знают, чего они не хотят, чем, чего они хотят. Отрицающие эмоции у них преобладают над созидательными.

Как и любой политический процесс, тем более процесс, высвобождающий большую социальную энергию, которая не может быть величиной неизменной и постоянной, протестное движение имеет свою восходящую и нисходящую траекторию. Любое протестное

движение, начинаясь, движется в смысле обретения им массовости, остроты, популярности, влияния на политику или воздействия на отдельные действия властей *по восходящей линии*. В какой-то момент (у каждого движения — это своя точка максимального развития, которая характеризует его результат: чего хотело и чего добилось оно от власти) движение в смысле указанных характеристик останавливается в своем развитии, не растет больше, не развивается вширь по стране и вглубь гражданского общества, не возбуждает более своих участников и сторонников лозунгами протеста. После этого протестные настроения идут на спад, и движение катится *по нисходящей линии*. Лидеры движения еще пытаются проводить протестные акции, своими усилиями стараются удержать достигнутый уровень протестных настроений, но спад движения уже не остановить, движение выдохлось, его энергия ослабла, число сторонников все сокращается, СМИ не уделяют ему того внимания, что уделяли на стадии подъема, общество уже занято новыми проблемами. Из этих линий развития или фаз протестных движений исходит и политика властей, для которых очень важно уловить, в какой точке и на какой фазе находится в данное время протестное движение. Обычно уступки властей наиболее действенны (т.е. ведут к спаду протестных настроений) на восходящей фазе в моменты, близкие к точке максимума протестного движения. Именно дальновидные уступки властей, «шаги навстречу» гражданскому обществу при лояльном отношении к участникам движения и неприменении силы часто позволяют внести перелом в развитие протестного движения. Отсутствие уступок или жесткие действия властей могут резко усилить протестное движение и его поддержку в СМИ и в общественном мнении. В этом случае возможна трансформация протестного движения в более широкое общественно-политическое движение, а его протестных акций в более целенаправленные действия по захвату власти, в политический переворот или «цветную революцию». В то же время участники протестного движения должны чувствовать, что добиться уступок властей одним только фактом протестных акций невозможно. Необходимы определенная массовость движения и поддержка его требований СМИ и общественным мнением.

18.3. Этапы развития и трансформация протестного движения в России 2011–2013 годов

По мнению Д. Е. Зайцева и В. Г. Карастелева анализ изменения характера и *форм общественно-политической активности граждан в 2011–2013 гг.* позволяет выделить четыре этапа эволюции совре-

менного протестного движения в России. Протестное движение *на первом этапе* (декабрь 2011 — февраль 2012 г.) в значительной степени сохранило основные характеристики 2010 и предыдущих годов. Особенностью стало лишь увеличение числа несогласованных публичных мероприятий, которые не пресекались полицией. При их организации существенную роль играли социальные сети. В эти годы происходило освоение гражданами права на свободу собраний. *Второй этап* (март — апрель 2012 г.) характеризуется возрождением массовых акций протеста, что позволило аналитикам сравнивать этот период с концом 1980-х — началом 1990-х гг., когда страна испытала настоящий подъем гражданской активности. Этот этап связан с массовыми публичными акциями, которые были синхронизированы не только в десятках городов России, но и за рубежом. *Третий этап* (май — июнь 2012 г.) — связан с появлением новых форм протестной активности: мобильных лагерей, прогулок, гуляний и т.п. и, более того, обретением протестным движением максимальной степени его субъектности, т.е. самоорганизации, самоуправления и самодостаточности, способности к самостоятельному формулированию стратегии поведения и наличия собственной идентичности. *Четвертый этап* (после июня 2012 г.) можно охарактеризовать как «кризис протестного движения», вызванного как продолжающейся агрессией «внешней среды» протеста, так и, как следствие первого, внутренним кризисом движения¹.

С точки зрения фаз подъема и спада в протестном движении первый и второй этапы можно отнести к фазе подъема, а третий и четвертый этап — к фазе спада.

Протестное движение в России 2011—2013 гг. началось с протестных акций в Москве и Санкт-Петербурге 4 декабря 2011 г., которые в течение нескольких дней распространились по другим крупным городам России. Самым массовым стал митинг 10 декабря на Болотной площади в Москве. Участники митингов выдвигали требования:

- отмены итогов сфальсифицированных выборов;
- отставки председателя ЦИК Владимира Чурова;
- расследования всех фактов нарушений в ходе избирательной кампании, фальсификаций результатов выборов и наказания виновных;
- регистрации оппозиционных партий, принятия демократического законодательства о партиях и выборах;
- проведения новых открытых и честных выборов.

¹ Зайцев Д. Е., Карстелев В. Г. Протестное движение в России 2011—2012 гг. — проблема субъективности. С. 3. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 29.10.2016).

Требования протестующих поддержали многие известные деятели, в том числе политики и люди искусства.

В наступившем 2012 г. массовые протесты продолжились. 4 февраля в Москве прошло шествие по центральным улицам и массовый митинг под лозунгом «За честные выборы!». Одновременно сторонниками действующей власти и лидером движения «Суть времени» С. Кургиняном был организован «Антиоранжевый митинг» на Поклонной горе. По словам организаторов, основной его задачей было создание противовеса митингу на Болотной площади, который критиковался ими как подготовка к «оранжевой революции». 26 февраля в Москве состоялась общегражданская акция «Большой белый круг». Ее участники вышли на Садовое кольцо без плакатов и, взявшись за руки, замкнули круг. У многих в руках были белые шарик, к одежде прикреплены белые ленточки.

5 марта, на следующий день после выборов Президента России началась вторая волна или второй этап протестного движения. На этот раз его участники выступали против избрания президентом России Путина. События декабря 2011 — марта 2012 г., которые явились реакцией оппозиции на результаты парламентских и президентских выборов и получили наименование «Снежная революция».

После марта 2012 г. протестное движение вступило в нисходящую фазу, хотя отдельные акции еще продолжались. Так, 6 мая в Москве прошел так называемый «Марш миллионов» — акция протеста против инаугурации В. Путина. Главным организатором этого мероприятия был С. Удальцов. Оргкомитет прошлых митингов оппозиции закончил свою работу, поэтому к организации мероприятия уже не имели отношения выдвинувшиеся в лидеры на предыдущих акциях Б. Акунин, Л. Парфенов и С. Пархоменко. На нисходящей фазе протестной активности было довольно много локальных акций — гуляния с белыми ленточками по Красной площади в Москве, «десант» наблюдателей на выборы в Ярославль, митинги за пересмотр результатов выборов в Астрахани, серия акций «Оккупай», «Прогулка с писателями», митинг 12 июня на проспекте Сахарова. В акциях протестного движения также приняли участие около двадцати различных гражданских инициатив, направленных против уплотнительной застройки, против отдельных решений ЖКХ, за решение проблем крупных городов. Политические силы были представлены в основном левыми организациями: «Левый Фронт», «Российское социалистическое движение», «Автономное действие», коммунистическими организациями, не входящими в КПРФ, несколькими либеральными организациями: «Солидарность», «Партия 5 декабря», «Объеди-

ненный гражданский фронт» и националистическим движением «Русские» (лидер Александр Белов).

18.4. Результаты протестного движения

Следует отметить, что российские власти, несмотря на то, что протестное движение не представляло большинство населения России, оперативно отреагировали на его требования. Уже 15 декабря 2011 г. председатель Правительства РФ Владимир Путин заявил о возвращении к выборам глав субъектов федерации, хотя и по отличающимся от существовавших до 2004 г. правилам. Путин описал следующую предлагаемую им схему: сначала все партии, получающие места в органе законодательной власти региона, предлагают президенту России своих кандидатов на должность главы региона, а президент утверждает или отклоняет этих кандидатов (Путин назвал это «президентским фильтром»). После этого жители региона избирают из них главу региона. За президентом России сохраняется право отправить главу региона в отставку. 22 декабря в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Президент РФ Дмитрий Медведев предложил «комплексную реформу политической системы», а именно:

- переход к выборам руководителей субъектов федерации прямым голосованием жителей регионов;
- введение упрощенного порядка регистрации политических партий (по заявке от 500 человек, представляющих не менее 50% регионов страны);
- отмена необходимости собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы;
- сокращение количества подписей избирателей, необходимых для участия в президентских выборах до 300 тыс., а для кандидатов от не представленных в Государственной Думе партий — до 100 тыс.;
- введение пропорционального представительства по 225 округам для депутатов Государственной Думы (однако, не предлагалось избрание половины депутатов по мажоритарным одномандатным округам);
- изменение порядка формирования Центральной и региональных избирательных комиссий с расширением представительства в них политических партий;
- перераспределение властных полномочий и бюджетных ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов, увеличение источников доходов региональных и местных бюджетов (до 1 трлн руб.);
- создание общественного телевидения.

Законы, облегчающие регистрацию политических партий, вводящие прямые выборы глав исполнительной власти субъектов федерации и уменьшающие число подписей, необходимых для выдвижения кандидатов на выборах Президента РФ, были приняты в апреле — мае 2012 г.

23 декабря 2011 г. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека выразил недоверие главе ЦИК Владимиру Чурову, однако он в отставку не ушел.

27 декабря Владислав Сурков по указу президента был освобожден от должности первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ, вместо него назначен Вячеслав Володин, который непосредственно курировал предвыборную кампанию В. Путина.

В то же время 9 июня 2012 г. вступил в силу закон о митингах, ужесточающий штрафы за нарушения правил проведения протестных мероприятий и позволяющий властям отказывать в проведении митингов, если их организаторы совершали ранее правонарушения в ходе протестных акций.

Ход и результаты протестного движения показали, что у системной и внесистемной оппозиции в России не существует какой-либо общей идеи, тем более объединяющей программы, вокруг которой могло бы сгруппироваться большинство общества или хотя бы значительное число представителей среднего класса. В протестных акциях участвовали представители самых разных политических сил, социальных групп и меньшинств: либералы, коммунисты, социалисты, националисты, анархисты, антифашисты, экологи, регионалисты, гомосексуалисты и др., которые не имели даже общего мнения относительно того, как должно называться это движение. Более всего объединяло протестующих использование административного ресурса на выборах и махинации при подсчете голосов. Но этого оказалось явно недостаточно, чтобы протестное движение смогло перерасти в более мощное, организованное и влиятельное социально-политическое движение, воспользоваться механизмом думских и президентских выборов для достижения своих целей.

В организации протестного движения в России, большую роль сыграли социальные сети и поддержка движения зарубежными СМИ, неправительственными и правительственными организациями.

Общим итогом протестного движения в России 2011—2013 гг. стало появление такого политического феномена, как *несистемная оппозиция*, т.е. не вписывающегося в систему думских партий протестного движения, всегда готового продемонстрировать свою

силу путем уличных акций, но не готового перерасти в системную оппозицию, т.е. в более организованное и институционализированное общественно-политическое движение или политическую партию, регулярно проходящую путем выборов в Государственную Думу, имеющую определенную программу, поддерживаемую определенной частью населения. Несистемная оппозиция, как и системная оппозиция не имеют пока популярных лидеров, могущих на равных соперничать с В. Путиным, не выдвинули альтернативной, поддерживаемой большинством населения страны политической программы и не составляют пока партии власти и президенту Путину серьезной конкуренции в борьбе за власть. В то же время следует понимать, что политическая борьба между соперничающими партиями в рамках парламента иногда обостряется непосредственным вмешательством протестных движений. Это означает, что политические партии, другие акторы политики (президент, правительство и т.д.) не ставят в повестку дня некоторые волнующие общество вопросы или ставят их не так, как требует общество. Если протестное движение развивается в конституционных рамках, не нарушает действующее законодательство, властям следует прислушаться и пойти навстречу его требованиям. Компромисс между властями и протестным движением не только позволит урегулировать обострившийся политический конфликт, но и будет способствовать демократизации политической системы.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое протестные движения? Какова их история?
2. Каковы методы воздействия властей на протестные движения?
3. Каковы основные причины возникновения протестного движения?
4. Чем отличается протестное движение от революции?
5. Назовите этапы развития протестного движения в России.
6. Каковы результаты протестного движения в России.

Литература

Гатич А. Э., Лушников Д. А. Технологии цветных революций. — М. : Риор, 2010;

Зайцев Д. Е., Карастелев В. Г. Протестное движение в России 2011—2012 гг. — проблема субъективности. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 29.10.2016);

Наумова А., Авдеев В., Наумов А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. — СПб. : Алетейя, 2013;

Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Коргунока и Г. М. Михалевой. — М. : КМК, 2012. — 164 с.;

Современные протестные движения. URL: <http://www.istmira.com/noveshaya-istoriya/1495-sovremennye-protestnye-dvizheniya.html> (дата обращения: 29.10.2016).

Глава 19. Характеристики партийной системы России

19.1. Характеристики российской партии, обусловленные ее составом

Под *составом партийной системы* понимают количество и качество образующих ее партий. По этой характеристике партии характеризуются как: однопартийные, двухпартийные, системы двух с половиной партий, многопартийные системы. Современная российская партия на протяжении всего времени существования (1993–2008 гг.) была и остается типичной *многопартийной* системой, количественный и качественный состав которой, разумеется, меняется (см. табл. 28).

Таблица 28. Количественные данные партийной системы России на начальном этапе выборов.

Год выборов	Всего партий и движений	Из них создано избирательных объединений	Из них собрали подписи избирателей	Из них зарегистрированы ЦИК	Итого зарегистрировано партий и движений	Из них приняло участие в предыдущей кампании
1993	148	91	21	13	25	—
1995	273	111	61	43	79	13
1999	139	36	32	26	26	18
2003	64	40	26	23	34	10
2007	150	—	15	11	11	8

Следует отметить, что изменившиеся условия партийной борьбы (регистрация не избирательных объединений, а партий; запрет создания партийных коалиций) на выборах 2007 г. нарушили общую тенденцию и логику партийной борьбы и исказили последнюю строку табл. 28. Тем не менее и без вычислений $N_{эф}$ и коэффициентов стабильности видно, партийная система Рос-

сии на протяжении 1993–2007 гг. по составу партий постепенно стабилизировалась. Поэтому оправданным будет не вычисление по формулам небольших изменений, как мы это делали на этапе зарождения и в начале этапа функционирования, а дискриптивная фиксация заметных трендов российской партии.

Второй характеристикой партии этой группы считается *сила, размер, политическое влияние партии*. По этой характеристике выделяют партии: а) с авангардной партией (например, китайская); б) с гегемонистской партией (например, мексиканская); в) с доминирующей партией (например, индийская, японская); г) без доминирующей партии. Российская партийная система при президентстве Б. Ельцина не имела доминирующей партии; при президентстве В. Путина стала многопартийной *партией с доминирующей партией* (ЕР). Об этом говорит членство ведущих партий: ЕР — 1 000 050 членов, СР — 500 000 членов, ЛДПР — 300 000 членов, КПРФ — 185 000 членов, а также, и это более важный показатель, — количество набираемых партиями голосов избирателей и количество мест в Думе.

Третьей характеристикой партийных систем, обусловленной входящими в них партиями является *идеологическая окраска системы*, которую придают ей партийные идеологии. В современную российскую партию входят неидеологизированные (СР, ЕР, ЛДПР и др.) и идеологизированные (КПРФ) партии, исповедующие коммунистическую, социалистическую (СР), либерально-консервативную (ЕР) и либерально-националистическую идеологии. Это *идеологически контрастная* система, которая имеет идеологическую окраску *полного спектра*, состоит как минимум из партий, носителей всех наиболее влиятельных в мире идеологий (слева — направо): коммунистической, социалистической, либеральной, демократической, консервативной, националистической.

Из характеристики идеологической «однородности — разнородности» вытекает сарториевская характеристика *поляризации партийной системы*. Чем большая идеологическая дистанция разделяет партии партии, тем большая вероятность образования полюсов партий, объединенных идеологической близостью; чем больше в партии влиятельных партий с притягательными идеологиями, тем больше полюсов может возникнуть в ней. Российская партия по идеологическому признаку достаточно явно *поляризована* на три полюса: 1. коммунисты (КПРФ), 2. социал-демократы, либерал-демократы и консерваторы (СР и ЕР), 3. либерал-националисты (ЛДПР).

Из этой же характеристики вытекает и другая, сформулированная Сартори характеристика *центристскости или центро-*

бежности партийной системы. В первом случае партии партиомы стремятся в идеологическом смысле занять позиции как можно ближе к центру, во втором — партии радикализуются. Это происходит ввиду разных условий формирования партиом. Условиями формирования партийной системы в первом случае является нормально развивающееся общество, которое успешно обеспечивает рост экономики и уровня жизни людей. Во втором случае условия прямо противоположные — общество либо находится в экономическом или политическом кризисе либо потерпело поражение в войне или испытывает иной социально-политический катаклизм. Партийная система России в 1993—2000 гг., очевидно, *была центробежной*, а с 2000 г. в ней *преобладает центростремительная тенденция.*

19.2. Характеристики партийной системы, вытекающие из ее структуры

Эта группа характеристик партиом обуславливается уже не партиями, их составляющими, а их взаиморасположением, т.е. самой структурой партийных систем. Существуют разные представления о структуре партиом. Если попытаться свести их в какую-то последовательность, то получится следующие разновидности структуры партиомы:

- *«центр-фланговая»*, в которой самым существенным выступает соотношение центрального, левого и правого секторов партиомы;
- *«размерная»*, в которой главным фактором выступает размер конкурирующих партий, а главным противоречием — соотношение между большими, средними и малыми партиями системы;
- *«правяще-оппозиционная»*, которая разделяет партиому на две подструктуры по признаку нахождения партий у власти;
- *«коалиционная»*, в которой структура представляет собой соотношение заключенных между партиями союзов.

Теперь можно привести характеристики партиом, вытекающие из приведенных выше структур.

1. Исходя из «центр-фланговой» структуры, т.е. из варьирования соотношением центристского и фланговых секторов (партиомы с фланговыми или без фланговых партий), российская партиома представляется как *система с развитыми, «тяжелыми» фланговыми партиями* (КПРФ И ЛДПР). Такая партиома обязательно включает радикальные силы и достаточно поляризована.

В смысле соотношения фланговых сил может быть:

- сбалансированная партийная система, т.е. система, в которой леворадикальные партии уравновешивают праворадикальные;

— несбалансированная партиома, в которой одни радикальные силы перевешивают другие, при этом левый или правый фланг могут отсутствовать вообще.

Российская партиома достаточно *сбалансирована*, так как правая ЛДПР, проводящая антикоммунистическую линию, уравновешивает левую КПРФ.

Если говорить о структуре самого центра, то могут иметь место:

- партийные системы с двоцентрием, с лево- и правоцентристскими силами, как, например, французская;
- *партийные системы с одноцентрием*, т.е. с одной центристской партией или центристским полюсом, коалицией партий, к которым относится российская.

2. Из «размерной» структуры вытекают следующие характеристики партиом:

- партийная система с мажоритарным призванием;
- партийная система с миноритарным призванием;
- партийная система с гегемонистской партией;
- партийная система с доминирующей партией;
- партийная система без доминирующей партии.

Российская партийная система при режиме Б. Ельцина относилась, как мы выяснили, к системам без доминирующей партии, при режиме В. Путина она трансформировалась в систему с доминирующей партией.

3. Из «правяще-оппозиционной» структуры и 4. из «коалиционной» структуры вытекают следующие характеристики партиом:

- партийная система с коалиционным правительством, дающая, в свою очередь, жизнь характеристикам, связанным с коалиционной политикой партий;
- партийная система с однопартийным правительством.

С точки зрения 3-й и 4-й характеристик, партийная система России по большей части относится к последнему типу, хотя и президент Б. Ельцин, и президент В. Путин довольно часто привлекали в Правительство РФ представителей коалиционных партий, а иногда и представителей оппозиционных сил.

19.3. Характеристики партийной системы, обусловленные ее форматом

Выше мы отмечали, что под форматом партийной системы будем понимать институциональный дизайн, окружающие ее политические институты, т.е. состояние партийной системы, вызванное воздействием политической системы.

С этой точки зрения важнейшей характеристикой выступает демократичность политической системы. Если взаимодействия с партиями политические институты демократичны, то и партии и партиома в целом также демократичны. Российская политическая система (см. Конституцию РФ) относится к демократическому типу, следовательно, направляет развитие партиомы по демократическому пути. Кроме того, Закон РФ о политических партиях также требует создавать их на демократических принципах. Разумеется, в деятельности российских партий и всей партиомы в целом немало антидемократических отклонений и «вывихов», но генеральная линия ее развития, безусловно, демократична.

Основные характеристики *демократической партиомы* обычно сводят:

1) к ее открытости:

— *открытые партийные системы*, в которых свободно и снизу создаются политические партии, которые функционируют легально и равны перед законом;

— *закрытые партийные системы*, каждая партия которой может быть создана только по указанию или с разрешения действующей власти, а все партии, кроме правящей, находятся под контролем спецслужб. Российская партийная система, с определенными оговорками, может быть охарактеризована как *открытая*;

2) к степени ее состязательности:

— *конкурентные партиомы* служат развитию равного и открытого соперничества между партиями в интересах избирателей;

— в *неконкурентных партийных системах* искусственно создаются преимущества правящим партиям и препятствия оппозиционным. По этой характеристике российская партиома, к сожалению, ближе к *неконкурентной*;

3) к возможности прихода оппозиции к власти:

— *оборотные партийные системы*, в которых оппозиционные партии уже приходили к власти и в дальнейшем ведущие из них имеют реальные возможности создать правительство или участвовать в нем;

— *гегемонистские партиомы*, в которых правительства создает одна и та же гегемонистски правящая партия. В России за все годы функционирования многопартийной системы не было зафиксировано ни одного «оборота».

Демократические партийные системы тоже довольно сильно различаются между собой. Поэтому существуют различные характеристики, свойственные только им. Например, Р. Далтон подразделяет их на конфликтные, примирительные и консенсусные. По этой градации российская партиома относится к *конфликт-*

ным с тенденцией примирительности, наметившейся при режиме В. Путина.

Уместно вспомнить о *европейско-континентальном* и *англо-американском типах политических культур* Г. Алмонда и С. Вербы, породивших демократические, но различно устроенные и функционирующие мультипартийные системы. По типу политической культуры российское общество и его партиома относятся, с определенными оговорками, обусловленными нашими культурными особенностями к *европейско-континентальной традиции*.

Демократические системы правления в *многосоставных обществах* и их влияние на партийные системы изучал А. Лейпхарт. Многосоставные общества дробят единую политическую культуру на составные части — *субкультуры*, являющиеся основой многопартийной системы. Так в Бельгии и Люксембурге он обнаружил социалистическую, либеральную и католическую, в Нидерландах — социалистическую, либеральную, кальвинистскую, католическую. В России мы обнаруживаем *коммунистическую, социалистическую, либерально-демократическую, консервативную, национально-либеральную, православную, мусульманскую, буддийскую субкультуры, которые фрагментируют партийную ее систему*. По степени фрагментации или, как выражается Лейпхарт, многосоставности, неоднородности, дробности партийные системы можно дифференцировать и различные европейские общества. Тогда получается следующая картина:

— *системы высокой фрагментации*: Австрия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды;

— *системы среднего уровня фрагментации*: Франция, Италия, Германия, Швейцария (сюда он относит и неевропейские США);

— *системы с низкой степенью фрагментации*: Великобритания, Ирландия, скандинавские страны, Финляндия, Исландия.

Российская партиома при режиме правления Б. Ельцина относилась к *системам высокой фрагментации*, при режиме правления В. Путина, оставаясь высокофрагментированной приобрела *тенденцию к снижению фрагментации*.

Несмотря на значительную фрагментацию партийных систем политическая стабильность в многосоставных демократиях Австрии, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов не ниже, чем в странах с низкой степенью фрагментации. Лейпхарт объясняет это возможностями сотрудничества и умением их использовать лидерами разных общественных групп, в том числе политических партий для преодоления субкультурных противоречий, существующих на низовом уровне общества. Этот опыт, считает он, может быть использован и в многосоставных обществах других стран,

в том числе государств третьего мира, наиболее страдающих от конфликтов, порожденных этническими, религиозными, социальными различиями¹. Этот опыт должен может быть использован и уже используется в России.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое состав партийной системы?
2. Как определить силу, размер, политическое влияние партий?
3. Что такое идеологическая окраска партиомы?
4. Что понимают под поляризацией партийной системы?
5. Какие характеристики партиомы называются центростремительностью и центробежностью?
6. Какие характеристики обусловлены составом партийной системы?
7. Какие характеристики вытекают из структуры партиомы?
8. Какие вы знаете разновидности партийных систем?
9. Что означает такая характеристика, как «сбалансированная» и «несбалансированная» партиома?
10. Какие партийные системы имеют один, а какие два центра? Приведите примеры.
11. Объясните суть характеристик:
 - партийная система с мажоритарным призыванием;
 - партийная система с миноритарным призыванием;
 - партийная система с гегемонистской партией;
 - партийная система с доминирующей партией;
 - партийная система без доминирующей партии.
12. Как формируются партийные системы с однопартийным и коалиционным правительством?
13. Какие характеристики партийной системы обусловлены ее форматом?
14. Что понимается под открытыми и закрытыми партиомами?
15. Какие партийные системы называются конкурентными и неконкурентными?
16. Какие партиомы определяются как гегемонистские и оборотные?
17. Какие партийные системы Р. Далтон назвал конфликтными, примирительными и консенсусными?
18. Какие партиомы А. Лейпхарт определил как системы с высокой, средней и низкой степенью фрагментации?

¹ Лейпхарт А. Многосоставные общества и партийные системы // Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. С. 47–49, 49–59.

Литература

- Дюверже М. Политические партии. — М. : Академический проект, 2000;
- Исаев Б. А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;
- Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем : учеб. пособие. — М. : Аспект-Пресс, 2008. — 367 с.;
- Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;
- Лейпхарт А. Многосоставные общества и партийные системы // Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. — М., 1997. — С. 47-49, 49-59;
- Острогорский М. Демократия и политические партии. — М., 1997;
- Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Коргунюка и Г. М. Михалевой. — М. : КМК, 2012. — 164 с.;
- Beume von K. Political parties in Western Democracy. — Adderhot, 1989;
- Sartori G. Parties and Party System // A Framwork for Analis. — Vol. 1. — N. Y., 1976.

Глава 20. Заключение и итоги

20.1. Периодизация генезиса партий

Подводя итоги, кратко отметим те результаты, к которым мы пришли, перечислим те процессы, которые образуют политические партии, объединяют их в партийную систему, основные этапы партийного генезиса в России.

Если говорить не только о российских, а партиях вообще, то их **онтогенез** (т.е. зарождение и развитие конкретных партий, партий данной, страны, в нашем случае — России), как правило, состоит из *периода зарождения*, который характеризуется поиском группового единомыслия и преобладанием идеалов над интересами среди членов партии; *периода становления*, суть которого состоит в создании партийной структуры и партийной иерархии и утверждении партийного «реализма», и *периода функционирования*, наступление которого означает, что партия завершила внутриутробное развитие и активно входит в политику.

Периоду зарождения обычно соответствует организация, которая проявляется в кликах, группах единомышленников, кружках, клубах; в период становления партии распространяют свое влияние в определенном регионе (регионах) и развивают свою структуру до объединения кружков, групп, клубов. Третий этап определяет дальнейшую судьбу партий: станет ли она мощной общенациональной силой или превратится в карликовую, вырождающуюся партию.

В **филогенезе** (т.е. в общем для всех зарождении и развитии, развитии как вида) политических партий мы обратили внимание на существование исторических периодов доминирования или восхождения к своему максимальному влиянию либеральных, социалистических, коммунистических и других партий. Причем каждый доминирующий идеологический вид партии приносил с собой новый вид партийной организации.

Для *либерального периода* партийного генезиса характерна так называемая «партия для выборов», главная задача которой —

работа на выборах и ради победы на выборах. Партии для выборов представляют свою политическую деятельность в образах рыночной экономики: выдвижение кандидата — производство конкурентоспособного товара, предвыборная кампания — реклама и выход на рынок, победа на выборах — завоевание рынка, за которым надо чутко следить, в котором надо, чтобы не потерпеть банкротство, постоянно расширять свое влияние.

Для *социалистического периода* характерна иная организация, привнесенная социалистическими партиями. Главное отличие их от «партий для выборов» состояло не столько в их массовости, сколько в постоянной систематической воспитательной и идеологической работе со своими многочисленными, но не слишком образованными членами и сочувствующими. Поэтому такие партии мы назвали «партиями для своих избирателей».

Во время *коммунистического периода* партийного филогенеза коммунистические партии довели до предела жесткость организационного строения и партийную дисциплину, превратив право посещения партийного собрания в обязанность, а право свободы слова — в право критики лишь до принятия решения. Вся организация, тактика, стратегия и мораль коммунистических партий подчинена идеологии коммунизма. Такие партии мы назвали «партиями для идеологии».

После периодов либерального с характерной для него «партией для выборов», социалистического, создавшего тип «партии для своих избирателей», и коммунистического с его типом «партии для идеологии» наступила очередь четвертого периода истории партий — *плюралистического периода*, когда в мире свободно конкурируют либерализм, консерватизм, христианская демократия, социализм, коммунизм, националистические и другие идеологии. Характерным типом партии на этом периоде партийного филогенеза стал тип *универсальной партии*, ориентированной на всех избирателей, а не только на своих; тип партии, быстро приспосабливающейся к изменяющейся политической обстановке, гибкой в смысле изменения программы, в выборе средств, методов и форм партийной работы.

20.2. Партие- и системообразующие факторы

Толчок зарождению партий и партийной системы в любой стране дают так называемые факторы партогенеза. Их условно можно подразделить на объективные, действующие независимо от воли людей и субъективные, выступающие как непосредствен-

ное проявление этой воли. Кроме того, все эти факторы можно разделить на общие, действующие в любых обществах, где есть политические партии, и частные, действующие только в данном, исследуемом обществе.

К **объективным и общим факторам** партогенеза, действующим в обществах, прошедших индустриальную фазу развития, относятся конфликты между:

- центром и периферией;
- государством и церковью;
- городом и селом;
- собственниками и рабочими.

В конце XX — начале XXI в. в связи с переходом развитых стран, включая Россию, к постиндустриальному и информационному обществу в них наблюдаются существенные изменения, приводящие к так называемым новым конфликтам, таким как:

- «экологический конфликт»;
- конфликт «демократия — авторитаризм»;
- конфликт «глобализация — антиглобализация»;
- конфликт «мигранты — коренные жители».

Кроме того, каждой стране присущи свои, хоть и объективные, но собственные, **частные партиобразующие конфликты** или расколы общественного сознания. Для российского общества 1980—2100-х гг., по нашему мнению, такими факторами являются:

- отношение к экономической реформе (конфликт радикальных реформаторов, умеренных реформаторов и антиреформаторов);
- отношение к государству (конфликт федералистов — демократов, федералистов-державников и унитаристов-державников);
- отношение к Западу (конфликт «западников» — «почвенников»).

По мнению К. Г. Холодковского, в нашей стране существуют следующие конфликты или разломы общественного сознания:

- «модернизация — традиционализм»;
- «западничество — почвенничество»;
- «демократия — авторитаризм»;
- «технократизм — социальная справедливость».

Все вышеупомянутые конфликты, формирующие и трансформирующие политические партии и партийные системы, являются социальными, т.е. формирующимися в обществе в целом. Кроме них в процессе партийного генезиса действуют и чисто «партийные» конфликты, возникающие между партиями в процессе борьбы за власть и ее осуществление. Такие конфликты, индексируемые выборами, выявляют соотношение политических сил, сложившееся на данный момент в обществе, и дают возмож-

ность победившей партии реализовать свою программу. Партии, не победившие на выборах, имеют выбор: или войти в правящую коалицию (если их пригласит победившая партия), или перейти в оппозицию, где также найдется немало возможностей для позитивной деятельности на благо общества.

Межпартийный конфликт — это постоянная борьба между партиями за голоса избирателей. Хотя межпартийный конфликт ведется постоянно, но его результаты фиксируются периодически, на выборах. Особенно важны в этом плане парламентские выборы. Они-то и трансформируют в конечном счете партийную систему.

Выборы не только выявляют сложившееся соотношение сил между партиями, т.е. межпартийный конфликт, но и оказывают решающее воздействие на процесс становления политических партий и формирования партийной системы.

Современная партийная система России выдержала шесть избирательных циклов, трансформируясь каждый раз в определенный формат, демонстрирующий место и статус каждой партии, а также соотношение партийно-политических сил.

Важным фактором партийного генезиса выступают также **социально-экономические и политические процессы**, протекающие в стране и за рубежом. В президентство Б. Ельцина, например, экономика не развивалась, и социальная сфера сужалась, как шагреновая кожа. Это давало преимущества радикальным партиям КПРФ и ЛДПР. В первое президентство В. Путина экономика развивалась бурными темпами, давая возможность существенно поднять заработные платы и пенсии, сократить безработицу, поднять уровень жизни и численно увеличить средний класс. Это сразу дало преимущество при голосовании правящей партии «Единая Россия». То же можно сказать и о президентстве Д. Медведева. Во второе президентство В. Путина в виду затяжного мирового экономического кризиса, санкций, наложенных на Россию странами Запада, приведшим к падению российской экономики, преимущество правящей партии стало не таким явным.

Повторим, что все эти общие и специфические факторы действуют объективно, ибо они появляются вне зависимости от воли конкретных людей на определенном этапе общемирового или общероссийского процесса развития, и поэтому мы называем их **объективными факторами партогенеза**.

Но люди могут корректировать политический процесс, принимая конституцию, законы, устанавливая нормы и традиции. Следовательно, мы, говоря о развитии партий и партийных систем, должны учитывать еще и **субъективные факторы**, к которым относятся:

- конституционное устройство и структура политической системы;
- избирательная формула;
- законодательство о партиях;
- нормы и традиции партийной деятельности, отношение к партиям в обществе.

Конкретно для партийной системы перестроечной и постперестроечной России **субъективными партией- и системообразующими факторами** были следующие:

- политическая система России, которая по Конституции 1993 г. представляет собой полупрезидентскую республику;
- смешанная система выборов в Государственную Думу и мажоритарные в два тура президентские выборы;
- закон о партиях, определивший нормы создания и функционирования партий и партийной системы России;
- давление норм и традиций партийно-государственно-общественной системы, антипартийного синдрома постперестроечных лет.

Под действием всех этих объективных и субъективных, общих и частных факторов и происходит генезис политических партий и партийной системы современной России.

20.3. Три этапа эволюции партийной системы России

Если говорить о российской партийной системе, то в ее эволюции можно выделить три этапа.

1. Этап формирования политических партий.
2. Этап становления партийной системы.
3. Этап функционирования российской партией.

Этап формирования партий, в свою очередь, мы подразделяем на периоды *зарождения, становления и функционирования партий*.

Процесс партотгенеза шел в России на фоне распада СССР — великой мировой державы, распада, проведенного по условным границам, оставившим в «ближнем зарубежье» 25 млн русских. В то же время примерно столько же этнических нерусских (неславян) проживают в современной России, оставляя нерешенным национальный вопрос. Вторая проблема — государственное устройство и роль государства в обществе. На ее решение также нет единого мнения среди россиян. Но более всего раскалывает современное российское общество отношение к рыночной реформе, к западному опыту, к вхождению в мировой товарный рынок.

Все это усугублялось падением жизненного уровня большинства россиян, особенно таких категорий, как пенсионеры, работники госпредприятий, науки, культуры, образования, здравоохранения, военно-промышленного комплекса.

Политические условия России, совокупность действия всех общих и специфических, объективных и субъективных партией-образующих факторов изменили порядок, продолжительность и направление партийного генезиса.

Во-первых, партиейобразование в России пошло не по классической схеме: «группы единомышленников — политические клубы — партии», а по схеме «группы единомышленников — клубы — народные фронты или группы единомышленников — гражданские инициативные политизированные группы — объединения политизированных групп».

Во-вторых, все периоды партийного генезиса оказались растянутыми во времени. Период зарождения затянулся, так как процесс партиейобразования был искусственно задержан М. С. Горбачевым и направлен им в сторону создания народных фронтов в поддержку перестройки. В этом периоде достаточно явно просматриваются три фазы. Первая фаза хронологически растянулась от 1960 г. (хрущевская «оттепель») до начала 1987 г. (январский Пленум ЦК КПСС, допустивший гласность в советском обществе). Эту фазу мы назвали нелегальной. В течение ее создание политических партий и не дозволялось, и преследовалось. Вторая фаза периода зарождения длилась с января 1987 г. по март 1990 г. (когда III съезд народных депутатов изменил ст. 6, 7 Конституции СССР). В течение ее создание партий не дозволялось, но и не преследовалось. Мы назвали ее полулегальной. Третья фаза началась с конституционного объявления принципа политического плюрализма, в ходе ее (с января 1991 г.) началась официальная регистрация политических партий. Это в полной мере легальная фаза, на которой создание партий носит регистрационный характер. Период становления также искусственно сдерживался «сверху» тем, что во время «перестройки» в отсутствие конституционных гарантий провозглашение альтернативных политических партий, тем более развитие их структур, было невозможно. Период функционирования сдерживался (до октября 1993 г.) отсутствием в избирательной формуле положения об участии партий в выборах.

В-третьих, партиейобразование в России шло разными, а конкретно — тремя путями: путем пролификации КПСС, путем создания новых партий из нарождающегося гражданского общества (пролиферация) и путем создания так называемых «партий

власти», т.е. «сверху» с использованием новых государственных структур.

В-четвертых, в историческом плане процесс партиобразования в России совпал с *плюралистическим периодом истории партий*. Это отразилось на российском партгенезе в том смысле, что изначально у нас отсутствовала доминирующая идеология и доминирующая партийная организация, а партии разных идеологий и организаций создавались одновременно. Это еще более усложняло ситуацию, вносило элемент хаотичности в осознание россиянами своих ценностей и потребностей и определение партийных симпатий.

Становление партийной системы вследствие четырех групп особенностей партиобразования в России шло хаотично и лавинообразно, когда на избирателей обрушился целый водопад партийных программ, в то время как рядовой избиратель не разбирался даже в названиях партий. Кроме того, становление политических партий и всей российской партиомы шло без контролирующего и определяющего воздействия рядовых избирателей, ибо первые выборы на партийной основе были проведены только в декабре 1993 г. Политические партии в своих установках опирались не на электоральные ожидания и результаты выборов, а на произвол создававших их тонкого слоя политической элиты. Вот почему в период становления партийной системы (1991—1993 гг.) было создано так много нежизнеспособных партий. Период зарождения был наиболее динамичным периодом в эволюции российской партиомы. Соотношение сил и конфигурация партийной системы менялась часто и довольно существенно. К тому же отслеживать динамику партиомы мешала разница в толковании определений политической «левизны» и «центризма». Поэтому мы предложили метод «моментальных фотографий», в соответствии с которым эволюцию динамичных и турбулентных партиом следует разбить на хронологически небольшие периоды и зафиксировать окончание каждого периода в двух «фотоснимках»: в общепринятой системе «левые — центристы — правые», отражающей общие факторы партгенеза, и в координатах специфических, чисто российских партфакторов. Этот метод помог нам отследить самый сложный и динамичный период партэволюции — период становления партийной системы. В то же время мы сумели показать, что развитие партийных семей в современной России во многом повторяет их развитие в царской России и имеет общие закономерности с развитием партиом в становящихся демократиях Восточной и Центральной Европы.

Партийную систему, по нашему мнению, недостаточно рассматривать как совокупность взаимосвязанных партий. Партий-

ная система занимает промежуточное положение между гражданским обществом и государством, являясь связующим звеном, обеспечивая обратную связь и контроль государства со стороны гражданского общества. Проникая своими партийными структурами в самую глубь гражданского общества, партийная система не может существовать без его поддержки. Сила партий, их организация, архитектура партийной системы целиком зависят от партийных симпатий, которые могут быть выражены через электоральные ожидания и результаты выборов. Именно электоральные ожидания и результаты выборов заставляют политические партии изменять свои программы, меняют соотношение между различными партиями и политическими силами, всю конфигурацию партийной системы.

Российская партиома времен президентства Б. Ельцина имела довольно непрочные основания. С одной стороны, в ней явно просматривалась трехзвенная структура (левые силы — центристы — правые) и достаточно развитые левый (КПРФ) и правый (ЛДПР) фланги, которые постоянно испытывали всю конструкцию на прочность. С другой стороны, сама опора, на которой построена вся многопартийная конструкция, имела достаточно неустойчивое и изменчивое основание. Электоральные ожидания осознавались далеко не всеми россиянами (около 40% не участвовало в выборах вообще, а более трети из участвовавших голосовали неосознанно) и не соответствовали результатам выборов. Особенно это было заметно в лево-левоцентристском секторе, где около 40% избирателей имели социал-демократические ожидания, а голосовали либо за левых (КПРФ), либо за центристов (либерально-демократические партии). Все это говорило о том, что российскую партиому ждали дальнейшие изменения.

Если корни партийной системы уходят глубоко в гражданское общество, то ее вершина проникает в государственные структуры. От устройства этих структур и от предоставляющихся ими возможностей во многом зависит активность верхних этажей партиомы. Верхние же этажи, элита политических партий при наличии достаточно высоких ставок способны развить очень высокую активность и «заразить» ей все партийные структуры сверху донизу.

Российская избирательная формула предоставляет возможность партиям участвовать в борьбе за места в Государственной Думе, в региональных законодательных органах; не закрывает она дверь перед партиями и для участия в президентских и губернаторских выборах.

Наиболее активно российские партии проявляют себя в думских выборах по партийным спискам и думской партийной борьбе.

Именно эти процессы оказывают наибольшее воздействие «сверху» на формирование и функционирование российской партии. В партийной системе в течение 1993—1999 гг. постепенно сформировалось довольно устойчивое «ядро» из наиболее стабильных и влиятельных политических партий (КПРФ, ЛДПР, НДР, ЯБЛ), вокруг которого существует своеобразная «оболочка» из партий второго плана, которые либо создают депутатские группы в Думе, либо имеют в ней несколько депутатов (АПР, ЖР, ДВР, РПРФ). В президентство В. Путина «ядро» партийной системы претерпело изменения в том смысле, что произошла смена партии власти (НДР на ЕР) и левоцентристской партии (ЯБЛ на СР). «Оболочка» партии претерпела более существенные изменения, но и там сохранили свои позиции знакомые и узнаваемые партии: ДВР, ЯБЛ, СПС, АПР. Вторую «оболочку» создают уже менее известные массовому избирателю политические силы. Таким образом, на российской политической сцене, как в древнегреческом театре, появились «партии — протагонисты» (или «партии ядра»), чей голос слышен всегда и кто имеет достаточно сил, чтобы выступать с монологом к правительству; «партии-девторогонисты» (или «партии первой оболочки»), которые способны в союзе с протагонистом выступать с диалогом, «партии хора» (или «партии второй оболочки»), которые лишь участвуют в выборах, но никогда не выступают вперед, на просцениум, т.е. не имеют представителей в Думе и, наконец, — «партии-зрители», т.е. партии, лишь прошедшие регистрацию, но не участвующие в выборах, а безмолвно и пассивно смотрящие на партийную борьбу.

В президентских выборах реально и действенно участвуют лишь партии-протагонисты. Лишь на партии первого плана, как показал опыт 1996, 2000, 2004, 2008, 2011 гг., опираются наиболее влиятельные кандидаты в президенты. Другие кандидаты, не опирающиеся на ведущие политические партии или опирающиеся на «партии второго плана», не имеют реальных шансов на президентский пост.

Со вступлением партийной системы России в *этап функционирования* (основной показатель этого вступления — участие партий в думских и президентских выборах) можно говорить о российской партии как о реальности. Дальнейшее ее функционирование пошло по циклу: думская избирательная кампания — президентская избирательная кампания — думская деятельность партий, длительностью 4 года и 4 месяца. Такая регулярность и системность функционирования приведет, в конце концов, к стабилизации партийной системы, которая еще достаточно низка (см. коэффициенты стабильности), усилению влияния партий на деятельность государственных структур.

По конституционному устройству структуре политической системы, избирательной формуле, электоральным ожиданиям россиян, определяющим конфигурацию партийной системы, Россия ближе всего к Франции. Французская партийная система, как и российская, функционирует в двух выборных режимах: парламентских и президентских выборов, в соответствии с которыми меняет свою конфигурацию с трехзвенной (левые — центристы — правые с «тяжелыми» флангами) на двухзвенную: левоцентристы — правоцентристы. Учитывая схожесть многих партия- и системообразующих факторов в российском и французском обществе, можно предположить, что российская партия будет постепенно конвергировать к французской. Другими словами, если экономические реформы в России пойдут успешно и уровень жизни россиян начнет сближаться с французским стандартом, действие вышеуказанных факторов приведет к ослаблению влияния фланговых партий (КПРФ и ЛДПР), реализации левоцентристских ожиданий (появление «сильной» социал-демократической партии европейского типа, как, например, в странах Центральной и Восточной Европы), концентрации электоральных ожиданий вокруг лево- и правоцентристских партий, что, наконец, приведет к соответствию между электоральными ожиданиями и результатами выборов и изменит поляризацию партии с трехполюсной (партийная система крайнего плюрализма) на двухполюсную (партийная система умеренного плюрализма).

20.4. Основные проблемы российской партийной системы

Большинство проблем российской партийной системы, как и других партий, связано либо с ее структурой, т.е. количественным и качественным составом, взаиморасположением партий, либо с ее динамикой, определяющей взаимодействие политических сил, их избирательные кампании и коалиционную политику, их взаимоотношения с политическими институтами. Кроме отмеченных структурных и функциональных проблем, о которых речь пойдет ниже, *специфическими проблемами российской партии* выступают:

— трудности создания партий. Здесь сказывается излишняя регламентация партийной структуры и партийной организации в Законе о партиях (общая численность не менее 10 тыс. членов, наличие региональных отделений не менее чем в половине субъектов РФ, численность которых также регламентирована). Регистрация партий в России также затруднена бюрократизмом чинов-

ников и вмешательством политических структур. Представляется, что разработчики закона вообще были ориентированы исключительно на тип массовой партии, лучшие времена которого уже позади. Большинство партий в современной России формировались как «головастики», имеющие большую голову, т.е. достаточно подготовленный центральный аппарат и крупную партийную организацию в столице и небольшой недостаточно развитый «хвост» — региональные организации;

— слишком жесткие правила регистрации партий для участия в избирательных кампаниях, когда участие партий в выборах огоривается сбором большого количества подписей избирателей, подлинность которых приходится доказывать при помощи графологической экспертизы;

— сложные условия функционирования партий, которые создает окружающая партийную систему правовая, политическая, социально-экономическая реальность. В правовой сфере, как и политической, также имеют место довольно жесткие ограничения деятельности партий. Например, п. 4 ст. 3 Закона о партиях сначала указывает, что «цели и задачи политической партии излагаются в ее уставе и программе» и тут же добавляет: «Основными целями и задачами политической партии являются:

- формирование общественного мнения;
- политическое образование и воспитание граждан;
- выражение мнения граждан;
- выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти... и местного самоуправления, участие в выборах в эти органы и в их работе»¹. Как видим, из основных функций партий в нашем законе «выпали» такие важнейшие, как формирование органов власти и местного самоуправления, определение политического курса, проведение определенной программы. Нашим партиям закон лишь позволяет «участвовать» во всем этом. Возникает вопрос: «Кто же формирует органы государственной власти в России?».

Переход к системе пропорциональных выборов неизбежно поставил перед российским обществом и его партийной системой следующие *общие проблемы*:

— умножение количества небольших независимых партий, количественное разрастание состава партийной системы. Еще М. Дюверже в 1951 г. отметил: «... первый результат пропорциональной системы — это... приостановка всякого движения к двухпартийности: ее можно рассматривать как мощный тормоз

в этом отношении. Ничто не побуждает здесь родственные партии к слиянию, ибо их самостоятельное выступление на выборах не наносит им никакого урона...»¹. Этот эффект обычно нивелируется парламентским барьером, который поднят в России на недосягаемую для новых и для некоторых «старых» партий высоту;

— развитие коалиционных устремлений партий, которые могут преодолеть высокий парламентский барьер, только объединив усилия в избирательных коалициях. Но коалиционная практика запрещена в России новыми поправками в закон. Невольно возникает вопрос: «Для чего вводить систему пропорционального представительства, если партии оказываются не свободны в объединении усилий и выборе союзников?»;

— третий эффект, обычно ожидаемый при переходе на пропорциональную систему выборов, — это внутривнутрипартийное размежевание. Возможность выставлять кандидатов по партийным спискам позволяет оживиться внутривнутрипартийным фракциям. В некоторых партиях это приводит к расколам, которые «имеют тенденцию приобретать затяжной характер, потому что выборы мешают враждующим фракциям сокрушить друг друга»², и образованию новых политических сил, что еще более усиливает эффект умножения партий. Вот это, пожалуй, и есть тот эффект, на который рассчитаны изменения партийной системы: расколоть силы противостоящих партий и в первую очередь КПРФ. Но коммунисты уже давно предприняли меры по сохранению «единства рядов», введя в устав положение о допущении фракционной борьбы только при обсуждении, до голосования и полном запрете постоянно действующих фракций. Вряд ли удастся с помощью пропорционального закона ЛДПР, которая всякий раз демонстрирует сплоченность вокруг своего лидера, у которого пока отсутствует достойный оппонент. Аналогично положение дел в партии «Справедливая Россия», где С. Миронову, по крайней мере на ближайших выборах, не предвидится замены. Так что бумеранг пропорциональной избирательной системы наиболее опасен для ее инициаторов: именно в «Единой России» по многим причинам наиболее вероятно выделение довольно самостоятельных левоцентристской, центристской и правоцентристской фракций.

Среди *структурных проблем*, т.е. проблем, связанных с положением и взаимодействием партий в партийной системе, характерными для современной российской партиома и наиболее острыми, по нашему мнению, являются:

¹ Федеральный закон «О политических партиях». М., 2001. С. 4.

¹ Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 311.

² Там же. С. 315.

— отсутствие консенсуса между ведущими парламентскими партиями по основным вопросам и перспективам российских реформ, а именно: «Кто мы, европейцы, россияне, евразийцы?»; «Какой культуре, цивилизации принадлежит Россия: Западу или Востоку?»; «Что такое демократия?»; «Какое общество мы строим?»; «Какое значение имеет для современной России советский опыт и, вообще, каково отношение той или иной партии к СССР, КПСС и строительству коммунизма?»; «Какова наша стратегия на международной арене?»; «Кто наши союзники?»;

— неопределенное мировоззрение и стратегическая линия ведущей партии. Единство России может служить временным ориентиром для общества в период консолидации, а что предлагает ведущая партия страны на долгосрочную перспективу? Лидеры «Единой России» не связываются в глазах общества с успехами в подъеме экономики, развитии социальной сферы и повышении уровня жизни, которые россияне склонны приписывать успешной деятельности Президента и Правительства. Граждане России ждут от единосроссов не рекламных акций, а серьезного диалога с обществом, результатом которого должны стать ответы на самые существенные вызовы современности;

— наличие антисистемных партий, которые часто в уже усвоенные россиянами понятия вкладывают иной, порой противоположный смысл, которые имеют определенный шантажный потенциал¹ и не способствуют необходимой консолидации общества;

— достаточно искусственное уменьшение количественной структуры партийной системы за счет высокого парламентского барьера;

— неестественный запрет коалиционной политики партий при пропорциональной избирательной системе, которая как раз рассчитана на создание коалиций.

Среди «функциональных» (связанных с непосредственной деятельностью партий и функционированием партии в целом) проблем выделим:

— невысокую эффективность партийной системы, когда усилиям на входе или сигналам, идущим из гражданского общества, не в полной мере соответствуют сигналы выхода или законодательская деятельность фракций;

— низкую стимуляцию активности политических партий, которые не имеют возможности даже в случае успеха на выборах формировать правительство и определять правительственный курс;

¹ Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы : хрестоматия / отв. ред. и сост. Н. В. Анохина и Е. Ю. Мелешкина. М. : ИНИОН, 2004. С. 19–20.

— отсутствие прецедента легитимной смены партии у руля власти;

— фактическое отсутствие равных условий для всех партий, особенно это касается условий борьбы в избирательных кампаниях;

— запрет функционирования региональных партий на федеральном уровне, что не способствует решению проблемы «центр — периферия», а лишь усугубляет ее;

— жесткие условия создания и регистрации, неравные условия функционирования партий, что не способствует развитию партийной системы в целом;

— снижение партийной конкуренции, что ведет, в свою очередь, к застою и симуляции в партийной деятельности, а в перспективе — к дезорганизации и деградации партий.

Наличие этих структурных и функциональных, общих и специфических проблем, которые в той или иной степени присущи большинству современных партиям, еще не говорит о тяжелой и продолжительной болезни партийной системы России. Речь идет о нездоровье, угрожающем стать хроническим, если продолжатся попытки внешними усилиями резко изменять естественный ход вещей, касается ли это отдельных партий или всей партии в целом, ее структуры или ее функционирования, ее статистики или ее динамики.

Этап функционирования партийной системы России кроме разделения на избирательные циклы можно также подразделить на *периоды ее* работы при президентстве Б. Ельцина, В. Путина, А. Медведева и вновь В. Путина, различающиеся условиями создания и деятельности партий; при этом режим В. Путина создал немало дополнительных условий, затрудняющих деятельность леворадикальных, националистических, экстремистских и вообще протестных сил, создание и функционирование небольших и мелких партий.

Следствием этих мер, а также отражением реформ президента В. Путина явилась существенная трансформация российской партии, затронувшая в первую очередь центр и левый фланг. Образование мощной центристской партии (ЕР) и средней левостранной силы (СР), тяготеющей к центру стабилизировало всю российскую партию. Применяя характеристики Дж. Сартори, можно сказать, что из центробежной системы радикального плюрализма, каковой она была при президенте Б. Ельцине, российская партия постепенно превращается в центростремительную систему ограниченного плюрализма.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие этапы и периоды можно выделить в генезисе партий современной России?

2. Назовите партие- и системообразующие факторы.
3. Дайте характеристику каждому из трех этапов эволюции партийной системы России.
4. Расскажите об основных проблемах российской партиомы.

Литература

- Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. — М. : Европа, 2007;
- Бутенко А.* Советская многопартийность: проблемы формирования. — М., 1991;
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М. : Весь мир, 1999. — 152 с.;
- Дюверже М.* Политические партии. — М. : Академический проект, 2000;
- Зотова З. М.* Политические партии и избирательный процесс. — М., 2002;
- Исаев Б. А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008). — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2008. — 196 с.;
- Коргунюк Ю. Г.* Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.;
- Краснов В. Н.* Система многопартийности в современной России. — М., 1995;
- Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Коргунюка и Г. М. Михалевой. — М. : КМК, 2012. — 164 с.;
- Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю.* Партийная система России в 1989–1993 гг.: опыт становления. — М., 1994;
- Сунгуров А.* Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. — СПб., 1994;
- Lipset S., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. An Introduction // Party Systems and Voter Alignment. — N. Y., 1967.

Литература

Основная

- Берлин П. А.* Политические партии на Западе: их доктрины, организация и деятельность. — СПб., 1907. — С. 41–57.
- Борисов И.* Партии на выборах. — М. : Европа, 2007.
- Брайс Дж.* Американская республика. В 3 ч. — М., 1988. Ч. III. Т. 2. — С. 269–284.
- Бутенко А.* Советская многопартийность: проблемы формирования. — М., 1991.
- Вебер М.* Избранное. Образ общества. — М., 1994. — С. 144–201.
- Виноградов В. Д.* Система организованных партий: истоки, традиции и тенденции развития : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1994.
- Выступление В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // План президента Путина : сборник / сост. Г. О. Павловский. — М. : Европа, 2007.
- Голосов Г. В.* Партийные системы России и стран Восточной Европы. — М. : Весь мир, 1999. — 152 с.
- Джанда К.* Реструктуризация партийных систем в Центральной Европе. Ксерокс выступления на международном симпозиуме. — Сеул, 1994, 19 ноября.
- Дюверже М.* Политические партии. — М., 2000. — С. 300–310.
- Заславский С. Е.* Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. — М. : Институт права и публичной политики, 2003.
- Зотова З. М.* Партии и общественные организации в политической жизни и управлении обществом. — М., 1993.
- Злотых А., Рукавишников В.* Партийный бум на фоне растущего политического равнодушия масс // Российская Федерация. — 1994. — № 4. — С. 34–35.
- Иванченко А. В., Любарев А. Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. — М., 2007.
- Исаев Б. А.* Введение в политическую теорию : учеб. пособие для студентов вузов. — СПб. : Питер, 2013.

Исаев Б. А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России : дисс. ... докт. социол. наук. — СПб. : Государственный университет, 1998.

Исаев Б. А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987—2008). — СПб., 2008.

Исаев Б. А. История партий. — СПб., 2007.

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем. — М. : Аспект Пресс, 2008.

Исаев Б. А. Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем : учебник. — СПб., 2010.

Исаев Б. А., Баранов Н. А. Современная российская политика : учеб. пособие. — СПб., 2012. — С. 283—305.

Коваленко В. И. Политические отношения и политический процесс в современной России : учеб. пособие. — М., 2010.

Конституция Российской Федерации. — М., 1993.

Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. — М. : Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. — 544 с.

Краснов В. Н. Система многопартийности в современной России. — М., 1995.

Кто есть что : политический ежегодник / науч. ред. В. Г. Гельбрас. — М., 1994.

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общ. ред. В. В. Журавлева. — М., 1990.

Новейшие политические партии и течения в СССР (документы и материалы). — М., 1991.

Общественно-политические движения и партии в России : справочник. — М., 1996.

Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. — М., 1997. — С. 78—167.

Партии России: испытание выборами. — М., 1994.

Платформа Союза «Христианское возрождение». — М., 1991.

Политическая декларация Гражданского союза. — М., 1993.

Политические партии, неформальные самодеятельные организации и независимая пресса СССР : каталог-справочник / отв. ред. В. Ф. Левичева. — М., 1990.

Политические партии России / сост. Б. Н. Кондрашов и др. — М., 1993.

Право и многопартийность в России / под общ. ред. С. А. Боголюбова и М. Макфола. — М., 1994.

Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий. Программная статья Председателя Правительства России, опубликованная на сайте кабинета министров РФ 30 декабря 1999 г. // План президента

Путина : сборник / сост. Г. О. Павловский. — М. : Европа, 2007. — С. 311—330.

Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы : сборник материалов и документов. В 10 кн. — М., 1992—1993.

Салмин А. М., Бунин Н. Н., Капелюшников Р. И., Урнов М. Ю. Партийная система России в 1989—1993 гг.: опыт становления. — М., 1994.

Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации. — СПб., 1994.

Токвиль А. де. Демократия в Америке. — М., 1992. — С. 144—145.

Холодковский К. Г. Идеино-политическая дифференциация общественного сознания // Полис. — 1998. — № 3. — С. 16—31.

Устав Либерально-демократической партии России (ЛДПР). — М., 1993. — С. 14.

Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации». — М., 1995.

Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. An Introduction // Party Systems and Voter Alignment. — N. Y., 1967.

Sartori G. Parties and Party System // A Framework for Analysis. — Vol. 1. — N. Y., 1976.

Новые издания по дисциплине «История партий» и смежным дисциплинам

Ачкасов В. А. и др. Политология : учебник для бакалавров / отв. ред. В. А. Ачкасов, В. А. Гуторов. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Ачкасов В. А. и др. Политология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Бакунин М. А. Государственность и анархия. Избранные сочинения. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Баранов Н. А. Политология. Современная демократия : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Баранов Н. А. и др. Политология : учеб. пособие для прикладного бакалавриата / под ред. Н. А. Баранова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Василенко И. А. Современная российская политика : учебник для магистров. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Васильев Л. С. История востока в 2 т. : учебник для магистров. — 6-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Волков В. А. История России с древнейших времен до конца XVII века : учебник и практикум для академического бакалавриата. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Гаджиев К. С. Введение в политическую теорию : учебник для академического бакалавриата. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Гаджиев К. С. Политическая философия и социология : учебник для бакалавриата и магистратуры. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Гаджиев К. С. Политология : конспект лекций. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015.

Гаджиев К. С. Политология : учебник для академического бакалавриата. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Гаджиев К. С. Сравнительная политология : учебник для академического бакалавриата. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Дворниченко А. Ю., Кащенко С. Г., Флоринский М. Ф. История России до 1917 года : учебник для академического бакалавриата. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Замалеев А. Ф. История политических учений России : учеб. пособие для академического бакалавриата. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Зуев М. Н., Лавренов С. Я. История России : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Зуев М. Н., Чернобаев А. А., Бондаренко А. Ф. История России для технических вузов : учебник для прикладного бакалавриата / под ред. М. Н. Зуева, А. А. Чернобаева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Зуев М. Н., Лавренов С. Я. История России до XX века : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Исаев Б. А. История партий и партийных систем в 2 ч. : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем : учебник для бакалавриата и магистратуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории. Избранные сочинения. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Избранные сочинения. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Кириллов В. В. История России в 2 ч. : учеб. пособие для академического бакалавриата. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Кириллов В. В., Бравина М. А. История России для технических вузов : учебник для академического бакалавриата. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Ключевский В. О. Лекции по русской истории в 3 ч. : учебник для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Ключевский В. О. Русская история. Полный курс в 4 ч. : учебник для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Куканова Е. В., Павленок П. Д. Политология : учеб. пособие для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Куканова Е. В., Павленок П. Д. Политология и социология : учебник для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Комаровский В. С. и др. Политология : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. С. Комаровского. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Лавриненко В. Н. Политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. Н. Лавриненко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Любавский М. К. Русская история XVII—XVIII веков в 2 т. Том 1 : учебник для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Любавский М. К. Русская история XVII—XVIII веков в 2 т. Том 2 : учебник для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов : учебник и практикум для академического бакалавриата. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015.

Михайлова О. В. Сравнительная политология : учебник и практикум для академического бакалавриата. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Мухаев Р. Т. Политология в 2 ч. : учебник для академического бакалавриата. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Некрасова М. Б. Отечественная история : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Павленко Н. И., Андреев И. Л., Федоров В. А. История России 1700—1861 гг. (с картами) : учебник для академического бакалавриата. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Павленко Н. И., Андреев И. Л. История России с древнейших времен до конца XVII века (с картами) : учебник для академиче-

ского бакалавриата / под ред. Н. И. Павленко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Плаксин В. Н. Политология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Платонов С. Ф. Учебник русской истории : учебник для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Пушкарева Г. В. Политический менеджмент : учебник и практикум для академического бакалавриата. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Пушкарева Г. В. Политология : учебник и практикум для академического бакалавриата. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Семенникова Л. И. и др. История России в 2 ч. : учебник для академического бакалавриата / под ред. Л. И. Семенниковой. — 7-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Сидоров А. В. и др. История России в 2 ч. Часть 1. IX — начало XX века : учебник для академического бакалавриата / под ред. А. В. Сидорова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Слизовский Д. Е., Шуленина Н. В. Политология : учеб. пособие для академического бакалавриата. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Соловьев К. А. и др. История России : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. К. А. Соловьева. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Соловьев С. М. Учебная книга русской истории : учеб. пособие для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Тульчинский Г. Л. и др. Политическая культура : учеб. пособие / под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Тульчинский Г. Л., Балаян А. А., Сохань И. В., Сунгуров А. Ю. Политическая философия : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Туронок С. Г. Политический анализ и прогнозирование : учебник для бакалавриата и магистратуры. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Федоров В. А., Федорова Н. А. История России 1861—1917 гг. (с картами) : учебник для академического бакалавриата. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Филюшкин А. И. и др. История России до конца XVII века в 2 ч. : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. А. И. Филюшкина. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Ходяков М. В. и др. Новейшая история России 1914—2015 : учебник для академического бакалавриата / под ред. М. В. Ходякова. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Чураков Д. О. и др. История России : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. Д. О. Чуракова, С. А. Саркисяна. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Чураков Д. О. и др. История России XX — начала XXI в. : учебник для академического бакалавриата / под ред. Д. О. Чуракова, С. А. Саркисяна. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам:
в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам:
список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам:
в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию
e-mail: red@urait.ru

**Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru**

Учебное издание

Исаев Борис Акимович

ИСТОРИЯ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Часть 3

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ

Учебник для бакалавриата

Формат 70×100¹/₁₆.
Гарнитура «Petersburg». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 000.

ООО «Издательство Юрайт»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru